

Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Бюджетное учреждение
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Музей Природы и Человека»

**Восьмая Всероссийская Югорская полевая
музейная биеннале**

Сборник докладов научно-практической
конференции «Роль полевых исследований
в сохранении историко-культурного
и природного наследия Югры»

Ханты-Мансийск
2018

УДК 069
ББК 79.1
В 78

Восьмая Всероссийская Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / Отв. ред. О.И. Белогай. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018. – 292 с.; ил.

В сборнике опубликованы материалы докладов, прозвучавших на VIII научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры». Доклады освещают результаты полевых, архивных и фондовых исследований, проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия, способы популяризации музейных собраний на примере опыта работы музеев России и зарубежных стран.

Дизайнер: Е.Г. Брынько

© БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека»,
составление, дизайн, 2018
ISBN 978-5-6040913-3-3
© ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2018

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**С.В. Иванцов¹, А.В. Файнгерц¹, С.В. Лещинский¹, И.В. Афонин¹,
Е.А. Бойцова², И.Т. Кузьмин², К.П. Лялюк¹, Н.Н. Стариков¹,**

¹Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия;

²Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: stepan_ivantsov@mail.ru

Результаты полевых исследований нижнемеловых отложений в Ачинском районе Красноярского края в 2017–2018 гг.*

Нижнемеловые отложения широко распространены на юго-востоке Западной Сибири в объеме илекской свиты со стратотипом Большой Илек у г. Ачинска (Красноярский край). Геологический разрез включает отложения озерной, дельтовой и русловой фаций. Выделенная фауна Большого Илека характеризуется наличием рыб, пресноводных черепах, ящериц, «протозухиевых» крокодилиформ, шартегозухид, теропод, завропод, орнитисхий и млекопитающих.

Ключевые слова: нижний мел, позвоночные, илекская свита.

**S.V. Ivantsov¹, A.V. Faingerts¹, S.V. Leshchinskiy¹, I.V. Afonin¹,
E.A. Boytsova², I.T. Kuzmin², K.P. Lyalyuk¹, N.N. Starikov¹**

¹Tomsk State University
Tomsk, Russia

²St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia

E-mail: stepan_ivantsov@mail.ru

The results of the field research of the early cretaceous deposits in Achinsk district of Krasnoyarsk territory in 2017–2018*

*The deposits of the Lower Cretaceous widespread on the south east of Western Siberia were distinguished as Illek Formation with a stratotype Bolshoy Ilek near Achinsk (Krasnoyarsk Territory). The geological section comprises the strata of lacustrine, delta, and channel facies. The fauna of Bolshoy Ilek includes Paleonisciformes, Sinamiidae fishes, freshwater turtle *Kirgizemys* sp., lizards *Squamata* indet., protosuchian*

crocodyliform Tagarosuchus kulemzini, shartegosuchid Kiyasuchus saevi, theropods Dromaeosauridae, Tyrannosauridae, sauropods Titanosauriformes indet., ornitischians Ornitischia indet., Stegosauria indet., Psittacosaurus sp., and mammals The presence of Psittacosaurus allows to assign the assemblage to Psittacosaurian biochron.

Keywords: *Lower Cretaceous, vertebrates, Ilek Formation.*

Отложения илекской свиты широко распространены на юго-востоке Западной Сибири в Чулымо-Енисейской впадине. Возраст свиты в разное время определялся в широком интервале раннего мела, отложения по условиям формирования относили к континентальным.

Район исследований изначально являлся стратотипическим для нижнемеловых отложений юго-востока Западной Сибири. В качестве основного объекта было выбрано обнажение на правом берегу р. Чулым в 1 км ниже г. Ачинска – Большой Илек, предложенное Л.А. Рогозиным [1] в качестве стратотипа илекской свиты. Общая мощность нижнемеловых отложений в сводном разрезе достигает 80 м. Несмотря на большую мощность, фациальное разнообразие обнаженных пород весьма ограничено. По-видимому, формирование осадков проходило в крупном пресноводном бассейне. В нижней части обнажение сложено тонкозернистым алевритистым песчаником, осажденным из взвеси у основания фронта дельты, и отличается горизонтальной слоистостью по причине различий в размерности зёрен. В средней и верхней части можно наблюдать песчаные тела, формирующиеся при продвижении береговой линии. Отложения формируют крутонаклонный и постепенно перемещающийся подводный склон дельтового комплекса. Нарастание склона происходит за счёт терригенного материала, выносимого в периоды паводков. Эти образования сложены мелкозернистыми, хорошо отсортированными, косослоистыми песчаниками.

Стратотипический разрез на 99 % фациально сложен этими типами отложений, последовательно сменяющими друг друга. Оставшийся процент представляет особый интерес для определения возраста и палеогеографических условий окрестностей древнего водоёма. Это слой песчаника (10–20 см), выдержанный по площади, хотя в разрезе отмечено еще несколько линзовидных

прослоев небольшой мощности и простираения подобного состава и генезиса. Песчаник среднезернистый, косослоистый, с глинистыми интракластами. Фациально слой представляет собой субаквальные продолжения дельтовых протоков – дистрибутивных каналов. Текстуры отражают высокие скорости перемещения осадков и их осаждение течениями волочения, преобладающими при паводках. Именно в этом слое песчаника обнаружены остатки позвоночных, поиск и промывка в отложениях другого типа результата не принесли.

В результате промывки пород костеносного слоя общим весом около 1 000 кг на ситах с ячейей размером 1x1 мм были получены остатки следующих позвоночных животных: рыбы – *Paleonisciformes*, *Sinamiidae*, пресноводная черепаха *Kirgizemys* sp., ящерицы *Squamata* indet., протозухийевый крокодилиформ *Tagarosuchus kulemzini* Efimov, 1999 и шартегозухид *Kiyasuchus saevi* Efimov & Leshchinskiy, 2000, хищные динозавры семейств *Dromaeosauridae* и *Tyrannosauridae*, завроподы *Titanosauriformes* indet, орнитисхии *Ornithischia* indet., *Stegosauria* indet., *Psittacosaurus* sp. и млекопитающее *Mammalia* indet. Остатки светлоокрашены, слабоокатаны.

Среди макроостатков в слое с глинистыми интракластами была найдена большая берцовая кость птицетазового динозавра, отличающаяся по пропорциям и морфологии от пситтакозавров, что предполагает расширение видового состава.

Полученный комплекс позвоночных является типичным для илекской свиты. И хорошо соотносится с выделенным ранее в бассейнах рек Кия, Большой Кемчуг и Большой Терехтюль. Остатки, относимые к роду *Psittacosaurus*, позволяют ограничить время накопления отложений Большого Илека пситтакозавровым биохроном (баррем-ранний альб) [2].

Для палинологического анализа было отобрано 50 образцов, оказавшихся палинологически «немыми». Встречены единичные обломки спор *Leiotriletes* sp. тёмно-жёлтого цвета, которые распространены в юрско-меловых отложениях.

Все полученные мацераты состоят из относительно большого количества минеральных зёрен. На этом фоне встречено разное количество палинодебриса. В его составе лейптинит коричнево-

го, тёмно-жёлтого цвета и чёрный инертинит. Во многих образцах встречены смоляные образования яркого тёмно-жёлтого, тёмно-оранжевого цвета, мало кутикул. По результатам палинофациальных исследований, вероятно, формирование отложений проходило в пределах мелководных обстановок.

В результате проведённых исследований можно сделать вывод о формировании отложений, слагающих стратотип илекской свиты в крупном пресноводном бассейне в баррем-раннеальбское время.

Авторы выражают благодарность А.О. Аверьянову, Я.А. Баженовой, А.С. Самандросовой, L.J. Garbe, В.Р. Nautier за помощь в организации и проведении полевых исследований.

*Работа выполнена в рамках проекта № 5.4217.2017/ПЧ государственного задания Минобрнауки России в сфере научной деятельности.

Список литературы

1. Рагозин Л.А. Геологический очерк района трассы Ачинск – Енисейск // Материалы по геологии Западно-Сибирского края. 1936. № 30. 47 с.
2. Lucas S.G. The Psittacosaurus biochron, Early Cretaceous of Asia // Cretaceous Research 27 (2006). С. 189–198.

**С.М. Снигиревский¹, А.С. Резвый²,
М.В. Бобылева¹, С.Н. Телегина²,**

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия;

²Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия

¹E-mail: s.snigirevsky@spbu.rus; s.snig@mail.ru

²E-mail: arezvyi@umuseum.ru; stelegina@umuseum.ru

Ископаемые растения бассейна р. Северная Сосьва и их общенаучное значение

Изученные лишь однажды (в 1930-е годы) коллекции фоссилий из бассейна р. Северная Сосьва были преданы забвению в научном мире. Новые находки уникальных древних организмов (животных и растений) происходят из пограничных девонско-каменноугольных отложений (аналоги слоев Этрень). Обсуждается систематический состав древней флоры, его возможная палеогеографическая приуроченность и палеобиологическое значение.

Ключевые слова: ископаемые растения, слои Этрень, бассейн р. Северная Сосьва, лагеритетт.

**S.M. Snigirevsky¹, A.S. Rezyv²,
M.V. Bobyleva¹, S.N. Telegina²**

¹St. Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia;

²Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia

¹E-mail: s.snigirevsky@spbu.rus; s.snig@mail.ru

²E-mail: arezvyi@umuseum.ru; stelegina@umuseum.ru

Fossil plants of the river Severnaja Sossva basin and their scientific significance

Only once studied (in the 1930s) collections of fossils from the river Severnaja Sossva basin were forgotten in the scientific world. New finds of unique ancient organisms (animals and plants) originate from the Devonian-Carboniferous boundary sediments (analogs of the Etroungtian Stage). The systematic composition of the fossil flora, its

possible palaeogeographic conditions and paleobiological significance are discussed.

Keywords: *fossil plants, Etroneungtian Stage, river Severnaja Sossva basin, Lagerstatt.*

Ископаемые растения бассейна р. Северная Сосьва были обнаружены впервые в результате геолого-съёмочных работ, проводившихся в 1930-е годы геологами Северо-Сосьвинской геолого-поисковой экспедиции Н.А. Сириным и Г.В. Шмаковой [3]. Коллекция, собранная ими в 1932 и 1933 гг., происходит из бассейна реки Северная Сосьва, левого притока Оби. Описание наиболее интересных форм было опубликовано известным отечественным палеоботаником М.Д. Залесским в 1937 году [7]; коллекция ископаемых растений хранится в настоящее время в Центральном научно-исследовательском геолого-разведочном музее (ЦНИГР музей) имени академика Ф.Н. Чернышева в Санкт-Петербурге (коллекция № 5980). Залесский определил 19 различных таксонов, в числе которых семь новых родов и восемь новых видов. На основании комплекса палеонтологических остатков (помимо растений – еще брахиоподы) возраст вмещающих фоссилии отложений рассматривался как верхнедевонский.

Однако фрагментарность палеоботанического материала и не очень отчетливые описания М.Д. Залесским характерных признаков ископаемых растений обусловили трудность использования выделенных им новых таксонов, что привело к забвению материалов и позволило А.Л. Юриной [4] критически отнестись к выделенным М.Д. Залесским новым видам и родам, происходящим из разных местонахождений по рекам Манья, Няйс, Манья-Няйс, Лопсия, Северная и Малая Сосьва. Юрина пришла к выводу, что «...пользоваться данными Залесского по флоре верхнего девона бассейна Северной Сосьвы нельзя» [4, с. 103].

Тем не менее, коллекция 1930-х годов представляет большой интерес и особую важность, так как в материале, отнесенном М.Д. Залесским к роду *Dicranophyton*, были изображены и упомянуты остатки семенного позднедевонского растения, впоследствии описанного F. Stockmans в 1946 г. [6] как *Moresnetia zaleskyi* (табл. 2, фиг. 8). Несмотря на то, что Залесский не отметил очевидную уникальность материала, F. Stockmans назвал новый вид

в честь впервые изобразившего его российского исследователя. Представители рода *Moresnetia* из фаменских отложений особо интересны в эволюционном отношении как одни из первых семенных растений Земли.

При этом северососьвинские местонахождения древних фоссилий оказались полностью забыты и их исследование не проводилось более 80 лет.

Многолетние палеонтологические изыскания в этом регионе, проводящиеся сотрудниками ханты-мансийского Музея Природы и Человека в течение 2006–2018 гг., позволили существенно дополнить наши знания об удивительном органическом мире Северного Урала на границе девонского и каменноугольного периодов.

Исследованиями последних лет существенно расширены списки фоссилий растительного и животного происхождения из этого региона (табл. 2, фиг. 6). Помимо богатейшего комплекса ископаемых растений, были обнаружены рыбы, ракообразные, брахиоподы, конодонты, бесскелетные стрекающие (медузоподобные организмы), многощетинковые черви, губки, а также формы неясного систематического положения. Изученный комплекс позволил нам рассматривать одно из местонаждений региона Северной Сосьвы как лагерштетт¹ [2].

Остановимся вкратце на характеристике ископаемых растений, имеющихся в коллекции Музея Природы и Человека.

Особую группу, существенно более многочисленную, чем можно было предполагать ранее, составляют семенные растения, сохранившиеся в виде отпечатков и мумификаций. Они представлены семенами, порою находящимися в купулах² (табл. 1, фиг. 3), а также мегагаметофитами высших споровых растений (табл. 1, фиг. 5) и шишками предположительно голосеменных (табл. 1, фиг. 4). Последние из упомянутых остатков растений были обнаружены во время палеонтологической экспедиции 2018 года, и их изучение является делом будущего. К настоящему времени обнаружено более десяти образцов с сохранившимися остатками семязачатков, относимых по крайней мере к 4–5 родам и видам древних семенных растений.

Достаточно богат комплекс архаичных форм, близких к риниофитам («псилофитам»), насчитывающих 2–3 рода и вида. Па-

поротники охарактеризованы тремя видами двух родов (табл. 1, фиг. 1, 2), характеризуются сравнительно хорошей сохранностью и достаточно обильно представлены в отложениях.

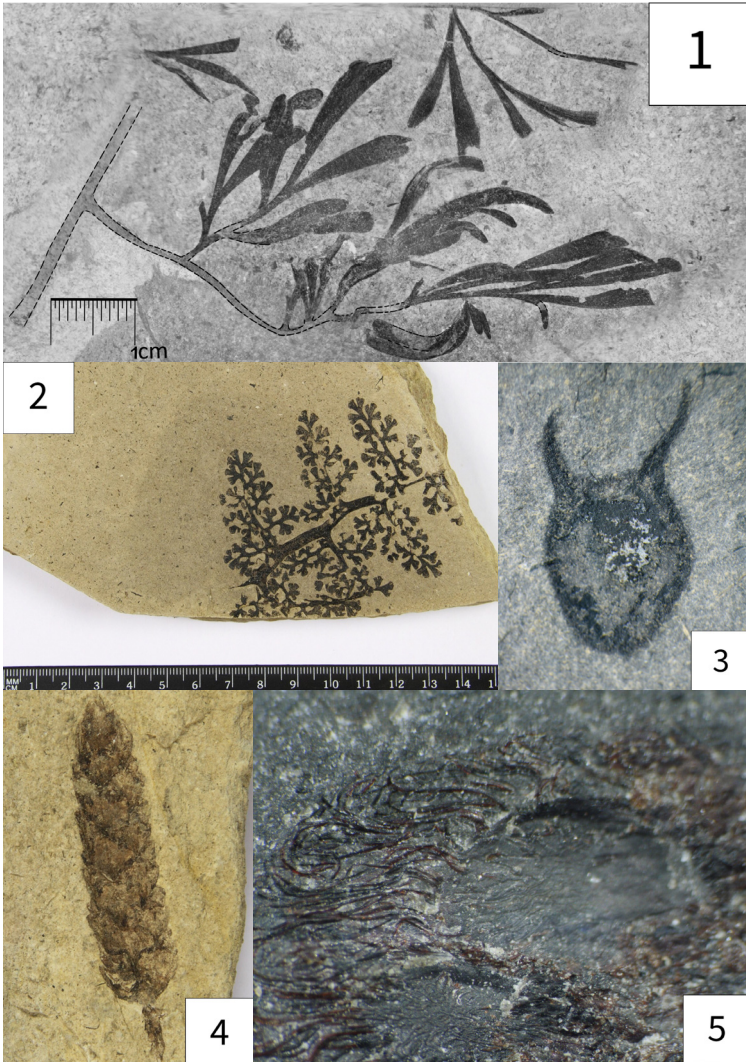
Но более всего развиты здесь остатки плауновидных и членистостебельных растений: отпечатки коры, ризофоры, крупные фрагменты осей, олиственные веточки (табл. 2, фиг. 7), спороншения (стробилы). Они могут быть отнесены по крайней мере к 6–7 родам и видам древних растений.

На основании находок комплекса ископаемых остатков организмов возраст вмещающих их пород был определен как турнейский ярус нижнего карбона [1].

Наши исследования последних лет настойчиво заставляют рассматривать возрастные пределы изученных разрезов в более широком диапазоне – от верхов девона до низов карбона. Наверное, наиболее корректно говорить об отнесении этих отложений к зоне или слоям Этрень.³

Своеобразие комплекса растительных остатков обращает на себя особое внимание. На одной и той же плитке известковых песчаников нами встречены формы (близкие к *Svalbardia polymorpha*), более характерные для верхов среднего, низов верхнего девона, а также стробил плауновидного растения, по своему облику более всего напоминающий среднекаменноугольные формы. И это далеко не единичный случай сонахождения остатков примитивно устроенных и эволюционно прогрессивных растений. Такое смешение архаичных и продвинутых форм может быть объяснено с позиции палеогеографических реконструкций [5].

На рубеже девона и карбона территория нынешнего Северного Урала представляла собой океанический бассейн, в котором возвышались несколько островов, один из которых как раз попадает в район бассейна р. Северная Сосьва. Для островных биоценозов в целом достаточно характерна роль рефугиумов⁴, в которых могли сохраняться древние и архаичные формы растений. Одновременно с этим многие острова, как в свое время подметил еще Чарльз Дарвин, являются центрами видообразования, и уже далее происходит расселение новых, эволюционно продвинутых форм по соседним островам или на берегу близлежащей суши. Судя по всему, именно с таким противоречивым объектом мы имеем дело при изучении

- 1 – стерильные перья предположительно семенного папоротника *Sphenopteridium norbergii* Nathorst, 1914, р. Манья;
 2 – фрагмент вайи папоротника сфеноптериодного облика, р. Манья;
 3 – семя *Samaropsis* sp. (увел. в 6 раз), р. Нийс; 4 – спороношение голосеменного (?) растения (увел. в 2 раза), р. Манья; 5 – фрагмент группы мегагаметофитов, представленной созревшей тетрадой шипастых и «волосатых» мегаспор (увел. в 20 раз), р. Нийс

6

7

8

6 – левый берег реки Няйс. Антиклинальная складка во флороносных породах слоев Этрень; 7 – фрагмент побега членистостебельного растения *Sphenophyllum trichomatosum* Stur, 1877, р. Манья; 8 – веточка с семенами *Moresnetia zalesskyi* Stockmans, 1946, впервые описанная М.Д. Залесским [6] как «псилофит» *Dicranophyton niaysense* Zalesky, 1937 (коллекция 5980 ЦНИГР – музея в Санкт-Петербурге, образец 40; увел. в 2,5 раза)

северососьвинских разрезов, представляющих весьма необычный тип местонахождений ископаемых остатков организмов. Особую важность представляет возможность детального изучения аналогов слоев Этрень, так как отложения этого возраста крайне редки, и сведения о кратковременном переходе биоты из девона в карбон, имеющиеся в распоряжении ученых, крайне скудны.

Исходя из вышесказанного, становится понятным большое общенаучное значение изучения разрезов осадочных пород переходного между девонем и карбоном возраста на восточном склоне Северного Урала, в бассейне реки Северная Сосьва.

Примечания

¹ От нем., мн. ч. *Lagerstätte* – особый тип захоронения окаменелостей, как правило, в большом количестве, где благодаря особым условиям сохраняются не только твердые части скелетных форм, но также и отпечатки мягких тканей.

² Купула – чашевидное образование. Одни авторы рассматривают ее как выросты листа (по наличию железок на ее поверхности), другие считают ее результатом срастания периферических теломов. Купула древних семязачатков представляла собой совокупность дважды или трижды дихотомически ветвящихся лопастей.

³ Слои Этрень – переходные между девонской и каменноугольной системами. Эти слои первоначально установлены во Франции и Бельгии и являются крайне редкими. Для слоев Этрень характерны смешанные и свои специфические палеонтологические комплексы.

⁴Рефугиум (лат. *refugium* – убежище) – участок земной поверхности или Мирового океана, где вид или группа видов пережили или переживают неблагоприятный для них период геологического времени, в течение которого на больших пространствах эти формы жизни исчезали.

Список литературы

1. Волков С.Н. Средний палеозой северной окраины Нижнетагильского синклиория // Труды Геологического музея им. А.П. Карпинского. Вып. IV. М. – Л.: Изд. АН СССР, 1960. 94 с.

2. Резвый А.С., Ипполитов А.П., Снигиревский С.М., Борисенков К.В. Фауна из раннекаменноугольного лагерштетта на восточном склоне Северного Урала // Фундаментальная и прикладная палеонтология / Мате-

риалы LXIV сессии Палеонтологич. об-ва, 2–6 апреля 2018 г. СПб., 2018. С. 98–99.

3. Сирин Н.А., Шмакова Г.В. Геологическое описание верхней части бассейна реки Северной Сосвы // Проблемы геологии Полярного Урала / Труды Арктического института. Геология. Т. LXXIV. Л.: Изд.-во главн. управления Сев. Мор. пути, 1937. С. 7–63.

4. Юрина А.Л. Флора среднего и позднего девона Северной Евразии // Тр. ПИН АН СССР. Т. 227. М.: Наука, 1988. 176 с.

5. Scotese C.R., 2014. Atlas of Devonian Paleogeographic Maps, PALEOMAP Atlas for ArcGIS, volume 4, The Late Paleozoic, Maps 65–72.

6. Stockmans F., 1948. Végétaux du dévonien supérieur de la Belgique // Mém. Mus. Roy. d'histoire naturelle de Belgique. Mém. № 110, Brussel, 82 p.

7. Zalessky M.D., 1937. Sur les végétaux dévoniens du versant oriental de l'Oural et du Bassin du Kousnetz // Palaeophytographica. Recueil paléophytologique. Moscou – Leningrad. P. 5–42.

*Е.Н. Мащенко¹, Е.В. Воскресенская², Т.В. Фадеева³,
А.А. Андреев⁴, Т.П. Вострикова⁵, Л.В. Жужгова⁵,
Э.В. Чурилов⁵, С.Л. Островский⁵, И. ван дер Плихт⁶,*

*¹Палеонтологический институт имени А.А. Борисяка
Российской академии наук,
г. Москва, Россия;*

*²Институт географии Российской академии наук,
г. Москва, Россия;*

*³Горный институт Уральского отделения Российской академии наук,
г. Пермь, Россия;*

*⁴Институт геологии и минералогии Университета Кологна,
г. Кологна, Германия;*

*⁵Пермский областной краеведческий музей,
г. Пермь, Россия;*

*⁶Центр изотопных исследований Университета Гронингена,
г. Гронинген, Нидерланды
E-mail: evmash@mail.ru*

Предварительные итоги раскопок местонахождения скелета трогонтериевого слона в Оханском районе Пермского края

*Фрагменты костей крупного мамонта были найдены около д. Заманихи (Оханский район, Пермский край) в обрыве, размываемом рекой Кама, в 2010 году. Определение вида мамонта сделано по морфологии т3: полное число пластин 19–20, частота пластин 6,5, толщина эмали 2,0 мм, высота нестертой пластины 98 мм. Морфология т3 соответствует признакам диагноза *Mammuthus trogontherii*. В 2011–2018 гг. были раскопаны фрагменты бивней, черепов, нижних челюстей и большое количество костей посткраниального скелета двух особей этого вида. Раскопки проводились на правом обрывистом берегу Воткинского водохранилища, на уровне 8 м от поверхности воды и на глубине около 7,5 м от поверхности. Костеносный горизонт также включал кости *Equus sp.*, *Cervus sp.*, *Alces conf. alces*, *Bison priscus* и остатки мелких млекопитающих. Тип отложений и их положение на второй или третьей террасе реки Камы свидетельствуют об их вероятном среднелейстоценовом возрасте. Палинологический анализ из отложений, вмещающих находки, показывает наличие двух*

типов растительности: типичное степное сообщество и тип, в котором присутствует пыльца *Betula*. Наличие цист водорослей свидетельствует о субаквальной аккумуляции вмещающих костеносный слой отложений. Отсутствие костей мамонтов в анатомическом положении и особенности строения отложений также свидетельствуют о формировании костеносного слоя в пойменно-старичных условиях. Местонахождения подобного типа в Пермском крае исследуется впервые.

Ключевые слова: *Mammuthus trogontherii*, морфология хоботных, окружающая среда в плейстоцене.

*E.N. Maschenko*¹, *E.V. Voskresenskaia*², *T.V. Fadeeva*³,
*A.A. Andreev*⁴, *T.P. Vostricova*⁵, *L.V. Zuzgova*⁵,
*E.V. Churilov*⁵, *S.L. Ostrovskii*⁵, *J. van der Plicht*⁶

¹ Borissiak Paleontological Institute Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

² Institute of Geography Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

³ Mining Institute, Urals Branch Russian Academy of Sciences,
Perm, Russia

⁴ Institute of Geology and Mineralogy, University of Cologne,
Cologne, Germany

⁵ Perm Local Museum of Natural History,
Perm, Russia

⁶ Center for Isotope Research, Groningen University,
Groningen, the Netherlands
E-mail: evmash@mail.ru

Preliminary results of the Steppe Mammoth Site excavation in Okhansk District of Perm Region

*The bones and fragments of tusks the large mammoth skeleton were found on the eroded bank of the Kama River at 2010 near Zamanei village in the Okhansk District, Perm Region, Russia. The mammoth species determination was established by the m3 morphology (mm): Complete number of enamel plates 19–20; Plate frequency 6,5; Enamel thickness 2,0; Height of unworn plates 98.0. The parameters of m3 corresponding to that of the diagnosis in *Mammuthus trogontherii*. During 2011–2017 excavated fragments of the tusk, fragments of skull, lower jaw, and big quantity postcranial bones of the two individuals of steppe mammoths. The bone bed was obtained on the right steep bank*

of the Votkinsk reservoir at an elevation of the 8 m above the water level and about 7,5 m from surface. Bone bed also included bones of *Equus sp.*, *Cervus sp.*, *Alces conf. alces*, *Bison priscus* and small mammals. The type of sediments and their position on the second or third terrace of the Kama River indicate their probable Middle Pleistocene age. The pollen analyses of sample from bottom part of the bone bed layer presented the two types of vegetation. The first one the consist of typical steppe communities. The second one seems to be redeposited and represented by arboreal conifers pollen. The presents of water plant in all pollen samples from bone bed seem to accumulation in the oxbow-lake deposits. The absence of the anatomical position of the mammoth's bones and the peculiarities of the deposits of the bone-bearing layer also suggest that they were formed in the lake or the old river bed. The site of this type in the Perm Region is investigated for the first time.

Keywords: *Mammuthus trogontherii*, *proboscides morphology*, *Pleistocene environment*.

Кости и обломки бивней скелета крупного мамонта были обнаружены на размываемом водной эрозией правом берегу Вotкинського водохранилища (затопленная долина р. Кама), примерно в 70 км к юго-западу от г. Перми, летом 2010 г. местными жителями. Местонахождение находится недалеко от деревни Замани, в Оханском районе Пермского края. О находке было сообщено в Пермский краеведческий музей, и до настоящего времени на местонахождении проводятся раскопки (рис. 1).

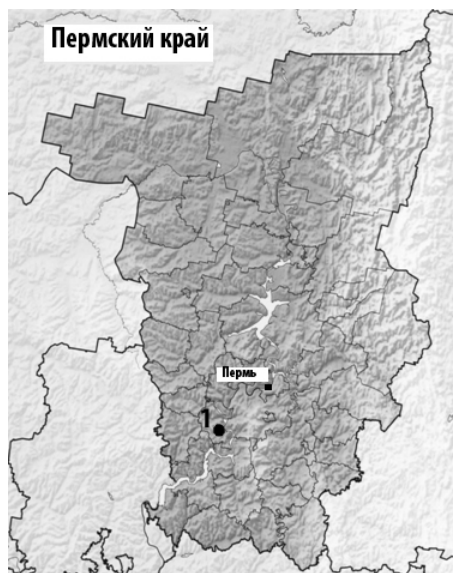

Рис. 1. Карта Пермского края. 1 – Местонахождение трогонтериевого слона в Оханском районе

но в 70 км к юго-западу от г. Перми, летом 2010 г. местными жителями. Местонахождение находится недалеко от деревни Замани, в Оханском районе Пермского края. О находке было сообщено в Пермский краеведческий музей, и до настоящего времени на местонахождении проводятся раскопки (рис. 1).

В течение раскопок 2011, 2013, 2016–2018 гг. раскопаны фрагменты 4 и 1 целого бивня, фрагменты черепов, 2 нижних челюсти, плечевая кость, 3 локтевых, 3 лучевых,

2 лопатки, 2 таза, более 9 шейных и 40 туловищных и хвостовых позвонков, более 30 ребер, отдельные кости стопы и кисти.

Определение вида мамонта было сделано по морфологии m3 (мм): длина/ширина короны

273,0/99,5; количество сохранившихся эмалевых пластин 17; полное количество эмалевых пластин 19–20; частота пластины (на 10 см) 6,5; толщина эмали 2,0; высота нестертой пластины (8-й) 98,0. Приведенные параметры m3 соответствуют таковым в диагнозе *Mammuthus trogontherii* (Pohlig, 1889) (степной мамонт или трогонтериевый слон) (Рис. 2).

До 2018 г. все раскопанные кости посткраниального скелета трогонтериевых слонов имели полностью приросшие апофизы и эпифизы, с облитерированными эпифизарными швами. В 2018 г. были обнаружены две длинные кости конечности (локтевая и лучевая) еще одной особи с неприросшими дистальными эпифизами, с индивидуальным возрастом менее 35 лет [3].

Около 80 % найденных костей относятся к скелету одной крупной особи трогонтериевого слона. Смена зубов и степень их стирания соответствуют таковым у 50–52-летнего азиатского слона [1] или 45–49-летнего африканского слона [2]. На нижней челюсти второй особи *M. trogontherii* степень стирания m3 соответствовала возрасту > 60 лет. Все материалы хранятся в Пермском областном краеведческом музее.

Местонахождение расположено на уступе подмываемой водами Воткинского водохранилища террасы, поверхность которой повышается в юго-западном направлении от отметок с абсолютной высотой 117 м до отметок 130 м. Характер рельефа придолинных пространств правобережья р. Кама в районе местонахождения холмисто-увалистый, с развитой эрозионной сетью. Вмещающие

Рис. 2. Нижний левый зуб последней смены (m3). Вид с жевательной поверхности. Длина масштабной линейки 10 см.

костеносный слой отложения представлены сверху вниз осадками субэарального (лессовидные суглинки) и субаквального (пойменные и старичные) генезиса, залегающими на коренном цоколе из песчаников и конгломератов казанского яруса верхнепермской системы.

В верхней части разреза развит профиль современной дерново-слабоподзолистой почвы общей мощностью до 1,2 м. Материнской породой для современной почвы является залегающая ниже толща поздневадайских лессовидных суглинков. Источником формирования лессовидных суглинков, по-видимому, являлся элювий верхнепермских красноцветных глин с большим количеством новообразований железа, что отражается в красноватых тонах окраски.

В нижней части толщи лессовидных суглинков отмечаются следы перемыва в виде наклонных в сторону долины прослоев и линз тонкозернистого песка, что отражается также в смене тяжелого механического состава более легким (начиная с глубины 3 м) и уменьшении количества новообразованных карбонатов. Лессовидные суглинки с резким эрозионным контактом подстилаются горизонтом оглеения общей мощностью около 1 м, в котором прослой тяжелого суглинка сизого цвета с включениями угольков и остатков растительной ткани чередуются с линзами желтовато-ржавых, покрашенных вторичным ожелезнением суглинков.

Также в слое встречаются очень крупные (диаметром до 40 см) стяжения овальной формы – выветрелые конкреции сферосидеритов (?), содержащие значительную примесь глинистого или алевритового вещества и гидроокислы Fe. Данный горизонт нарушен в результате делювиально-склонового смещения либо перемыва, о чем свидетельствуют волнистые контакты между прослоями, которые испытывают общее падение к северо-востоку. Залегающие ниже слоистые коричневато-желтые суглинки с частыми прослоями тонкозернистого оглиненного желтовато-зеленого песка, вероятно, относятся к осадкам пойменной аллювиальной фации, накопление которых происходило вблизи борта долины при поступлении материала со склона.

Интересен характер мерзлотных деформаций этих отложений – они разбиты системой тонких пересекающихся трещин в верхней части и смяты в крупные складки в нижней, где пойменные

отложения сменяются старичными. Последние представлены тяжелыми влажными пепельно-серыми суглинками мощностью до 0,75 м, которые к югу переходят в буровато-серые скрытослоистые суглинки. Этот горизонт содержит кости скелета трогонтериевого слона, в том числе разбитую вдоль на отдельные фрагменты бедренную кость, возможно, при участии мерзлотного растрескивания, многочисленные остатки растений хорошей сохранности (от мелких фрагментов стеблей и листьев осок до кусков древесины), в том числе обугленных, а также углистые частицы. В нижней части слоя отмечаются включения гравийно-галечного материала и мелких валунов. В этом же слое найдены кости других крупных и мелких млекопитающих: *Equus* sp., *Cervus* sp., *Alces* conf. *alces*, *Bison priscus* (рис. 3).

Старичные отложения подстилаются осадками базальной фации руслового аллювия, представленными гравийно-галечно-валунным материалом из пермских конгломератов, а также обломками плиток песчаников и дресвой желтовато-белых известняков с заполнением из буровато-коричневого комковатого суглинка. Коренной цоколь террасы обнажается в основании берегового обрыва и уходит под урез водохранилища. Он сложен сверху вниз

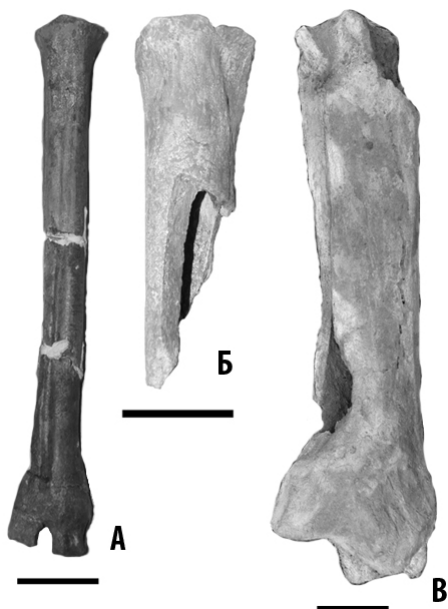

Рис. 3. Остатки крупных млекопитающих из Оханского местонахождения. А – Метаподия *Alces* conf. *alces* L. Вид с передней поверхности; Проксимальная часть метаподии *Equus* sp. Вид с передней поверхности; Дистальная часть большой берцовой кости *Bison priscus* Vojanus, 1827. Вид с передней поверхности. Длина масштабной линейки 5 см

элювием красноцветных глин с прослоями известняков и зеленовато-серыми конгломератами и песчаниками казанского яруса верхней перми.

Из отложений, непосредственно вмещающих костеносный слой, были отобраны образцы на спорово-пыльцевой анализ. В спектре выделены две основные пыльцевые зоны. В единственном образце из нижней пыльцевой зоны, отобранном из подстилающих костеносный слой отложений, концентрация пыльцы *Betula* достигала 26 %, а количество пыльцы других древесных пород (*Alnus*, *Picea*, *Pinus*) колебалось от 2 до 4 %. Среди травянистой растительности в пыльцевых спектрах наиболее выражены такие таксоны, как *Poaceae*, *Brassicaceae*, *Rapaveraceae* и *Cichoriaceae*. Основываясь на пыльцевых спектрах, для нижней зоны мы можем реконструировать лесостепную растительность из разреженных березовых лесов, сходную с теми растительными сообществами, которые сейчас существуют на юге Западной Сибири. В более защищенных местах обитания по речной долине также могли произрастать ольха, ель и сосна (пыльца последних могла быть перетолжена из более древних отложений в процессе аллювиальной транспортировки).

Верхняя пыльцевая зона может быть в свою очередь подразделена на две подзоны, соответствующие перекрывающим и вмещающим костеносный слой отложениям. Нижняя из подзон отличается в основном присутствием цист водорослей *Volvocales*, свидетельствующим о субаквальном характере седиментации отложений. В пыльцевом спектре доминирует пыльца *Poaceae*, *Chenopodiaceae*, *Artemisia*, *Asteraceae* и *Cichoriaceae*. Содержание пыльцы древесных пород, таких как *Picea* and *Pinus*, не превышает 12 %. Основываясь на пыльцевых спектрах, мы можем заключить, что в растительном покрове доминировали типичные степные сообщества и сообщества, занимающие нарушенные грунты. А постоянное присутствие в пыльцевых спектрах водорослей (цист *Volvocales* и *Zignema*, а также остатков колоний *Pediastrum* и *Botryococcus*) свидетельствует об аквальной аккумуляции, например, в старичных условиях.

В отложениях, включающих кости крупных млекопитающих, обнаружено 16 раковин наземных моллюсков и остатки мел-

ких млекопитающих. Определено 4 вида моллюсков: *Succinella oblonga* (Draparnaud, 1801), *Vallonia pulchella* (O.F. Müller, 1774), *Pupilla muscorum* (Linnaeus, 1758), *Punctum pygmaeum* (Draparnaud, 1801). Три вида (*Vallonia pulchella*, *Pupilla muscorum* и *Punctum pygmaeum*) обычно встречаются в мезофильных условиях. В настоящее время они обитают в условиях умеренного климата. Один вид (*Succinella oblonga*) является эвритермным и устойчив к широкому диапазону температур. Все виды моллюсков могут выживать в мезофильной, субгигрофильной и гигрофильной среде. Распространение данных видов в плейстоцене-голоцене на территории Пермского Предуралья не изучено. На Южном Урале первые три вида зафиксированы в отложениях от среднеплейстоценового до голоценового возраста, четвертый вид определен только в голоцене [6, 7].

Определено два вида грызунов: водяная полевка (*Arvicola* sp. Lacépède, 1799) и степная пеструшка (*Lagurus lagurus* Pallas, 1773). Ископаемые остатки водяных полевок на территории Пермского Предуралья обнаружены в осадках от микулинского до голоценового возраста, остатки степной пеструшки – от брянского интерстадиала до конца позднеледниковья [8]. Фауна грызунов среднего плейстоцена на данной территории не изучена. На территории Южного Урала кости водяной полевки и степной пеструшки обнаружены в отложениях, датированных от конца среднего плейстоцена до голоцена [7, 9].

Остатки млекопитающих и беспозвоночных не дают однозначного ответа на вопрос о возрасте Оханского местонахождения. Установленные по пыльцевым спектрам растительные сообщества также имеют широкий временной диапазон распространения. АМС анализ по кости трогонтериевого слона не дал результата из-за очень низкого содержания коллагена в образце. Повторный АМС анализ по дентину бивня будет проведен в ближайшее время, и морфология зуба последней смены трогонтериевого слона пока является основным критерием для установления геологического возраста данного местонахождения. Верхняя хронологическая граница распространения вида *M. trogontherii* устанавливается в интервале 200–170 тыс. лет [10, 11].

Критерием определения геологического возраста может быть высота коренного цоколя террасы, сложенного пермскими песчаниками, над современным урезом реки. Однако из-за того, что образование террасового ряда таких крупных речных систем, как Камская, происходило на фоне неравномерного неотектонического подъема территории, то и высоты коренного цоколя второй и третьей террас могут сближаться. А так как для террасового ряда характерна схожая последовательность осадконакопления, то четко соотнести положение местонахождения с уровнем третьей или второй террасы до получения серий датировок пока не представляется возможным. Сходство в структуре отложений третьей и второй пойменных террас в среднем течении р. Кама отмечено В.И. Громовым [4]. Данные петрографического состава гравий-

Рис. 4. Работа на Оханском местонахождении в июле 2018 года.

Момент установки деревянной опалубки для монолита.

Длина опалубки 260 см.

Слева направо: А.С. Ширинкин (волонтер), С.Л. Островский (сотрудник Пермского музея), Е.В. Воскресенская (сотрудник Института географии РАН), Д.М. Востриков (привлеченный специалист), Э.В. Чурилов (сотрудник Пермского музея)

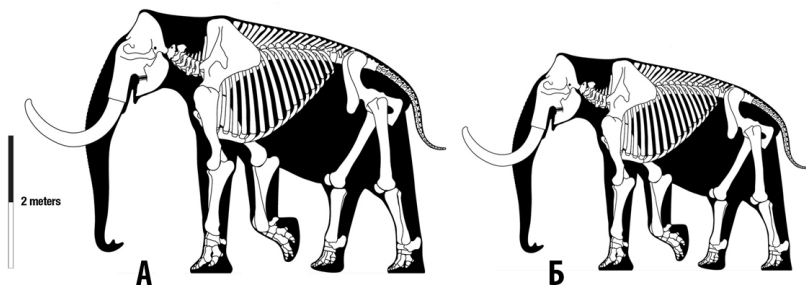

Рис. 5. Сравнение размеров трогонтериевых слонов из местонахождения Чжалайнор III (Китай) (А) и Оханского местонахождения (Б).
Графические реконструкции мамонтов из Larramendi, 2014

но-галечной фракции из костеносного слоя позволили провести сравнение с обломочным материалом из средней части бассейна р. Кама вблизи Оханска, который был определен Г.И. Горецким как раннеплейстоценовый [5].

Пространственное расположение костей скелетов мамонтов показывает незначительное перемещение на площади 150–200 м². Видимо, наиболее крупные и тяжелые части (бивни, нижние челюсти, длинные кости конечностей) практически не перемещались по площади местонахождения (рис. 4) и кости не имели анатомического сочленения друг с другом. Большая часть костей залежала в виде линзы, направленной длинной осью с севера на юг. Крупные кости и скопления однотипных костей снизу подстилались макроостанками растений (крупные ветви деревьев и кустарников, основания стволов с корнями), прекрасно сохранившимися в анаэробных условиях [12, 13, 14].

Предварительное исследование и сравнение размеров скелета оханского трогонтериевого слона было сделано по данным о скелетах слонов этого вида из других местонахождений [15, 16]. Поперечный диаметр фрагмента бивня одной особи (185,0 мм) и более 230 мм у другой особи трогонтериевого слона свидетельствует о том, что обе особи являются самцами [3]. Сравнение размеров костей передней конечности оханского мамонта и костей других скелетов *M. trogontherii* показывает, что степные мамонты из Оханского местонахождения относятся к средним по размерам тела (и последним хронологически) представителям вида. По размерам

длинных костей конечностей: длина плечевой кости 990,0 мм, длина локтевой кости от проксимальной поверхности сочленения до дистального края 750,0 мм, высота тела первой особи из Оханского местонахождения может быть около 310–320 см (рис. 5; табл. 1).

Таблица 1. Измерения (мм) длинных костей конечностей скелетов *Mammuthus trogontherii* из разных местонахождений

	Humerus (наибольшая длина)	Ulna (длина до сочленовой поверхности)	Scapula (длина до середины гленоидной ямки)	Предполагаемая высота тела в плечах (см)
Оханск	990	850	~ 850	310–320
Чжалай-нор III [15]	1223	960	1115	370
Пяти-рыжск [16]	1320	940	1050	380
Azov II [17]	1200	980	1010	370

Местонахождения подобного типа в Пермском крае исследуется впервые. Раскопки будут продолжены в 2019 году. Новые данные об этом местонахождении смогут дать ответ на особенности его тафономии и причинах гибели трогонтериевых слонов и других млекопитающих, показать условия среды, эпохи, когда на территории Пермского края обитали трогонтериевые слоны.

Исследования и полевые работы на Оханском местонахождении поддерживаются программой Министерства культуры и губернатором Пермского края. Авторы признательны всем участникам раскопок и лицам, помогавшим их проводить.

Список литературы

1. Roth V.L., Shoshani J. Dental identification and age determination in *Elephas maximus*. *Journal of Zoology* (London). 1988. Vol. 214. P. 567–588.
2. Laws R.M. Age criteria for the African elephant, *Loxodonta a. africana*. *East African Wildlife Journal*. 1966. Vol. 6. P. 1–37.
3. Mashchenko E.N., Gablina S., Tesakov A.S., Simakova A.N. The Sevsk woolly mammoth (*Mammuthus primigenius*) site in Russia: Taphonomic, biological and behavioral interpretations. *Quaternary International*. 2006. Vol. 142/143. P. 147–165.

4. Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. Труды Геологического института Академии наук СССР. Серия геологическая 1948. Выпуск 64. № 17. 521 с.

5. Горецкий Г.А. Аллювий великих антропогенных прарек Русской равнины. М.: Наука, 1964. 415 с.

6. Osipova E., Danukalova G. Successions of Quaternary mollusk fauna in easternmost continental Europe (southern Urals, Russia). *Quaternary International*. 2011. Vol. 231. Issues 1–2. P. 44–49.

7. Danukalova G., Yakovlev A., Morozova E., Alimbekova L. Biostratigraphy of the Late Middle Pleistocene (Middle Neopleistocene) of the Southern Urals region. *Quaternary International*. 2007. 160. P. 17–29.

8. Фадеева Т.В., Смирнов Н.Г. Мелкие млекопитающие Пермского Предуралья в позднем плейстоцене и голоцене. Екатеринбург: «Голицынский», 2008. 171 с.

9. Бачура О.П., Косинцев П.А. Фауны млекопитающих в позднем плейстоцене и голоцене на Южном Урале. Вестник ОГУ. 2010. № 12. С. 42–48.

10. Maglio V.J. Origin and evolution of the Elephantidae. *Transac. Amer. Phil. Soc.* 1973. V. 63. Iss. 2. P. 1–149.

11. Maschenko E.N. Individual development, biology and evolution of the woolly mammoth *Mammuthus primigenius* (Blumenbach, 1799). 2002. *Cranium* 19/1. 120 p.

12. Мащенко Е.Н., Вострикова Т.П. Неожиданные результаты палеонтологических раскопок в пермском крае. Наука и Жизнь. 2016. № 12. С. 19–22.

13. Maschenko E.N., Fadeeva T.V., Voskresenskaia E.V., Andreev A.A., Vostrikova T.P., Zuzgova L.V., Churilov E.V., Zuyganova I.S., J. van der Plicht. A discovery of a skeleton of the steppe mammoth (*Mammuthus trogontherii*) in the Okhansk District of the Perm Region, Russia and the Site research data. Abstracts of VII International Conference of Mammoths and Their Relatives. Sept. 17th–23rd, 2017, Taivan.

14. Maschenko E., Voskresenskaya E. The first find of the *Mammuthus trogontherii* (Pohlig, 1885) skeleton from Pteistocene of Perm Region and polytypical morphology of the Eurasia Steppe Mammoth. Abstracts of XVI Annual meeting of. Abstract book of the XVI Annual Meeting of the European Association of Vertebrate Paleontology 26th June – 1st July 2018. Caparica, Portugal. P. 115.

15. Larramendi A. Shoulder height, body mass, and shape of proboscideans. *Acta Paleontol. Polonica*. 2016. 61 (3). P. 537–574.

16. Шпанский А.В., Васильев С.К., Печерская К.О. Трогонтериевый слон *Mammuthus trogontherii* (Pohlig) из Омского Прииртышья. Палеонтологический журнал. 2015. № 3. С. 81–102.

17. Шпанский А.В., Алиясова В.Н., Титов С.В., Смагулов Т.Н. Новая находка степного слона *Mammuthus trogontherii* Pohlig (Proboscidea, Elephantidae) в Павлодарском Прииртышье, Казахстан. Бюл. Моск. О-ва Испытателей Природы. Отд. геол. 2008. Т. 83. Вып. 3. С. 52–62.

18. Baygusheva V.S., Titov V.V., Timonina G.I. Two skeletons of *Mammuthus trogontherii* from the Sea of Azov Region. Quaternary International. 2012. Vol. 276–277. P. 242–252.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д.Н. Шауло,
Центральный сибирский ботанический сад,
Сибирское отделение Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: dshaulo@yandex.ru

Гербарий: проблемы деятельности и пути их решения

Обсуждается роль гербарных коллекций в научных исследованиях, в развитии местной ботанической и краеведческой культуры. Показано, что гербарные коллекции являются основным инструментом изучения биологического разнообразия растений и грибов. Обращается внимание на то, что Гербарии – это организуемые центры исследований в области сохранения редких растений, создания Красных книг, изучения ресурсного потенциала и т.д. Рассмотрены некоторые предпосылки успешного развития Гербариев.

Ключевые слова: *гербарий, научная коллекция, биологическое разнообразие, фонды хранения, краеведческая культура.*

D.N. Shaulo
Central Siberian Botanical Garden
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia
E-mail: dshaulo@yandex.ru

Herbarium: problems of activity and ways of solving them

The article discusses the role of herbarium collections in research and development of local botanical and history culture. Herbarium collections represent the main instrument of study of biological diversity of plants and fungi. Herbaria are organizing centers of research in the field of conservation of rare plants, creation of Red Data Books and study of resource potential. Some preconditions for successful development of Herbaria are considered.

Keywords: *herbarium, scientific collection, biodiversity, storage funds, local history culture.*

Известно, что основным инструментом изучения биологического разнообразия растений и грибов являются гербарные коллекции. Термин «гербарий» происходит от латинского herbarium и

означает «травник». В средние века этим словом обозначали книги, в которых описывались растения и помещалось их графическое изображение. Позднее это слово закрепилось за коллекциями высушенных под прессом растений.

Отношение к гербарным коллекциям в разные исторические периоды развития ботанической науки было неоднозначным. Проблемы накапливались и остро проявлялись в переломные для науки периоды.

Первые гербарные коллекции (XVI–XVII вв.) были частными, но уже к концу XIX в. преобладают общественные и учрежденческие гербарии. С самого начала возникновения государственных и общественных гербариев выделилось 3 типа учреждений, при которых они могли получить развитие: университеты, музеи и специальные ботанические учреждения.

Развитие гербарного дела в разных странах происходит неодинаково. Так, в европейских странах и США основные гербарные фонды находятся в ботанических садах и музеях естественной истории; в Китае – в учреждениях Академии наук и учебных заведениях, в Российской Федерации – в высших учебных заведениях (институты, университеты, академии), институтах Российской академии наук и некоторых краеведческих музеях.

Становление лаборатории Гербарий Центрального сибирского ботанического сада СО РАН (ЦСБС СО РАН) и ее история неразрывно связаны с именем выдающегося сибирского ботаника, профессора Виктора Владимировича Ревердатто. В 1944 г., по его инициативе, в составе Медико-биологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР была организована группа «Гербарий». Ее руководителем назначена выпускница Томского университета, к.б.н. Александра Владимировна Куминова. В 1953 г. группа преобразована в лабораторию «Геоботаники и луговодства», а в 1960 г. переименована в лабораторию «Геоботаники и реконструкции растительного покрова».

С 1965 по 1968 год группа Гербарий – структурное подразделение ЦСБС с правами лаборатории, но до 1968 г. сотрудники оставались в штате лаборатории «Геоботаники и реконструкции растительного покрова».

В 1968 г. заведующим Гербария был назначен Иван Моисеевич Красноборов, группа приобретает статус лаборатории и становится самостоятельным структурным подразделением ЦСБС СО АН СССР. В 2001 г. заведующим Гербария избран Дмитрий Николаевич Шауло.

Наибольший интерес представляет коллекция типовых образцов (около 300). Некоторые материалы (изотипы и паратипы видов, описанные П.Н. Крыловым) попали из коллекции В.И. Верещагина, другие – из тувинских сборов 1945–1947 гг. проф. К.А. Соболевской, часть – по обмену с Гербарием Ботанического института им. В.Л. Комарова (ЛЕ, г. Ленинград – Санкт-Петербург), включая изотипы среднеазиатских видов, описанных в XIX в. Г.С. Карелиным и И.П. Кириловым. Однако основную часть коллекции составляют типовые образцы видов, описанных научными сотрудниками лаборатории. Значительно пополнился фонд типовых образцов в ходе работы над «Флорой Сибири». Сотрудниками и аспирантами лаборатории Гербарий найдено на территории Сибири и описано более 60 новых для науки видов и подвидов растений.

Каждый гербарий должен хорошо представлять задачи и масштаб своей деятельности, во многом определяющие его самобытность и отличия от аналогичных коллекционных фондов. Объем гербарных коллекций – важнейший показатель флористической изученности (флористического разнообразия) территории. В фондах Гербария в настоящее время хранится ~ 380 000 гербарных листов. В его составе 11 отделов: 1. Сибирский – 180 000 листов; 2. Тувинский – 80 000 листов; 3. Дальний Восток – 25 000 листов; 4. Восточная Европа – 27 000 листов; 5. Средняя Азия – 15 000 листов; 6. Кавказ – 7 000 листов; 7. Америка – 25 000 листов; 8. Зарубежная Европа – 6 000 листов; 9. Зарубежная Азия – 8 000 листов; 10. Интродукционный – 2 500 листов; 11. Дублетный – 10 000 листов.

Гербарий зарегистрирован в Index Herbariorum с акронимом NS. Наибольший вклад в создание коллекций внесли И.М. Красноборов, В.М. Ханминчун, Д.Н. Шауло, М.Н. Ломоносова, И.А. Артемов, Е.Ю. Зыкова, С.А. Тимохина, Е.И. Короткова, М.П. Данилов, А.А. Красников, Н.Н. Тупицына, Е.М. Антипова, А.Г. Манеев, Е.С. Анкипович, Н.С. Драчев, И.В. Кузьмин, И.А. Пшеничная, Е.А. Королюк, Т.В. Анькова. Важно понимание географической

приуроченности, флора какой территории или региона наиболее представлена в гербарии.

За полувековую историю лаборатории ее сотрудниками изучены флоры Тувы, юга Красноярского края, Алтая, Новосибирской и Кемеровской областей, Ханты-Мансийского автономного округа и других регионов Сибири. Помимо сибирского региона сотрудники лаборатории принимали активное участие в ботанических экспедициях на территории Дальнего Востока, США, Финляндии, Норвегии, Японии, Китая, Монголии со сбором гербарного материала по разным систематическим группам растений (более 50 000 листов).

Опубликованию «Определителя растений Ханты-Мансийского автономного округа» [29] предшествовал длительный период накопления сведений о флористическом разнообразии региона. Во всех работах начало исследования природы Сибири принято считать со времени приглашения Петром I иностранных ученых и организацией так называемых «академических экспедиций». Допетровский период исследования Сибири почти всеми авторами сбрасывается со счета, что приводит к неверному представлению о полном отсутствии каких-либо сведений в то время о природе Сибири. Роль русских землепроходцев в познании природы таким образом снижается, хотя известно, что эти люди при движении на восток доставляли много ценных сведений о природе.

Наиболее ранние сообщения о Сибири встречаются в Новгородских летописях XI–XII вв. В первой половине XVI в. была уже известна Мангазея на р. Таз. Исторический поход Ермака в 1581–1584 гг. дал много сведений о природе Сибири и ее географии. Однако первое описание приуральской части Западной Сибири было выполнено немецким ботаником Мессершмидтом Даниэлем Готлибом, приглашенным в Россию Петром I. Именным указом в ноябре 1718 г. он был послан от медицинской канцелярии в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян, и прочих принадлежащих статей в лекарственные составы».

За последующие почти 300 лет на современной территории Ханты-Мансийского автономного округа побывало около 60 известных ботаников с целью изучения флоры и растительности ре-

гиона. В начале первого десятилетия XXI в. по просьбе Управления по охране окружающей среды, Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа были начаты работы по созданию Определителя растений автономного округа.

Обобщение имеющихся флористических материалов и дополнительное обследование территории округа проводилось под руководством доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ивана Моисеевича Краснотурова. Полевые исследования в районе природного парка «Сибирские увалы», сборы гербария по маршруту г. Пыть-Ях – г. Ханты-Мансийск – п. Октябрьский – п. Приобье – г. Советский, а также критическая обработка гербарных коллекций, собранных разными коллекторами из других районов округа и хранящихся в Гербарии ЦСБС СО РАН (NS), позволили увеличить список растительного населения почти на 300 видов по сравнению с ранее опубликованными сведениями для ХМАО во «Флоре Сибири» [38].

Над книгой работали ботаники Новосибирска, Красноярска и Ханты-Мансийского автономного округа. В итоговый список были включены сведения о 1 112 таксонах (видах/подвидах), относящихся к 112 семействам сосудистых растений. После опубликования «Определителя...» появилась реальная возможность планирования и проведения природоохранных мероприятий, обоснованного выделения особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Не следует забывать, что важнейшим направлением деятельности гербариев было и остается исследование флоры тех или иных регионов и систематики отдельных таксонов. Гербарий не может быть заменен описанием, рисунком или фотографией, т.к. они являются субъективной передачей образа. Гербарии при проведении биохимических, молекулярно-филогенетических и других исследований должны быть использованы для сохранения ваучерных образцов, подтверждающих систематическую принадлежность объектов таких исследований, в случае отсутствия таких образцов полученные результаты оказываются недостоверными. К информации о флоре определенной территории, содержащейся в публикациях, следует относиться критически. Опубликованная информация о растительном населении является достоверной только тогда, когда ее можно проверить, а критерием является первоис-

точник – гербарный образец. Ценность гербарных коллекций заключается в том, что они морально не устаревают и служат науке неограниченно долгое время. Гербарный образец – первичный объективный материал, который можно многократно изучать по мере совершенствования известных и открытия новых научных методов и подходов, позволяющих извлекать новую информацию, проверять ранее полученные результаты. Поэтому флористические и геоботанические исследования всегда должны сопровождаться сбором гербария.

Перспективы развития и состояние коллекций напрямую связаны с научными проектами, осуществляемыми в научных учреждениях. Поэтому работники гербария должны внимательно анализировать научные программы и планы своей научно-исследовательской организации (института, вуза, заповедника, музея и т.д.) и только после этого определиться с направлением своих исследований, а также использованием гербария в работе других специалистов.

С начала 70-х г. XX в. лаборатория Гербарий работала по теме «Генезис горных флор бассейна Верхнего Енисея». В результате опубликованы монографии «Высокогорная флора Западного Саяна» И.М. Красноборова [19], «Определитель растений юга Красноярского края» [25] и сборник «Растительный покров бассейна Верхнего Енисея» [32]. Со второй половины 70-х гг. в течение 10 лет экспедиционные работы велись на территории Тувы, за эти годы сформирована крупнейшая коллекция флоры региона. Исследования В.М. Ханминчуна опубликованы в монографии «Флора Восточного Танну-Ола. Южная Тува» [39].

Д.Н. Шауло проводит исследования флоры Западного Саяна и Тувы, опубликованы монографии по флоре заповедников «Азас», «Убсунурская котловина» и Западному Саяну [41, 42, 43]. В 80-е гг. начались широкие исследования по теме «Флора и охрана генофонда Алтая». Изучены флоры хребтов Катунского, Курайского, Семинского, Теректинского, Башчелакского и Чихачева, позже флора Бие-Катунского междуречья и степная флора долины р. Чуя. Многие данные вошли в сборники «Новые данные о фитогеографии Сибири» [22] и «Новое о флоре Сибири» [21]. Результаты опубликованы в монографиях И.А. Артемова «Флора Катунского хребта

(Центральный Алтай)» [3], И.Н. Пшеничной «Флора Семинского хребта» [31], Е.Ю. Студеникиной (Зыковой) «Высшие сосудистые растения флоры Бие-Катунского междуречья в пределах предгорий и низкогорий» [35].

В результате кариологического изучения дикорастущих растений Сибири Т.С. Ростовцева, подводя итог многолетней работы, подготовила совместно с Р.Е. Крогулевичем справочник «Хромосомные числа цветковых растений Сибири и Дальнего Востока» [20]. В XXI в. коллектив лаборатории Гербарий продолжил исследования по темам: «Флористические комплексы Сибири», «Флора и растительность Алтае-Саянской горной области». Совместно с лабораторией «Систематики и флорогенетики» выполнены тематические работы по разнообразию сосудистых растений Азиатской России [9]. Ботаниками Красноярска, Томска и Новосибирска проделана большая работа по написанию и опубликованию материалов по истории флористических исследований Средней Сибири [36, 37], обобщению сведений об экспансии инвазивных видов «Черная книга флоры Сибири» [40].

Помимо классических методов (анатомо-морфологический, хорологический и др.), все чаще используется интегративный (комплексный) подход при проведении даже традиционных исследований, например, изучения ареалов видов. Использование геоинформационных технологий и баз данных ускоряет построение карт распространения тех или иных видов, повышает возможности сравнения полученных результатов с особенностями рельефа, климата, растительного покрова, упрощает процесс моделирования хронологических изменений.

Современные технологии (интернет, цифровая фотография) позволяют активнее развивать в гербариях исследования по систематике отдельных таксонов. Доступными оказались многие гербарные фонды и библиотеки. Большая часть важнейших классических литературных первоисточников по систематике растений оцифрована и доступна в интернете. Многие крупные мировые гербарии выставляют в интернете изображения своих фондов. Используя современные технологии, систематик имеет возможность создавать коллекцию изображений гербарных образцов по тематике своего исследования.

Максимальная открытость исследователям – условие успешного развития гербария. Особенностью гербарных коллекций является их доступность для исследователей. Помещенный в основные фонды образец может быть затребован для изучения любым исследователем из любого научного учреждения, и не только Российской Федерации. Ограничение доступа к коллекциям недопустимо.

Регулирование использования гербарных коллекций возможно, но оно должно быть основано на реальном разрешении спорных (конфликтных) ситуаций. Изъятие фрагментов образцов для проведения молекулярно-генетических и т.п. исследований является необходимым шагом при решении вопросов филогении. Если коллекции гербария являются базисом для проведения постоянных (длительных) исследований, связанных с выделением ДНК, желательно создавать при гербарии специализированную коллекцию образцов ДНК с долговременным хранением и понятной системой перекрестных ссылок с гербарными образцами.

Допустимо фотографирование гербарных образцов, но возможно установление разумных ограничений на публикацию таких изображений, и особенно размещение их в интернете.

Эволюционное развитие гербария возможно лишь при наличии прямых контактов с другими гербариями Российской Федерации, а также зарубежными. Значительный источник пополнения Гербария NS – международный обмен, который был установлен с крупнейшими гербариями Российской Федерации и мира, в том числе США, Англии, Германии, Франции, Чехии, Словакии, Японии, Румынии, Болгарии и др. В течение многих лет ежегодно высылалось в обмен 2–3 тыс. образцов, поступало примерно столько же. Непременное условие успешного развития – показатель активности обмена фондовыми материалами и использование современных цифровых технологий.

Гербарии могут и должны быть организующими центрами исследований в области сохранения редких видов растений, создания Красных книг, проведения различного рода экспертиз, изучения ресурсного потенциала и т.д. Поэтому серьезное внимание уделяется природоохранной тематике, при проведении флористических исследований обязательно выявляются редкие и нуждающиеся в охране виды растений. Полученные результаты рекомендованы

для проектирования и оптимизации сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Новосибирской области, республиках Алтай и Тыва. Сотрудники Гербария принимали непосредственное участие в подготовке и написании монографий «Редкие и исчезающие растения Сибири» [33], «Редкие и исчезающие виды растений Тувинской АССР» [34], Красных книг – РСФСР и РФ, Новосибирской области [12, 13], Республики Тыва [15, 16], Республики Хакасия [17, 18], Республики Алтай [14], Красноярского края [10, 11], монографии «Ключевые ботанические территории Алтае-Саянского экорегиона: опыт выделения» [7], «Зеленой книги Сибири. Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества» [6], «Коммерческий оборот дикорастущих лекарственных и ароматических растений в российском секторе Алтае-Саянского экорегиона: природоохранные аспекты» [8], «Определителя растений Катунского биосферного заповедника» [1, 2], «Особо охраняемые природные территории Республики Алтай. Современное состояние и перспективы развития» [30], определителей растений Республики Алтай [23, 27], «Определителя растений Кемеровской области» [24], «Определителя растений Новосибирской области» [26], «Определителя растений Республики Тыва» [28].

Вне зависимости от размеров фондов хранения гербарии воплощают в себе местную ботаническую и краеведческую культуру. В рамках проекта «Индивидуализация обучения на основе лично ориентированного учебного плана общеобразовательной школы» авторским коллективом – И.А. Артемовым, А.Ю. Королюком, Е.А. Королюк, Н.Н. Лашинским – в 1997 году подготовлен учебник «Биология (растения). Учебное издание» для учащихся 6-го класса. По этому же проекту И.А. Артемовым, Е.А. Королюк, С.В. Овчинниковой написан учебник «Биология (бактерии, грибы, лишайники, растения). Учебное издание» [4] для 7-го класса. В 1999 г. И.А. Артемовым, А.Ю. Королюком, Е.А. Королюк, Н.Н. Лашинским и С.В. Овчинниковой подготовлено и издано учебное пособие «Биология: растения, бактерии, грибы, лишайники: Учебное пособие для 6–7 классов общеобразовательных учреждений» [5].

В лаборатории, за все годы ее существования, подготовлено и успешно защищено 4 докторских и 45 кандидатских диссертаций по специальности «Ботаника».

Основные направления научных исследований: 1. Установление закономерных изменений флористического разнообразия и смен видового состава на равнинах и горных поднятиях Южной Сибири; 2. Мониторинг эндемичных и редких видов высших сосудистых растений Северной Азии; 3. Молекулярно-филогенетический анализ эволюции мультигенных локусов и полиморфизма структуры ядерной и хлоропластной ДНК полиморфных таксонов из семейств Asteraceae, Ranunculaceae, Chenopodiaceae и др.; 4. Разработка и усовершенствование методических подходов при выделении особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Алтае-Саянского экорегиона и районов активного промышленного освоения Южной Сибири; 5. Выполнение экспедиционных работ с целью исследования флористического разнообразия, систематики и хорологии модельных таксонов сосудистых растений Северной Азии; 6. Поддержание и пополнение научных коллекций Гербария.

Важнейшая задача гербария – обеспечение максимального сохранения имеющихся фондов и их увеличение, что непосредственно связано с глобальной проблемой сохранения разнообразия генетических ресурсов в период нарастания процессов элиминации.

Следует помнить, что гербарные коллекции – это часть мирового научного наследия. Вне зависимости от размеров фондов хранения гербарии воплощают в себе местную ботаническую и краеведческую культуру.

Список литературы

1. Артемов И.А. Высшие сосудистые растения // Флора и растительность Катунского заповедника. Новосибирск, 2001. С. 142–205.
2. Артемов И.А. Определитель растений Катунского биосферного заповедника /отв. ред. Н.Н. Лашинский. Барнаул, 2012. 320 с.
3. Артемов И.А. Флора Катунского хребта (Центральный Алтай). Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 1993. 112 с.
4. Артемов И.А., А.Ю. Королюк, Е.А. Королюк, Н.Н. Лашинский, С.В. Овчинникова. Биология (растения, бактерии, грибы, лишайники). Учебное пособие. М.: Просвещение, 1999. 284 с.

5. Артемов И.А., Королюк А.Ю., Королюк Е.А., Лашинский Н.Н., Овчинникова С.В. Биология (растения, бактерии, грибы, лишайники). Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2002. 468 с.

6. Зеленая книга Сибири: Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск: Наука, 1996. 396 с.

7. Ключевые ботанические территории Алтае-Саянского экорегиона: опыт выделения / И.А. Артёмов, А.Ю. Королюк, Н.Н. Лашинский и др.; под общ. ред. И.Э. Смелянского, Г.А. Пронькиной. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2009. 272 с.

8. Коммерческий оборот дикорастущих лекарственных и ароматических растений в российском секторе Алтае-Саянского экорегиона: природоохранные аспекты / И. Смелянский, Г. Камалутдинов, М. Рошканюк, А. Барашкова, Е. Королюк. Новосибирск, 2009. 72 с.

9. Конспект флоры Азиатской России: Сосудистые растения / Отв. ред. К.С. Байков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 640 с.

10. Красная книга Красноярского края: Растения и грибы. Красноярск: «Поликом», 2005. 368 с.

11. Красная книга Красноярского края. В 2 т. Т. 2: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикорастущих растений и грибов / Н.П. Кутафьева, С.И. Гашков, А.А. Кошелева, О.Е. Крючкова, С.С. Кулаков, Д.В. Никифоров, Ю.А. Ребриев, Н.В. Степанов. Красноярск, 2012. 576 с.

12. Красная книга Новосибирской области. Растения / Под ред. И.М. Красноборова. Новосибирск, 1998. 144 с.

13. Красная книга Новосибирской области: Животные, растения и грибы / Д.Н. Шауло; редкол.: Ю.Ю. Марченко и др. 2-е издание, перераб. и доп. Новосибирск: Арта, 2008. 527 с.

14. Красная книга Республики Алтай. Растения / Гл. ред. И.М. Красноборов. Горно-Алтайск, 2007. 271 с.

15. Красная книга Республики Тыва. Растения / Под ред. И.М. Красноборова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Филиал «Гео», 1999. 150 с.

16. Красная книга Республики Тыва (животные, растения и грибы). 2-е изд., перераб. / Отв. ред. С.О. Ондар, Д.Н. Шауло. Кызыл, 2018. С. 336.

17. Красная книга Республики Хакасия: редкие и исчезающие виды растений и грибов // Грибы / Е.С. Анкипович, Н.В. Седельникова и др. Новосибирск: Наука, 2002. 264 с.

18. Красная книга Республики Хакасия: редкие и исчезающие виды растений и грибов // Грибы / Отв. ред. Е.С. Анкипович. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2012. 288 с.

19. Красноборов И.М. Высокогорная флора Западного Саяна. Новосибирск: Наука, 1976. 377 с.
20. Крогулевич Р.Е., Ростовцева Т.С. Хромосомные числа цветковых растений Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1984. 285 с.
21. Новое о флоре Сибири / Отв. ред. И.М. Красноборов, Т.А. Сафонова. Новосибирск, 1986. 195 с.
22. Новые данные о фитогеографии Сибири / Отв. ред. И.М. Красноборов, Т.А. Сафонова. Новосибирск, 1981. 232 с.
23. Определитель растений Алтайского края / Отв. ред. И.М. Красноборов. Новосибирск, 2003. 634 с.
24. Определитель растений Кемеровской области / Отв. ред. И.М. Красноборов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 477 с.
25. Определитель растений юга Красноярского края / Отв. ред. И.М. Красноборов, Л.И. Кашина. Новосибирск, 1979. 670 с.
26. Определитель растений Новосибирской области / Отв. ред. И.М. Красноборов. Новосибирск, 2000. 492 с.
27. Определитель растений Республики Алтай / Отв. ред. И.М. Красноборов, И.А. Артемов. Новосибирск, 2012. 644 с.
28. Определитель растений Республики Тыва / Отв. ред. Д.Н. Шауло. Новосибирск, 2007. 706 с.
29. Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. И.М. Красноборова. Екатеринбург, 2006. 304 с.
30. Особо охраняемые природные территории Республики Алтай. Современное состояние и перспективы развития / Научн. ред. В.Г. Кревер. Красноярск, 2012. 118 с.
31. Пшеничная И.Н. Флора сосудистых растений Семинского хребта (Алтай). Барнаул, 1997. 228 с.
32. Растительный покров бассейна Верхнего Енисея / Отв. ред. И.М. Красноборов. Новосибирск, 1977. 190 с.
33. Редкие и исчезающие растения Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.
34. Редкие и исчезающие виды растений Тувинской АССР / Отв. ред. И.М. Красноборов. Новосибирск: Наука, 1989. 271 с.
35. Студеникина Е.Ю. Высшие сосудистые растения флоры Бие-Катунского междуречья в пределах предгорий и низкогорий Алтая. Барнаул, 1999. 121 с.
36. Тупицына Н.Н., Шауло Д.Н., Гуреева И.И. История флористических исследований Средней Сибири. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 202 с.

37. Тупицына Н.Н., Шауло Д.Н., Гуреева И.И. Обзор флористических исследований Средней Сибири. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. 251 с. [Электронный ресурс].
38. Флора Сибири / под ред. И.М. Красноборова, Л.И. Малышева, Г.А. Пешковой, А.В. Положий. Новосибирск, 1987–2003. Т. 1–14.
39. Ханминчун В.М. Флора Восточного Танну-Ола (Южная Тува). Новосибирск, 1980. 120 с.
40. Черная книга флоры Сибири / Научн. ред. Ю.К. Виноградова, отв. ред. А.Н. Куприянов. Новосибирск, 2016. 440 с.
41. Шауло Д.Н. Сосудистые растения государственного природного заповедника «Азас» (Тыва). Барнаул, 1998. 98 с.
42. Шауло Д.Н. Сосудистые растения природного биосферного заповедника «Убсунурская котловина» // Природа заповедника «Убсунурская котловина». Красноярск, 2009. С. 56–91.
43. Шауло Д.Н. Флора Западного Саяна / *Turczaninowia*. 2006. Т. 9. Вып. 1–2. 336 с.

Н.Н. Корикова¹, Т.Д. Слинкина², А.Л. Булатов³,

¹Музей Природы и Человека;

²Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок;

³Природный парк «Самаровский чугас»,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: coryahm@yandex.ru,
tatyana.slinkina@yandex.ru,
a.l.bulatov@mail.ru

Растения в культуре народа манси в проекции музейного гербария, флоры природного парка «Самаровский чугас»

В работе представлены некоторые материалы изучения роли растений в культуре народа манси, преемственности культур прошлого и настоящего. Современная актуализация культурного наследия в музейной работе и деятельности природного парка «Самаровский чугас».

Ключевые слова: музей, гербарная коллекция, растения, мифы народа манси.

N.N. Korikova¹, T.D. Slinkina², A.L. Bulatov³

¹Museum of Nature and Man

²Ob-Ugric Institute of applied research and development

³Natural Park Samarovsky Chugas

Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: coryahm@yandex.ru;

tatyana.slinkina@yandex.ru;

a.l.bulatov@mail.ru

Plants in the Mansi's culture in the museum's herbarium projection, flora of the Natural park Samarovskiy Chugas

The paper presents some materials on the role of plants in the culture of the Mansi people, the continuity of past and present cultures. Modern actualization of cultural heritage in the museum work and activities of the specially protected natural area of the Nature Park Samarovskiy Chugas.

Keywords: Museum; herbarium; plants; Mansi people's myths.

Растение как природное явление в наших представлениях переплетается с самыми разными направлениями науки, культуры, общественной деятельности, находит применение в технологиях, отражается в мифах, связано с конкретным человеком и в целом с цивилизацией. Музейный ботаник сталкивается с потребностью коллег историков, этнографов, археологов, палеонтологов, искусствоведов в знаниях о растениях в музейной практике. Растения – часть природной среды, в которой живет человек. Исторически он вносил их в свой искусственный мир, их присутствие мы отмечаем в легендах, в орнаментах на древней керамике, тканях и др.

Изменение культуры, включение новых элементов происходит и в современном мире – это непрерывный процесс, зависящий от многих факторов. Чрезвычайно насущные вследствие экологических кризисов современные концепции развития научного мировоззрения предполагают не только просвещение населения, но и активное проведение в жизнь экологических ценностей: используется исследовательский подход, обращение к народной традиции и к практике современных технологий. На примерах музейных партнерских проектов, научных исследований, практики природоохранных учреждений нам хочется рассказать об актуализации культурного наследия.

В научной коллекции растений с территории ХМАО – Югры в музейном фонде, который мы создаем на протяжении последнего десятилетия с целью сохранения природного и культурного наследия, есть раздел тематического гербария, который оформляется специально для выставочных проектов, используя не только гербарные образцы растений, но их фотографии на местах произрастания, информационные тексты, русское и латинское названия вида [4].

Тематический гербарий помогает популяризировать научные вопросы эволюции, морфологии, экологии растений, а также рассказывать о роли растений, связанной с историей народов, культурой, производством. Например, на выставке, посвященной ткачеству, мы показываем крапиву, лен, коноплю, из которых изготавливали ткани; на выставке о медицине – представляем лечебные травы.

Современный человек, в основной своей массе отчужденный и оторванный от мира природы, на вопрос о неживой природе уверенно называет наряду с горами, реками, морями и деревья. Со всем иначе относились к травам, цветам, плодам, деревьям люди в древности – растения, как и вся природа, наделялись некоторыми образными особенностями, подобными человеческому интеллекту, характеру поведения, и включались в мифы и сказки как реальные персонажи.

На выставке в Музее Природы и Человека (Ханты-Мансийск) 2015 г. «Древо жизни» об обрядовой культуре рождения и смерти у древнего и коренного населения севера Западной Сибири коллеги предложили нам представить растения в народных мифах. В научно-исследовательском отделе мансийской филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных исследований и разработок в процессе поиска информации о важных для обских угров, в том числе для манси, растениях мы обсуждали представления об устройстве и происхождении мира этого народа, анализировали мифы, сказки, предания, эпические песни, где акцентируется духовное отношение к природе.

Растений, упомянутых в мифах манси, не так много, и почти все это – деревья. У Е.И. Ромбандеевой мы читаем, что деревья есть мужские и женские, их относят к духам мужским и женским. На святилищах каждое из деревьев выполняет свою роль, сакральную функцию связи со святыми: береза – это дерево неба, так как оно светлое, как небо; кедр – это дерево прародительницы Калташ, богини материнства и детства, питает и оберегает человека с рождения; ель – это дерево невидимых духовных существ потустороннего мира, оно черное, как болезнь, смерть; лиственница – это дерево лесных людей, это могучее дерево, как и сами лесные великаны-менквы (Mēŋkvī); сосна – дерево отыра, всенародного главного (святого) покровителя [5, с. 49]. Деревья выступают здесь как прообраз святых покровителей, предков манси.

Растения служат пищей для северного народа манси, и упоминание об этом есть в Медвежьих эпических песнях. «Младший брат» питается в тайге тем же, что и «старший брат» (человек), – это различные болотные и лесные ягоды, травы, кедровые орехи: «с раскидистыми верхушками много кедров шишками словно на-

рочно серой облеплены» [6, с. 339]. Здесь же находим несколько упоминаний о порыг (областное название съедобной дудчатой травы борщевика сибирского из семейства зонтичных) – «поедая лесной порыг, выросшую в лесу» [6, с. 227], и в каждой песне повторяющиеся в вариациях описания ягодных, травяных мест: «шиповником покрытых семь грив», «черемухой полных много плесов» [6, с. 37].

Борщевик в меню у народа манси являлся первым витаминным лакомством в начале лета, в течение 7–10 дней, пока ствол не загрубеет. Его собирали по берегам большими охапками. Снимали кору полосками, под ней оставалась нежная зелёная длинная «трубочка» с межузольями. Она была разного вкуса, смотря где растёт. Порыг ели сразу после очистки или мелко нарезав, им также заправляли супы и каши. Если очищенную трубочку порыг подержать над огнём, он становился мягким и вкусным. Полакомиться собирались друг у друга, особо делились и угощали пожилых, кто не мог сам собирать порыг.

Из растений манси изготавливали хозяйственный инвентарь и охотничье снаряжение: «из мягкой стружки сердцевины дерева лук сделали, стрелы сделали» [2]; «на веслах из кедровой плахи» гребли [6, с. 407].

Из растений мастерили домашнюю утварь, например, «много чуманов (тазы, шитые из бересты) с обской едой», одежду, заготавливая для этого различные материалы – древесину разных деревьев, бересту с березы, крапивное волокно, корень кедра, мох и лишайники.

Берестой крыли крыши домов и хозяйственных построек. Берестой манси обязательно покрывали и двухскатную крышу сруба могилы покойных на кладбище, затем сверху клали настил из нетолстых стволов еловых деревьев или расколотых вдоль плах по длине могилы, затем покрывали вдоль досок и крепили поперечным крепежом. Получался «домик».

Среди сюжетных линий мифов, сказок, древних преданий манси, где главное – это герои и их действия, растения представлены не только в описаниях подробностей быта и природы, но и как символы божественных сил, духов-покровителей.

На выставку «Древо жизни» было выбрано три гербарных листа с растениями: береза белая, борщевик сибирский и лиственница сибирская, для оформления подготовили этикетки следующего содержания:

Порыг (porǵy). *Heracleum sibiricum* L. Борщевик сибирский. Манси фратрии Пор (Медвежий род) связаны с зонтичным растением порыг (porǵy). В предании говорится, что в начале Мбсьхум живет с сестрой, что запрещено Нуми Тбрумом (Небесным отцом, Святым покровителем), тогда он создаёт себе жену из кедра (кедровую женщину). Сестра убивает эту жену и выдает себя за нее и у них рождается ребенок. Узнав правду, Мбсьхум убивает сестру и ребенка. Из крови Мбсьнэ (сестры) вырастает порыг. Медведица съедает растение и у нее рождается и медвежонок, и девочка – первая женщина Пор. Сын городского богатыря убивает медведей и женится на женщине Пор. Медведица и медвежонок превращаются в звезды.

Нанкийв (nāŋkjiw). *Larix sibirica ledeb.* Лиственница сибирская. Менкв (Mēŋkv) – мифический лесной дух-великан. Нуми Тбрум вырезал из лиственницы два бревна и придал им формы людей. Между грудью и шеей он вбил гвоздь, чтобы подпереть голову. Менквы (люди-великаны) из-за этого гвоздя не смогли смотреть вниз, падали и умирали, т.к. он вонзался в голову.

Менквы имеют вид ели, рост их равен высокому дереву, у них огромная физическая сила; когда они приближаются, шум от шагов слышен издали, скрипят деревья, ломаются сучья, начинает завывать ветер.

Халь (hāl). *Betula* L. Береза. Северные манси – народ фратрии Мбсь, их прародительницей считается Калтась эква. Особо почитаемым деревом для Мбсь была береза. Из нее делали изображения духов, части бубнов. Золотую березу, по преданию, Мир Суснэ Хум получил от своего отца Нуми Тбрума и посадил ее в районе Белогорья, где и было место древнего святилища высшего духовного ранга манси и ханты. Береза на священном месте – это небесное дерево [3], дерево духовного контакта с Нуми Тбрумом – высшим небесным божеством народа манси.

Каждая из историй, кратко приведенных в этикетках, многозначна, она и об этических нормах народа манси (запрет Нуми

Тбрума на жизнь с сестрой) и о космогонии (как появились созвездия), о положительной связи между формой и содержанием: белая (береза) значит чистая небесная, святая; о неоднозначной связи: если большой (лиственница-менкв), то это не значит, что сильный и умелый.

Для трех растений, представленных на выставке через мансийскую культуру, мы попытались найти культурный код в современном мире. Береза – популярное дерево в истории многих народов, здесь на севере в Сибири воспринимается как символ России, для горожанина лиственница выглядит экзотическим деревом, а борщевик не известен молодому поколению. Все они в наши дни составляют часть природной среды, в которой находится г. Ханты-Мансийск. Каким образом природная среда проецируется в городскую культуру: применяется в быту, входит в традиции, служит источником для творчества, используется в образовании, просвещении хантымансийцев?

Богатые леса в окрестностях г. Ханты-Мансийска весь двадцатый век кормили горожан, не нужно было далеко ездить за грибами, шишками, ягодами. Видовое разнообразие трав, характерное скорее для южной, нежели для средней и северной тайги, описывалось не одним поколением исследователей-ботаников XVIII–XXI вв. Но только в 1999 г. местное издание выпустило популярную книгу «Самаровский чугас – остров древних кедров», из которой горожане могли узнать историю этого места и любопытные факты о флоре и фауне [1].

По берегу Иртыша и сегодня можно увидеть заросли шиповника, малины, на мысах в окрестностях города – стебли с зонтиками крупных растений, таких как дудник и борщевик. В этих местах находятся археологические памятники возрастом от Нового времени до 2 тысяч лет.

Особенности растительного покрова, видовое разнообразие формировались здесь не только под воздействием климата. Влияло и проживание людей, которые случайным или осознанным образом переносили употребляемые ими растения к местам стоянок, городищ. Артефакты раскопок транслированы в научные и популярные публикации, музейные выставки и становятся достоянием горожан.

Береза есть в подлеске хвойных лесов, но возле города практически нет чистых березняков. Возможно, поэтому в центре ее начали садить в 1930-е гг. спецпереселенцы (тогда в п. Остяко-Вогульск), в 1950-е гг. – студенты местных училищ. Кроме двух березовых парков, аллей, на протяжении всего существования города проводились посадки березы в новых районах, как в рамках мероприятий по благоустройству, так и традиционные памятные аллеи, например, «Аллея дружбы» в 2017 году.

С образованием особо охраняемой природной территории природный парк «Самаровский чугас» в 2001 г. встал вопрос о сохранении и восстановлении лесов. По инициативе директора парка Е.П. Платонова в 2001 г. начались и до настоящего времени идут интенсивные посадки лиственниц. Каждый год имел своих участников, отмечен особым событием и становился вехой в памяти поколения.

Быстрый рост и высокая продуктивность лиственницы – это соответствие ее биологических особенностей экологическим условиям произрастания. Светолюбивая порода, не переносящая затенения, культивируется на открытых, хорошо освещаемых участках, может расти на склонах, что позволяет широко использовать ее в борьбе с эрозией почвы. Отдельные деревья могут достигать внушительных размеров – до 40 м высоты и 1,8 м в диаметре.

Ниже приводятся сводные данные (таблица 1), в которых можно увидеть всю историю посадок: саженцы какого вида лиственницы, откуда привезены, сколько и на какой площади были высажены.

Сначала посадки велись на крупных лесных полянах на склонах холмов, а позднее – вдоль Тобольского тракта. Всего насчитывается двенадцать выделенных площадей в городской черте. Об успешности проведенных работ говорит тот факт, что 7 насаждений из 12 уже переведены в категорию леса.

Лиственничные рощи Ханты-Мансийска при хорошем уходе, возможно, лет через 30–40, смогут удивить своей величиестью жителей и гостей города. Но и в настоящее время это любимые места отдыха, туристических, оздоровительных, познавательных маршрутов. Просветительская работа ведется организованно через государственные учреждения, общественные организации и стихийно индивидуально. Самые посещаемые лиственничники на

Пионерской горе, в Долине семи ручьев, в районе Назымской нефтегазоразведочной экспедиции и в районе Централных ремонтных мастерских.

Так, изучая растения в контексте культур, мы видим, как отношение к растению трансформируется в проекты, становится частью традиций, культурной среды современного человека, условием преодоления отчуждения от природы.

Таблица 1

**Посадки лиственницы (*Larix sibirica* Ledeb., *L.sukaczewii* Dylis.)
в природном парке «Самаровский чугас»
в урочище «Городские леса»**

Год посадки	Квартал/выдел	Местонахождения	Кол-во, шт.	Происхождение и возраст саженцев	Густота посадки	Площадь, га	Уход	Современное состояние
Весна 2001	101/2	Долина ручьев	Лц. сибирская, 150	Питомник п. Салым, 3 года	2*2 Лц-Лц	0,08	Рыхление почвы, окос.	Переведен в покрытую лесом площадь
Весна 2001	104/29	В районе родника «Назымский»	Лц. сибирская, 150	Питомник п. Салым, 3 года	2,5*2,5 Лц-Лц	0,07	Рыхление почвы, окос.	Переведен в покрытую лесом площадь
Осень 2001	104-105/27, 28	В районе родника «Назымский»	Лц. сибирская, 300	Питомник п. Салым, 3 года	1,5*1,5 Лц-Лц	0,08	Рыхление почвы, окос.	Переведен в покрытую лесом площадь

Осень 2001	112/14	В районе биатлонного центра	Лц. си-бирская, 36	п. Кедровый от 5 до 8 лет.	1,5*1,5 Лц-Лц	0,01	Рыхление почвы, окос	Переведен в покрытую лесом площадь
Весна 2002	122/16	«Лиственничная поляна»	Лц. си-бирская, 440	Питомник п. Салым, 5–7 лет	2*2 Лц-Лц	0,2	Рыхление почвы, окос	Переведен в покрытую лесом площадь
Весна 2003	122/16	«Лиственничная поляна»	Лц. си-бирская, 130	П. Кедровый	2*2 Лц-Лц	0,1	Рыхление почвы, окос	Переведен в покрытую лесом площадь
Осень 2003	122/16	«Лиственничная поляна»	Лц. си-бирская, 210	Нижневартовский лесхоз 5-6 лет	2*2 7Лц2К1С	0,2	Рыхление почвы, окос	Переведен в покрытую лесом площадь
Осень 2004	122/16	«Лиственничная поляна»	Лц. Сукачева 1200	ТПК на ОМК	1,5*1,5 Лц-Лц	0,5	Рыхление почвы, окос, внесение мин. удобрений	Переведен в покрытую лесом площадь

Весна 2005	121/27	ул. Са- довая	Лц. Сука- чева 1000	ТПК на ОМК, 3 года	2,0*2,0 Лц- Лц-Лц	0,5	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний	Пере- веден в по- крытую лесом пло- щадь
Осень 2005	122/6	Ли- ствен- ничная поляна	Лц. Сука- чева 350	ТПК на ОМК, 3 года	1,75*1,75 Лц-Лц- Лц	0,11	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний	-
Осень 2005	122/25	Ли- ствен- ничная поляна	Лц. Сука- чева 300	ТПК на ОМК, 3 года	1,75*1,75 Лц-Лц- Лц	0,08	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний	Пере- веден в по- крытую лесом пло- щадь
Осень 2006	5/8	Район ул. Студен- ческой	Лц. Сука- чева, 280	ТПК на ОМК, 4 года	2,0*2,0 7Лц3А- кации	0,16	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний	

Весна 2007	122/6	Лиственничная поляна	Лц. Сукачева, 500	ТПК на ОМК, 4 года	2,0*2,0 Лц-Лц-Лц	0,2	Рыхление почвы, окос, внесение мин. удобрений	Переведен в покрывную лесом площадь
Осень 2007	95/15	Сиринский лог	Лц. Сукачева, 305	ТПК на ОМК, 5 года	2,0*2,0 Лц-Лц-Лц	0,122	Рыхление почвы, окос, внесение мин. удобрений	
Весна 2008	24/15	Фед. трасса Ханты-Мансийск-Тюмень, знак Ханты-Мансийск	Лц. сибирская, 300	ТПК на ОМК,	2,0*2,0 Лц-Лц-Лц	0,24	Рыхление почвы, окос, внесение мин. удобрений	
Осень 2008	78/6	Район аэропорта	Лц. сибирская, 25	ТПК на ОМК,	2,0*2,0 Лц-Лц-Лц	0,1	Рыхление почвы, окос, внесение мин. удобрений	

Весна 2012	105/27,28	Ул. Ключе- вая, в районе ручья	Лц. си- бир- ская, 250	ТПК на ОМК,	4,0*4,0 Лц-К- Лц-К	0,8	Окос, вне- сение мин. удо- бре- ний, рых- ление по- чвы.
Осень 2012		Тоболь- ский тракт, район магази- на Кару- сель	Лц. си- бир- ская, 200	ТПК на ОМК,	2,0*2,0 Лц- Лц-Лц	0,12	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний
Осень 2015	94/3	Район ул. Механи- заторов, 7 (место отдыха у Озера)	Лц. си- бир- ская, 30	ТПК на ОМК,	2,5*2,0 Лц- Лц-Лц	0,1	Рых- ление по- чвы, окос, вне- сение мин. удо- бре- ний

Список литературы

1. Гордеев Ю.И. Самаровский чугас – остров древних кедров. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1999. 60 с.
2. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
3. Мифология манси. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2001. 196 с.
4. Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. И.М. Красноборова; И.М. Красноборов, Д.Н. Шауло, М.Н. Ло-

моносова и др.; рис.: Н.В. Прийдак, Е.Л. Васильевской. Новосибирск – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2006. 304 с.: ил., вкладка 24 с.

5. Ромбандеева Евдокия. Душа и звезды: предания, сказания и обряды народы манси / Гл. редактор И.Н. Шесталов. Ленинград – Ханты-Мансийск: Изд-во «Стерх» – «Белый журавль», 1991. 112 с.

6. Ромбандеева Е.И. Медвежьи эпические песни манси (вогулов) / Е.И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. 658 с.

7. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / Е.И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.

А.В. Бородин,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: aborodin@umuseum.ru

История териологических исследований в слиянии рек Обь и Иртыш

В статье обсуждается история териологических исследований в слиянии рек Обь и Иртыш. Представлена информация об исследованиях мелких млекопитающих, проводимых в Музее Природы и Человека.

Ключевые слова: *мелкие млекопитающие, особо охраняемая природная территория.*

A.V. Borodin
Museum of Nature and Man,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: aborodin@umuseum.ru

The history of theriology research at the confluence of the rivers Ob and Irtysh

The history of theriological studies in the confluence of the Ob and Irtysh rivers is discussed. The information on studies of small mammals conducted in the Museum of Nature and Man is compiled.

Keywords: *small mammals, Nature reserve.*

Научные исследования мелких млекопитающих на территории таежной зоны Западной Сибири начались с 1771 г. экспедицией П.С. Палласа. Академические экспедиции исследователей XVIII века заложили основу изучения фауны непромысловых видов млекопитающих. С открытием Томского университета (1888 г.) исследования фауны млекопитающих стали носить систематический характер [5].

В XX в. заметный вклад в изучение млекопитающих внесло начавшее активно развиваться охотничье хозяйство. В 1929 г. создаются Сибирская (г. Новосибирск) и Уральская (г. Екатеринбург) охотничье-промысловые станции, в дальнейшем преобразованные

в отделения Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) [5].

Непосредственно в окрестностях города Ханты-Мансийска исследованиями по теме, связанной с мелкими млекопитающими, занималась в 1943–1944 гг. О.Н. Сазонова, проводившая сборы блох с мелких млекопитающих. По итогам данных полевых исследований О.Н. Сазоновой опубликована статья в 1947 г., в ней автор приводит список из 10 видов грызунов и насекомоядных, в том числе европейского крота (в наших сборах 2016 г. отмечен алтайский крот). Также отмечено наличие полевых мышей, на пойменных лугах левого низинного берега Иртыша и на расположенных по ним пашнях многочисленны полевые мыши (*Apodemus agrarius*) [5].

В 1953 г. в окрестностях с. Самарово и г. Ханты-Мансийска работает экспедиция Томского государственного университета под руководством Иннокентия Прокопьевича Лаптева. Материалы исследований вошли в монографию И.П. Лаптева «Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири» 1958 г. [1]. Исследователями отмечены 4 вида насекомоядных, в том числе алтайский крот; из грызунов – 8 видов. Не отмечены были томскими исследователями: темная полевка, красно-серая полевка и лесная мышовка [1]. Поставленный в данной работе вопрос о границе ареалов европейского и сибирского крота по-прежнему не закрыт. Не обнаружена ими и отмечаемая О. Н. Сазоновой полевая мышь, но отлавливались на полях домовые мыши [1].

С 1974 по 1977 гг. на правобережье Оби, между устьями рек Иртыш и Назым, проводились стационарные исследования Тюменского государственного университета под руководством С.В. Пучковского. Сбор материала проводился преимущественно на плакорных биотопах и в меньшей степени в долинных станциях. В своих материалах он отмечает 7 видов насекомоядных, в том числе алтайского крота и крошечную бурозубку (в наших сборах пока не обнаружена) [3, 4].

С 2004 г. систематические исследования в пределах описываемой территории начали проводиться сотрудниками и студентами Сургутского государственного университета под руководством профессора, доктора биологических наук В.П. Старикова. Была изучена фауна мелких млекопитающих природного парка «Сама-

ровский чугас» в 2004–2006 гг. и 2013–2015 гг. [6, 7, 8]. В 2015–2017 гг. исследования проводились в рамках гранта РФФИ «Зоолого-паразитологическая характеристика природных очагов туляремии в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», что связано с зарегистрированной в августе – октябре 2013 г. эпидемической вспышкой туляремии, охватившей 1 005 человек, эпицентром вспышки стал г. Ханты-Мансийск [2, 7].

С 2014 г. териологические исследования по теме «Пойменный комплекс мелких млекопитающих в слиянии рек Обь и Иртыш» включены в тему научно-исследовательской работы отдела природы Музея Природы и Человека, научный руководитель – В.П. Старилов. Сбор материала проводится в окрестностях и черте г. Ханты-Мансийска, на территории памятника природы «Луговские мамонты», в окрестностях д. Шапша. За время исследования зарегистрировано 18 видов: семь видов насекомоядных и одиннадцать грызунов.

Особое внимание в исследованиях уделяется инвентаризации биоразнообразия фауны памятника природы «Луговские мамонты». Памятник организован в 2008 г., имеет площадь 161,2 га, современная фауна мышевидных грызунов и насекомоядных ранее не изучалась. В то же время проводимые на территории памятника палеонтологические раскопки представляют интересную информацию о позднеплейстоценовой фауне мелких млекопитающих, что дает возможность проследить изменения в природных экосистемах.

Список литературы

1. Лаптев И.П. Млекопитающие таежной зоны Западной Сибири. Томск: ТГУ, 1958. 285 с.
2. Мещерякова И.С., Добровольский А.А., Демидова Т.Н. и др. Трансмиссивная эпидемическая вспышка туляремии в г. Ханты-Мансийске в 2013 году // Эпидемиология. 2014. Т. 3, № 5 (78). С. 14–19.
3. Пучковский С.В. Распространение и численность мелких млекопитающих в тайге Тюменской области / С.В. Пучковский: тезисы докладов VIII Всесоюз. зоогеограф. конф. М., 1984. С. 353–354.
4. Пучковский С.В. Распространение и численность бурозубок и сибирского крота в тайге Тюменской области / С.В. Пучковский // Фауна,

экология и география позвоночных и членистоногих. Новосибирск, 1989. С. 94–100.

5. Сазонова О.Н. О блохах с грызунов и насекомоядных низовьев Иртыша // Новости медицины. Паразитология и трансмиссивные болезни. М.: Медгиз, 1947. Вып. 5. С. 29–30.

6. Стариков В.П. Население мелких млекопитающих природного парка «Самаровский чугас»: итоги и перспективы исследований / В.П. Стариков, К.Е. Карпачева // Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2008. Вып. 1. С. 53–65.

7. Стариков В.П., Берников А., Старикова Т.М. и др. Мелкие млекопитающие природного парка «Самаровский чугас» // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 413–417.

8. Стариков В.П., Бородин А.В., Берников К.А. Пойменный комплекс мелких млекопитающих в слиянии рек Оби и Иртыша // Вестник СурГУ. 2015. Вып. 3 (9). С. 29–33.

Е.И. Тавшанжи,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: etavshangi@umuseum.ru

**Микологическая коллекция 2017 года.
Заповедник «Юганский»**

В статье освещается изучение микобиоты Юганского заповедника, в том числе редких видов. Собрана микологическая коллекция из 117 образцов, часть из них – это новые виды для коллекции музея. Составлен аннотированный список видов.

Ключевые слова: микологические исследования, Юганский заповедник, список видов грибов.

E.I. Tavshangi
Museum of Nature and Man,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: etavshangi@umuseum.ru

**Mycological collection 2017 year.
Nature Reserve the Yugansky**

Study of mycobiota of the Yugansky Nature Reserve including rare species is discussed. The mycological collection includes 117 samples, most of them are new for the museum. An annotated list of species was compiled.

Keywords: mycology, Yugansky Nature Reserve, list of fungi species.

Микологические исследования, начатые в заповеднике в 2013, 2015 гг. [4], были продолжены в августе 2017 г. (01–16.08), в окрестностях кордона «Восточный» (75°22' в.д., 59°32' с.ш.), который находится на юго-восточной границе особо охраняемой природной территории, на берегу крупного озера, окруженного темнохвойной тайгой и верховым переходным болотом.

Исследования проводились в окрестностях кордона, пешими маршрутами обследованы различные биотопы, выходы совершались ежедневно, всего было пройдено около 40 км.

Целью исследований было изучение видового разнообразия микобиоты данной территории, выявление редких видов. Микологи-

ческие исследования территории кордона «Восточный» сотрудниками заповедника проводились последний раз 11 лет назад, а для Музея Природы и Человека – это новая территория для изучения микобиоты и сбора коллекции.

В данной статье результаты работы представлены списком найденных видов. Список оформлен в алфавитном порядке, в нем перечислены образцы, определенные с точностью до вида и рода. Названия видов и авторы указаны в соответствии с базой Index Fungorum на 10.10.2018 [5]. Краткие аннотации содержат информацию о семействе, к которому относится вид, типе сообщества, обилии плодовых тел, имени специалиста, собравшего образец (в случае если собрал не автор статьи). Примечания относительно обилия и частоты встречаемости носят описательный характер. Коллекционный номер образцов из гербария состоит из буквенного кода «ЮЗ» (Юганский заповедник), даты (число, месяц, год) и номера по порядку в данный день [1, 2]. Виды, занесенные в региональную Красную книгу [3], встреченные на территории заповедника, помечены знаком ®. Все виды определены под руководством Е.А. Звягиной.

В ходе работы собрана микологическая коллекция из 117 образцов грибов (есть повторы), которая определена до вида на 66,6 %, часть из них – это новые виды для коллекции музея, найдены виды из Красной книги ХМАО (Плютей Фенцля, Омфалина розовидскова, Онния войлочная).

В списке приведены 72 вида и 32 образца, определенные до рода (в дальнейшем возможно определение до вида), относящиеся к 20 семействам: *Agaricaceae*, *Amanitaceae*, *Auriscalpiaceae*, *Boletaceae*, *Cantharellaceae*, *Clavariadelphaceae*, *Cortinariaceae*, *Cudoniaceae*, *Discinaceae*, *Entolomataceae*, *Helvellaceae*, *Hydnangiaceae*, *Hygrophoraceae*, *Hymenogastraceae*, *Inocybaceae*, *Gomphidiaceae*, *Lyophyllaceae*, *Marasmiaceae*, *Mycenaceae*, *Omphalotaceae*, *Pleurotaceae*, *Pluteaceae*, *Polyporaceae*, *Psathyrellaceae*, *Pyronemataceae*, *Russulaceae*, *Strophariaceae*, *Suillaceae*, *Tricholomataceae*, *Tubariaceae*.

Микологические коллекции, собранные на особо охраняемой природной территории, представляют научный интерес в качестве сравнительного материала для изучения видового разнообразия

грибов различных территорий округа. Коллекция 2017 года пополнит биологический фонд музея.

Аннотированный список

1. *Agaricus sp.* (*Agaricaceae*) – Шампиньон. 1. Противоположный берег озера, пойменный смешанный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-9; 2. Смешанный лес, среди травы, ЮЗ 17.08.02-14.

2. *Agrocybe sp.* (*Strophariaceae*) – Агроцибе. 1. Окрестности кордона, на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.03-3; 2. Окрестности кордона, кедровый лес, во мху, ЮЗ 17.08.05-9.

3. *Amanita sp.* (*Amanitaceae*) – Поплавок. Сосняк прибрежный, в подстилке, ЮЗ 17.08.04-2.

4. *Amanita crocea* (Quel.) Singer (*Amanitaceae*) – Поплавок оранжевый. Противоположный от кордона берег озера, пойменный березовый лес со вторым темнохвойным ярусом (пихта, кедр, ель), на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.13-6.

5. *Amanita regalis* (Fr.) Michael (*Amanitaceae*) – Мухомор королевский. Противоположный от кордона берег озера, смешанный березово-пихтовый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-10.

6. *Ampulloclitocybe clavipes* (Pers.) Redhead, Lutzoni, Moncalvo & Vilgalys (*Hygrophoraceae*) – Говорушка булавоногая. Темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-7.

7. *Auriscalpium vulgare* Gray (*Auriscalpiaceae*) – Ауриस्कальпиум обыкновенный. Окрестности кордона, на сосновой шишке, ЮЗ 17.08.04-7.

8. *Arrhenia discorosea* (Pilát) Zvyagina, Aleks. & Bulyonk. (*Tricholomataceae*) – Омфалина розоводисковая. Сосново-елово-березовый зеленомошный лес, на мертвой древесине, ЮЗ 17.08.11-6. ®

9. *Boletus subtomentosus* L. (*Boletaceae*) – Моховик зеленый. Смешанный лес, во мху, ЮЗ 17.08.03-7.

10. *Cantharellus cibarius* Fr. (*Cantharellaceae*) – Лисичка обыкновенная. Окрестности кордона, пойменный сосновый лес, в траве, много. ЮЗ 17.08.04-3.

11. *Cerioporus varius* (Pers.) Zmitr. & Kovalenko (*Polyporaceae*) – Трутовик изменчивый. Пойменный березовый лес, на древесине, ЮЗ 17.08.04-5.

12. *Chalciporus piperatus* (Bull.) Bataille (*Boletaceae*) – Перечный гриб. 1. Противоположный от кордона берег озера, темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-7; 2. Противоположный берег озера, березово-еловый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-22.

13. *Chroogomphus rutilus* (Schaeff.) O.K. Mill. (*Gomphidiaceae*) – Мокруха пурпуровая. 1. Осиново-сосновый мелкотравно-зеленомошный лес, в подстилке, ЮЗ 17.08.03-5; 2. Окрестности кордона, пойменный темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-30.

14. *Clavariadelphus ligula* (Schaeff.) Donk (*Clavariadelphaceae*) – Рогатик язычковый. Кедровый лес с примесью березы, профиль, на подстилке, ЮЗ 17.08.12-1.

15. *Cortinarius alboviolaceus* (Pers.) Fr. (*Cortinariaceae*) – Паутильник бело-фиолетовый. Смешанный кедровый лес, на лесной подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.02-12.

16. *Cortinarius caperatus* (Pers.) Fr. (*Cortinariaceae*) – Колпак кольчатый. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-23.

17. *Cortinarius cinnatomeus* (L.) Gray (*Cortinariaceae*) – Паутильник коричный. Окрестности кордона, сфагновое болото, во мху, много, ЮЗ 17.08.05-6.

18. *Cortinarius croceus* (Schaeff.) Gray (*Cortinariaceae*) – Паутильник шафрановый. Пойменный сосняк, окрестности кордона, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.08-7.

19. *Cortinarius pholideus* (Lilj.) Fr. (*Cortinariaceae*) – Паутильник чешуйчатый. Кустарничково-зеленомошный сосновый лес, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.11-2.

20. *Cortinarius semisanguineus* (Fr.) Gillet (*Cortinariaceae*) – Паутильник краснопластинковый. Темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-18.

21. *Cortinarius sp.* (*Cortinariaceae*) – Паутильник. 1. Окрестности кордона, на верховом сфагновом болоте, во мху, ЮЗ 17.08.06-3; 2. Окрестности кордона, кедровый лес, в подстилке, ЮЗ 17.08.05-3.

22. *Collybia cirrhata* (Schumach.) Quel. (*Tricholomataceae*) – Коллибия кудрявая. 1. Пойменный, темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-22; 2. Окрестности кордона, верховое сфагновое болото, во мху, ЮЗ 17.08.06-2.

23. *Crepidotus sp.* (*Inocybaceae*) – Крепидот. 1. Сосновый лес, ЮЗ 17.08.11-12; 2. Противоположный берег озера, пойменный темнохвойный лес, на древесине, ЮЗ 17.08.09-15.

24. *Cudonia sp.* (*Cudoniaceae*) – Кудония. Пойменный темнохвойный лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.11-4.

25. *Cystoderma amianthinum* (Scop.) Fayod (*Agaricaceae*) – Цистодерма амиантовая. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-8.

26. *Cystoderma sp.* (*Agaricaceae*) – Цистодерма. Пойменный сосновый лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.11-16.

27. *Entoloma sericeum* Quel. (*Entolomataceae*) – Энтолома шелковистая. Смешанный березово-елово-пихтовый пойменный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-11.

28. *Galerina sp.* (*Hymenogastraceae*) – Галерина. 1. Противоположный берег озера, темнохвойный лес, на подстилке, col. Звягина Е., ЮЗ 17.08.09-5; 2. Окрестности кордона, на верховом сфагновом болоте, во мху, ЮЗ 17.08.06-8.

29. *Gomphidius glutinosus* (Schaeff.) Fr. (*Gomphidiaceae*) – Мокруха еловая. Пойменный темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-9.

30. *Gymnopus androsaceus* (L.) Della Magg. & Trassin. (*Omphalotaceae*) – Негниючник тычинковый. Темнохвойный лес, на подстилке, на сосновом опаде, на шишках, хвое, ЮЗ 17.08.11-5.

31. *Gymnopus confluens* (Pers.) Antonin, Halling & Noordel. (*Omphalotaceae*) – Коллибия сливающаяся. Пойменный темнохвойный лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.11-21.

32. *Gyromitra infula* (Schaeff.) Quel. (*Discinaceae*) – Строчок осенний. 1. Смешанный кедрово-березовый лес, на мертвой древесине, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.02-3; 2. Пойменный темнохвойный лес, на мертвом стволе, ЮЗ 17.08.13-11.

33. *Helvella macropus* (Pers.) P. Karst. (*Helvellaceae*) – Лопастник длинноножковый. Смешанный кедрово-осиновый лес, на разлагающейся древесине, ЮЗ 17.08.02-5.

34. *Hydnum repandum* L. (*Hydnaceae*) – Ежевик желтый. Сосновый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-27.

35. *Hygrophorus* sp. (*Hygrophoraceae*) – Гигрофор. Противоположный берег озера, пойменный смешанный кедрово-пихтово-березовый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-5.

36. *Hypholoma capnoides* (Fr.) P. Kumm. (*Hymenogastraceae*) – Опёнок серопластинчатый. Пойменный сосновый лес, на разрушенной древесине, ЮЗ 17.08.08-40.

37. *Hypholoma myosotis* (Fr.) M. Lange (*Hymenogastraceae*) – Ги-фолома незабудка. Заболоченный сфагновый кедровый лес, во мху, 3 пл. т., ЮЗ 17.08.02-4.

38. *Inocybe rimosa* (Bull.) P. Kumm. (*Inocybaceae*) – Волоконница трещиноватая. Противоположный берег озера, березовый лес с примесью пихты, папоротником, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-1.

39. *Laccaria bicolor* (Maire) P.D. Orton (*Hydnangiaceae*) – Лаковица двухцветная. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-3.

40. *Laccaria laccata* (Scop.) Cooke (*Hydnangiaceae*) – Лаковица розовая. 1. Противоположный берег озера, пойменный темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-16; 2. Пойменный сосновый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.04-9.

41. *Laccaria proxima* (Boud.) Pat. (*Hydnangiaceae*) – Лаковица большая. Верховое болото, в сфагнуме, ЮЗ 17.08.06-5.

42. *Lactarius deliciosus* (L.) Gray (*Russulaceae*) – Рыжик настоящий. 1. По профилю, смешанный кедрово-елово-осиновый лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.02-10; 2. Окрестности кордона, сосновый пойменный лес, в подстилке, ЮЗ 17.08.04-11.

43. *Lactarius helvus* (Fr.) Fr. (*Russulaceae*) – Млечник серо-розовый. 1. Окрестности кордона, на верховом сфагновом болоте, во мху, ЮЗ 17.08.06-1; 2. Смешанный лес, на лесной подстилке, очень много, ЮЗ 17.08.02-15.

44. *Lactarius rufus* (Scop.) Fr. (*Russulaceae*) – Горькушка. Окрестности кордона, сфагновое болото, во мху, ЮЗ 17.08.05-5.

45. *Lactarius trivialis* (Fr.) Fr. (*Russulaceae*) – Млечник обыкновенный. 1. Пойменный темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.09-17; 2. Сфагновое болото, во мху, ЮЗ 17.08.05-4.

46. *Leccinum holopus* (Rostk.) Watling (*Boletaceae*) – Подберезовик болотный. Пойменный березово-осиновый лес, на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.04-1.

47. *Leccinum versipelle* (Fr. & Hök) Snell (*Boletaceae*) – Подосиновик желто-бурый. Окрестности кордона, пойменный темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.08-10.

48. *Leccinum sp.* (*Boletaceae*) – Подберезовик. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на подстилке, очень много, ЮЗ 17.08.11-13.

49. *Lentinus sp.* (*Polyporaceae*) – Пилолистник. Сосновый мелкотравный кустарничково-зеленомошный лес, на разлагающейся древесине, ЮЗ 17.08.03-3.

50. *Lichenomphalia umbellifera* (L.) Redhead, Lutzoni, Moncalvo & Vilgalys (*Hygrophoraceae*) – Омфалина зонтичная. 1. Сосновый елово-березовый кустарничково-зеленомошный лес, ЮЗ 17.08.11-10; 2. По профилю, сфагновое болото, во мху, ЮЗ 17.08.11-11.

51. *Lycoperdon pyriforme* Schaeff. (*Agaricaceae*) – Дождевик грушевидный. Окрестности кордона, на лишайниковом покрове, ЮЗ 17.08.03-23.

52. *Marasmius rotula* (Scop.) Fr. (*Marasmiaceae*) – Негнючник колесовидный. Окрестности кордона, темнохвойный лес, на сухой хвое, ЮЗ 17.08.04-6.

53. *Marasmius sp.* (*Marasmiaceae*) – Негнючник. 1. Окрестности кордона, темнохвойный лес, на сухой веточке, ЮЗ 17.08.04-4. 2. Окрестности кордона, пойменный кедровый лес, на веточке шиповника, ЮЗ 17.08.08-2.

54. *Megacollybia platyphylla* (Pers.) Kotl. & Pouzar (*Marasmiaceae*) – Мегаколлибия широкопластинчатая. Осиново-сосновый мелкотравный зеленомошный лес, на погруженной древесине, много, ЮЗ 17.08.03-1.

55. *Mycena acicula* (Schaeff.) P. Kumm. (*Mycenaceae*) – Мицена игловидная. Противоположный от кордона берег озера, пойменный березовый лес, на опаде, ЮЗ 17.08.13-7.

56. *Mycena laevigata* Gillet (*Mycenaceae*) – Мицена гладкая. Кедровый лес, с примесью березы, профиль, на древесине. ЮЗ 17.08.12-3.

57. *Mycena niveipes* (Murrill) Murrill (*Mycenaceae*) – Мицена снежноножковая. Смешанный березово-кедровый лес, ЮЗ 17.08.12-2.

58. *Mycena pura* (Pers.) P. Kumm. (*Mycenaceae*) – Мицена чистая. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-15.

59. *Mycena viridimarginata* P. Karst. (*Mycenaceae*) – Мицена зеленокаймленная. Пойменный сосновый лес, на древесине со мхом, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.08-3.

60. *Mycena sp.* (*Mycenaceae*) – Мицена. 1. Окрестности кордона, на трухлявом пне, ЮЗ 17.08.05-1; 2. Окрестности кордона, на пне, в древесине, ЮЗ 17.08.05-2; 3. Пойменный сосняк, на разрушенной древесине, ЮЗ 17.08.08-5.

61. *Onnia tomentosa* (Fr.) P. Karst. (*Hymenochaetaceae*) – Онния войлочная. Противоположный берег озера, темнохвойный лес, на подстилке, 3 пл. т., col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.09-2. ®

62. *Ossicaulis lignatilis* (Pers.) Redhead & Ginns (*Lyophyllaceae*) – Оссикаулис древесинный. На разлагающейся древесине, по профилю, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.02-13.

63. *Picipes badius* (Pers.) Zmitr. & Kovalenko (*Polyporaceae*) – Трутовик каштановый. По профилю, темнохвойный лес, на древесине, ЮЗ 17.08.07-15, col. Звягина Е.А.

64. *Pholiota mutabilis* (Schaeff.) P. Kumm. (*Strophariaceae*) – Опенок летний. Противоположный берег озера, пойменный смешанный лес, на древесине, много, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.09-14.

65. *Pholiota squarrosa* (Vahl) P. Kumm. (*Strophariaceae*) – Чешуйчатка обыкновенная. Окрестности кордона, на разрушенной древесине, ЮЗ 17.08.03-23.

66. *Pholiota sp.* (*Strophariaceae*) – Чешуйчатка. 1. Пойменный сосновый лес, на разрушенной древесине, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.08-4; 2. По профилю, смешанный кедрово-елово-осиновый лес, среди травы, на подстилке, ЮЗ 17.08.02-11.

67. *Pleurotus pulmonarius* (Fr.) Quel. (*Pleurotaceae*) – Вешенка легочная. Сосновый мелкотравный зеленомошный лес, на древесине, ЮЗ 17.08.03-6.

68. *Pluteus fenzi* (Schulzer) Corriol & P.-A. Moreau (*Pluteaceae*) – Плютей Фенцля. Противоположный берег озера, березовый лес со вторым темнохвойным ярусом, на мертвой березовой ветке, ЮЗ 17.08.13-3. ®

69. *Pluteus leoninus* (Schaeff.) P. Kumm. (*Pluteaceae*) – Плютей львино-желтый. Окрестности кордона, кедровый зеленомошный лес, на мертвой древесине, ЮЗ 17.08.02-2.

70. *Pluteus sp.* (*Pluteaceae*) – Плютей. 1. Окрестности кордона, темнохвойный лес, на мертвой древесине, ЮЗ 17.08.04-10; 2. Пойменный темнохвойный лес, на разрушающейся древесине, ЮЗ 17.08.11-41; 3. В доме, под нарами, на разлагающейся древесине, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.08-1; 4. Противоположный берег озера, пойменный елово-березовый лес, на мертвой древесине, рядом с кедром, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.09-4.

71. *Pluteus umbrosus* (Pers.) P. Kumm. (*Pluteaceae*) – Плютей умбровый. По профилю, кедровый лес, на разлагающейся древесине, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.02-9.

72. *Protostropharia alcis* (Kytov.) Redhead (*Strophariaceae*). Противоположный берег озера, березово-пихтовый хвощево-кустарничковый лес, на погруженном оленьем помете, ЮЗ 17.08.13-2.

73. *Psathyrella candolleana* (Fr.) Maire (*Psathyrellaceae*) – Псатирелла Кандолля. Противоположный берег озера, пойменный березовый лес с вторым темнохвойным ярусом, на мертвой древесине, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.13-11.

74. *Pseudoclitocybe cyathiformis* (Bull.) Singer (*Tricholomataceae*) – Говорушка бокаловидная. Темнохвойный пойменный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-9.

75. *Rhodocollybia butyracea* (Bull.) Lennox (*Omphalotaceae*) – Коллибия масляная. Темнохвойный сосново-кедрово-елово-березовый зеленомошный лес, во мху, ЮЗ 17.08.11-20.

76. *Roridomyces roridus* (Fr.) Rexer (*Mycenaceae*) – Роридомицес росистый. Смешанный лес, на опаде, ЮЗ 17.08.12-4.

77. *Russula aeruginea* Lindblad ex Fr. (*Russulaceae*) – Сыроежка зеленая. Окрестности кордона, пойменный сосновый лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.08-6.

78. *Simocybe sp.* (*Inocybaceae*) – Симоцибе. Сосновый кустарничково-зеленомошный лес, на разлагающейся древесине, ЮЗ 17.08.03-2.

79. *Spathularia flavida* Pers. (*Cudoniaceae*) – Спатулярия желтоватая. Темнохвойный лес, на подстилке, ЮЗ 17.08.11-1.

80. *Suillus variegatus* (Sw.) Richon & Roze (*Suillaceae*) – Масленок желто-бурый. Смешанный кедрово-осиново-березовый лес, на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.02-7.

81. *Suillus americanus* (Peck) Snell (*Suillaceae*) – Масленок сибирский. 1. Противоположный берег озера, пойменный березовый лес с вторым темнохвойным ярусом, на подстилке, ЮЗ 17.08.13-26; 2. Темнохвойный лес с примесью березы, осины, на подстилке, col. Звягина Е., ЮЗ 17.08.09-1.

82. *Suillus acidus* (Peck) Singer. (*Suillaceae*) – Масленок кислый. Окрестности кордона, сосновый лес, на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.05-7.

83. *Suillus plorans* (Rolland) Kuntze. (*Suillaceae*) – Масленок кедровый. Смешанный кедрово-осиново-еловый лес, на лесной подстилке, ЮЗ 17.08.02-8.

84. *Tylophilus felleus* (Bull.) P. Karst. (*Boletaceae*) – Желчный гриб. Кедровый лес, на лесной подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.02-8.

85. *Tricholomopsis ornata* (Fr.) Singer. (*Tricholomataceae*). Осиново-еловый зеленомошный лес, во мху. ЮЗ 17.08.02-1.

86. *Tubaria confragosa* (Fr.) Harmaja (*Tubariaceae*) – Тубария бугристая. Противоположный берег озера, темнохвойный лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.09-3.

87. *Tricholoma inatoenum* (Fr.) Gillet. (*Tricholomataceae*) – Рядовка вонючая. Пойменный темнохвойный лес, на подстилке, col. Звягина Е.А., ЮЗ 17.08.11-14.

88. *Tricholomopsis rutilans* (Schaeff.) Singer (*Tricholomataceae*) – Рядовка желто-красная. Противоположный берег озера, березово-еловый лес, на древесине, ЮЗ 17.08.09-13.

89. *Xeromphalina* sp. (*Mycenaceae*) – Ксеромфалина. 1. Кедровый лес, на трухлявом пне, ЮЗ 17.08.05-8; 2. Темнохвойный лес, на погруженной древесине, ЮЗ 17.08.09-6; 3. Пойменный темнохвойный лес, на разрушающейся древесине, ЮЗ 17.08.11-17.

90. *Humaria* sp. (*Pyronemataceae*) – Гумария. Кедрово-пихтово-еловый лес, на древесине, во мху, ЮЗ 17.08.09-12.

Список литературы

1. Звягина Е.А., Байкалова А.С. Дополнение к списку макромицетов заповедника «Юганский» // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. 2017. Т. 8. № 1. С. 25–42.
2. Звягина Е.А. Новые находки редких и охраняемых видов макромицетов в Ханты-Мансийском округе // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. 2012. Т. 3. № 1 (5). 6 с.
3. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы. Изд. 2-е / Отв. ред. А.М. Васин, А.Л. Васина. Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. 460 с.
4. Тавшанжи Е.И. Микологические исследования на территории Юганского заповедника / Седьмая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении исторического и культурного наследия Югры». В печати.
5. Index Fungorum. URL: www.indexfungorum.org [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.10.2018).

УДК 581.9, 591.9, 502.05, 502.3

В.А. Глазунов,
Тюменский научный центр СО РАН,
Институт проблем освоения Севера,
г. Тюмень, Россия
E-mail: v_gl@inbox.ru

Экспедиции биологического сектора Института проблем освоения Севера на территории Югры: итоги и перспективы

Комплексные исследования биоразнообразия на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проводятся Институтом проблем освоения Севера (Тюмень) с 1991 г. Сотрудниками Института получен большой объем данных по сосудистым растениям, дереворазрушающим грибам, водным беспозвоночным. Особое внимание уделяется видам, подлежащим охране, и ведению региональной Красной книги. На протяжении более чем 20 лет проводятся мониторинговые исследования в природном парке «Нумто».

Ключевые слова: биоразнообразие, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, флора, Красная книга, природный парк.

V.A. Glazunov
Tyumen Scientific Centre SB RAS
Institute of the problems of Northern development
Tyumen, Russia
E-mail: v_gl@inbox.ru

Expeditions of the biological department of the Institute of the problems of Northern development in Ugra: results and prospects

The Institute of the problems of Northern development (Tyumen) has been researching biodiversity in the Khanty-Mansiysk autonomous okrug – Ugra since 1991. The scientists of the Institute have a lot of data on vascular plants, wood-destroying fungi and aquatic invertebrates. Great attention is paid to protected species and the regional Red Book. For more than 20 years, researchers have been monitoring the environment in the natural park «Numto».

Keywords: *biodiversity, Khanty-Mansi autonomus district – Ugra, flora, Red Data Book, natural park.*

Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (ИПОС) был создан в 1985 г. в г. Тюмени как комплексный научно-исследовательский центр, деятельность которого направлена на различные аспекты освоения северных территорий [5]. Биологическое направление в ИПОС получило развитие в связи с необходимостью комплексного анализа природной среды Западной Сибири, ее экологического потенциала и устойчивости. В 1989 г. была организована лаборатория «Ботанический сад» (заведующая к.б.н. Э.И. Валеева), целью которой было проектирование Ботанического сада в г. Тюмени и его дальнейшее развитие в качестве самостоятельного научно-производственного подразделения. Вторым важным направлением работы лаборатории стало систематическое изучение флоры Западной Сибири, особенно редких, нуждающихся в охране видов. На протяжении почти 30-летнего существования лаборатория неоднократно реорганизовывалась и в настоящее время биологическое направление в Тюменском научном центре (ТюмНЦ) представлено сектором биоразнообразия и динамики природных комплексов, насчитывающим 6 научных сотрудников.

Начало научно-исследовательской работы биологов ИПОС на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО) было положено в 1991 г., с организации планомерного обследования Белоярского района, в первую очередь окрестностей оз. Нумто. По инициативе председателя районного Комитета по охране окружающей среды Н.Ф. Басырова в 1991 г. состоялась первая экспедиция ИПОС. По ее результатам, с привлечением данных ландшафтно-биологических, климатических, гидрологических, историко-этнографических исследований, под руководством С.П. Арефьева, было разработано научное обоснование организации природного национального парка «Нумто» в верховьях рек Казым и Надым как наиболее приемлемой формы сохранения сложившегося природно-исторического комплекса. После проведения всех согласовательных процедур природный парк окружного значения «Нумто» был создан в 1997 г. На протяжении нескольких лет сотрудники ИПОС проводили предпроектное обследо-

ние территории парка, разрабатывали и реализовывали программу комплексного экологического мониторинга.

Биологи Института принимают активное участие в изучении биологического разнообразия парка «Нумто» и в настоящее время. Результатом этих работ являются многочисленные научные статьи и монографии [2, 3, 8 и др.].

В этот же период велись активные исследования на ряде других природных объектов Белоярского и Березовского районов, в частности многолетние комплексные исследования уникальной системы озер Ай-Новыйинклор и Ун-Новыйинклор (Светлое) в окрестностях г. Белоярский, которой впоследствии был присвоен статус памятника природы регионального значения. В рамках тем научно-исследовательской работы лабораторий биологического профиля ИПОС проводилось изучение состояния природных комплексов и других особо охраняемых природных территорий округа: природных парков «Кондинские озера», «Самаровский чугас», «Сибирские увалы», заказников «Березовский», «Елизаровский», «Сургутский», «Сорумский».

Еще одним постоянным направлением биологических исследований ИПОС на территории ХМАО стало участие в подготовке и ведении разделов по растениям и грибам в региональной Красной книге, первое издание которой вышло в 2003 г. [6, 7].

В 2005–2008 гг. учеными ИПОС, совместно с сотрудниками заповедников «Малая Сосьва» и «Юганский», Сургутского государственного университета, специалистами Центрального сибирского ботанического сада СО РАН, проводились работы по сбору сведений о распространении и состоянии подлежащих охране видов растений, грибов и животных на территории Нефтеюганского, Советского, Сургутского, Ханты-Мансийского районов.

В 2015 г., в рамках работ по ведению Красной книги округа, совместно с сотрудниками Югорского государственного университета была обследована южная часть Кондинского района [4], в 2016 г. – возвышенность Белогорский материк.

В 2007–2008 гг. начаты комплексные исследования биологического разнообразия Приполярного и Северного Урала в Березовском районе, в результате которых был собран уникальный материал по флоре, растительности, ландшафтным и почвенно-

геохимическим особенностям. В 2018 г. работы на Приполярном Урале проводились в бассейне р. Хулга. Исследования позволили выявить целый ряд новых для территории округа видов растений и грибов (башмачок крупноцветковый, пузырник судетский, гроздовник многораздельный и другие), а также несколько сотен новых местонахождений для видов, подлежащих охране. Получены интересные данные об изменении северных границ распространения многих видов, прежде всего адвентивных. Впервые для восточного макросклона Приполярного и Северного Урала д.б.н. Н.В. Седельниковой составлен список лишенофлоры, насчитывающий почти 900 видов [9, 10].

С использованием материалов, полученных на территории ХМАО, на примере комплекса дереворазрушающих грибов, развивающихся на древесине березы, впервые установлены единые закономерности организации микобиоты [1].

Впервые для Западной Сибири проведено полномасштабное исследование сообществ водных беспозвоночных – обрастателей (зооперифитона). Выявлено их таксономическое разнообразие, структура, ресурсный потенциал, закономерности развития и антропогенной трансформации сообществ [11].

Значительный опыт проведения эколого-биологических исследований позволил специалистам-биологам ИПОС принять участие в многочисленных работах по оценке состояния и мониторингу природных комплексов на лицензионных участках добычи углеродородного сырья, в том числе на Приобском, Киньяминском, Сергинском, Тальниковом и других месторождениях.

В ходе многочисленных экспедиций были собраны объемные коллекции образцов растений, ставшие основой гербария ИПОС, в настоящее время насчитывающего около 40 тысяч листов. В 2016 г. гербарий был зарегистрирован в международной информационной системе Index Herbariorum с присвоением уникального кода (акронима) – TMN.

В последние годы исследования сфокусированы на изучении распространения и состояния редких видов растений, мониторинге биоразнообразия на существующих особо охраняемых природных территориях (природный парк «Нумто», водно-болотное угодье «Нижнее Двубье», памятники природы «Чеускинский бор»,

«Остров Смольный», «Остров Овечий» и другие). Также проведено обследование нескольких новых участков, где имеются необходимость и возможность придания статуса охраняемых, в частности кедрового массива у с. Реполово и сосновых лишайниковых лесов по правому берегу р. Аган между пос. Новоаганский и г. Покачи.

Территория Югры до настоящего времени остается еще слабо изученной в отношении биоразнообразия – по многим группам растений, животных и грибов сведения практически отсутствуют или имеют фрагментарный, узколокальный характер. Подобные исследования приобретают особую актуальность в условиях беспрецедентной по масштабам техногенной трансформации окружающей среды, связанной с эксплуатацией месторождений углеводородного сырья.

Список литературы

1. Арефьев С.П. Системный анализ биоты дереворазрушающих грибов. Новосибирск: Наука, 2010. 260 с.
2. Валеева Э.И., Московченко Д.В., Арефьев С.П. Природный комплекс парка «Нумто». Новосибирск: Наука, 2008. 280 с.
3. Глазунов В.А. Флора природного парка «Нумто» (Белоярский район, Ханты-Мансийский автономный округ) // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2005. Вып. 6. С. 3–15.
4. Глазунов В.А., Николаенко С.А., Филиппов И.В. Флористические находки в Западной Сибири // Ботанический журнал. 2016. Т. 101. № 9. С. 1075–1082.
5. Институту проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН 25 лет. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. 54 с.
6. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Ред.-сост. А.М. Васин. Екатеринбург: Пакрус, 2003. 376 с.
7. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Отв. ред. А.М. Васин, А.Л. Васина. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2013. 460 с.
8. Парк «Нумто»: природа и историко-культурное наследие / Коллектив авторов: под ред. Д.В. Московченко. Сургут: ОАО «Сургутнефтегаз», РИИЦ «Нефть Приобья», 2017. 150 с.
9. Седельникова Н.В. Видовое разнообразие лишайнобиоты Западной Сибири и оценка участия видов лишайников в основных её горных и рав-

нинных фитоценозах. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2017. 611 с.

10. Седельникова Н.В. Видовое разнообразие лишайников проектируемого природного парка «Маньинский» и бассейна р. Малая Сосьва (Приполярный и Северный Урал, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 4–38.

11. Шарапова Т.А. Зооперифитон внутренних водоемов Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2007. 167 с.

Н.В. Прийдак,
Центральный сибирский ботанический сад,
Сибирское отделение Российской академии наук,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: npriidak@mail.ru

**Ботаническая иконография, ее роль
в иллюстрации ботанических изданий;
иллюстрация определителя растений и Красных книг
Ханты-Мансийского автономного округа**

Ботанический рисунок, ведущий историю со времен Теофраста, предполагает изображение растений с высокой точностью и морфологически грамотно, его подготовка требует понимания морфологии растений и доступа к живым образцам, фотографиям или гербарию и предполагает совместную работу иллюстратора и специалиста. Автор начала свою деятельность ботанического иллюстратора в 1999 г., в 2004 г. участвовала в ботанической экспедиции в Ханты-Мансийском автономном округе и принимала участие в иллюстрировании определителя растений и обеих изданий Красной книги округа.

Ключевые слова: *ботанический рисунок, определитель растений, Красная книга, Ханты-Мансийский автономный округ, Россия.*

N.V. Priidak
Central Siberian Botanical Garden
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia
E-mail: npriidak@mail.ru

**Botanical iconography, its role in illustrating botanical
literature; illustrating the Guide of Plants and Red Data
Books of Khanty-Mansi Autonomous Region**

Botanical illustration, with its history started since Theophrastos, implies highly exact and botanically correct depiction of plants, it demands understanding of plant morphology, access to living plants, photographs and/or herbarium and collaboration of an illustrator

and a professional botanist. The author started going for botanical illustration in 1999, in 2004 she participated in botanical expedition to the Khanty-Mansi Autonomous Region and participated in illustrating the Guide of plants and both editions of the Red Data Books of the Region.

Keywords: botanical illustration, guide of plants, Red Data Book, Khanty-Mansi Autonomous Region, Russia.

Ботанический рисунок – это специфическое направление в изобразительном искусстве. Цель его – изображение растений с высокой точностью и морфологически грамотно. Создание таких иллюстраций требует от автора-художника понимания формы растений, доступа к натурным (живым природным) образцам или гербариям (образцам, засушенным для сохранности). Ботанические иллюстрации зачастую создаются в совместной работе художника-иллюстратора и консультанта-ботаника. Необходимо не только хорошо знать и любить растения, но иметь большую практику полевых экспедиций, где наблюдать живые объекты.

Ботаническая иконография – это достаточно редкая и древняя профессия. Ещё до нашей эры античные философы изображали растения в своих трудах, а в средние века алхимики украшали манускрипты гравюрами растений. С появлением науки ботаники изображение растений стало ещё более актуальным, поскольку в отсутствие фотографии только так можно было зафиксировать особенности того или иного растения, необходимые для ботанического описания. В современной науке, несмотря на появление фотографии, актуальность художественного изображения не пропала. Далеко не всегда можно сфотографировать растение отдельно и полностью, отобразив форму, цвет и детали. Многие растения настолько редки, что имеются только в качестве гербарных образцов. Сегодня для полного и качественного описания растения необходимо приводить как фотографию растения в природе, так и рисунок.

Историческая справка: становление науки началось в античном мире. «Отцом ботаники» можно назвать философа Теофраста (370 г. до н.э.). Ботанические труды Теофраста можно рассматривать как свод в единую систему познаний практиков сельского хозяйства, медицины и работ учёных античного мира в этой области.

Свои труды он иллюстрировал рисунками растений (рис. 1).

Древняя медицина нуждалась в изображении растений для изготовления лекарственных препаратов. Выдающийся врач, философ и натуралист Авиценна (Ибн-Сина) (980–1037 гг.) в своей книге «Канон» описывает лекарственные растения.

В XV веке немецкие учёные начали составлять многотомные «травники», в которых добросовестно описывали и зарисовывали растения, изученные ими, эти книги были также лечебными каталогами. Одним из первых авторов травников

был немецкий врач Брунфельс (1470–1534 гг.), его книга «Живые изображения трав» представляет собой первый ботанический атлас. В XVI веке швейцарец Конрад Геснер (1516–1568 гг.), изучая растения, делал тысячи рисунков разных частей растений. Геснер выявлял характерные для растений признаки, улучшая качество научного рисунка.

С появлением и изданием систем ботанической номенклатуры с их предельно точным описанием растений среди художников появляется специализация, а затем и профессия ботанического иллюстратора. Ботанические иллюстрации в это время (впрочем, как и все другие иллюстрации) создавались в технике ксилографии (гравюра по дереву).

В XVIII веке улучшение типографского дела позволило печатать иллюстрации более точно в цвете и в деталях. Гравюра на металле постепенно заменяла ксилографию в качестве основной

Рис. 1. Ботанические труды Теофраста

Рис. 2. Флора

техники ботанической иллюстрации. Каждый иллюстрированный лист книги раскрашивался от руки акварелью. Это было очень кропотливое и дорогостоящее занятие.

Издание больших, подробных и роскошных ботанических книг наподобие «Флор» (рис. 2), было делом государственной важности – по ним судили в том числе о технических и интеллектуальных возможностях целых государств. Всё возрастающий интерес к ботаническим книгам со стороны ведущих

ботаников и натуралистов, а также владельцев поместий, парков и садов, привел к увеличению спроса – иллюстрации стали появляться и в книгах, рассчитанных не только на узких специалистов, но и на массового, хотя и богатого, читателя. Этому способствовало и развитие в конце XVIII – начале XIX века торцовой гравюры на дереве, техники более совершенной, чем обрезная ксилография, и позволявшей большим мастерам передавать сложнейшие цветочные и тональные отношения и в связи с этим не прибегать к раскрашиванию оттиска от руки, и в то же время не столь дорогой, как гравюра на металле.

Ботанические иллюстрации стали включать в себя такие виды изданий, как полевые определители, описания гербариев и коллекций, журналы. Развитие фотографии и связанных с ней способов печати отнюдь не сделало иллюстрацию, выполненную художником, старомодной. Ботанический иллюстратор способен создать гармонию точности и образности, сплести несколько природных образцов, чтобы показать единое целое, одновременно показать и лицевую, и оборотную стороны предметов (например, листьев). Кроме того, мелкие детали и части растений можно увеличить, чтобы показать их как бы под микроскопом, и разместить их по свободным местам рисунка.

Начало иллюстрированию ботанических книг в России было положено в первой половине XVIII века, когда Петербургской академией наук были изданы труды И.Х. Буксбаума «Plantarium minus

cognitarum» (1728–1740 гг.), И. Аммана «*Stirpium rariorum*» (1739 г.) и Иоганна Георга Гмелина «*Flora Sibirica*» (1747–1769 гг.). Первые иллюстраторы русских книг опирались на достижения немецких и швейцарских коллег. Интерес к растениям, который проявили просвещённые русские вельможи, способствовал расцвету издания ботанических книг, в том числе и замечательно иллюстрированных, в России в конце XVIII века, в эпоху императрицы Екатерины Великой. Сама императрица оплатила из собственных средств издание в 1784–1789 годах иллюстрированной «*Flora Rossica*» П.С. Палласа (рис. 3) [1, 5].

Современные техники изображения растений включают в себя карандашные наброски, штриховые и точечные рисунки тушью, цветную акварель, гуашь и многие другие. Рисунками иллюстрируют статьи в научных журналах, флоры, определители растений, монографии, красные книги (рис. 4–7).

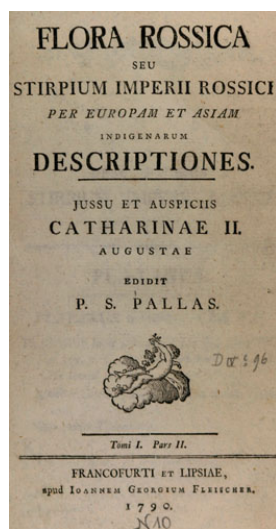

Рис. 3. «*Flora Rossica*» П.С. Палласа

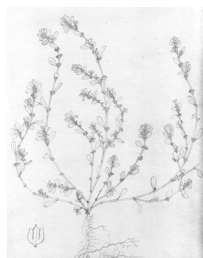

Рис. 4.
Ботаническая иллюстрация.
Спорыш сизоватый
Polygonum glaucescens

Рис. 5. Ботаническая иллюстрация. Крупка вытягностолбиковая
Draba cuspidata

Рис. 6. Ботаническая иллюстрация. Белокрыльник болотный
Calla palustris L.

Рис. 7. Ботаническая иллюстрация. Ятрышник шлемоносный
Orchis militaris L.

История моей профессиональной деятельности началась в 1999 г., когда выдающийся ботаник, заслуженный деятель науки РФ Иван Моисеевич Красноборов (1931–2011 гг.) пригласил участвовать в работе над Красной книгой Республики Хакасия. Труд ботанического иллюстратора был весьма необходим в Сибирском отделении Российской академии наук, штатный художник имелся в издательстве «Наука», художником в Ботаническом саду долгие годы работала Е.Л. Васильевская, а для работ над многотомными изданиями, такими как «Флора Сибири», дополнительно привлекались многочисленные специалисты, умеющие создавать ботанический рисунок. Работа от начала до конца курируется учёными-ботаниками, которые предоставляют материал в виде гербария и фотографий растений, консультируют художников, тщательно проверяют грамотность изображения растений.

Создать рисунок не просто. Сначала надо подобрать материал. Рисовать живое растение с натуры – это редкая роскошь, как правило, их просто нет в наличии, поскольку произрастают они далеко и попадают в Ботанический сад уже в виде гербарных коллекций. Чтобы выбрать хороший гербарный образец, обязательно требуются консультации со специалистом-ботаником, поскольку качество образцов различное. Гербарные образцы, даже самого лучшего качества, не передают в должной степени форму и цвет растения, приходится дополнительно искать фотографии, использовать свидетельства очевидцев. В обязательном порядке изучается ботаническое описание растения.

Карандашный набросок может занять неделю, а изображение в цвете от одной до двух недель. Для графических изображений используется черная тушь, тонкое перо и мелованная бумага. Техника штриховая, или точкование, когда множеством точек передается объем и интенсивность окраски. Для цветных рисунков хороша акварель на водной основе и тонкая кисть. Это не обычная техника акварель «по мокрому», слои краски накладываются один за другим почти сухой кистью. Надо уметь из мертвого засушенного и потемневшего образца сделать объемное и живое растение, и здесь нужна не только ботаническая грамотность, но изрядная ботаническая интуиция, которая нарабатывается как раз в ходе научных экспедиций, а также много, много терпения.

В процессе работы в Ботаническом саду приняла участие в издании Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа (2003 г.). Рисунки мхов создавались под руководством докторов биологических наук Е.Д. Лапшиной и О.Ю. Писаренко [2].

В 2004 г. началась работа над созданием Определителя растений Ханты-Мансийского автономного округа. Помимо обширного литературного обзора, в основу определителя легли данные экспедиций по территории ХМАО. Это исследования в районе Сибирских увалов в Нижневартовском районе заведующего Лабораторией Гербарий ЦСБС СО РАН Д.Н. Шауло. Это изучение эколого-флористических комплексов г. Сургута и растительности долины реки Обь в Нефтеюганском районе аспирантами Р.Х. Аеткуловой и Е.А. Тарусиной под руководством профессора Л.Ф. Шепелевой в 2005 г. И это экспедиция, проходившая с августа до сентября 2004 г, в которой принимали участие сотрудники ЦСБС СО РАН И.М. Красноборов, М.Н. Ломоносова, Н.В. Прийдак.

Изучение флоры, сбор гербарного материала позволили дополнить список растений, произрастающих на территории округа. Природа ХМАО очень разнообразна, в этой экспедиции мы успели охватить таёжные участки в окрестностях городов Пыть-Ях, Советский и Ханты-Мансийск, посёлков Октябрьский, Приобье. Исследовали прибрежные экосистемы Оби, побывали на болотах. Приведение в порядок сведений о флоре ХМАО показало, что список видов растений округа насчитывает 1 112 таксонов, что почти на 300 видов больше, чем значится для ХМАО во «Флоре Сибири».

Из впечатлений экспедиции: *«Мне хорошо запомнилось, как во время поездки по окрестностям города Советский на обочине шоссе мне попался достаточно редкое растение ситник скупенный (*Juncus conglomeratus*), который был известен только по литературным данным. Я его рассмотрела, но не собрала в гербарий. Чуть позже, уже в машине, я рассказала о находке Ивану Моисеевичу Красноборову, который был вне себя от возмущения, он приказал вернуться и непременно найти и собрать растение, ибо это было важно для науки, что мы и сделали».*

В 2006 г. был издан «Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа» под редакцией И.М. Красноборова. В книге использованы цветные иллюстрации растений, нарисован-

ные мной (Н.В. Прийдак), а также Н.И. Прийдак, Е.В. Васильевской [4] (рис. 8).

В 2013 г. вышло новое издание Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Список мхов был дополнен, нарисованы новые иллюстрации под руководством учёных ботаников Е.Д. Лапшиной, О.Ю. Писаренко, Ю.С. Мамонтова [3] (Рис. 9).

Рис. 8. Ботаническая иллюстрация из определителя растений ХМАО. Ситник сученный *Juncus conglomeratus* L.

Рис. 9. Ботаническая иллюстрация из Красной книги ХМАО – Югры. Мохообразные. Гомалия трихомановидная *Homalia trichomanoides*

Список литературы

1. Базилевская Н.А., Белоконь И.П., Щербакowa А.А. Краткая история ботаники. М.: Наука, 1968. 310 с.
2. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Ред-сост. А.М. Васин. Екатеринбург: «Пакрус», 2003. 376 с.
3. Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: животные, растения, грибы. Изд-е 2-е / Отв. ред. А.М. Васин, А.Л. Васина. Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. 460 стр. с ил.
4. Определитель растений Ханты-Мансийского автономного округа / Под ред. И.М. Красноборова; И.М. Красноборов, Д.Н. Шауло, М.Н. Ломоносова и др.; рис.: Н.В. Прийдак, Н.И. Прийдак, Е.Л. Васильевской. Новосибирск – Екатеринбург: Издательство «Баско», 2006. 304 с.: ил., вкладка 24 с.
5. Электронный ресурс. Точка доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ботаническая_иллюстрация.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ,
КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ**

С.С. Макаров¹, А.С. Резвый²,

¹ ООО «Аристо Северо-Запад»,

г. Санкт-Петербург, Россия;

² БУ «Музей Природы и Человека»,

г. Ханты-Мансийск, Россия

¹E-mail: sergei.s.makarov@gmail.com

²E-mail: arezvyi@umuseum.ru

**Результаты полевых археологических работ
Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции
в 2017–2018 годах**

В 2017–2018 годах отряд Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции проводил полевые археологические работы на территории Ханты-Мансийского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В этот период были продолжены исследования на местонахождении Луговское, проведены разведывательные маршруты по правому берегу реки Обь в районе рек Манья и Яныг-Перкья, по южным и восточным склонам Самаровской горы в г. Ханты-Мансийске. Главной целью полевых исследований стало выявление новых памятников палеолитического времени, хотя внимание обращалось на любые находки, имеющие историко-культурное или естественно-научное значение. Результаты работ подтвердили наличие палеолитической стоянки на местонахождении Комудваны, был получен новый археологический материал на стоянке Луговское, а на берегу р. Иртыш в пределах г. Ханты-Мансийска обнаружены единичные находки, возможно, свидетельствующие о наличии стоянки первобытного человека.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, верхний палеолит, заселение и освоение Западной Сибири, стоянка Луговское, стоянка Комудваны.*

¹S.S. Makarov, ²A.S. Rezviy

¹ «Aristo North-West Inc»,
Saint-Petersburg, Russia

² Museum of Nature and Man,
Khanty-Mansiysk, Russia

¹E-mail: sergei.s.makarov@gmail.com

²E-mail: arezvyi@umuseum.ru

The results of archeological research by Khanty-Mansiysk paleolithic expedition in 2017–2018

The Khanty-Mansiysk Paleolithic Expedition did archaeological research in the Khanty-Mansiysk and Oktyabrsky Districts of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug during 2017–2018. The Lugovskoye site, the right bank of the Ob River (Highland) from the Manya river to Yanyg-Perkya river, southern and eastern slopes of the Samarovskaya hill in Khanty-Mansiysk was explored. The aim of that field works was to discover new Paleolithic sites, although attention was drawn to any finds of historical, cultural or natural-scientific findings. The new Paleolithic site was discovered on the right bank of the Manya river – Komudvany site, new archaeological material was obtained at the Lugovskoye site, some sporadic findings (pebble preform and bone, possibly indicated at the presence of the Paeolithic site) was found on the bank of the Irtysch river in Khanty-Mansiysk.

Keywords: Western Siberia, Upper Paleolithic, settlement and development in Western Siberia, Lugovskoe site, Komudvany site.

В северной части Сибири известно несколько местонахождений позднеплейстоценовой фауны, датирующихся началом верхнего палеолита, что свидетельствует о пригодной для проживания человека природной среде [7]. Находки костей мамонта на восточном берегу Енисея в Сопочной Карге со следами воздействия на них человека [10], а также материалы стоянки Мамонтова курья в европейском Заполярье ранней поры верхнего палеолита [5] позволяют надеяться на открытие новых памятников палеолитического времени и в северных районах Западной Сибири. Более того, в литературе встречаются сведения о находках в северной части Западной Сибири каменного инвентаря, который может быть датирован позднеплейстоценовым возрастом: стоянка Юган-Горт VI на берегу реки Войкар в Шурышкарском районе ЯНАО [8].

Большое количество памятников палеолитического возраста приурочены к скоплениям останков позднеплейстоценовой фауны, которые известны в центральной и северной частях Западно-Сибирской равнины [1, 6]. Поиск таких местонахождений и проведение разведывательных археологических работ на них является одной из задач Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции.

Одним из таких объектов явилось местонахождение Комудваны, на территории которого были обнаружены признаки присутствия человека эпохи верхнего палеолита. В результате полевых археологических работ 2017 г. информация о расположении стоянки позднепалеолитического времени на территории «мамонтового кладбища» была подтверждена.

В ходе экспедиции 2017 г. на местонахождении Комудваны заложено 5 шурфов общей площадью 12 кв. м и подновлена зачистка № 1. Из разреза, вскрытого в зачистке № 1, были отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, спорово-пыльцевого и карпологического анализов.

В настоящее время каменный инвентарь со стоянки Комудваны представлен 9 экз., обнаруженными *in situ*: 1 пластинчатый отщеп с ретушью утилизации, 1 обломок с ретушью утилизации, 3 отщепа, 4 осколка. На 2-х сколах и обломке представлена галечная корка. Все образцы каменного инвентаря меньше 5 см в длину. Также на 2-х сколах и на обломке галечная поверхность характеризуется слабой степенью окатанности. На сколах, где ударная площадка сохранилась, она всегда гладкая и ровная, оформленная одним сколом. Прием подработки карниза представлен на одном сколе. К неформальным орудиям могут быть отнесены 2 экз.: отщеп и осколок со следами ретуши утилизации. Формальных орудий среди находок не встречено. Для техники расщепления характерно как параллельное, так и встречное скалывание. В настоящее время весь каменный инвентарь рассматривается как единый комплекс.

В 2017 г. в зачистке № 1 было зафиксировано 2 костеносных горизонта. Среди костей, найденных на местонахождении Комудваны *in situ*, в верхнем костеносном горизонте (культурный слой) преобладают ребра, фаланги и фрагменты трубчатых костей. Кости черепа, как и кости в естественном сочленении, *in situ* не обнаружены. Исследованная площадь слишком мала, чтобы говорить

об антропогенном характере верхнего костеносного слоя. В нижнем костеносном слое, вскрытом только в зачистке № 1, обнаружены 5 фрагментов ребер млекопитающего, которые пока не удалось определить. Следов преднамеренного повреждения костей каменными орудиями в настоящее время среди находок *in situ* не обнаружено, хотя среди подъемного материала есть основания полагать, что такие следы присутствуют.

Археологические находки на местонахождении Комудваны пока не многочисленны и не позволяют сделать выводы о культурной принадлежности памятника. Ближайшая палеолитическая стоянка Луговское [2, 3, 4, 9] схожа с ним по расположению на территории местонахождения позднеплейстоценовой фауны, по значительному преобладанию остатков шерстистых мамонтов, по приуроченности к отложениям террасовидной поверхности и к правому берегу небольшого ручья, а также по относительной близости стоянки к более крупному водному объекту.

Работы на местонахождении Луговское в 2018 году были направлены на получение новых археологических и палеонтологических материалов из отложений дна Мамонтового лога. В связи с сильной гигроскопичностью отложений и обводненностью дна лога работы выполнялись по методике сбора массового подъемного материала с разбивкой площади исследования на секторы 4x4 м и промывкой всего извлекаемого грунта.

Всего было исследовано 12 секторов общей площадью 32 кв. м и получен 141 экз. каменного инвентаря, 1 фрагмент керамики с орнаментом и 3 экз. костей со следами заполировки нескольких граней. Каменный инвентарь представлен следующими категориями: заготовка микронуклеуса на сколе (1 экз.), галечный нуклеус (1 экз.), орудия 20 экз.: долотовидные орудия (5 экз.), выемчатое орудие (1 экз.), проколка (1 экз.), резец угловой (2 экз.), пластина с ретушью (1 экз.), пластина с ретушью утилизации (2 экз.), усеченная ретушью пластина (1 экз.), отщеп с ретушью утилизации (4 экз.), микроострие (1 экз.), микропластина с ретушью (1 экз.), отходы производства (118 экз.): неопределимый скол (1 экз.), отщеп (7 экз.), пластина (1 экз.), микропластина (3 экз.), осколки и обломки (54 экз.), чешуйки (52 экз.).

В целом все типы каменного инвентаря, обнаруженные в 2018 году, находят аналогии в коллекциях предшествующих лет, но некоторые из них встречаются очень редко – это заготовка микронуклеуса на сколе, выемчатое орудие, которое, вероятно, являлось проколкой до того, как было сломано жало, микроострие и усеченная ретушью пластина. Отдельно необходимо отметить усеченную ретушью пластину, на которой дорсальной ретушью средней степени модификации по двум латералиям и проксимальному концу выделены два угла. Трасологические исследования показали, что именно на углах таких пластин сосредоточены следы интенсивного утилитарного износа от работы по мясу или по шкуре. Вполне возможно, что данный тип орудия может быть признан специфическим для стоянки Луговское.

После завершения работ на местонахождении Луговское сотрудники экспедиции осмотрели правый берег р. Иртыш, в районе Каменистого пляжа, на восточном склоне Самаровской горы. Целью осмотра были поиски раковин двустворчатых моллюсков, вымываемых в данном месте из коренных отложений во время половодья. В дополнение к находкам двустворок была обнаружена кремневая галька, рассеченная несколькими поперечными сколами, что по морфологии напоминает заготовку галечного нуклеуса, а также были обнаружены две кости шерстистого носорога. Эти находки позволяют предположить возможность наличия поблизости стоянки палеолитического времени или местонахождения позднплейстоценовых животных.

В результате проведенных исследований 2017 г. были получены новые важные данные о памятнике палеолитической эпохи – стоянке Комудваны и обнаружено не известное ранее местонахождение железного века Яныг-Перкья. В 2018 г. на стоянке Луговское получен новый археологический и палеонтологический материал, а на восточном склоне Самаровской горы найдена кремневая галька, возможно, со следами воздействия человека, и фрагменты костей шерстистого носорога.

Открытие стоянки Комудваны на уровне 630 с.ш. позволило достоверно расширить ойкумену человека палеолитической эпохи в Западной Сибири на 350 км на север. К настоящему времени стоянка Комудваны является самым северным стратифицированным

памятником палеолитического возраста на территории Западной Сибири.

Проведенные работы на местонахождении Луговское показали, что донные отложения лога все еще содержат в себе большое количество каменного инвентаря, однако получение его сопряжено с большими трудностями технического характера. Находки на пляже у восточных склонов Самаровской горы указывают на необходимость систематического и более тщательного осмотра территории города Ханты-Мансийска на предмет обнаружения находок палеолитического времени. В целом необходимо отметить, что география полевых археологических работ Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции за последние 3 года значительно расширилась.

Авторы выражают благодарность д.и.н. В.Н. Зенину и д.г.-м.н. С.В. Лещинскому за участие в полевых работах и значительный вклад в решение исследовательских задач; С.Н. Телегиной, А.В. Шмидту, М.Ю. Гизбрехту – за помощь при проведении полевых работ; Ф.Л. Туровину, Л.Я. Туровиной и В.Ф. Туровиной, администрации п. Перегребное, а также начальнику Ханты-Мансийского окружного управления водных путей и судоходства Д.Л. Иванову и команде обстановочного катера «Перепел» – за помощь в организации экспедиции на местонахождение Комудваны.

Список литературы

1. Зенин В.Н. Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.
2. Зенин В.Н., Лещинский С.В., Золотарев К.В., Грутес П.М., Надо М.-Х. Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1 (25). С. 41–53.
3. Макаров С.С., Резвый А.С. Результаты полевых археологических работ на местонахождении Луговское в 2014 году // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 268–281.
4. Павлов А.Ф., Машенко Е.Н., Зенин В.Н., Лещинский С.В., Орлова Л.А. Предварительные результаты междисциплинарных исследований местонахождения Луговское (Ханты-Мансийский автономный округ) //

Проблемы археологии, этнографии, антропологии антропогена Сибири и сопредельных территорий. Т. VIII. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. С. 165–172.

5. Павлов П.В., Робрукс В., Свендсен Й.И. Средний палеолит и ранняя пора верхнего палеолита на северо-востоке Европы // II Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2006. С. 280–306.

6. Петрин В.Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 1986. 142 с.

7. Питулько В.В. Свидетельства раннего расселения человека в Арктической области Евразии: новые находки и перспективы исследований // Археология Арктики: сборник. Вып. 3. 2016. С. 91–116.

8. Погодин А.А. К проблеме первоначального заселения Севера Западной Сибири // Древности Ямала. Екатеринбург – Салехард, 2000. Вып. 1. С. 68–78.

9. Orlova L.A., Zenin V.N., Stuart A.J., Higham T.F.G., Grootes P.M., Leshchinsky S.V., Kuzmin Y.V., Pavlov A.F., Maschenko E.N. Lugovskoe, Western Siberia: a possible extra-arctic mammoth refugium at the end of the Late Glacial // Radiocarbon. 2004. Vol. 46, № 1. P. 363–368.

10. Pitulko V.V., Tikhonov A.N., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Kuper K.E., Polozov R.N. Early Human Presence in the Arctic: Evidence from 45,000-year-old Mammoth Remains // Science. 2016. Vol. 351. P. 260–263.

Т.Н. Собољникова¹, А.В. Кузина¹, А.Р. Мухьярова²,

*¹Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия;*

*²Сургутский государственный
педагогический университет,
г. Сургут, Россия*

Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги экспедиции 2018 года*

Полевые археологические исследования по выявлению и картографированию археологических памятников нижнего течения р. Конда (левый приток р. Иртыш) связаны с реализацией научного проекта, направленного на комплексное изучение пространственной организации древних и традиционных поселений таёжной зоны Западной Сибири. В статье представлены общие итоги археологической экспедиции 2018 г. В научный оборот вводятся данные о вновь выявленных археологических памятниках; даётся их предварительная культурно-хронологическая атрибуция; публикуются наиболее яркие находки.

Ключевые слова: таёжная зона Западной Сибири, Нижняя Конда, городища, поселения, средневековье, глиняная пластика, культовая металлопластика.

T.N. Sobolnikova¹, A.V. Kuzina², A.R. Mukhyarova³

*¹Museum of Nature and Human»
Khanty-Mansiysk, Russia*

*³Surgut state pedagogical university
Surgut, Russia*

The archeological researches in the low flow of Konda river: results of expedition in 2018 year*

In the article author represented general results of archeological expedition in 2018 year. Introduce the notion of information about new archeological monuments and their cultural and chronological attribution and published most interesting objects. For another thing archeological researches for finding and mapping archeological monuments of low flow of Konda river (left tributary of Irtysh) connection with realisation scientific project dedicate to complex studing

of localization organization ancient and traditional settlements of taiga zone of Western Siberia.

Keywords: *taiga zone of Western Siberia, Low Konda, hillfort, settlement, middle ages, clay tablet, religious metal tablet.*

В 2018 г. авторами статьи были продолжены работы по выявлению и картографированию археологических объектов в нижнем течении р. Конда (левый приток р. Иртыш) [7]. В административном отношении эта территория находится в границах сельского поселения Болчары Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области. Полевые исследования являются частью научного проекта, направленного на реконструкцию сети поселений (по археологическим и этнографическим данным), выявление закономерностей в их пространственной организации.

Перед экспедицией стояли следующие задачи:

Обследование окрестностей бывших остяцких поселений (юрт), располагавшихся в нижнем течении р. Конда: Пугольских, Богдановских, Каменских, Алёшкинских, Красноярских и др.;

Сплошная археологическая разведка на участках урочищ, выделенных в процессе комплексного анализа (с применением ГИС), наиболее «удобных» для расположения древних и традиционных поселений;

Поиск и идентификация памятников археологии, известных по архивным и письменным источникам XVIII – начала XX в. («остяцкие» и «чудские» городки в окрестностях д. Кама, бывших юрт Пугольских и Красноярских);

Получение данных по культурно-хронологической принадлежности вновь выявленных объектов археологического наследия (шурфовка, сбор подъёмного материала и проб для естественно-научных исследований);

Сбор информации о древних поселениях, объектах традиционного промысла, а также сведений по микротопонимии среди местного населения.

При планировании маршрутов экспедиции были учтены материалы историко-архивных и предшествующих археологических исследований, проведённых в нижнем течении р. Конда; осуществлён комплексный картографический и пространственный анализ

данных по расположению известных на этой территории объектов культурного наследия [6].

В качестве наиболее «перспективных» для археологического обследования участков в пределах исследуемой местности были выделены несколько урочищ, расположенных в низовьях малых и средних рек в окрестностях с. Болчары и д. Кама. Краткая статистическая информация по выявленным в экспедиции 2018 г. объектам археологического наследия (ОАН) приведена в таблице 1.

Таблица 1

Тип ОАН	Пространственная привязка выявленных ОАН					
	Левобережье р. Конда					Правобережье р. Конда
	Конда	Большая Сага	Ягатка	Тава	Суртым-ега	Безымянная протока
Городища	1	11	1	1	2	1
Поселения	0	18	4	8	3	0
Общее кол-во ОАН	1	29	5	9	5	1

Выявленные памятники археологии, в большинстве своём, располагаются компактными группами (от 5 до 21) объектов и, как правило, приурочены к мысовидным участкам береговых террас. Данное обстоятельство объясняется особенностями топографии этого региона. Ещё в начале XX в. биолог Б.Н. Городков, один из участников «экскурсии» по р. Конда, организованной Тобольским губернским музеем, заметил, что район нижнего течения р. Конда отличается от среднего характером берегов. Он отмечал, что высокие берега здесь встречаются значительно реже, типичными являются песчаные отмели или болотистые луга, затопливаемые в период половодья [2, 5]. Таким образом, высокая заболоченность и заозёрность этой территории способствовали тому, что подходящие для поселений места осваивались в течение длительного времени.

Это наблюдение находит подтверждение в полученных нами археологических материалах. В пределах, выявленных на Нижней Конде археологических микрорайонов, как в ходе предыдущих археологических исследований (Чилимкинский, Болчаровский, на р. Инхера), так и в ходе наших экспедиций (Больше-Сагинский,

Тавинский, на р. Суртым-ега), памятники датируются разными хронологическими периодами. Это позволяет нам интерпретировать их как своеобразные экологические «ниши» – места, удобные для проживания и промысловой деятельности на протяжении разных периодов истории [5, с. 148–149].

Больше-Сагинский археологический микрорайон располагается в низовьях одноименной реки, в устье которой в XIX – начале XX в. располагались юрты Богдановские, а позднее русско-хантйская деревня Богданы. Первая археологическая разведка была проведена здесь авторами в 2017 г. В ней было выявлено 15 памятников археологии: 5 городищ и 10 поселений, датированных в широком хронологическом диапазоне – от эпохи неолита до средневековья (V–IV тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) [6, с. 148].

В экспедиции 2018 г. обследование урочища было продолжено. На левом берегу р. Большая Сага, на участке выше по течению от места впадения в водоток р. Ягатка, открыто еще 12 объектов археологического наследия. На правом берегу р. Ягатка – 5 памятников.

Некоторые из выявленных ОАН сходны по своим топографическим характеристикам с памятниками, обнаруженными в этом микрорайоне в 2017 г. Например, городища Большая Сага 17, Большая Сага 21 и Большая Сага 24 по выраженным в рельефе признакам аналогичны городищу Ягатка 2. Визуально они представляют небольшие площадки подпрямоугольной формы, окруженные по периметру небольшими рвами, датируются ранним железным веком (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).

Одиночные большие впадины с массивной обваловкой – поселения Большая Сага 13 и Большая Сага 22 – близки по внешнему виду к объектам, выявленным в 2017 г. на поселениях Большая Сага 11 и Большая Сага 12. Полученные в процессе шурфовки материалы позволили датировать их ранней-развитой бронзой (III–II тыс. до н.э.).

Кроме того, в 2018 г. в границах Больше-Сагинского микрорайона были выявлены памятники, отличающиеся оригинальной планировкой. К таким объектам относятся поселения Большая Сага 19 и 20. Первое представлено 13 большими впадинами, близкими по форме и размеру (подпрямоугольные, с обваловками и выра-

женным входом), которые располагаются в два ряда (улицы) вдоль берега реки. На территории поселения Большая Сага 19, на участках с поврежденным поверхностным слоем, собраны фрагменты глиняных сосудов, позволивших предварительно датировать его эпохой средневековья (VIII–XII вв.). Вплотную к нему примыкает поселение Большая Сага 20. Оно включает в себя 3 большие впадины подпрямоугольной формы, окружённые по периметру общей обваловкой.

В левобережье р. Большая Сага в 2018 г. было обследовано еще одно урочище – «Бор Полусрубный» (местный топоним). Оно расположено в 1 км выше по течению. Всего в его границах было выявлено 17 поселенческих комплексов, среди которых преобладают городища и укрепленные поселения. По визуальным признакам, а также артефактам, полученным в процессе обследования, памятники датируются в широком диапазоне. К эпохе бронзы (III–II тыс. до н.э.) отнесены поселения Большая Сага 26, Большая Сага 29, Большая Сага 33 и Большая Сага 38; к эпохе раннего железного века – городище Большая Сага 27 (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Городище Большая Сага 32, выраженное в рельефе площадкой подпрямоугольной формы с уличным типом планировки сооружений, окружённой системой фортификаций в виде рва и вала, датировано по внешним признакам периодом раннего средневековья (2-я пол. IV – нач. VI в.; карымский этап).

Материалы эпохи средневековья были получены также при обследовании поселения Большая Сага 39. Одной из ярких датирующих находок стала миниатюрная (2,1x2,1 см) антропоморфная фигурка из глины, обнаруженная на одном из нарушенных антропогенной деятельностью участков памятника (рис. 1). Она представляет собой изображение человека в сидящем положении. Голова фигурки передана в виде небольшого выступа подтреугольной формы, образованного путём загиба. Таким же образом с боковых сторон вытягивались руки, которые затем были загнуты и прижаты к тулову трапецевидной формы. В нижней части тулова рельефом выделены ноги. С лицевой стороны изображение украшено орнаментом, нанесённым тонкой палочкой, и имитирующем, судя по всему, одежду. С обратной стороны фигурки расположены три вертикальных рельефных выступа, сформованных также в ре-

Рис. 1. Антропоморфная глиняная фигурка. Поселение Большая Сага 39

зультате вытягивания глиняного теста двумя пальцами. Подобные изделия известны по средневековым комплексам северо-западной Сибири и Зауралья; время их распространения укладывается исследователями в период IX–XII вв. [8, с. 131; 10, 54, 61].

Следующие два участка, обследованные в 2018 г., относятся к низовьям рек Тава и Суртым-ега; археологических исследований на этих территориях прежде не проводилось. В процессе полевых работ здесь было выявлено 14 памятников археологии, из них – 9 объектов обнаружено по берегам р. Тава, 5 – в левобережье р. Суртым-ега. Следует отметить, что данное количество памятников не является окончательным, археологическое обследование по берегам этих рек необходимо продолжить. Выявленные поселенческие комплексы предварительно датируются от эпохи бронзы до средневековья (III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.).

Непосредственно на берегу р. Конда (лев. берег) выявлен один новый памятник – городище Алексеевка 1, расположенное в окрестностях бывшей одноименной деревни. По сообщениям местных жителей, в осыпи обрывистого песчаного берега в месте расположения памятника часто находили «черепки посуды» и фрагменты металлических предметов. При осмотре в 2018 г. этого места на узкой гривке, располагающейся перпендикулярно берегу, было обнаружено городище Алексеевка 1. В современном рельефе оно представляет собой площадку подпрямоугольной формы, окружённую системой фортификаций в виде рва и примыкающего к нему вплотную с южной стороны бастиона. Кроме того, на площадке городища находятся несколько могильных впадин, вероятно, более позднего времени.

При осмотре территории городища в отмели был обнаружен медальон из тонкого листа серебра (фольги) округлой формы диаметром 6,8 см с изображением всадника (рис. 2). Изделие длительное время подвергалось воздействию воды, имело тёмный цвет, в левой верхней части отсутствовал фрагмент кромки. После проведения реставрационных работ стало возможным более детальное описание находки. Центральную часть композиции составляет профильное изображение всадника, направленного влево, выполненное в технике тиснения по матрице. В силуэте всадника отчётливо читается нос и глаз с овальным рельефным зрачком, оконтуренный углубленной линией; рот не детализирован. Рельефными линиями в общих чертах переданы морда коня, детали одежды (пояс, застёжки кафтана?) и головного убора всадника (шапка подтреугольной формы с меховой оторочкой?), седло. Правой рукой всадник зажимает узду, левой – саблю, поднятую вверх. На ногах всадника, судя по силуэту, сапоги с небольшим каблуком. По периметру изображение оконтурено полосой с растительным орнаментом.

По краю изделия зафиксированы многочисленные царапины и следы сгибов: вероятно, первоначально медальон был прикреплен (обёрнут) к проволоке. По кромке медальона пробиты отверстия округлой формы.

Рис. 2.

Серебряный медальон с изображением всадника. Городище Алексеевка I

Близкие аналогии данному изделию обнаружены на городище Ус-Нёл в Берёзовском районе ХМАО – Югры и около п. Шурышкар в Шурышкарском районе ЯНАО [3, с. 116–119, с. 128–129; 1]. На некоторых из них по краям также были поздние отверстия. По мнению А.В. Бауло, с помощью них медальон могли пришивать на одежду духа-покровителя [1]. Исследователи связывают данный вид изделий с продукцией ремесленных мастерских Волжской Булгарии и датируют в пределах XII–XIV вв. [9; 3, с. 116].

Одной из задач полевых исследований 2018 г. являлся поиск и идентификация угорских городков, известных по архивным и письменным источникам XVIII – начала XX в. В экспедиции были предприняты попытки поиска двух таких объектов. Первый из них, по сведениям экспедиции М.Г. Корсунского 1908 г., располагался в окрестностях бывшей д. Красный Яр [4, с. 273–274]. Отсутствие конкретных пространственных привязок и указаний на месторасположение городка (в дневнике упомянуто лишь то, что «езда на городок продолжалась всего около четверти часа») затруднило поиск памятника [4, с. 273]. В процессе обследования территории нежилой д. Красный Яр и прилегающей к ней территории памятника археологии не были обнаружены.

Сведения о ещё одном городке – Карыпоспат-урдат-вож, расположенном ниже по течению р. Конда в окрестностях д. Кама, содержатся в фольклоре иртышских ханты и ряде письменных источников XIX – начала XX в. (в трудах С.К. Патканова, отчетах об экспедициях С. Шульгина, В.Н. Пигнатти). Более детально этот сюжет археологической разведки рассмотрен авторами в отдельной публикации (в печати). Здесь же отметим, что легендарный городок удалось найти в экспедиции 2018 г.

Итак, в экспедиции 2018 г. в нижнем течении р. Конда было выявлено и картографировано 50 памятников археологии, проведена топографо-геодезическая съёмка их территории, получены материалы для их культурно-хронологической атрибуции. В процессе работ были намечены дальнейшие перспективы в изучении Нижнекондинского археологического района. Особо следует отметить, что необходимость продолжения полевых исследований имеет большое значение в контексте сохранения объектов археологического наследия. Это связано с активным промышленным освоени-

ем этой территории, проведением поисковых сейсморазведочных работ (Западно-Зимний лицензионный участок). Своевременное выявление и постановка на учет памятников археологии фактически являются залогом обеспечения их физической сохранности.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства ХМАО – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860008.

Список литературы

1. Бауло А.В. Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yamalarcology.ru/index.php/texts/etnograph/235-baulo-a-v-2007b>.
2. Городков Б.Н. Очерк растительности низовьев реки Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XX. Тобольск, 1912. С. 1–35.
3. Комова Н.Г., Приступа О.И. Серебро древней Югры: Каталог. Ханты-Мансийск – Екатеринбург, 2012. 140 с.
4. Корсунский М.Г. Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 5. Тюмень, 2005. С. 232–318.
5. Матющенко В.И. Экологические аспекты изучения археологических микрорайонов // Экология древних и современных обществ. Доклады конференции. Вып. 2. Тюмень, 2003. С. 148–150.
6. Соболяникова Т.Н. Пространственный анализ памятников археологии таежной зоны Западной Сибири (на примере Нижней Конды) [Текст] / Т.Н. Соболяникова // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / Гл. ред. Н.А. Томилов. Барнаул; Омск: Наука, 2015. С. 275–279.
7. Соболяникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Р. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги полевого сезона 2017 г. // Научно-теоретический и методический журнал Обско-угорского института прикладных исследований и разработок «Вестник угроведения». № 4 (31) 2017. Ханты-Мансийск, 2017. С. 144–157.
8. Терехова Л.М., Широков В.Н. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986. С. 131–138.
9. Федорова Н.В. Средневековое серебро Волжской Булгарии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yamalarcology.ru/index.php/texts/archeol/206-fedorova-n-v-2005a>.
10. Чикунова И.Ю. Глиняная антропоморфная пластика средневекового Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (25) 2014. Тюмень, 2014. С. 54–63.

Н.С. Батанина¹, Е.В. Куприянова²,
*^{1,2} Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия;
²Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: ¹bata567@inbox.ru*

**Итоги совместных российско-американских
разведочных исследований на границе степной
и лесостепной зон Южного Зауралья: опыт сплошного
исследования археологического микрорайона**

В 2009–2011, 2017 гг. экспедицией Челябинского государственного университета совместно с американскими археологами проводились разведочные археологические исследования в районе с. Степное (Челябинская область). В результате многолетних работ в данном микрорайоне были выявлены практически все археологические памятники от эпохи камня до средневековья. Международный характер исследований позволил провести сравнительный анализ методов русской и западной археологических школ в плане эффективности их применения на территории лесостепной зоны.

Ключевые слова: Южное Зауралье, археология, разведочные работы, эпоха камня, бронзовый век, ранний железный век, средневековье, поселение, могильник.

N.S. Batanina¹, E.V. Kupriyanova²
*^{1,2} Chelyabinsk state university
Chelyabinsk, Russia
²Museum of Nature and Man
Khanty-Mansyisk, Russia*

**The results of Russian-American survey researches
on the border of the steppe and forest-steppe
of Southern Trans-Urals: the experience of massive research
of archaeological microdistrict**

In 2009–2011, 2017 the archaeologists of Chelyabinsk state university together with American colleagues made a survey researches near Stepnoye village (Chelyabinsk region). The result of this work is

fixation of all archaeological sites of different epochs (from Stone to Middle Ages). The international character of researches let us to make comparative analyses of Russian and Eastern methods of archaeological survey and effect of its using on Trans-Urals forest-steppe.

Keywords: Southern Trans-Urals, archaeology, survey, Stone Age, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, settlement, cemetery.

С 2000 по 2017 год археологической экспедицией Челябинского государственного университета проводились стационарные археологические исследования в районе с. Степное (Пластовский район Челябинской области). За эти годы, параллельно с раскопками памятников эпохи бронзы, были проведены детальные разведочные работы в долине рек Уй и Курасан в округе с. Степное, между поселками Бирюковский и Черноречье, собраны и обобщены данные исследований XX века. Поселки Бирюковский и Черноречье находятся друг от друга на расстоянии 31 км, между ними расположен п. Степное. На сегодняшний день микрорайон окрестностей Степного является одной из наиболее исследованных археологами территорий Южного Зауралья, уступая лишь территории Большекараганской долины вокруг заповедника «Аркаим», систематически исследовавшейся в течение 25 лет.

Река Уй – наиболее крупный для зоны Зауралья пенеблена приток р. Тобол, относится к категории средних рек. Долина р. Уй является условной границей между степной и лесостепной зонами Южного Урала. К северу – северо-востоку простирается массив реликтового Санарского бора, к югу – ковыльные степи. С древних времен эта территория являлась контактной зоной между племенами с различными системами хозяйства и мировоззрения.

История изучения археологических памятников долины реки Уй

Самое раннее обследование долины реки Уй в окрестностях села Степное было проведено еще в царской России начала XX века. В отчете экспедиции под руководством И.А. Кастанье за 1910 г. упоминается курган раннего железного века, расположенный в 4 км к западу – юго-западу от правобережной части с. Степное [1, с. 20].

Систематические археологические исследования в округе поселков Степное, Бирюковский и Черноречье начали проводиться советскими археологами с 50-х гг. Нами зафиксирован 21 отчет о разведочных работах и раскопках 1950–1990-х гг., где исследования касались указанного района. На этой территории работали известные уральские археологи К.В. Сальников, В.С. Стоколос, Г.Б. Зданович, А.Д. Таиров, Т.С. Малютина, В.С. Мосин, Н.Б. Виноградов, В.П. Костюков, В.С. Стефанов и другие.

К сожалению, большинство памятников, открытых в 50–70-е гг., заново обследовать на сегодняшний день невозможно, так как в отчетах нет точного указания координат, а снятые планы не соответствуют современному рельефу местности. Некоторые из открытых в те годы памятников уничтожены современной застройкой поселков Степное, Черноречье, Бирюковский. Материалы исследований XX века практически не публиковались.

В 80–90-е гг. в археологической лаборатории Челябинского государственного университета (ЧелГУ) для разведочных работ начал активно применяться метод дешифрирования аэрофотоснимков. И.М. Батаниной в 1986 г. было открыто и дешифрировано укрепленное поселение Степное и расположенный рядом могильник Степное-1.

В 2000–2008 гг. в процессе работ стационарной экспедиции, занимавшейся раскопками поселений и могильников, проводились систематические пешие археологические разведки по материалам дешифрирования аэрофотоснимков в округе п. Степное по рекам Уй и Курасан [2–5 и др.]. По результатам дешифрирования аэрофотоснимков и пешими разведками было обнаружено более 30 новых памятников разных эпох.

С 2009 г. систематическое обследование территории по западной методике проводилось участниками международной экспедиции Дж. Джонсоном, Б. Хэнксом, Д. Шараповым (Университет г. Питтсбурга, США), Д. Питманом (Университет г. Шеффилда, Великобритания), Е.В. Куприяновой, Д.Г. Здановичем, Н.С. Батаниной и др. В этот период была собрана и систематизирована вся имеющаяся информация об археологических памятниках в районе исследования. В 2017 году российские специалисты закончили систематизацию и анализ материалов многолетних разведок в окрестностях с. Степное.

Сравнительный анализ российской и западной методики археологических разведок

Методика работ, применявшаяся в процессе разведочных работ археологами Челябинского государственного университета, включала в себя изучение и дешифрирование аэрофотоснимков на район исследования, натурные исследования по результатам дешифрирования и пешие маршруты по берегам рек, контекстуально возможным местам расположения археологических памятников, с осмотром обнажений верхних слоев, обрывов, шурфовкой.

Метод дешифрирования аэрофотоснимков был разработан и активно применялся в стенах археологической лаборатории ЧелГУ с середины 1980-х гг., когда при сотрудничестве с геологами И.М. Батаниной и Н.В. Левит коллективом археологов, возглавляемых Г.Б. Здановичем, по материалам аэрофотосъемки 1950–1980-х гг. была открыта и обследована система уникальных памятников – укрепленных поселений эпохи бронзы. С тех пор специалистами по дешифрированию ЧелГУ было проведено сплошное дешифрирование и составление археологических карт нескольких районов Челябинской области (Кизильский, Карталинский, Нагайбакский).

Особенности метода заключаются в том, что на съемке поверхности земли, сделанной с воздуха, очень хорошо выделяются конструкции антропоморфного происхождения, в том числе археологические памятники – поселения и могильники. К тому же детали конструкций на снимках 40–50-летней давности отражены гораздо лучше, чем в современном рельефе, и видны при натурных обследованиях. Безусловно, все результаты дешифрирования должны быть подтверждены натурными обследованиями. Данный метод хорош для выявления крупных археологических объектов, обладающих рельефной структурой, – укрепленных и неукрепленных поселений, курганов и могильников, крупных культовых объектов типа курганов с усами. Такие памятники, как стоянки, местонахождения, менгиры и аллеи менгиров, гроты и пещеры, и пр. фиксируются, как правило, только в ходе пеших маршрутов в процессе осмотров характерных мест их расположения – обнажений берегов, пашен, полевых дорог, урочищ. Российские специалисты, как правило, формируют цель и маршруты научных разведок (речь не идет о хоздоговорах, где обследованию подлежит весь участок)

с учетом собственных научных интересов, поскольку большой опыт работы позволяет учитывать закономерности расположения памятников различных эпох. Так, археологи, изучающие каменный и бронзовый век, с большей тщательностью осматривают пойму, первую и вторую надпойменные террасы. В процессе поиска памятников раннего железного века и средневековья изучаются территории водоразделов и т.д.

В целом за годы исследований российскими археологами на исследуемой территории были обнаружены 62 археологических памятника, из которых 6 относятся к эпохе камня, 5 к энеолиту, 27 датируются эпохой бронзы, 9 – ранним железным веком и средневековьем, 2 – периодом казачьего освоения Урала (XVIII–XIX вв. н.э.). Датировка 15 обнаруженных объектов не определена, но большинство из них составляют одиночные курганы и могильники, скорее всего, относящиеся к раннему железному веку – средневековью [6, с. 181].

Западная методика исследования предполагала сплошное пешее обследование речной долины большим отрядом с осмотром поверхности на предмет находок подъемных сборов, в меридиональном направлении с расстановкой людей через каждые 50 м, удаляясь от берега реки на 2 км. Каждая находка фиксировалась отдельно GPS-навигатором.

Территория подъемных сборов, не имеющая особенностей рельефа, в традициях российской археологии обозначаемая термином «местонахождение», не воспринималась как отдельный археологический объект, но обозначалась на карте как скопление точек (находок артефактов). Каждый артефакт помещался в отдельный пакет с координатами. При этом проводился сбор абсолютно всех находимых артефактов, включая относящиеся к этнографической современности (осколки фарфоровых блюдечек, бутылей, кованые гвозди и пр.).

Таким образом, карта района разведочных работ в американском варианте включала не значки, обозначающие археологические памятники, а более или менее кучные скопления точек – мест находок артефактов различных эпох. Учитывая факт наличия в исследуемом районе большого количества этнографических артефактов, скопления находок и единичные находки покрывали карту

по всей территории обследования, границы археологических памятников практически отсутствовали.

Еще одним методом разведочного обследования территории, применяемым в западных исследованиях, являлся так называемый «рейкинг» («rake» (англ.) – «грабли»). Он состоял в прочесывании граблями на расстоянии 1 метр через 1 метр территории вокруг крупных памятников (поселений и могильников) на предмет сбора подъемных материалов. По объяснениям западных коллег, данный метод показал свою эффективность при обследовании археологических памятников Китая. В условиях лесостепи, где дерновый слой и степная растительность создают мощную преграду, данный метод не дал практически никаких результатов.

В итоге обследований местности по западным методикам не было открыто ни одного нового крупного археологического объекта. Наиболее значительным результатом явилось открытие трех крупных стоянок эпохи мезолита-неолита. Их открытием мы действительно обязаны методам сплошного обследования территории, поскольку памятники располагались в чрезвычайно нехарактерном месте для стоянок этого периода – на водоразделе вдали от речных артерий. Все три памятника были сосредоточены на берегу небольшого водоема, очевидно, в древности бывшего озером, что объясняет их удаление от источников воды, и представляют собой остатки мастерских по производству каменных орудий.

Позднее, по итогам анализа материалов сплошного обследования территории по западной методике, нами было выделено более 20 ранее не выявленных местонахождений кремневых орудий, рассредоточенных вдоль берегов р. Уй. После сплошного осмотра этой территории можно считать, что на ней, с большой долей вероятности, на данный момент зафиксированы все подобные местонахождения.

Таким образом, подводя итоги сравнения эффективности применения в разведочных исследованиях российских и западных методов, можно констатировать следующее. Методы обследования территории, применяемые уральскими специалистами, базируются во многом на опыте и знании закономерностей расположения памятников в степных – лесостепных зонах.

Методы западной разведки универсальны и рассчитаны на то, что любой, не имеющий опыта исследования определенных территорий специалист, может проводить разведку в новых условиях. На Южном Урале сформировалась традиция неперемного использования материалов аэрофотосъемки при подготовке и проведении археологических разведок. Это дает неоспоримые преимущества, но, в отличие от систематической (американской) разведки, упор делается не на поиск подъемных сборов, а на наличие конструкций на памятнике.

Если судить по количеству открытых памятников, безусловно, российские методы гораздо эффективнее. Единственным более эффективным аспектом западной методики является поиск местонахождений артефактов, не сопровождающихся архитектурными конструкциями, поскольку сплошное обследование требует огромных трудозатрат, выражающихся в человеко-часах, а разведочные отряды российских экспедиций обычно не имеют такого количества человек и свободного времени. Для примера можно сказать, что обследование маршрута вдоль обоих берегов реки Уй длиной 15 км заняло около двух месяцев ежедневной напряженной работы отряда из 6–9 человек, где каждый человек проходил в день от 19 до 25 км.

Различные методы, применявшиеся для разведки в течение нескольких лет, позволяют предположить, что на данной территории выявлены практически все археологические объекты. Кроме того, разведка в округе выявила богатый подъемный этнографический материал, связанный с заселением Южного Урала группами казахского населения. Разведкой 2009–2017 гг. были систематизированы результаты более чем полувековых исследований археологов в данном регионе, вновь обследованы известные памятники и открыто много новых объектов.

Список литературы

1. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 12. Оренбург, 1910. 322 с.

2. Китов Е.П. Разведочные работы в долине реки Уй (Пластовский и Троицкий районы Челябинской области) в 2006 году. Отчет. Челябинск: Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2007. 63 с.

3. Китов Е.П. Разведочные работы по левым притокам р. Уй в Троицком и Пластовском районах Челябинской области в 2007 году. Отчет. Челябинск: Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2007. 27 с.

4. Куприянова Е.В. Разведочные работы в долине реки Уй (Троицкий и Уйский районы Челябинской области) в 2000 году. Отчет. Челябинск: Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2001. 41 с.

5. Куприянова Е.В. Разведочные работы в долине реки Курасан (Троицкий и Верхнеуральский районы Челябинской области) в 2001 году. Отчет. Челябинск: Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2002. 30 с.

6. Куприянова Е.В., Батанина Н.С., Батанин С.А. Исследования системы расселения древних племен в долине рек Уй и Курасан в районе села Степное // Е.В. Куприянова, Д.Г. Зданович. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. Челябинск: Энциклопедия, 2015. С. 179–187.

*Д.В. Варенов, Т.В. Варенова, А.Ф. Кочкина,
В.Н. Лисейчев, Д.А. Сташенков,
Самарский областной историко-краеведческий музей
им. П.В. Алабина,
г. Самара, Россия
E-mail: liseychev@alabin.ru*

Результаты научных экспедиций СОИКМ им. П.В. Алабина 2017–2018 гг.

Приводятся наиболее значимые результаты научных экспедиций Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (СОИКМ), проведенных в 2017–2018 годах.

Ключевые слова: *экспедиция, наука, краеведение, природа, археология, музей.*

*D.V. Varenov, T.V. Varenova, A.F. Kochkina,
V.N. Liseichev, D.A. Stashenkov
Samara Museum for History and Regional
Studies named after P.V. Alabin
Samara, Russia
E-mail: liseychev@alabin.ru*

Results of scientific expeditions Museum named after P.V. Alabin 2017–2018

The most significant results of scientific expeditions of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (SOIKM), held in 2017–2018.

Keywords: *expedition, science, local lore, nature, archeology, museum.*

Практическая деятельность любого музея состоит из научно-исследовательской, научно-фондовой, экспозиционно-выставочной работы. Научные исследования являются обязательным условием функционирования музея, а неотъемлемой частью научных исследований являются экспедиции.

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина – один из старейших музеев в Поволжье, начало ком-

плектования коллекций которого было положено в 1881 г. основателем музея П.В. Алабиным.

Основу фондовых коллекций музея составляют материалы краеведческого характера. Источники комплектования коллекций различны: экспедиции, случайные находки, получение в дар или закупка у коллекционеров, краеведов, профильных организаций. Случайные находки чаще всего не имеют полной истории (отсутствует точная географическая привязка находки, предмет может быть подобран далеко от первоначального места и т.п.).

Экспедиции позволяют собирать необходимые материалы целенаправленно. Отбор предметов в экспедициях происходит по четкому плану, с определёнными целями и по определённым критериям, с точной привязкой к месту сбора и научным описанием. Систематический отбор определённого материала позволяет не только формировать тематические музейные коллекции, но и, опираясь на собранные данные, приводить в систему знания об изучаемых объектах и явлениях. Примером служит целый ряд статей сотрудников музея, в которых информация опубликована впервые: «Происхождение и морфология крупных обломков горных пород (на территории Самарской обл.)» (Моров, Варенов, Варенова, 2014) [13], «Ископаемые губки Самарской области» (Первушов, Моров, Варенов, 2014) [14] и др.

В XXI веке наиболее активно реализуются два направления экспедиционной деятельности музея: естественно-научное и археологическое.

Отдел природы СОИКМ им. П.В. Алабина совместно с другими музеями и организациями области является координационным центром по мониторингу, исследованию, выявлению и изучению наиболее ценных природных объектов и территорий края.

Первые природные музейные экспедиции начали проводиться с середины 1920-х гг. Особенно активная экспедиционная работа по сбору и изучению природных объектов началась с приходом в отдел природы Т.В. Тезиковой, заведовавшей отделом в 1960–1986 гг. [4, 5].

В рамках экспедиционной деятельности музея обследовано большинство региональных памятников природы. Эта работа продолжается и на современном этапе. В среднем за год проводятся

две многодневные экспедиции (7–9 дней) и несколько однодневных полевых выездов.

В результате проведения регулярных экспедиций обнаружен целый ряд новых местонахождений палеонтологического материала, относящегося к различным эпохам, музейные фонды пополнились редкими и типичными образцами минералов и горных пород, ископаемой флоры и фауны края, гербарными образцами, следами жизнедеятельности животных и др. Значительно дополнились сборами тематические коллекции: декоративно-поделочные камни (волжские агаты, кремни, халцедоны), разновидности гипса, кальцитовые образования, песчаники, редкие минералы, конкреции, окаменелая древесина, ископаемые губки, аммониты, ихнофоссилии, краснокнижные и эндемичные растения и др.

С 1995 г. ведётся мониторинг триасовых отложений Общего Сырта (Самарская, Оренбургская обл.), в результате которого найдено и исследовано более 12 новых мест захоронений костного материала триасовых животных. Из различных стратиграфических уровней нижнего триаса региона получен обширный материал по позвоночным (рыбы, амфибии, рептилии), который позволил уточнить их систематический состав, интервалы стратиграфического распространения и родственные связи отдельных таксонов, а также предоставил новые возможности для корреляции вмещающих отложений с подразделениями общей шкалы. Наиболее значимыми являются находки нескольких почти полных черепов капитозавридных темноспондильных амфибий. Установлены и описаны новые таксоны тетрапод, большинство из которых являются эндемиками для территории Общего Сырта, а также уточнено разнообразие триасовой фауны тетрапод именно Самарской области. Например, новый вид темноспондильных амфибий – бентозух Гусевой (*Benthosuchus gusevae*) был описан палеонтологом И.В. Новиковым (ПИН РАН, Москва) по черепу, найденному в 2003 г. сотрудницей СОИКМ Л.В. Гусевой, и назван в её честь [10; 11].

В 2008–2014 гг. совершены уникальные находки и описаны новые местонахождения ископаемых растений на территории Самарской области. В местонахождениях Новый Кувак, Бузбаш, Исаклы, Сок-Поляевское обнаружены флористические комплексы казанского века средней перми. Собраны образцы с отпечатками хво-

щей, плаунов, папоротников, голосеменных растений. Изучение находок позволило палеоботанику С.В. Наугольных (ГИН, Москва) описать новые рода и виды (*Kuvakospermum pedatum* Naug. et Sidorov, *Peltaspermum morovii* Naug. sp. nov.) [8; 9].

Впервые исследовано и научно описано Чапаевское местонахождение ископаемой флоры средней юры (байос) [3]. В 2015 г. на местонахождении Трубетчино в палеогеновых отложениях (танетский ярус) совершена первая для палеогена Европейской России находка вымершего рода телиптерисовых папоротников (сем. Thelypteridaceae), ранее известного лишь из палеоценовых отложений Канады. Папоротник определён палеоботаником С.В. Викулиным (БИН РАН, Санкт-Петербург) как *Speirseopteris* sp. [2].

Благодаря экспедициям в отделе природы идёт формирование фотоархива, который охватывает широкий спектр природных объектов региона.

Приведем наиболее значимые результаты природных экспедиций СОИКМ им. П.В. Алабина 2017–2018 гг., организованных отделом природы музея совместно с кафедрой «Геология и геофизика» нефтетехнологического факультета Самарского государственного технического университета и Самарским палеонтологическим обществом. В них принимали участие сотрудники СОИКМ им. П.В. Алабина, Самарского государственного технического университета, Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва), Тольяттинского краеведческого музея, Экологического музея ИЭВБ РАН (г. Тольятти), члены Самарского палеонтологического общества, студенты-геологи СамГТУ.

Экспедиция по мониторингу геологических отложений юго-востока Самарской области

Маршруты комплексной научной экспедиции по мониторингу фауны триасовых и юрских отложений юго-востока Самарской области прошли по территории Общего Сырта Алексеевского и Борского районов Самарской области и прилегающей западной части Оренбургской области (Бузулукский, Курманаевский, Первомайский районы). Были обследованы десятки геологических объектов (овраги, обнажения, карьеры) с выходами пород нижнего триаса, средней и верхней юры, четвертичных отложений в бассейнах рек

Самара, Сухая Таволжанка, Таволжанка, Калманка, Винная, Домашка, Елшанка, Мансуриха и др. (24 объекта в 2017 г., 17 объектов в 2018 г.).

Из триасовых отложений собрано более 80 образцов, содержащих костные фрагменты амфибий, пресмыкающихся и рыб. Находки тетрапод представлены фрагментами черепов, нижними челюстями (темноспондильные амфибии, представители родов бентозухи, ветлугозавры, сыртозухи, селенокара и др.), костями конечностей и позвонками. Редкими находками являются фрагмент черепа лабиринтодонта из семейства лонхоринхид с характерным очень удлинённым черепом и остатки посткраниального скелета (более 170 фрагментов) одной особи лабиринтодонта.

Отложения юрского возраста исследованы в долинах рек Сухая Таволжанка и Таволжанка (окрестности с. Гостевка). Собраны образцы ископаемой фауны из келловейских и волжских отложений (аммониты, белемниты, двустворчатые моллюски, гастроподы, ихнофоссилии и др.), а также образцы ископаемой древесины из келловейских пород.

Отложения четвертичного периода обследованы на участке левого берега реки Самары на северной окраине с. Заплавного. С береговой линии и территории намывных песков собраны костные остатки ископаемых рыб и млекопитающих голоцена и плейстоцена.

Собрана коллекция литологических разностей пород и минералов (образцы песчаников и конгломератов, мергелей, кристаллов кальцита, выветрелых форм пород и геологических структур и др.).

Отбирались также зоологические материалы по современным млекопитающим (следы жизнедеятельности) и гербарные образцы растений, из них несколько редких и краснокнижных видов: орхидные (ятрышник, пальчатокоренник), ковыль перистый (Красная книга РФ), рябчики русский (ККРФ, Красная книга Самарской области) и малый (ККСО), птицемлечник Фишера, касатик (ирис) низкий (ККРФ), редкие степные луки, тополь серебристый, кизильник обыкновенный, кизильник черноплодный.

Было сделано более 2 500 фотографий природных объектов (ландшафты, растения, животные, геолого-палеонтологические образцы).

Экспедиции по изучению геологических отложений Самарской области

Экспедиция по изучению геолого-палеонтологических достопримечательностей проходила на территории Борского, Волжского и Красноярского районов.

В Борском районе экспедиция работала в гравийном карьере (месторождение Подгорненское), расположенном на вершинах Кутулукских яров севернее памятника природы «Марьин Пупок». Были осмотрены отложения сухореченской свиты нижнего триаса, представленной конгломератами с преобладанием галек уральских пород и песками.

В Волжском районе проводились сборы геологических и палеонтологических образцов на Чапаевском месторождении кварцевых песков и в карьере с выходами горелых пород (горельники) в окрестностях с. Яблонный Овраг. Горельники образовались в результате природных подземных пожаров на месторождении горючих сланцев более 2 млн лет назад (не ранее конца трансгрессии акчагыльского моря). В Чапаевском карьере представлены отложения прибрежно-морских песков байосского яруса юры. В нижней части толща песков включает караваеобразные конкреции сливного песчаника и их причудливые сростания, размером до 3–4 м. Кроме геологических образцов (песчаники, глины), на месторождении собраны остатки ископаемой флоры (отпечатки растений, окаменелая древесина).

В Красноярском районе обследован один из карьеров Водинского месторождения с отложениями казанского яруса пермской системы. Собраны образцы пород и минералов – серы и серной руды, разновидностей гипса, кремней и халцедонов, кальцита, глауконита и др.

За время экспедиции собрано более 200 геолого-палеонтологических образцов, сделано более 500 фотографий объектов природы.

Экспедиция по изучению природных достопримечательностей запада Самарской области

В ходе экспедиции по изучению природы Сызранского и Шигонского районов Самарской области и сопредельной части Терень-

гульского района Ульяновской области были осмотрены окрестности г. Сызрань, посёлков Новокашпирский и Взгорье, сёл Старая Рачейка, Смолькино, Трубетчино, Климовка, Демидовка, Белогорское, Елшанка. Проведён мониторинг геологических и палеонтологических объектов – обследовано более 10 достопримечательностей и памятников природы: «Рачейские скалы», «Малоусинские нагорные сосняки и дубравы», «Каменные деревья», «Истоки реки Крымзы», «Раменская лесная дача», «Овраг Гранный» (урочище Гусиха), берега р. Волги и др.

Собрано более 100 палеонтологических образцов. В окрестностях посёлка Взгорье осмотрен карьер с выходами пород верхнего карбона (гжельский ярус). У посёлка Новокашпирский и на местонахождении Заводское (г. Сызрань) обследованы отложения верхней юры (волжский региоярус), собраны образцы аммонитов, белемнитов, двустворчатых моллюсков.

У с. Климовка (гора Гусиха) обследованы разрезы верхнего отдела меловой системы (сантонский ярус с фауной ископаемых губок, туронский ярус с раковинами двустворчатых моллюсков *Inoceramus lamarcki*).

У сёл Белогорское и Елшанка (Ульяновская обл.) обследованы меловые холмы – геологические разрезы пограничных отложений верхнего мела (кампанский ярус с фауной белемнитов *Belemnitella micronata*) и палеогена.

В окрестностях сёл Демидовка и Трубетчино исследованы местонахождения ископаемой древесины (палеоген, танетский ярус). Собраны образцы древесины и ископаемых следов жизнедеятельности (ихнофоссилии). В палеогеновых кварцевых песчаниках во множестве обнаруживаются различной степени сохранности биоглифы – «ризолиты» – структуры обитания и питания илоедов и декапод (талассоидные раки).

Главный маркшейдер шахты «Новокашпирская» ЗАО «Медхим» Л.В. Гущина передала в фонды СОИКМ редкие находки фрагментов ископаемых рыб в горючих сланцах, а также производственный образец плиты из природного асфальта Сызранского завода Челышова и Бахарева (конец XIX – нач. XX в.).

Производился отбор зоологических материалов по современным беспозвоночным (пауки, следы жизнедеятельности) и лито-

логических разностей пород и минералов (более 50 образцов разновидностей песчаников, опок, мергелей, выветрелых форм пород и геологических структур, конкреций и др.). Собран значительный геологический материал (коллекция палеогеновых песков и т.п.), сделано более 1 000 фотографий природных объектов.

Все собранные в ходе экспедиций 2017–2018 гг. материалы будут отпрепарированы, определены, систематизированы, пополнят коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина, Экологического музея Института экологии Волжского бассейна РАН, Тольяттинского краеведческого музея, будут использованы в научно-просветительной, экспозиционно-выставочной и фондовой работе музея, в разрабатываемых интерактивных экскурсиях и мероприятиях (например, в научно-просветительном геологическом музейном празднике «Юные геологи», который проводится в СОИКМ в рамках празднования Дня геолога, геологическом цикле образовательной программы «Музей для малышей», музейном празднике «ГЕО-Логия» и др.). Ряд найденных уникальных образцов отправлен для определения и изучения в Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва).

Археологические экспедиции 2017–2018 гг.

Археологические экспедиции с целью тематического комплектования музейных фондов проводятся с 1920-х гг. Начиная с 1993 г. музей, в соответствии с научными темами сотрудников отдела археологии, организует ежегодные экспедиции как на памятниках средневековой эпохи, так и на памятниках других эпох, которые находятся под угрозой уничтожения.

Экспедиции 2017–2018 гг. проводились в соответствии с планом работы музея, а также в рамках научных исследовательских проектов по грантам РФФИ № 17-11-63007а(р) и № 17-11-63602.

Исследования на грунтовом могильнике Екатериновский мыс

Раскопки грунтового могильника Екатериновский мыс эпохи раннего энеолита в Безенчукском районе, начатые в 2013 г. экспедицией СОИКМ им. П.В. Алабина, проводились совместно с СГСПУ [6]. Было исследовано 14 захоронений, преимущественно одиночных. Костяки лежат вытянуто на спине, головой ориентированы

на восток, северо-восток. Практически во всех захоронениях отмечено наличие охры. Ряд погребений отличается особенностями погребального обряда и инвентаря. В комплексе погребений 85–86, кроме основных мужского (п. 85) и женского (п. 86) скелетов, присутствовали отдельные кости других индивидов. Инвентарь насчитывает восемь кремневых предметов – наконечников стрел, дротиков, копий.

Интерес вызывает погребение 90 в сидячей позе, с которым связана находка крестовидной булавы из известнякового камня.

Уникальным является погребение 93. В нем обнаружены кости черепа и зубы ребенка, кости ноги взрослого индивида, богатый набор инвентаря: многочисленные предметы из клыков кабана и резцов бобра, три каменных тесла, каменное зооморфное навершие булавы. В составе инвентаря выделены 14 бабочковидных накладок, четыре накладки (пекторали) из клыка кабана, две из которых имеют богатую резную орнаментацию.

Выявлена жертвенная площадка с развалом глиняного сосуда. Второй жертвенный комплекс представлен навершием булавы зооморфного типа.

Комплекс полученных материалов убедительно соотносится с материалами памятников мариупольского круга, что подтверждается серией полученных для могильника радиоуглеродных дат. Памятник, датированный V тыс. до н.э., имеет исключительную значимость для изучения вопросов археологии неолитического и раннеэнеолитического периода Восточной Европы в целом.

Исследование Жигулевского археологического комплекса

Археологические исследования Жигулевского селища и Жигулевского II грунтового могильника в Ставропольском районе Самарской области проводятся экспедицией музея с 2010 г. [7].

На Жигулевском селище работы были сосредоточены на раскопе 1, начатом в 2012 г. Индивидуальные находки представлены стеклянной полихромной бусиной, фрагментами железных изделий, глиняных пряслиц биконической формы. Керамика представлена фрагментами лепных горшковидных сосудов, единичными фрагментами амфор и круговой керамики салтовского круга. Находки ошлакованных фрагментов глиняных конусовидных тиглей,

в том числе с остатками бронзы на внутренних стенках, и большое количество железного шлака свидетельствуют о занятии жителей поселения бронзолитейным и металлургическим производством.

Среди собранных костей животных определены кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи.

Для уточнения времени бытования Жигулевского селища первоочередное значение имеет изучение примыкающего к нему могильника.

Жигулевский II грунтовой могильник обнаружен в 2010 г. [12]. В 2017 г. работы проводились на раскопе 3, на котором было изучено 4 погребения, совершенных по обряду кремации на стороне.

Три погребения (№ 11–13) совершены в небольших ямах округлой формы, одно (№ 14) – в длинной яме прямоугольной формы. Погребальный инвентарь представлен лепными плоскодонными горшковидными сосудами, стеклянными бусами, железным ножом, бронзовыми браслетами, кольцевидной подвеской.

В целом керамический набор Жигулевского могильника, составляющий единый комплекс с керамикой Жигулевского селища, не типичен для раннесредневековых памятников Самарского Поволжья. Инвентарь погребений находит многочисленные аналогии в памятниках раннего средневековья Урало-Поволжского региона, в том числе в погребениях новинковского круга на Самарской Луке, в памятниках конца VII–IX в. Прикамья, Подонья и Северного Кавказа.

Основная масса предметов, найденных при раскопках, укладывается в хронологические рамки VII–IX в. Исходя из контекста находок, можно сузить дату и датировать время совершения захоронений на исследованной части могильника концом VII – VIII в. Важно отметить, что по крайней мере часть кремационных погребений на Жигулевском II могильнике совершалась в одно время с подкурганскими захоронениями новинковского типа, но отличия в погребальной обрядности позволяют говорить о том, что население, оставившее памятники в разных районах Самарской Луки, отличалось друг от друга по этнической принадлежности.

Исследование селища Власть Труда

На селище Власть Труда, находящемся на дюнах первой надпойменной террасы р. Волга в районе старичных Матрюковских озер, проводилось разведочное обследование. Установлено, что территория памятника заселялась неоднократно, начиная с первобытной эпохи. Основной слой оставлен в VIII–X вв. н.э. кочевниками хазарского времени, среди которых возможно присутствие угорских групп.

Изучены остатки бытовых сооружений и сооружений, связанных с производственной деятельностью. Среди находок – фрагменты лепных сосудов и кости животных, железный рыболовный крючок, глиняное лепное биконическое пряслице. Особого внимания заслуживает находка орнаментированного сосуда чашевидной формы, близкого сосудам неволинской культуры, а также фрагменты амфор и круговой керамики салтовского круга.

Из шурфов и сооружений были отобраны образцы для палеопочвенного и палеоботанического анализа.

Раннесредневековые поселения на левом берегу Волги в окрестностях Самары крайне немногочисленны и до сих пор не исследовались. Вероятно, они представляют собой отдельную локальную группу памятников раннесредневековой эпохи.

Исследования Муромского городка

Раскопки на памятнике федерального значения Муромский городок (Самарская Лука, Ставропольский район), городище Волжской Болгарии XI –начала XIII в., проводятся музеем с 1993 г.

Основной целью новых работ было проведение почвоведческих исследований на раскопе XXXIII, специально заложенном в замкнутом понижении. Такие понижения являются естественными ловушками материалов, передвигающихся вдоль поверхности в растворах и суспензиях при нарушении целостности растительного покрова в результате пожаров, распашки, проходов людей и животных. В результате происходит отложение наносов на поверхность почвы в понижении, возраст которых маркирует начало антропогенного освоения участка. Таким образом, раскоп представляет уникальную возможность реконструировать природную среду в период, предшествовавший образованию Муромского го-

родка, и непосредственно на момент его формирования, проследить динамику изменения влияния на природную среду различных сообществ. Для последующего анализа из заполнения культурного слоя с каждого уровня были отобраны почвенные образцы.

В ходе работ получено большое количество массового материала (керамики – более 18 тыс. фр., костей животных – более 27 тыс. фр.).

Полученные материалы свидетельствуют о размещении в изучаемом районе ремесленных производств, связанных с процессами термической обработки. Это могло быть как гончарное производство (имеются находки керамического брака, фрагменты лекальных кирпичей), так и металлообработка. Значительное количество фрагментов рогов и костей животных со следами спилов и порубов, не связанных с кухонным потреблением, может свидетельствовать и о наличии в этом районе косторезного производства.

Полученные экспедициями СОИКМ им. П.В. Алабина материалы используются в научной и просветительской работе. На основе новых данных сотрудники музея разрабатывают и проводят экскурсии и лекции, работают над концепциями экспозиций и выставок, оказывают методическую помощь муниципальным музеям и населению. Итогами экспедиций являются научные публикации, различные проекты, в том числе с использованием информационных технологий. Создаются научно-популярные фильмы, основанные на результатах научных исследований сотрудников музея, для сенсорных киосков в экспозиции музея разрабатываются интерактивные программы (например, «Палеонтология Самарской области», «Цвет земли самарской», «Сокровища самарской природы» и др.).

Несмотря на имеющиеся сложности, экспедиционная деятельность СОИКМ им. П.В. Алабина не прекращается. Она давно уже стала существенной частью научной работы, без которой невозможно дальнейшее развитие музея.

Список литературы

1. Варенов Д.В., Варенова Т.В. Пещеры, гроты и штольни Сызранского района // Самарская Лука. 2010. № 17. С. 69–71, 87–92.

2. Викулин С.В., Варенов Д.В., Коновалова А.А. Первая находка папоротника *Spreiseopteris* (Thelypteridaceae) в палеоцене Самарской области // Фиторазнообразии Восточной Европы. 2015. Т. IX. № 3. С. 151–164.
3. Горденко Н.В., Моров В.П., Козинцева Т.М., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Новые находки ископаемой флоры в байосе Самарского заволжья // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. Сборник научных работ. Кунгур: Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2013. С. 74–81.
4. Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. История отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. Самара: СНЦ РАН, 2011. С. 30–65.
5. Гусева Л.В., Степченко Л.В., Варенова Т.В. Ботанические исследования отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарская Лука. 2011. № 18. С. 11–19.
6. Кочкина А.Ф., Королев А.И., Сташенков Д.А. Исследования на грунтовом могильнике эпохи раннего энеолита Екатерининский мыс в Безенчукском районе в 2017 г. // Археологические открытия в Самарской области 2017 года. Самара: ООО «Институт истории и археологии Поволжья», АНО «Издательство СНЦ», 2018. С. 14–15.
7. Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. Исследование Жигулевского археологического комплекса // Археологические открытия в Самарской области 2017 года. Самара: ООО «Институт истории и археологии Поволжья», АНО «Издательство СНЦ», 2018. С. 38–39.
8. Моров В.П., Наугольных С.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В., Морова А.А., Сидоров А.А. Ископаемые растения казанского яруса Среднего Поволжья // Фиторазнообразии Восточной Европы. 2016. Т. X. № 1. С. 34–67.
9. Наугольных С.В., Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Флора казанского яруса местонахождения Исаклы (Самарская область) как отражение гидрофильных растительных сообществ середины пермского периода // Палеонтология в музейной практике. Сборник научных работ. М.: Медиа-Гранд, 2014. С. 98–112.
10. Новиков И.В., Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод // Самарский край в истории России. Вып. 6. Материалы 6-й Межрегиональной научно-практической конференции, посвящ. 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2017. С. 27–35.

11. Новиков И.В., Гусева Л.В., Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Научные результаты экспедиций отдела природы СОИКМ по мониторингу триасовых отложений юго-востока Самарской области (2010–2011 гг.) // Самарский край в истории России. Вып. 4. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящённой 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2012. С. 10–20.

12. Сташенков Д.А. Раскопки на Жигулевском селище и Жигулевском II грунтовом могильнике // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Материалы научных экспедиций. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2014.

13. Моров В.П., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Происхождение и морфология крупных обломков горных пород (на территории Самарской области) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2014. Т. 23. № 3. С. 58–102.

14. Первушов Е.М., Моров В.П., Варенов Д.В. Ископаемые губки Самарской области // Краеведческие записки. Вып. XVII. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2014. С. 6–27.

А.А. Бертош,
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр Российской академии наук»,
г. Мурманск, Россия
E-mail: bertosh.andrei@yandex.ru

**Выявление, популяризация и актуализация
историко-культурного наследия Мурманской области:
опыт и перспективы**

В статье рассматривается специфика культурного наследия одного из регионов Арктической зоны РФ – Мурманской области. Анализируется имеющийся в регионе опыт выявления и популяризации объектов, обладающих историко-культурной ценностью. Оцениваются перспективы актуализации культурного наследия Мурманской области.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники истории и культуры, Арктическая зона Российской Федерации, Мурманская область.

A.A. Bertosh
Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences
Murmansk, Russia
E-mail: bertosh.andrei@yandex.ru

**Identification, popularization and actualization of the
historical and cultural heritage of the Murmansk region:
experience and perspectives**

In the article is considered the specificity of the cultural heritage of one of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation – the Murmansk region. The experience in the region of identifying and popularizing objects, having historical and cultural value, is analyzed. The perspectives of actualization of the cultural heritage of the Murmansk region are evaluated.

Keywords: cultural heritage, historical and cultural objects, the Arctic zone of the Russian Federation, Murmansk region.

Географическое положение, природно-климатические условия, историческая и культурная специфика, демографические, социальные и экономические особенности Мурманской области формируют характерные черты её материального наследия. Всего на территории региона расположен 431 памятник, находящийся под государственной охраной, в том числе: 18 объектов культурного наследия федерального значения, 120 – регионального и 293 выявленных объекта культурного наследия. Категория «объекты местного (муниципального) значения» в области не представлена [1, 6].

Памятники археологии

К археологическому наследию региона относятся 206 объектов (около 48 % от общего числа памятников, принятых под государственную охрану), включая 13 объектов федерального значения и 193 выявленных объекта культурного наследия. Большинство памятников археологии неизвестны за пределами узкого сообщества экспертов и не актуализируются в социуме, кроме того, их популяризация ограничена действующим законодательством [5]. Тем не менее ряд подобных объектов обладает высокой туристской популярностью и является важной составляющей культурного образа региона, к их числу можно отнести:

Каменные лабиринты (так называемые «вавилонь»), находящиеся в прибрежных местностях Кольского полуострова, признанные объектами культурного наследия федерального значения [3];

Объект культурного наследия федерального значения «Комплекс петроглифов – наскальных рисунков IV–II тыс. до н.э.» на островах озера Канозеро (Терский район) [4];

Сланцевую плиту на острове Большой Аникиев Баренцева моря, на которой в течение нескольких веков оставляли надписи моряки разных стран (выявленный объект культурного наследия);

Наскальные изображения на полуострове Рыбачий Печенгского района (выявленные объекты культурного наследия).

Важной особенностью археологического наследия является сложность его соотнесения с конкретным этносом. Большинство памятников археологии существуют в общественном сознании как артефакты далёкого прошлого Кольского полуострова, которые не имеют чёткой идентификации. Исключением в этом отношении можно назвать:

Несколько средневековых поселений, которые достоверно являются саамскими (несмотря на то, что саамы имеют законодательно закреплённый на региональном уровне статус коренного народа Кольского Севера [9], данные археологические памятники относятся к числу немногих сохранившихся аутентичных объектов их наследия);

Выявленный объект культурного наследия (объект археологического наследия) «Печенгский монастырь» (Печенгский район);

Выявленный объект культурного наследия (объект археологического наследия) «Церковь Грузинской иконы Божией Матери в селе Териберка» (Кольский район).

Работу по выявлению археологического наследия и включению уже выявленных памятников в Единый государственный реестр объектов культурного наследия затрудняет отсутствие в регионе археологов, имеющих разрешение (открытый лист) на проведение работ, и экспертов, аттестованных Министерством культуры РФ.

Памятники истории

Данная группа самая многочисленная, в широком смысле к ней относятся почти все памятники культуры. Часть таких объектов обладает относительной историко-культурной ценностью, имеющей значение только в масштабах региона или даже отдельной его части. Актуализация подобных локальных памятников требует подготовительной научно-методической работы, направленной на включение их в общий контекст туристско-экскурсионной деятельности.

Данную группу можно разделить на подгруппы, принадлежность к которым условна, и один и тот же объект может быть одновременно включен в несколько из них. Помимо причисленных к указанным ниже подгруппам, в регионе также расположены иные памятники истории.

а) Памятники поморской культуры. Поморы, как старожильская этнокультурная группа русских, наряду с саамами и рядом иных народов (карелами, коми-ижемцами и др.), формировали традиционную культурную идентичность Кольского Севера в доиндустриальную эпоху. К поморскому наследию относятся жилые дома, религиозные сооружения, конфессионально принадлежащие православному христианству, и кладбища, расположенные на тер-

ритории Кандалакшского и Терского районов. В качестве наиболее значимых памятников можно назвать:

Объект культурного наследия федерального значения «Никольская церковь» XVIII века (Кандалакшский район, село Ковда) [3];

Объект культурного наследия федерального значения «Церковь Успения» XVII века (Терский район, село Варзуга), являющийся уникальным для региона примером самобытной русской поморской архитектуры [3].

На сегодняшний день имеются перспективы выявления памятников поморского наследия, обладающих историко-культурной ценностью, на прибрежных территориях Кольского полуострова. Такая деятельность осложнена отдалённостью и труднодоступностью местности, в которой подобные объекты расположены.

б) Памятники военной истории. На территории региона в XX веке разворачивались события нескольких крупных военных конфликтов (Гражданская война в России, советско-финляндская война), оставивших свой след в местном материальном наследии. Наибольшее влияние на судьбу области оказала Великая Отечественная война, что нашло своё отражение в многочисленных объектах, местоположение и типологическая принадлежность которых во многом обусловлены самим ходом боевых действий.

Мурманская область является единственным регионом российской Арктики, где шли крупномасштабные сухопутные сражения Великой Отечественной. Актуализация памятников, связанных с этими событиями, имеет особое значение в контексте социально-политических вызовов современности. Подобные объекты могут обладать не только мировоззренческой, но и значительной историко-культурной ценностью, например:

Объект культурного наследия федерального значения «Памятник героям-подводникам Северного флота, павшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками», сооружённый в 1944 году знаменитым советским скульптором Л.Е. Кербелем (ЗАТО Александровск, город Полярный) [3];

Рубежи обороны советских войск на хребте Муста-Тунтури (Печенгский район) и на высоте 314,9 (Кольский район), признанные объектами культурного наследия регионального значения, которые представляют собой уникальные для Арктической зоны РФ

примеры масштабных оборонительных сооружений периода позиционных боёв 1941–1944 годов.

На территориях Кольского полуострова, где во время Великой Отечественной разворачивалось ожесточённое противостояние (Печенгский район, включая полуостровы Рыбачий и Средний, часть Кольского района), имеются значительные перспективы выявления объектов этого периода, ценных с историко-культурной точки зрения.

в) Памятники науки и техники. В Мурманской области имеется ряд объектов такого типа, среди которых можно назвать:

Первый в мире атомный ледокол «Ленин», признанный объектом культурного наследия федерального значения [2];

Восстановленные экземпляры самолетов периода Великой Отечественной войны, расположенные на территории филиала Военно-морского музея Северного флота – Музея военно-воздушных сил Северного флота (ЗАТО город Североморск, пгт. Сафоново), отнесённые к объектам культурного наследия регионального значения.

Имеются сведения о существовании в Мурманской области ряда объектов, которые представляют интерес для выявления как памятники науки и техники [7]. В качестве примера можно привести:

Паровой локомобиль на территории упразднённого поселения Чальмны-Варрэ (Ивановка) [8, с. 1];

Паровая машина 1906 года постройки в горном массиве Хибинны [10, с. 13–14] и т.п.

з) Памятники истории изучения и освоения региона. К данной подгруппе относятся объекты и сооружения, связанные с научной деятельностью, хозяйственным освоением и колонизацией Кольского полуострова. В их числе:

Маяк, расположенный на мысе Святой Нос (ЗАТО город Островной), действующий с 1862 года (выявленный объект культурного наследия);

Полярно-альпийский ботанический сад, основанный в городе Кировск в 1931 году (объект культурного наследия регионального значения);

Здание производственное (лаборатория) Мурманского морского биологического института в нп. Дальние Зеленцы (Кольский район), построенное в 1938 году (выявленный объект культурного наследия);

Здание Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича, 1952 года постройки, расположенное в городе Мурманск (объект культурного наследия регионального значения);

Обелиск в память закладки Мурманского торгового порта, установленный в 1945 году (объект культурного наследия регионального значения) и др.

Ряд памятников изучения и освоения Кольского Севера, обладающих признаками объектов культурного наследия, на государственную охрану пока не приняты:

Терско-Орловский маяк, действующий с 1842 года (побережье Белого моря, ЗАТО город Островной);

Маяки конца XIX – начала XX века на территории упразднённых поселений Подпахта (Кольский район) и Рында (Ловозерский район);

Ряд промышленных объектов в городах Кировск и Апатиты.

Памятники градостроительства, архитектуры и монументального искусства

Данный вид объектов формирует самобытный исторический облик ряда городов области (Мурманска, Мончегорска, Кировска, Полярного). К ним относятся жилые дома, здания общественного назначения, скверы, памятники и т.п. Большинство таких объектов можно причислить и к памятникам истории, но основная их ценность заключается именно в сохранении сложившейся градостроительной композиции (обычно в т.н. «историческом» центре населённого пункта).

Приоритетным в сфере выявления таких объектов является принятие на государственную охрану тех из них, существование которых находится под угрозой. К объектам культурного наследия могут быть отнесены как сооружения, обладающие исторической или архитектурной ценностью, так и типичные для своей эпохи сооружения. Например, в отношении Мурманска актуален вопрос сохранения деревянной архитектуры. Перспективной представля-

ется идея мемориализации одного из подлежащих сносу типовых многоквартирных жилых домов из дерева, который может стать памятником целой эпохи в застройке города.

Выявление является первым базовым этапом сохранения памятников истории и культуры. На сегодняшний день, после ряда оптимизаций в учреждениях культуры, сфера государственной охраны культурного наследия в регионе испытывает острую нехватку квалифицированных кадров, имеющих профильное образование. Ряд вопросов, касающихся выявления, популяризации и актуализации объектов культурного наследия Мурманской области, де-факто перешёл под покровительство некоммерческих организаций и других негосударственных институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Выявленные объекты культурного наследия [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: https://culture.gov-murman.ru/napravleniya-deyatelnosti/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/objects_detected (дата обращения: 25.10.2018).

2. О включении выявленного объекта культурного наследия «Атомный ледокол «Ленин» 1959 г. (Мурманская обл., город Мурманск, плавпричал Мурманского морского вокзала) в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения и утверждения границ его территории: приказ Министерства культуры РФ № 3044 от 11.12.2015 [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://www.mkrf.ru/documents/o_vklyuchenii_vyavlenного_obekt360505 (дата обращения: 25.10.2018).

3. О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 (с изм. на 14.02.2009) [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9012089> (дата обращения: 25.10.2018).

4. О постановке на государственную (муниципальную) охрану памятника истории и культуры комплекса наскальных рисунков IV–II тыс. до н.э.: Постановление Губернатора Мурманской области № 501 от 08.12.1998 [Электронный ресурс] // Docs.cntd.ru: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/913502134> (дата обращения: 25.10.2018).

5. Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию: приказ Министерства культуры РФ № 2328 от 01.09.2015 [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://www.mkrf.ru/documents/ob_utverzhdenii_perechnya_otdeln355917 (дата обращения: 25.10.2018).

6. Объекты культурного наследия, включенные в реестр [Электронный ресурс] // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. URL: https://culture.gov-murman.ru/napravleniya-deyatelnosti/okhrana-obektov-kulturnogo-naslediya/objects_for_geestr (дата обращения: 25.10.2018).

7. Рябев В.В. Проблемы сохранения специфических категорий историко-культурного наследия в Мурманской области // Труды Кольского научного центра Российской академии наук. Гуманитарные исследования, вып. 13: Сборник избранных трудов по материалам регионального научно-практического семинара «Социокультурные и экономические императивы Евро-Арктического региона России». Апатиты: Издательство ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН, 2018. С. 16–23.

8. Справка Мурманского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры № 99 от 02.10.1986 «О состоянии некоторых памятников археологии, деревянного зодчества, науки и техники». 3 с.

9. Устав Мурманской области (в ред. от 12.03.2018) [Электронный ресурс] // Правительство Мурманской области: официальный портал. URL: https://gov-murman.ru/regulatory/charter_mo (дата обращения: 25.10.2018).

10. Хибинские тундры. Геологическая карта 1:50 000 и путеводитель / Редакторы Ю.Л. Войтеховский, П. Йоханссон, Л.С. Лаури, Т.А. Мирошниченко, Ю. Ряйсянен. Рованиemi: АО «Грано», 2014. 58 с.

С.В. Туров¹, Е.И. Турова²,

¹Тюменский государственный университет;

²Тюменский государственный медицинский университет,

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: svtur57@mail.ru

Ларьякская Знаменская церковь – памятник христианского освоения Северного Зауралья

Ларьякская Знаменская церковь является типичным приходским храмом Северного Зауралья, памятником христианского освоения данного региона. На основе впервые привлеченных архивных материалов воссоздается история основания и дальнейших изменений в облике и убранстве храма на протяжении XVIII – первой трети XX века.

Ключевые слова: Тобольская губерния, Сургутский уезд, село Ларьяк, церковь, архитектура, церковная утварь, христианское освоение.

S.V. Turov¹, E.I. Turova²

¹Tyumen state University

²Tyumen state medical University

Tyumen, Russian Federation

E-mail: svtur57@mail.ru

Lariacka Znamenskaya Church – a monument of Christian development of the Northern TRANS-Urals

The Laryak Znamenskaya Church is a typical parish Church of the Northern TRANS-Urals, a monument to the Christian development of the region. The history of the Foundation and further changes in the appearance and decoration of the temple during the XVIII – first third of the XX century is recreated on the basis of the first involved archival materials.

Keywords: Tobolsk province, Surgut district, village of Laryak, Church, architecture, Church utensils, Christian development.

Массовая христианизация аборигенов Северного Зауралья начинается при Петре I. Впервые вопрос о поголовном крещении

аборигенов Сибири Петр I поставил в 1700 году. Царь сместил с кафедры сибирского митрополита Игнатия, по его мнению, не пригодного для этой миссии, и велел подобрать другого, «не только доброго, но и ученого, который, будучи митрополитом в Тобольске, мог Божию помощью исподволь людей приводить в познание истинного Бога».

В результате в 1702 г. в сибирские митрополиты был хиротонисан Филофей Лещинский. Филофей Лещинский на момент назначения на Тобольскую митрополию являлся настоятелем брянского Свенского монастыря и был известен как ревностный проповедник, а также просвещенный деятель церкви, воспитанник Киевской духовной академии. Ф. Лещинский крестил березовских остяков в миссионерских экспедициях 1712, 1713 и 1714 гг.; пелымских вогулов – в 1714 и 1715 годах. В 1716 и 1718 гг. к христианству были приобщены сургутские ханты.

Одним из результатов миссионерской деятельности митрополита Филофея стало строительство церквей и образование православных приходов в инородческих волостях Березовского края. Еще в 1713 г. сибирский губернатор М.П. Гагарин подписывает указ: «...березовским остякам... в каждой волости строить по церкви». Церкви, согласно указу, должны были строиться за счет казны [7, с. 26]. Как выглядели эти храмы, нам неизвестно. Дерево материал недолговечный. Впрочем, в одном из номеров Тобольских губернских ведомостей за 1858 г. находим краткое описание сибирских деревянных церквей начала XVIII в.: «Церкви тогда строились деревянные, расположение имели большей частию крестообразное: крыльцо, паперть, трапеза, просторная в широте, она была зимней церковью с устроенным на одной стороне алтарем, затем летняя церковь, уже и менее трапезы – и особо выдававшийся на восток алтарь. Кровли на церквях были или шатровые, или со скатами, у спусков кровли – вырезки фигурные, карнизы около церкви под кровлю в виде поясков, валиков, сухариков и проч.».

Еще при Ф. Лещинском было принято решение о строительстве церкви в Ларьякской волости. Однако «...за пресечением жизни его преосвященства оной церкви не строено».

В 1734 г. митрополит сибирский и тобольский Антоний доносил в Синод: «В Ларьяцкой волости токмо один поп у новокреще-

ных. В сей волости церкви не бывало и ныне нет, токмо священник обретается для справления потреб у новокрещеных» [1, с. 411].

Только в начале 1750-х гг. Тобольской консисторией вновь подымается вопрос о строительстве Ларьякской церкви. Первым шагом стало основание часовни. Место для неё было выбрано не случайно. Православные храмы в Приобье, как правило, возникали на местах аборигенных святилищ. Миссионеры преследовали сразу две цели – уничтожение «языческих капищ» и привлечение новокрещёных к давно «намоленному» месту.

На месте основания Ларьякской часовни, на высоком песчаном яру, по представлениям аборигенов, обитал их дух-покровитель Вонт-Ике (Урманый старик). Давно подмечено, что как крещеное, так и некрещеное аборигенное население Сибири от Зауралья до Забайкалья повсеместно почитало «русского Бога Миколая» (угры, ненцы); «седого старика» (буряты) [2, с. 155]. Тобольский архиепископ Евгений, например, в конце 20-х гг. XIX в. констатировал: «Крещеные сибирские инородцы (имеется в виду Тобольский Север – С.Т.) плохие христиане ...они, спустя 100 лет и более после своего крещения, не знали даже имени Господа Иисуса Христа, не знали своих христианских имен и называли святителя Николая Богом русским» [5, с. 262]. Так, по-видимому, по мысли миссионеров культ Урманного Старика должен был переродиться в культ Николая Мирликийского Чудотворца. Отсюда, скорее всего, посвящение Ларьякской часовни св. Николаю.

Поначалу всё складывалось удачно. Как доносил в консисторию св. В. Никифоров, руководивший строительством Ларьякской часовни: «И она часовня по усмотрению тамо живущих Печиковой и Атасовой и Тымской волостей новокрещеных остяков у годного места у зимних юрт на бору мая 25 дня сего 751 года и основана, а от работы той часовни найму дано сургуцким разночинцам Федору [...] с товарищами денег десять рублей. А помянутыя Печиковой и Атасовой, а не Ларяцкой (лар по-словенски сор) волостей новокрещенныя остяки за [дальностью] по Обе ко имеющимся церквам ездой, а Тымской волости, которыя жилища имеют по Ваху реке по томуж за расстоянием немалым от тазовской Николаевской церкви, весьма обрадовались о новопостроенной святой

церкви, а наипаче благодарствуют ваше архипастырское благословение за оное церковное построение».

Однако не все было так радужно. Обе Лумпокольские и тазовская Николаевская церковь в новой ситуации рисковали остаться без большей части своих прихожан. Рассмотрев все за и против основания Ларьякской церкви, консисторское начальство решило в июле 1751 г. «строением оной удержаться» [6, с. 24–31]. В результате «строением удерживались» целых 20 лет. Как доносили в 1793 г. остяки Ларьякской волости архиепископу Варлааму, их Знаменская церковь была построена «назат тому лет з дватцать ... священником Кайдаловым ... то на строение оной потраченной лес хотя нами, но небольшая часть, добываем [...] и на место доставляем, но без всякого от его, священника, принуждения, а по доброй воле своей и единственно для построения в пользу нашему храму Божиева» [1, с. 430]. В «Ведомости о церквях Сургутского уезда» 1801 г. время постройки ларьякской Знаменской церкви указывается более определенно – 1772 год [1, с. 435].

К началу XIX в. здание церкви обветшало. В 1805 г. потекла тесовая кровля, которую епархиальное начальство в ответ на жалобы причта предлагало отремонтировать за счёт прихожан. Известно, что к 1812 г. здание церкви пришло в полный упадок. Теперь в Тобольскую духовную консисторию обращается сургутский благочинный Вергунов и получает архипастырское благословение на строительство новой церкви.

В 1827 г. было заложено новое церковное здание [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 12] [8]. К 1829 г. церковь построили [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 3], а в 1831 г. освятили [9]. «Церковь деревянная новая одноштатная, двоепрестольная...», читаем в описи имущества Ларьякской церкви от 1832 года. Здесь же узнаём, что звонница церковная состояла из пяти колоколов. Два колокола весили по 2 пуда. Ещё два – по пуду с небольшим. И один – 22 фунта [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 12] [8]. В здании церкви имелось «оконниц в алтаре и на церкви, и в пределе стеклянных 11, в них стёкол 56» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 12] [8].

Здание церкви было утверждено на каменном фундаменте. В 1851 г. состояние фундамента оценивалось следующим образом:

«Фундамент церкви каменной [...] церкви [...] поднят на каменном основании, окопан землёю для ската дождевой воды и нигде не повреждён» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 25] [10].

Впрочем, в 1851 г. осмотрели не только фундамент, но всё церковное здание сверху донизу: «Церковь стоит крепко. Сквозь крышки течи нигде нет. Чердак на церкви не занят сторонними предметами и в чистоте. Голубиных гнёзд и помёта их нет» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 25] [10].

Также удовлетворительно содержался и церковный двор, и прилегающее к нему кладбище: «Церковная ограда цела и погост около церкви сторонними вещами не занят [...]. Кладбище обнесено оградой и в опрятности. Разрытых могил, развалившихся памятников или голбчиков нет» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 25] [10].

Во второй половине 1840-х гг. Ларьякская церковь была «...покрыта железом и выбелена известью как снаружи, так и внутри» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 25] [10]. К началу 1880-х гг. Знаменская церковь стала нуждаться в капитальном ремонте и в 1882 г. эти работы взялся осуществить сургутский мещанин Г.С. Тюрюцкой. Договором, заключённым между ним и сургутским благочинным св. В. Калугиным, предусматривалось заново срубить трапезную и Никольский придел. На кровле церкви необходимо было заменить тёс. В паперти нуждался в починке пол, а над самой папертью должно было сделать кровлю с фронтоном. Наконец предполагалось окружить храм новой решётчатой оградой. В 1889 г. рядом с Ларьякской церковью была поставлена «новая караулка». В 1926 г. этот «дом деревянный (сторожка)» был передан вместе с церковным зданием в аренду «группе верующих Ларьякского сельсовета» [ГА ХМАО Ф. 129. Оп. 4. Д. 2. Л. 6] [11, л. 6].

В 1903–1904 гг. Знаменская церковь была ещё раз капитально отремонтирована. Перебрали срубы колокольни, заменили кровельное железо, а стены оклеили тканью под покраску.

Несмотря на все переделки и ремонты, Ларьякский храм сохранил свой первоначальный архитектурный облик. Он имел трёхчастную объёмно-пространственную композицию. На одну ось как бы нанизывались храм, трапезная, притвор и колокольня. В русском культовом зодчестве подобная композиция называется

«корабль». Она типична для небольших приходских храмов. Несколько нарушал традиционную композицию тёплый Никольский придел, пристроенный к храмовому объёму для ведения службы зимой. В стилевом отношении Ларьякская церковь являет собой некую переходную форму от барокко к классицизму. Так, фасады храма выглядели классически сдержанно, тогда как высокие кровли с венчавшими их главками по-барочному прихотливо украшали церковь. Здание скромно декорировано – плоские пилястры и сухарики на карнизе. Обшивка досками и имитация замковых камней в верхней части наличников должны были воспроизводить в дереве архитектуру каменных зданий. Приём этот был широко распространён в культовом строительстве Урало-Сибирского региона в начале-середине XIX века.

К началу XX в. в Ларьякском храме по-прежнему оставалось два престола в холодном приделе во имя Знамени Пресвятой Богородицы и в тёплом – во имя св. Николая Чудотворца [4, с. 123; 9]. Имелся ещё переносной престол во имя Праведного Симеона Верхотурского, скорее всего, он находился в трапезной. С этим престолом ларьякские священнослужители навещали юрты прихожан-аборигенов. Перемещались они на «большой крытой лодке». Отличительным знаком церковной лодки являлась литая икона св. Николая, прикрепленная к высокому стягу-шесту [3, с. 29].

К началу XX в. существенно потяжелели церковные колокола. Судя по описи имущества Ларьякской церкви от 1930 г., на звоннице их по-прежнему оставалось 5: «1-й – 11 пудов, 34 фунта; 2-й – 5 пудов 30 фунтов; 3-й – 1 пуд 5 фунтов; 4-й – 22 фунта; 5-й – 13 фунтов» [11, л. 177]. В середине XIX в. в с. Ларьякском для детей местных остяков открылась церковно-приходская школа, но в 1898 г. она была закрыта ввиду отсутствия учеников [7, с. 51].

К Ларьякскому приходу относилась часовня, построенная в ю. Охтеурьевских в 1900 году [4, с. 123]. В 1928 г. три её колокола «малого размера» продолжали благовестить [ГА ХМАО. Ф. 129. Оп. 4. Д. 2. Л. 179] [11, л. 179].

Как отмечалось выше, в 1926 г. здание Ларьякской церкви было передано местной группе верующих. В составленном два года спустя по результатам осмотра церкви акте говорилось, что «...требуется ремонт, а именно окраска крыш» [ГА ХМАО. Ф. 129. Оп. 4.

Д. 2] [11, л. 12]. Однако и в 1930 г. церковь окрашена не была. Впрочем, отмечалось, что «здание церкви ремонту капитального не требует...» [ГА ХМАО. Ф. 129. Оп. 4. Д. 2] [11, л. 17]. В декабре следующего 1931 г. Ларьякскую церковь осматривал «в присутствии понятых» и членов церковного совета начальник Ларьякского районного управления милиции Косинцев. В результате осмотра «оказалось следующее... Здание церкви деревянное ремонту капитального не требует. А. Необходимо снутри церкви заклеить потолки холстом и окрасить. В. Прибить ставни, каковые отпали. Г. Сделать ремонт полный ограде, окружающей вокруг церкви, то есть переменить совершенно новые столбы и окрасить. Д. Сделать новые завалины вокруг церкви, а старые выбросить». И в который раз предлагалось церковному совету «...здание церкви выкрасить снаружи». Ремонтные работы предполагалось провести в 1932 г. «не позднее 1 июля» [ГА ХМАО. Ф. 129. Оп. 4. Д. 2] [11, л. 208–209]. Осмотрел милиционер Косинцев и часовню в юртах Охтеурьевских: «Здание ремонту не требует, а необходимо часовню как деревянную выкрасить полностью как снутри, так снаружи» [ГА ХМАО. Ф. 129. Оп. 4. Д. 2] [11, л. 217.].

Опись имущества Ларьякской церкви 1832 г. следующим образом характеризует церковный интерьер: «Внутри оной престол вышиною, длиною и шириною квадратный в аршин с четвертью. Святой антиминс на полуатласе розовом в [...] голубой тавты священнодействован архиепископом Афанасием тобольским. ...В алтаре образов. На горнем месте Воскресенье Христово в позолоченных рамах, длиною с рамами 12 вершков с половиной, а ширина 10-ть вершков с половиной. По правую сторону крест [...] 1 аршин, 10-ть вершков, а в ширину 13 вершков с половиной. По левую сторону Знаменья Божия Матери с [...], на коей венец и оклады медныя. С левой стороны... Прямо жертвенника образ Страсти Христа Спасителя в рамах, крашенных зелёной и красной краской, длиною 14 вершков. Над жертвенником образ Распятия Христово с предстоящими. По правую сторону образ Спасителей на полотне, длиною 1 аршин, 6 вершков с половиной, а ширина 15 вершков. Над престолом образ Предвечного, то есть Отца и Сына и Святого Духа, длиною 1-н аршин и 3-и вершка, а шириною 15 вершков. Над царскими вратами Вседержитель, длиною 5-ть вершков с ½,

а шириною 4 вершка. ...В пределе в алтаре престол вышиною и шириною квадратный 1-н аршин с вершком. Святы́й антиминс на полу в атласе жёлтом, священнодействующей преосвященным Афанасием тобольским [...] красного [...]. В алтаре образов. На горнем месте Владимирская Божья Матерь, на коей венец зелёной меди. По правую сторону животворящий крест с рукояткой. Подле оно́го образ Святой Троицы. По левую сторону Казанская Божия Матерь с рукояткой. Против жертвенника Симеона Верхотурского образ, шитый золотом в киоте за стеклом. Над жертвенником образ Вход во храм Пресвятой Богородицы. Над вратами царскими образ Саваофва. В церкви царские врата решётчатые крашены голубой и зелёной краской, на коих 4-е Евангелиста. По среди Благовещение Пресвяты́е Богородицы. Иконостас гладкой, крашенный голубой краской, столбы и рамы вызолочены. По правую руку образ Вседержителя под коим тумба [...], на коем риза серебряная, венец вызолочен. На дьяческих вратах Архангел Гавриил, под коим тумба, изображение. По правую сторону Николай Чудотворец, под коим тумба, изображение. Образ Богоявления Господне, длиною 1-н аршин и 3 вершка, а шириною 14 вершков с половиной. По левую сторону царских врат Знамения Божия Матери, под коей тумба, изображение. На пономарских дверях Михаил Архангел, под коим тумба. По левую сторону оных Скорбящая Божия Матерь, под коей тумба, изображение. Образ рождества Христова 1 аршин 3 вершка, ширина 14 вершков с половиной. Над царскими вратами образ Тайной Вечери. По правую сторону Шесть Апостолов. По левую сторону Шесть же Апостолов. В среди церкви образ Всевидащего Ока. На правом клиросе место крашено разными красками, в коем образ Знамения Божия Матери, в киоте резной вызолоченной, на коей риза и два венца серебряные под золотом в [...], под коей тумба. На левом клиросе место крашено разными красками, в коем образ Чистоховской Божия Матери, в киоте простой вызолоченной. [...] киот на нём риза шитая золотом, под коей тумба. На правой стороне [...] Воскресение Христово и Двенадцать Праздников Дванадцатых. В проходе над дверьми Деисус, по обоим сторонам 12-ть Апостолов. На трапезе, над дверью, образ Спасителей. По правую сторону Животворящий Крест с Предстоящими. Образ Успения Божия Матери. Образ Нерукотворённый в резных

под золотом рамах, на коем венец серебрянный [...]. По левую сторону Скорбящая Божия Матерь на полотне. Святцы бумажные листовые 12-ть месяцев в рамах крашенных. В приделе на церкви. Царские врата гладкие вызолочены, на коих 4 Евангелиста в середине Благовещение. По правую сторону Образ Святителя Николая Чудотворца в киоте резной позолоченный, на коем риза и венцы серебрянные, на подписи камни финифтьевы... Образ Егория Великомученика в медных окладах. Образ Трёх Святителей в рамах резных позолоченных, на коих венцы серебрянные... Образ Воскресения Христова с 12-ю Праздниками на полке. На левой стороне Казанская Божия Матерь в рамах резных под золотом, на коей венец серебрянный... Пономарские двери, на коих образ Михаил Архангел. Образ Антония и Феодосия Печерских. Над царскими вратами Деисус. По правую и по левую сторону 12 Апостолов. В сенях образ Деисус. На крыльце, над дверью, образ Знамения Божия Матери» [ГА ХМАО Церковный фонд. Оп. 6. Д. 12] [8, л. 1–6 об.].

Примечательно, что к убранству Ларьякской церкви в своё время приложили руку местные умельцы. На обороте фотографии интерьера Ларьякского храма, сделанной Г. Дмитриевым-Садовским в 1913 г., читаем следующую запись: «Внутренность церкви в с. Ларьякском. Царские врата – работы одного из прежде служивших в селе священников о. [Антон] Самодурова, зырянина» [12].

Список литературы

1. Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: «Волот», 2003. 489 с.
2. Патканов С.К. Сочинения в 5 томах. Тюмень: «Мандр и Ка», 2003. Т. 4. Ч. 3. 304 с.
3. Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Лорьякском (Лорьяке) // От Ваха до Агана. Тюмень: «Мандр и К.», 2002. С. 29–37.
4. Справочная книга Тобольской епархии. Тобольск: Тобольское епархиальное братство св. великомученика Димитрия Солунского, 1913. 249 с.
5. Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский // А.И. Сулоцкий. Сочинения в трех томах. Т. 2. О сибирском духовенстве. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. С. 215–284.

6. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В.Я. Темплинг. Тюмень: «Мандр и Ка», 2006. 376 с.

7. Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: «Волот», 2003. С. 2–54.

8. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Церковный фонд. Оп. 6. Д. 12.

9. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (Югры). Церковный фонд. Оп. 6. Д. 3.

10. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Церковный фонд. Оп. 6. Д. 25.

11. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 129. Оп. 4. Д. 2.

12. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив № 2585.

В.В. Фарносова,
ОО «Старожилы Березова»,
пгт. Березово, Россия.
E-mail: Farnosovav-1951@yandex.ru

**Предметы домашнего обихода русского
старожильческого населения г. Березова
(кон. XIX – нач. XX века)**

В статье отражены материалы о сохранившихся предметах старины в русских старожильческих семьях: фотографии ателье «М. Уссаковской», «Кабинет-портрет» жителей города Березова, предметы быта импортного производства, предметы домашнего обихода внутреннего рынка, редкая коллекция открыток кон. XIX – нач. XX в. и другое. Цель исследования: зафиксировать материальное наследие русских старожилков, сохраненное потомками казаков, мещан, купцов, рыбопромышленников бывшего города Березова Тобольской губернии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: г. Березов, предметы домашнего обихода, серебряные предметы, иконы, подсвечники, старые фотографии, керамическая пивная кружка, открытки 1908–1914 гг., старожилы Березова, кашемировый платок, шкатулка, материальное наследие, купцы, мещане, казаки.

V.V. Farnosova
Beryozovo old citizens assosiation,
Berezovo, Russia
E-mail: Farnosovav-1951@yandex.ru

**The household articles of Russian old residents of Beryezov
(the end of 19th century – the beginning of 20th century)**

The article contains records about survived relics of Russian old resident families. There are pictures of the tailor house «M. Ussakovskaya», «Portrait Cabinet» of Beryezov residents, imported and local household articles, the scarce collection of pictures (the end of 19th century – the beginning of 20th century).

The aim of the research is to record the material heritage of Russian old residents which was saved by offsprings of the Cozaks, commoners,

merchants, fishermen of Beryezov Town, the Tobolsk province at the end of 19th century – the beginning of 20th century.

Keywords: *Beryezov Town, the household articles, silver items, icons, candleholders, old pictures, a ceramic beer mug, cards of 1908-1914, Beryezov old residents, a cashmere shawl, a jewel box, the material heritage, merchants, commoners, the cozaks.*

Исследователь истории Сибири Г.Ф. Миллер отмечал: «Город Березов... есть получше и побогаче других. Тобольские купцы ежегодно весною водным путем туда отправляются» [1]. Наличие множества редких предметов, используемых русскими старожилами города в быту, к примеру, ямайский ром, турецкий диван, персидский ковер, французские духи, в 1886 году [2, с. 125, 140, 150, 158, 157] является показателем обширной торговли березовских, тобольских купцов импортными товарами.

Перечисленные товары продавались в торговой лавке березовских мещан из бывших казаков Бутариных. У потомков жителей города Березова, купцов, мещан, казаков, и сегодня сохранились предметы импортной торговли.

Ниже описан ряд таких изделий:

Кашемировые шали (платки) (рис. 1). В индийском штате Кашмир более тысячи лет производились кашемировые платки и шали из тонкого козьего пуха. По древнему поверью такие платки при­тягивали к хозяйке богатство.

Цветастые *платки с шёлком* были популярны у зырянских женщин города и так же назывались «кашемировые шали» (рис. 2). Одной из таких шалей, по утверждению хозяйки, уже 200 лет, досталась она от прабабушки.

Шкатулка из черного дерева, украшенная китайской соломкой (рис. 3). В центре крышки расположен медальон с солнечной розеткой. В правом углу «уточка», символ счастья и материального благополучия. Боковые стенки также украшены солнечными розетками. Внутри шкатулка обита белой тканью. В ней хранились нитки мулине и другие предметы для рукоделия, позже документы семейного архива.

В одной из семей потомков купцов-рыботорговцев сохранилась *керамическая кружка* для пива редкой красоты (рис. 4). На синем фоне нанесен лепной белый рисунок с изображением на одной сто-

Рис. 1. Кашемировый платок

Рис. 2. Кашемировая шаль

Рис. 3. Шкатулка черного дерева.
Размер 10x20x8 см

Рис. 4. Кружка керамическая,
место производства и дату
установить не удалось

Рис. 5. Машинка швейная
производства компании
«Зингер»

Рис. 6.
Икона Спаса Нерукотворного.
Размер 24x30 см

роне гнома «Эля» с волшебным посохом. На другой стороне танцующая пара в шляпах, где молодой человек изображен с гитарой и пивной немецкой (чешской) фляжкой в руках.

Швейные машины двух типов были широко распространены в Березове: производства компании «Зингер» и «Попов и Ко»

(рис. 5). Американская компания «Зингер» открыла своё производство швейных машин в 1900 г. в Подмоскowie – в Подольске. Купец Попов с 1870 года возил детали из Германии и собирал машины в городе Вятке (Кирове). Это был предмет особой гордости русской женщины в сибирском городке, так как приносил небольшой доход в семью.

Приобретение жителями города дорогих *икон в серебряных и медных окладах* считалось делом престижным. Иконы приобретались для своего «красного угла», а также для дарения родственникам на свадьбу, крещения ребенка или пожертвования церкви Рождества Богородицы и Воскресенскому собору. У старожилов Березова сохранилось 17 икон различного типа. В публикации представлен фрагмент складника (золото) с изображением трех апостолов. Походный иконостас возили с собой путешествующие на пароходах по рекам Западной Сибири. Левая и правая створки не сохранились. Возможно, в послереволюционный период складень был разделён между наследниками.

Еще одна *икона – Пресвятой Богородицы* в медном окладе. Это редкое изображение. Она принадлежала роду торгующих крестьян, занимавшихся перевозкой грузов через Уральские горы по Сибиряковскому тракту.

Икона Ахтырской Божьей Матери в серебряном окладе. Ей и сегодня молятся о благополучном замужестве дочерей, благоустройстве детей и сирот.

Икона Спаса Нерукотворного (Рис. 6). XVII век. Полотно иконы выгнуто, составлено из кусков дерева и держится на шпонах. Светлый образ передается в роду по женской линии.

О высоком духовном развитии жителей города и их материальном благополучии, умении писать высоким стилем говорит интереснейший факт. У смотрителя почтовой конторы И. Никитина продавались поздравительные открытки с Новым годом, с Пасхой, с Рождеством, с днем рождения. Открытки посылались по адресам внутри города, были также междугородние. Коллекция открыток 1908–1915 годов сохранилась у одной из жительниц. География переписки: г. Березов, г. Тобольск, г. Омск.

У потомков жителей Березова сохранились и предметы торговли внутреннего российского рынка, такие как: жестяные коробоч-

ки из-под «Ароматического уфимского липового сотового мёда» или «Карамели кондитерской фабрики С.И. Афонина. Екатеринбург Омск», коробочка из-под пряников «Придворных поставщиков Василия Перлова с сыновьями» и др.

Сохранились в семьях серебряные солонки, рюмки различной ёмкости, вазы, ложки поставщика царского двора Хлебникова, подсвечники, чугунные ступы, другие столовые предметы. Они показывают многообразие и богатство материального наследия бывшего города.

Набор серебряных рюмок с серебряным подносом и серебряная ваза для конфет, варенья. Эти предметы принадлежат потомкам мещанской семьи бывшего города, дочь которых работала учительницей в советский период (Рис. 7).

Уникальный предмет сохранился в одной семье потомков бывшего предпринимателя города – *вилка медная механическая* для снятия куска пирога, мяса в индивидуальную тарелку после общей тарелки. Хозяйка этого предмета видели аналогичные вилки в Государственном Эрмитаже на выставке в столовой зале (рис. 8).

Предметы местного производства. Местные ремесленники, занимавшиеся не только бондарным производством, тоже оставили след в торговле. К примеру, удивительное механическое устройство для колки комкового сахара сохранилось в одной комизырянской семье, занимавшейся кожевенным производством в городе. Комок сахара вставлялся между двумя полосками железа с зубьями и кололся после нажатия ручки.

Особый интерес представляют *фотографии городских жителей* конца XIX – начала XX века (Рис. 9, 10). На них зафиксированы предприниматели города Плехановы, Добровольские, Гурьяновы, Котовщиковы, Новицкие, священники, мещане, интересные личности, внесшие вклад в развитие города. Запечатлены и потомки казаков, которые основали город-крепость Березов в 1593 году. Есть фото первых выпускниц Березовского второклассного женского училища 1910 года, Березовского струнного оркестра.

Вышеописанные предметы представлены русскими старожилами пгт. Березова, которому в этом, 2018, году исполнилось 425 лет. По результатам проделанной работы издана научно-популярная книга автора «Семейный раритет: Наследие города Березова» [3].

Рис. 7.
Серебряный набор

Рис. 8. Вилка медная механическая
с керамической ручкой в рисунке

Рис. 9. Фотография священника
В. Е. Попова

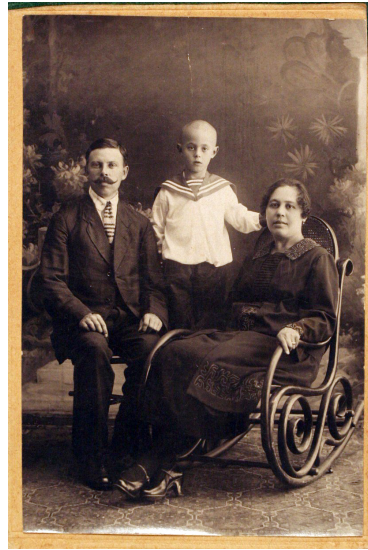

Рис. 10. Фотография семьи
Д. И. Добровольского

В неё вошли 54 фотографии бывших жителей города и более ста фотографий семейных раритетов.

Список литературы

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Издательство Академии наук СССР, 1937. 2 тома.
2. Туров С.В. Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века: материалы по истории местных сообществ азиатской России. Тюмень: Вектор Бук, 2004. 462 с.
3. Фарносова В.В. Семейный раритет: Наследие города Березова. Екатеринбург: Издательство Квадрат, 2018. 128 с.

Н.В. Сухорукова,
Государственный художественный музей,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: sukhorukovanv@ghm-hmao.ru

К вопросу о взаимоотношении власти и ссыльных народовольцев в Сургуте

Материал посвящен истории пребывания и побега политических ссыльных в г. Сургуте Тобольской губернии в 1888 году.

Ключевые слова: *Сургут, политическая ссылка.*

N.V. Sukhorukova
State Museum of art
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: sukhorukovanv@ghm-hmao.ru

To the question of the relationship of power and exiles people in Surgut

Material is devoted to the history of stay and escape political exiles in Surgut Tobolsk province in the year 1888.

Keywords: *Surgut, political reference.*

В 1882–1887 гг. в России прошел ряд процессов над народовольцами – членами революционной организации, возникшей в 1879 г. Большинство из них были приговорены к длительным каторжным срокам и ссылке в Сибирь.

В Тобольской губернии группу народовольцев определили для административной ссылки в Сургут, куда они прибыли в 1885 г. Известны фамилии ссыльных: Аверкиев, Аверкиева, Блинов, Водзский, Гуревич, Дибобес, Зотов, Казаков, Колегаев, Лебедев, Лазаревич, Меримкин, Молдан-Мрачковский, Орлов, Соколов, Яковлев. Всего в это время в Сургуте находилось 25 политических ссыльных. Держались они в городе вызываясь независимо, конфликтовали с полицейскими и даже не пускали их в дом, несмотря на то, что с 1882 г. «Положением о полицейском надзоре» был установлен порядок надзора за сосланными по месту жительства.

В феврале 1888 г. ссыльные народовольцы направили тобольскому губернатору Владимиру Александровичу Тройницкому письмо с требованием определить на лечение в губернскую больницу больного товарища. Не получив в течение месяца ответа, сургутские колонисты пишут дерзкое письмо: *«В Заявлении, от 21 декабря прошлого года, мы просили Вас обратить внимание на наше положение и прибавляли, что действуя пока еще легальными путями, мы, тем не менее, решились употребить все силы для восстановления наших поруганных прав. Мы ждали более месяца, а вы продолжали хранить глубочайшее молчание; мы послали Вам напоминание, назначив срок для ответа, прибавили, что дальнейшее Ваше молчание будет принято нами за отказ, но Вы остались верны себе и по-прежнему безгласны. Теперь заявляем Вам категорически следующее: терпение наше истощилось и существовавшая прежде слабая надежда на Вашу, хоть относительную порядочность исчезла. Ваше издевательство над просьбами наших больных товарищей и общее отношение к нам заставляет нас смотреть на Вас, как на негодяя, а не как на Тобольского губернатора, в силу чего мы отказываемся исполнять все распоряжения, исходящие от Вашего имени, о чем мы уже уведомили г. Министра Внутренних Дел»* [1].

Не дожидаясь ответа, двое ссыльных – потомственный почетный гражданин Александр Никифорович Лебедев (25 лет) и дворянин Полтавской губернии Иван Иванович Лазаревич (26 лет) – совершают побег из Сургута (Рис. 1, 2). Вслед за этим в полицейское управление явились все политические ссыльные и подали сургутскому окружному исправнику Бажанову копию письма губернатора, а также заявили, что отказываются исполнять все распоряжения и что побег Лебедева и Лазаревича устроили с общего согласия.

Получив донесение о бегстве Лебедева и Лазаревича, губернатор в тот же день пишет об этом экстренное сообщение всем окружным полицейским исправникам губернии, а также телеграммы губернаторам Пермской, Оренбургской, Архангельской губерний и в Петербург в Департамент полиции.

Из рапорта тобольского окружного исправника стало известно, что бежавшие проезжали через Тобольск 23 февраля в 5 часов утра с вольным ямщиком, отставным солдатом Иваном Плениным. Они

Рис. 1

Рис. 2

останавливались в доме знакомого Пленину бухарца Сафаралеева, живущего на Пиляцкой улице во дворе мечети, только для того, чтобы выпить чаю. Из Тобольска увез их сын Сафаралеева Бакир в деревню Качипово по Тюменскому тракту, а от него они уехали дальше в деревню Фомину.

Лазаревич и Лебедев назвались жителями Оренбургской губернии, проезжавшими в г. Нарым для торговли товарами и возвращавшимися оттуда домой в Оренбург, справлялись о цене на белку и даже покупали шкурки по 14 коп. за штуку. Письменных видов или подорожной не предъявили, и ящики их не требовали. От станции Иевлево, недалеко от Тюмени, бежавшие поехали в разных экипажах. Лазаревич свернул к Ялуторовску и поехал в Оренбург, Лебедев поехал к Тюмени и далее во Владимир.

А тем временем исправник Бажанов в Сургуте провел следствие, допросив всех, кто мог видеть бежавших. Среди видевших беглецов в разных местах на Тобольском тракте упомянуты известные в Сургуте люди: торгующий мещанин из казаков Галактион Степанович Клепиков, отставной казак Иван Абрамович Кушников, сургутские мещане Василий и Константин Силины.

Сургутский полицейский исправник в своем рапорте делает вывод о причинах бегства: слишком малый численный состав чинов и служителей полиции не давал никакой возможности обуздать своеволие ссыльной колонии.

Через полгода Александр Лебедев был пойман и сослан на 4 года в Восточную Сибирь. Его дальнейшая судьба нам неизвестна, но известна могила народовольца Александра Никифоровича Лебедева, похороненного в 1935 году в Москве на Новодевичьем кладбище. Ивану Лазаревичу удалось бежать не только из Сибири, но и из России. В 1890-е годы он жил в Бельгии в пригороде Льежа и был женат на сестре художника И.П. Похитонова Анастасии.

Список литературы

1. По рапорту Сургутского окружного исправника от 10 марта 1888 г. за № 4 о побеге из г. Сургута 2-х политических ссыльных Александра Никифорова Лебедева и Ивана Иванова Лазаревича // ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф 152. Оп. 42. Д. 163.

С.А. Овсянкин,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: sovsankin@umuseum.ru

Жители Тобольского Севера – участники Советско-польской войны 1920 г.

Частью гражданской войны на бывшей территории Российской империи был Советско-польский конфликт в апреле – октябре 1920 г., завершившийся подписанием мирного договора в г. Риге 18 марта 1921 г. Сегодня мало кто знает, что в этой войне в качестве добровольцев на стороне большевиков участвовали жители Тобольского Севера.

Цель исследования: выяснить причины, побудившие акторов в качестве добровольцев участвовать в Советско-польской войне, и устранить исторические неточности в воспоминаниях. Данная статья призвана способствовать уважительному отношению к памяти воинов-сибиряков с территории бывшего Тобольского Севера.

Ключевые слова: Советско-польская война, польский фронт, Красная армия, «удостоверение бойца Красной гвардии», «Первый Северный экспедиционный отряд Лепехина» («Отряд Северной экспедиции»), Западный фронт, партизаны Тобольского Севера.

S.A. Ovsyankin
Museum of Nature and Man
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: sovsankin@umuseum.ru

Residents of the Tobolsk North – participants of The Polish-Soviet war of 1920

Part of the Civil war in the former territory of the Russian Empire was the Polish-Soviet conflict in April – October 1920, which ended with the Treaty of Riga (Peace of Riga) on 18 March 1921. Today very few people know that the inhabitants of the Tobolsk North were the volunteers on the Bolsheviks side in this war.

The purpose of the study: to find out the reasons that prompted the actors to participate in the Polish-Soviet war as volunteers and to eliminate historical inaccuracies in the reminiscences. The aim of this

article is a respect for the memory of Siberian soldiers from the Tobolsk North territory.

Keywords: Polish-Soviet war, Polish front, Red Army, certificates of membership in the Red Guard, First Northern Expeditionary Force commanded by Lepekhin (Northern Expedition Detachment), Western Front, Tobolsk North partisans.

В начале XX века Россия переживала тяжелые времена, вызванные гражданской войной и интервенцией. Частью вооруженного противостояния на территории бывшей Российской империи была Советско-польская война 1920 г., завершившаяся Рижским мирным договором 1921 г. Конфликт заключался в стремлении Польши к независимости и восстановлению границ 1772 г. (то есть включение в состав страны части территорий Западной Украины и Белоруссии). Большевики же стремились вернуть контроль над Польшей. Сегодня мало кто знает, что в этой войне принимали активное участие добровольцы с территории Тобольского Севера [15].

Проблемой изучения источников эпохи является отсутствие информантов в связи с давностью событий. Воспоминания жителей Тобольского Севера – участников конфликта написаны спустя многие годы и приурочены к юбилейным датам победы большевиков в гражданской войне. Поэтому вполне вероятно, что авторы воспоминаний могли допускать неточности, упущения каких-либо фактов, преувеличивать достоинства большевиков и принижать заслуги противников Советов, а также прибегать к самоцензуре.

На основе воспоминаний сибиряков с Тобольского Севера из фондов БУ ХМАО – Югры «Музей Природы и Человека» мы планируем, устранив неточности в источниках, выяснить причины, побудившие их в качестве добровольцев участвовать в Советско-польской войне.

Боевые действия между Советским государством и Польшей начались весной 1920 г. Пользуясь поддержкой стран Антанты, польские войска заняли ряд городов на Украине, Белоруссии и в Прибалтике. Однако уже в июле 1920 г. поляки потерпели ряд поражений, потеряв: Минск, Киев, Вильнюс. Окрыленное победами советское правительство планировало разгромить Польшу [9, с. 636].

Для укрепления Красной армии на Западный фронт с территории Тобольского Севера были переброшены военные подразделения, сформированные из местных партизан и красноармейцев. После разгрома белогвардейских сил на Тобольском Севере весной 1920 г. все партизанские соединения из Обдорска, Мужей, Саранпауля и других населенных пунктов края на общих собраниях решили в добровольном порядке отправиться на польский фронт. Примером послужило общее собрание в Самарово под председательством красного командира А.П. Лепехина (1889–1921), где на добровольной основе формировался «Первый Северный экспедиционный отряд Лепехина» («Отряд Северной экспедиции»). Подобные мероприятия проходили и в других населенных пунктах Севера [8, л. 2].

К примеру, в июле 1920 г. на Западный фронт добровольцами отправились из Сургута 40 комсомольцев. Комсомольцы Тобольского Севера массово вступали в продотряды. На местах проводились силами местных ячеек РКСМ недели содействия Западному фронту: собирались пожертвования в поддержку семей добровольцев-красноармейцев и голодающих центральных областей РСФСР [6, л. 19–20].

Одним из добровольцев отряда А.П. Лепехина был Д.Н. Скочилов. Он родился в 1900 г. в д. Петровской Кировской области. Крестьянская семья Скочиловых в 1908 г. переехала в с. Малый Атлым Березовского района Кондинской волости Тобольской губернии. Отец семейства Н.С. Скочилов работал плотником и пильщиком, а мать занималась домашним хозяйством. Окончив 3 класса сельской школы, в 1913 г. Д.Н. Скочилов начал работать у зажиточных крестьян. С 1915 г. он становится единственным кормильцем семьи после мобилизации отца в армию.

В 1917 г. Д.Н. Скочилов поддержал большевиков в с. Малый Атлым. Он участвовал в организации потребительского общества на основе реквизированного имущества местных купцов. За это в конце 1918 г. он и его семья были высланы местной колчаковской администрацией из села в д. Ворона Самаровского района. В 1919 г. Д.Н. Скочилов вступил в красный партизанский отряд под командованием П.И. Лопарева. Он принимал участие в сраже-

ниях под д. Карымкары и в разгроме белогвардейских сил в с. Саранпауль [7, л. 2–4].

После восстановления советской власти на Обском Севере весной 1920 г. Дмитрий Николаевич добровольцем вступил в состав «Северного добровольческого экспедиционного отряда А.П. Лепехина» («Отряд Северной экспедиции») и отправился на польский фронт.

О Советско-польской войне Д.Н. Сkochилов вспоминал: *«В 1920 г. на Севере весна наступила рано, в Березово пришел пароход “Гражданин”, где наш отряд был погружен на баржу и мы выехали по направлению в г. Тюмень. В пути следования к нам присоединилось много добровольцев... из с. Самарово, г. Тобольска, с. Уват в количестве 1 200 человек.*

В первых числах июня 1920 года мы прибыли в г. Тюмень, где получили оборудование и боевое Красное знамя от Тюменского губкома партии. В двадцатых числах июня 1920 г. наш отряд прибыл на переднюю линию фронта и был прикомандирован к 57 дивизии 4 армии.

Вскоре по всему Западному фронту последовал приказ тов. Фрунзе перейти в наступление и наш отряд стал сражаться с белополяками. С июня по сентябрь месяц 1920 г. начиная от р. Днепр и до р. Висла бойцы нашего отряда героически сражались, а белополяки отступали в панике...

В конце сентября 1920 г. наш отряд вплотную подошел к р. Висла и только что хотел переправиться за Вислу, в это время враг Троцкий изменил родине и предал армию Западного фронта. Он сознательно сделал прорыв на 25 км, который пропустил войска Антанты и англо-французские войска обошли нас с тыла. В том числе и наш отряд. Бойцы отряда бились до последнего патрона, а когда патроны все кончились, штыки воткнули в землю.

Из окружения вышло только до 30 человек, в том числе командир Лепехин и я, а также из окружения было вынесено знамя отряда. Вскоре в одном из боев я был тяжело ранен и отправился в тыл. Сначала лечился в Смоленском госпитале, а затем в Москве. В Москве я получил 2-месячный отпуск и выехал на Север к родителям. В феврале 1921 г. я прибыл домой...» [4, л. 17–20].

После войны на польском фронте Д.Н. Скочилов участвовал в подавлении Западно-Сибирского восстания 1921 г. Демобилизовался из армии в 1922 г. Вступил в партию КПСС в 1931 г. С 1933 по 1955 год работал в органах ОГПУ, НКВД, НКГБ, МВД. С 1 июня 1955 г. по болезни ушел на пенсию в звании майора запаса [5, л. 4–5].

В воспоминаниях Д.Н. Скочилова мы нашли несколько исторических ошибок:

Во-первых, участник событий не совсем прав, обвиняя в предательстве и разгроме войск Западного фронта только Л.Д. Троцкого. Сегодня с уверенностью можно сказать, что причиной поражения Западного фронта под г. Варшавой явилась неоцененность Революционным военным советом республики, возглавляемым Л.Д. Троцким, главным командованием Красной армии во главе с С.С. Каменевым и командовавшим Западным фронтом Н.М. Тухачевским военных возможностей польской армии. Западный фронт был растянут и удален от баз снабжения, войска измотаны в боях, а командующий Западным фронтом Н.М. Тухачевский допустил просчеты в направлении контрудара польской армии под г. Варшавой, что и привело к катастрофе [13].

Во-вторых, Д.Н. Скочилов упоминает в воспоминаниях, что приказ войскам о наступлении на Западном фронте якобы отдавал М.В. Фрунзе. Это утверждение не соответствует исторической действительности, так как Западным фронтом командовал Н.М. Тухачевский. Скорее всего, эта ошибка вызвана давностью событий, ведь мемуары были написаны спустя 38 лет после сражений: 15 мая 1958 г. [14].

В период советско-польского конфликта М.В. Фрунзе с августа 1919 по сентябрь 1920 г. командовал Туркестанским фронтом (Средняя Азия). За этот период под его руководством были разгромлены белогвардейские соединения и достигнуты результаты в борьбе с басмачеством. С сентября по ноябрь 1920 г. М.В. Фрунзе командовал Южным фронтом, в задачи которого входил разгром войск П.Н. Врангеля в Крыму [1].

Свидетелем и непосредственным участником конфликта был М.М. Скосырев. Он в мае 1920 г., вступив в партию большевиков, в составе «I Северного добровольческого отряда» («Отряд Север-

ной экспедиции») под командованием А.П. Лепехина сражался на польском фронте.

О Советско-польской войне М.М. Скосырев вспоминал: *«В феврале 1920 г. Обь-Иртышский Север был полностью освобожден и восстановлена власть Советов, наш партизанский отряд был распуцен. Молодые годы, подлежащие мобилизации, были зачислены в 1-й Северный отряд под командованием Лепехина, старшие возрасты вернулись домой, а я снова вступил добровольцем в Красную армию, в отряд Лепехина, и в мае 1920 года ушел на Польский фронт... От Гомеля до Варшавы с боями наш отряд прошел в тяжелых условиях. Под Брест-Литовском в рукопашном бою получил штыковую рану в ногу. Полное выздоровление произошло в конце февраля 1921 года... В конце первой половины марта 1921 года я возвратился на побывку домой...»* [10, л. 20].

М.М. Скосырев (1903–1970) родился в с. Белогорье Елизаровской волости (ныне Ханты-Мансийский район) Березовского уезда Тобольской губернии. Вступив в отряд А.П. Зырянова и П.И. Лопарева в 16 лет, воевал против белогвардейцев с 1919 по 1920 год.

С марта 1921 г. он подавлял Кронштадтский мятеж. В составе «II Северного отряда» громил Западно-Сибирское восстание (1921 г.). Участвовал в конфликте на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) (1929 г.). Защищал страну в период Великой Отечественной войны.

В мирное время он работал председателем Белогорского ревкома, Троицкого сельсовета, занимал ряд высокопоставленных должностей, в том числе директора районного лесхоза в Самаровском райисполкоме. Выйдя на пенсию в 1963 г., проживал в г. Ханты-Мансийске [11, л. 2–3].

Очевидцем и непосредственным участником гражданской войны на Тобольском Севере был М.Л. Зуев из д. Черная речка Мичуринского сельского совета Тюменского района. Он 17-летним добровольцем вступил в Красную армию в августе 1919 г. В первые три месяца служил в Тюменском батальоне ЧОН (части особого назначения) при Тюменском Губ. ЧК (Губернском Чрезвычайном комитете).

В ноябре 1919 г. из добровольцев-красноармейцев батальона ЧОН был сформирован по распоряжению Тюменского Губкома

РКП (б) «1-й Северный Экспедиционный отряд» («Отряд Северной экспедиции») под командованием А.П. Лепехина. Максим Лукич был бойцом 2-го взвода, входившего в состав 3 армии Восточного фронта. Подразделение принимало участие в разгроме белогвардейских сил на территории Тобольского Севера, в том числе и на Обь-Иртыше [2, л. 1–4].

После разгрома большевиков М.Л. Зуев добровольцем вступил в «Северный экспедиционный отряд» под командованием А.П. Лепехина («Отряд Северной экспедиции»). В составе подразделения отправился на польский фронт в конце мая 1920 г.

Об этих событиях Максим Лукич вспоминал: *«Наступила весна. Необходимо было возвращаться в Тюмень. Отряд находился в разных местах в Саранпауле, Березове и в Обдорске. Лепехин намерен был собрать всех в Березове и потом на пароходах плыть до Тюмени. Но был получен приказ выезжать на лошадях, не дожидаясь вскрытия рек. Начались дожди, дороги не стало... вот и застряли... 3-я рота добралась до Увата, штаб отряда и две роты до Самарово, 2-й взвод до Березово... 1-го мая в Самарово был парад, на котором Лепехин объявил о том, что панская Польша напала на нашу Родину и что есть предложение направить телеграмму в Реввоенсовет Республики с просьбой направить наш отряд на Западный фронт. Криками Ура единогласно было принято это предложение. Собрания по этому вопросу проходили в Увате и Березово, где... все пожелали ехать... на фронт... Реввоенсовет нашу просьбу удовлетворил... В Тюмени нам дали 3-дневный отпуск... Через три дня отряд был собран на Тюменском вокзале и погружен в эшелон и уехал на польский фронт... отряд воевал в составе Мозырьской группы войск. Я... воевал на Западном фронте до осени 1920 г.»* [3, л. 9–10].

М.Л. Зуев был демобилизован в феврале 1921 г. Вернувшись домой в Тобольскую губернию, участвовал в подавлении Западно-Сибирского восстания. В 1923 г. повторно вступил в Красную армию, служил в войсках ОГПУ. В ноябре 1924 г. был демобилизован и работал в органах НКВД до ухода на пенсию.

На примере вышеприведенных персоналий участников событий мы видим, что сторонники Советов были выходцами из бедных, крестьянских семей. Они не имели возможности достичь со-

циально-экономического благополучия при старом строе. Окончив 2–3 класса церковно-приходской школы и научившись читать и писать, они были вынуждены работать, чтобы помочь своим семьям.

Поэтому, веря в изменения в своей жизни, Дмитрий Николаевич Скочиллов, Михаил Митрофанович Скосырев, Максим Лукич Зуев сражались за большевиков. В благодарность за поддержку советская власть создавала социально-экономические преференции партизанам, красноармейцам и их семьям.

Подтверждением этого может служить документ «удостоверение бойца Красной гвардии», выдававшийся участникам гражданской войны. В удостоверении на титульной странице имя бойца, отмечался год вступления в отряд и время выбытия из него, имя командира подразделения, номер удостоверения, печать и подпись руководителя органа, выдавшего удостоверение.

Документ давал право красноармейцам, партизанам и их семьям на льготные ссуды, землю из государственного земельного запаса, лес и лесные материалы, на бесплатное медицинское страхование и лечение, на обеспечение работой, на бесплатное обучение в образовательных учреждениях с правом на стипендию, на курсы и переквалификацию, выдачу жилья в городе в первую очередь, на бесплатные места в детских садах, детских домах и др. подобных учреждениях [12, л. 3–9].

Таким образом, в ходе Советско-польской войны ни одной из сторон не удалось добиться полностью своих целей, хотя Польша и получила независимость. Конфликт привел к ослаблению белого движения в России из-за раскола между Францией, США и Англией в вопросе помощи Польше.

Сегодня по-прежнему многие судьбы участников гражданской войны остаются неизвестными. Данная работа не ставит окончательной точки в биографиях исторических персонажей.

Список литературы

1. Ганин А.В. Фрунзе Михаил Васильевич // «Российское военно-историческое общество»: информационная интернет-площадка / URL: <http://100.histrf.ru/commanders/frunze-mikhail-vasilevich>.
2. Зуев М.Л. Воспоминания ветерана войны 1919–1921 гг. // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-1080.

3. Зуев М.Л. Воспоминания ветерана войны 1919–1921 гг. // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-1080.
4. Лепехин А.П. Командир «Первого Северного революционного отряда» // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-2019/429.
5. Малый энциклопедический словарь. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. 831 с.
6. Муравленко В.И. Личное дело: «Из истории комсомольской организации» // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-1340.
7. Сkochилов Д.Н. Автобиография // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-263/2.
8. Сkochилов Д.Н. Воспоминания // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-263/3.
9. Сkochилов Д.Н. Рукопись-воспоминания // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-263/3.
10. Скосырев М.М. Воспоминания: «Установление Советской власти на Обском Севере» – 3.05.1957 г. // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-54/2.
11. Скосырева М.М. Автобиография – 03.10.1969 г. // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-54/1.
12. Сkochилов Д.Н. Удостоверение бойца Красной Гвардии // БУ «Музей Природы и Человека». ХМ-1336/6.
13. Советско-польская война 1920 [Электронный ресурс]: большая российская энциклопедия / Е.Н. Аврорин [и др.]; сост. пред. Ю.С. Осипов. Электрон. текстовые дан. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2005. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3589482.
14. Советско-польская война [Электронный ресурс]: история Советской России / И.С. Ратковский [и др.]; сост. пред. А.Ю. Дворниченко. Электрон. текстовые дан. СПб.: Издательство «Лань», 2001. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/sovietско-polskaia-voina>.
15. Цысь В.В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.) // «Военно-исторический журнал»: сетевой журн. № 2 2018 г. URL: <http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/> (дата обращения: 19.02.2018).

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Головнева,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: golovneva.elena@gmail.com

**Традиционные этнокультурные сообщества Севера
в этнографическом кино
(на примере фильма «Маленькая Катерина»)***

В статье рассматривается проблема репрезентации традиционных этнокультурных сообществ Севера средствами этнографического кино. Особое внимание уделяется теме детства в традиционной культуре хантов Югры. В качестве примера для исследовательского анализа используется документальный фильм-наблюдение «Маленькая Катерина» (режиссер Иван Головнев, 2004) о детстве девочки в традиционной хантыйской семье, снимавшийся в течение трех лет на северо-западе Сибири. Анализируется отношение ребенка к природе, описывается процесс его взросления и гендерная самоидентификация.

Ключевые слова: визуальный метод, традиционная культура, этнографическое кино, этнография детства, ханты, северо-западная Сибирь.

E.V. Golovneva
Ural Federal University named after
the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
E-mail: golovneva.elena@gmail.com

**The traditional ethnocultural communities of the Russian
North in ethnographic film
(the case of the documentary film Tiny Katerina)***

This article investigates the representation of traditional culture in ethnographic films among the indigenous peoples of the Russian North. The special attention is paid to childhood in traditional culture of Khanty peoples in Iugra. The article focuses on the documentary film Malen'kaia Katerina (Tiny Katerina; Ivan Golovnev 2004), which depicts the childhood of a Khanty girl in northwestern Siberia over the

course of three years. Author analyzes the child's relation to nature, adulthood, and the development of gender identity.

Keywords: visual methods, traditional culture, ethnographic film, ethnography of childhood, Khanty, northwestern Siberia

Статья направлена на исследование неизученного в антропологии комплекса источников – этнографических фильмов, посвященных описанию культур традиционных сообществ Севера. Этнографическое кино – специализированное направление в рамках научного кинематографа, фильмы которого основаны на этнографическом содержании [10, р. 2]. Этнографическое кино, являясь особым направлением кинематографа, сочетает в себе качества научного исследования и искусства и при должном критическом анализе оказывается информативным историческим/этнографическим источником [1].

Специальное внимание уделяется одному из важнейших аспектов культуры коренных народов Севера (хантов Югры) – феномену детства (и связанным с ним вопросом отношения ребенка к природе, миру взрослых, проблематике гендерной самоидентификации) и его визуальной репрезентации в этнокино.

Ряд вопросов, связанных с репрезентацией детства коренных народов Сибири в этнографическом кино, ранее рассматривались автором [9], однако в целом следует отметить, что эта проблематика до сих пор не получила должного, комплексного освещения в отечественной научной литературе. Незученными остаются и сами этнографические фильмы, как ценный источник формирования и трансляции представлений о традиционной культуре народов Севера, как средство, с помощью которого на современном этапе во многом поддерживается и воспроизводится наше восприятие иных культур.

«Маленькая Катерина»: фильм-наблюдение

В качестве примера для анализа репрезентации темы детства у коренных народов Сибири в этнографическом кино мною будет использован документальный фильм «Маленькая Катерина» (2004), рассказывающий о жизни девочки в традиционной хантыйской семье в течение трех лет (с 2002 по 2004) [12].

Работа над фильмом о Катерине Молдановой началась в 2002 г., благодаря инициативе Музея Природы и Человека г. Ханты-Мансийска, связанной со съемкой видеоматериалов для музейной экспозиции «Детская игра». Задача создания музейного видеоконтента требовала поиска и фиксации сохранившихся элементов традиционной культуры хантов.

Одним из таких ареалов ее бытования оказались территории Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, бассейн реки Казым. Местами проведения основных киноэкспедиций в 2002 г. стали хантыйские стойбища (Юрн Ёшь Айюхан, Рапан Санхум и др.), территориально располагающиеся между поселками Юильск и Нумто в верховьях реки Казым, в самой северной части Югры, где проходит граница между Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Исторически основными хозяйственными занятиями коренных жителей этой территории – казымской лесотундры, были охота, рыболовство и оленеводство. Как отмечает З.П. Соколова, ханты селились небольшими семейными стойбищами: у каждой семьи были свои родовые угодья и стадо домашних оленей [6, с. 44]. В настоящее время лесотундровые ханты в основном живут в небольших поселках (число жителей – порядка 140–200 человек), таких, например, как Юильск и Нумто, жизнь в которых сопровождается практически полной безработицей, алкоголизмом и ранней смертностью среди представителей коренного населения края.

В 2002 г., когда начинались съемки фильма «Маленькая Катерина», лишь в удаленных уголках казымской лесотундры сохранились единичные ареалы традиционного природопользования, такие, к примеру, как стойбище семьи Молдановых (*Юрн-Ёшь-Айюхан*).

В центре документального фильма оказывается кинонаблюдение за жизнью девочки Катерины из хантыйской семьи Молдановых. Документальная киноистория о ней развивается вместе с самой героиней фильма: в начале фильма Катерине было два с небольшим года, к окончанию завершения съемок – почти пять лет.

Все сцены в фильме «Маленькая Катерина» монтажно выстроены в той же хронологической последовательности, в которой они

были сняты. Одной из режиссерско-операторских задач было запечатление поведения и действий героини в различных ситуациях, показывающих ее характер.

Другая задача выражалась в фиксации того природного и социокультурного контекста, в котором развивается история жизни ребенка в традиционном сообществе. В фильме Катерина с детской непосредственностью наблюдает и пытается понять явления окружающего мира. Взрослые (родители) практически не дают ей вербальных инструкций, в основном показывая на собственном примере, как нужно действовать в той или иной ситуации. Катерина осваивает мир самостоятельно, растет и развивается по мере выполнения все усложняющихся хозяйственных задач, а в финале – переживает опыт столкновения с городской цивилизацией.

Визуальный метод фиксации культуры

По утверждению визуального антрополога Д. МакДугалла, «камеры» могут быть разными (наблюдающими, интерактивными, конструирующими), а различия в методе работ определяются различием целей [11, р. 4].

В процессе съемок «Маленькой Катерины» применялся метод «наблюдающей» камеры. Для привыкания героев к съемке и к киноаппаратуре использовался следующий прием: сначала камера ставилась на штатив на видном месте, где-нибудь неподалеку от места деятельности членов семьи, не производя съемку. Используемый прием позволял режиссеру фильма собрать первичный материал, составить представление о распорядке жизнедеятельности местного локального сообщества в целом и последовательности действий внутри конкретных процессов в частности. В дальнейшем непосредственная съемка сцен фильма проводилась в основном не с близкого, а с максимально дальнего расстояния (используя технические возможности трансфокатора камеры (zoom), обеспечивающего укрупнение плана), чтобы минимизировать воздействие камеры на поведение главных героев фильма. Поэтому одной из особенностей фильма стало их естественное поведение без обращения внимания на камеру, а также – немногословное существование в кадре и отсутствие организованных режиссером интервью на камеру.

Такой прием часто используется в практике визуальных антропологов, поскольку «само присутствие внешних наблюдателей, будь то этнографов, проводящих свое исследование, или режиссеров, снимающих свои фильмы, неизбежно оказывает влияние на тех, кого изучают» [10, р. 63]. В то же время, по воспоминаниям М. Мид, уделявшей серьезное внимание визуальной фиксации изучаемых этнических сообществ, присутствие кинокамеры минимально влияло на поведение ее балийских киногероев, поскольку они практически не имели представления о фотографии и кино [10, р. 91].

Это справедливо и в отношении маленькой хантыйской девочки Катерины, на момент съемок не знакомой с технологическими тонкостями кино и телевидения. Процесс привыкания Катерины к персоне режиссера, к камере и к самому процессу съемок был постепенным, а основные сцены фильма «Маленькая Катерина» режиссером были невольно сняты с точки зрения главной героини – с нижней точки, соответствующей росту девочки.

Механизм конструирования феномена детства в этнографическом кино неизбежно носит объектно-субъектный характер, обусловленный как многосложной сущностью самого феномена детства, так и ролью режиссера-посредника, раскрывающего данный феномен в фильме. Кадрирование (заключение в рамки кадра того или иного фрагмента реальности), согласно Д. МакДугаллу, – это способ обратить внимание, способ организовать видение, заставляющий зрителя мысленно «достраивать» закадровую реальность фильма в необходимом режиссеру ключе [11, р. 4]. Что должно быть в кадре? А что должно остаться за кадром? Эти позиции определяются с одной стороны режиссером, с другой стороны – героями фильма.

В случае с фильмом «Маленькая Катерина» – многочисленные проявления материальной культуры и быта хантов являлись максимально открытыми для съемки материалами, в то время как манифестация обрядово-ритуальных действий «на камеру» считалась героями съемки «грехом». Поэтому именно действия, связанные с проявлениями духовной культуры (моления родовым духам и духам-хозяевам местности, жертвоприношения), в которых к тому

же не принимала участия главная героиня фильма, остаются за кадром.

Зритель фильма «Маленькая Катерина», помимо представления об элементах окружающей природной среды, получает сведения о традиционной культуре хантов (особенностях одежды, жилища, характера работы, отношений между членами семьи) и наблюдает за процессом воспитания ребенка. Мама Катерины (Ольга Молданова, 35 лет) в присутствии камеры и мужчин ведет себя очень сдержанно, разговаривает тихо, не смеется, опускает на лицо платок. Ребенок в фильме предметно-практически осваивает окружающий мир и овладевает определенными навыками через пример взрослых. На экране мы видим, как хантыйская девочка Катерина, выражаясь словами Корсаро, конструирует мир и активно располагается в нем [8, р. 7].

Роль ребенка в культуре

С одной стороны, бытие ребенка в хантыйской культуре имеет отдельный регламент: определенный возрастом и временами года, трудовыми и природными процессами (включая жизнь животных, растений). Оно циклично, круговоротно, в нем акцентированы уже известное, знакомое и новое, удивляющее. С другой стороны, картина бытия у хантов не детоцентрична, существует в тени взрослых процессов и нет четко выраженного центра, в котором бы позиционировался ребёнок-субъект. Ребенок делает то, с чем справляется сам, соответственно, выполняя то или иное задание, он учится при этом полагаться на самого себя, привыкает действовать самостоятельно, как взрослый.

Так, дети у хантов едят вместе со взрослыми, им не готовят пищу отдельно, за столом дети и взрослые пользуются одной и той же посудой. Еще в «колыбельном» возрасте детям шьют почти полный комплект одежды – такой же, как у взрослых, но из более мягких материалов. Дети рано получают и небольшие копии предметов взрослых (нож, лук со стрелами). Если мужскими вещами-символами считаются пояс, лук, посох, ложка-черпак, то женскими – игольница, швейный мешок, платок, котел [7, с. 12].

По данным В.П. Красильникова, казымские ханты берут с собой в лес четырех-пятилетних детей, которым приходится иногда проходить вместе со взрослыми 10–15 км в день. Часто родители

привязывают маленьких детей к себе веревкой, и им волей-неволей приходится идти за взрослыми, преодолевая усталость [2, с. 18].

В традиционной хантыйской семье часто бабушка готовит внуку на роль будущей хозяйки жилища. Своими действиями она знакомит девочку с традициями разделения на «мужское» и «женское» пространства в культуре, где каждый имеет свои обязанности и функции. Так, бревенчатый дом строит мужчина, а чум из легких шестов воздвигает женщина; рыбу и мясо добывает мужчина, а готовит их на каждый день и впрок женщина; нарту и лыжи изготавливает мужчина, а одежду шьет женщина [3, с. 22].

Череда трудовых действий в фильме репрезентирует реальную интегрированность Катерины в повседневное бытие и технологии укоренения в нём. Ребенок в традиционной культуре всегда являлся полноправным членом сообщества, выполняющим свои функции. Он способен к социальному действию, постоянно находится в состоянии диалога с миром.

Девочка уже в два-три года умела собрать из бисера браслетик, а мальчик набросить аркан на любой предмет, напоминающий ему оленя. В шесть лет ребенок мог получить в самостоятельное управление оленью упряжку, набрать за сезон десятки килограммов ягод. С 12 лет девочка могла самостоятельно вести домашнее хозяйство, а мальчик ходил один на охоту [3, с. 47].

В фильме мы видим, как Катерина помогает поддерживать огонь в костре, пока мама занята ошипыванием утки, как она месит тесто, как несет (вместе с матерью) свою форму с тестом, ставит ее в печь и закрывает заслонкой. Таким способом выстраивается связь игры детей и профессиональных занятий взрослых.

Ключевым принципом существования внутри традиционной культуры северян является также постоянное взаимодействие с окружающей средой [5]. Пространственно равноценными считаются люди, птицы, звери, животные, насекомые. Ребенок воспринимает животных как равных себе и только со временем узнает, что это существа другого рода и они живут по своим законам.

В одной из сцен фильма мы видим, как Катерина учится говорить. Ее разговор происходит с оленями. Она стоит у загона – карая, где на морозе гуляют олени. Одета в малицу, Катерина сама похожа на олененка. Один из оленей подходит к ней совсем близко,

останавливается и слушает девочку. Есть в фильме и такие эпизоды: (1) Мама заплетает дочке косички из жидких волос, а затем кормит ее с ложки, а девочка при этом облизывается и по-собачьи тявкает. (2) Посреди стойбища брат Катерины, Виктор, играет в оленевода – учится сворачивать и метать аркан. Он ловко арканил воткнутый в землю хорей – длинную палку для управления оленьей упряжкой. Катерина внимательно наблюдает за его действиями, и после очередного удачного броска она радостно лает.

Финал фильма состоит всего из нескольких кадров: поваленные деревья в лесу образуют просеку, просека приходит к стойбищу. На стойбище мы видим всех героев фильма (Катерину, ее отца, мать и брата), за их спинами в тайге взгляд камеры «натякается» на нефтяную вышку.

Нефтяное освоение стало контекстом современной жизни малочисленных народов Севера. С одной стороны, нефтяники представляют для коренных жителей экологическую и культурную опасность. С другой стороны, они привносят с собой важные для жизни на Севере элементы: топливо, продукты, дороги, работу, систему льгот и прочие явления, которые становятся частью местной северной реальности. Например, в Югре сложилась такая ситуация, что именно благодаря нефтяникам был закреплен юридически особый статус аборигенов (предполагающий получение денежных пособий и льгот), для многих хантов нефтяные компании являются важным источником пополнения семейного бюджета [4, с. 28, 35]. Особенно важны упомянутые новшества как раз для детей и молодежи, все чаще выбирающих жизненные перспективы, не связанные с традиционной культурой и проживанием в казымской лесотундре.

Представляется, что с уходом нефтяников может произойти обнажение комплекса хозяйственно-культурных проблем для местного населения, в условиях, когда традиционные формы хозяйствования уже разрушены, а новые – еще не сформированы. Это, пожалуй, один из наиболее сложных моментов в ситуации отношений современных северян, которые уже адаптировались к такому напряженному, но взаимовыгодному соседству.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00076 «Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино».

Список литературы

1. Головнев И.А. «Лесные люди» – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 83–98.
2. Красильников В.П. Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2002. 100 с.
3. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука, 1992. 110 с.
4. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Сер.: Исследования по антропологии права / Отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. 511 с.
5. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северо-Сибирское книжное региональное изд-во, 1993. 208 с.
6. Соколова З.П. Наследственные и предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи // Советская этнография. 1975. № 5. С. 42–52.
7. Хантыйская литература: учебная хрестоматия. Часть I / Отв. ред. Е.В. Косинцева. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2010. 388 с.
8. Corsaro W.A. The sociology of childhood. Thousand Oaks. C.A.: Pine Forge Press, 2005. 359 p.
9. Golovnev I., Golovneva E. The representation of childhood in ethnographic films of Siberian indigenous peoples (the case of documentary film «Malen'kaia Katerina» (Tiny Katerina) // Sibirica. Journal of Siberian Studies. V. 15. № 3. P. 83–106.
10. Heider K. Ethnographic film. USA: University of Texas Press, 2006. 161 p.
11. MacDougall D. Corporeal image: Film, Ethnography, and the Senses. Introduction. Meaning and Being. Princeton: Princeton University, 2006. 312 p.
12. Фильм «Маленькая Катерина»: <https://www.youtube.com/watch?v=KZc0pKGaMKA>

М.А. Никитин,
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук,
г. Москва, Россия
E-mail: proisel@gmail.com

Этика полевых исследований на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

В статье затрагиваются распространённые этические проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при сборе информационного материала в поле и последующей обработке и публикации полученных результатов. Существующие этические кодексы на протяжении десятилетий используются в разных странах. В работе рассматривается возможность применения лучших практик регулирования полевой работы в Российской Федерации и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с учётом интересов коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: *этика полевых исследований, защита прав коренных малочисленных народов, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.*

M.A. Nikitin
Russian Academy of Sciences
N.N. Miklouho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)
Moscow, Russia
E-mail: proisel@gmail.com

Field research ethics on the example of The Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra

The article deals with the problems of field research ethics on the example of The Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. Ethical aspects are the subject of the constant concern for the scholar. There several ethical codes for the fielders. It's implementation differs in Russia and Western countries. This piece includes study of different practices in order to use it in Russian Federation if they meet the requirements of national and regional legislations and demands of indigenous peoples.

Keywords: *field research ethics, indigenous peoples rights protection, The Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.*

Этнологи на всех этапах исследовательской работы сталкиваются с этическими вопросами. Социальная ответственность учёного стала обязательной частью профессиональной подготовки культурных антропологов. То, что проблематика этики не теряет своей значимости, показали и мероприятия 2018 г., посвящённые экспериментальности в этнологии и новым исследовательским возможностям, которые открываются перед учёными вследствие дигитализации общественных процессов [1].

Их участники отмечали, что этнология, и особенно культурная антропология, предметом исследования которой является человек и человеческое во всех его проявлениях, не без основания до настоящего времени была обделена методом эксперимента. В то же время, обладая завидным потенциалом получения верифицированного знания, возможные эксперименты над человеком в новой (цифровой) реальности возродили дискурс о моральной ответственности исследователей и способах преодоления условных и безусловных запретов, продуцируемых императивом. Дискуссанты сошлись во мнении, что в случае с этнологией наиболее вероятным сценарием экспериментирования является полевая работа. Было предложено понятие «живой эксперимент». Живой эксперимент в свою очередь подразумевает манипулирование информантами, поэтому его целесообразно ограничивать императивом, сохраняющим баланс между научно-познавательными интересами и правами человека на неприкосновенность, личную и семейную тайну, которые зафиксированы в ст. 23 Конституции РФ и в ст. 152.2 Гражданского кодекса.

К экспериментам в поле можно отнести работу под прикрытием легенды, использование скрытых камер, диктофонов, провокаций в виде создания определённых ситуаций и наблюдения за реакцией информантов и т.д. Как правило, подобные способы получения информационного материала без надлежащего информирования и согласия изучаемого возможны лишь при однократном посещении исследуемой территории или начинающими антропологами. Перечисленные «живые эксперименты» могут приводить к так называемой «порче поля».

С его последствиями мы сталкиваемся, когда информанты сравнивают нас с коллегами и сетуют на то, что предыдущий отряд снимал кино об их жизни, привёз такие-то подарки (алкоголь, еду), заплатил столько-то денег или, что ещё хуже, обманул, пообещал что-то и не выполнил и т.д. В таких случаях нам приходится иметь дело с квалифицированными, опытными информантами и корректировать на ходу тактику сбора информации. Кроме недобросовестных учёных урон полю могут нанести пасторы-миссионеры, журналисты и туристы, которые привозят благотворительность и деньги, оплачивают транспортные услуги, питание и проживание. В результате коренные жители, которые не всегда дифференцируют приезжих учёных, аспирантов от других категорий «незваных гостей», рассчитывают на сопоставимую благодарность от всех.

Этика полевого исследования включает в себя и стадию обработки информационного материала, его интерпретацию, аккуратное изложение с упоминанием или сокрытием персональных данных информантов.

«Шесть дней работай, а седьмой – подводи итоги. Помни свой долг перед общественностью и наукой» [2, 143].

Если не брать во внимание этнографические или описательные кейс-исследования, учёный, который занимается изучением индигенных народов, изначально исходит из одного из трёх концептов: сохранение традиционной культуры, модернизация традиционной культуры или формирование условий коренным малочисленным народам для выбора любого из перечисленных вариантов социально-экономического развития. Выражая свою позицию в пользу того или иного варианта, он затрагивает этнополитические вопросы.

Этнолог становится модератором между полем, органами власти, общественными организациями и другими учёными. Его статьи, аналитические записки, экспертное мнение используются ответственными сотрудниками компетентных органов власти для обоснования государственной национальной политики. В результате учёный становится актором.

В подобной ситуации им целесообразно избегать ангажированности [3, с. 13] и разделять в себе исследователя и правозащитника, даже если ситуация не оставляет возможности не участвовать

в общественно-политической деятельности. Данное обстоятельство особенно актуально при изучении этнической группы, с которой учёный себя ассоциирует.

Другой щепетильный вопрос касается упоминаний критических фактов из жизни информантов. Закрытые темы, нарушения законов, экологические преступления описывать, умалчивать или прикрывать эвфемизмами? В подобных ситуациях систематические грубые правонарушения в соответствии с федеральным законодательством необходимо выявлять, так как укрывательство преступлений карается в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Но этнолог обычно не работает в жанре журналистского расследования. Подобное обличительство чревато потерей доверия со стороны информантов и дисквалификацией исследователя.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра пользуется повышенным профессиональным интересом со стороны учёных на протяжении нескольких десятилетий. С учётом относительно небольшой плотности населения соотношение учёных на одного жителя региона является одним из самых высоких в РФ. Согласно каталогу диссертационного отдела Ленинской библиотеки, конкуренцию по количеству российских научных работ, посвящённых округам Тюменской области, может составить только Республика Бурятия. По словам представителя администрации, в течение года в округе проходят от 50 до 300 экспедиций. Их реестр не ведётся, но можно уверенно констатировать, что экспедиционная деятельность стала частью социо-культурного бытия региона.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является новатором во многих областях. Возможно, что с учётом высокого уровня научного интереса и экспедиционной нагрузки регион рассмотрит возможность проведения первого в России эксперимента по администрированию полевой деятельности на своей территории в рамках федерального законодательства.

До настоящего момента императив полевых исследований основывается на субъективных позициях и следование ему в нашей стране зависит исключительно от доброй воли учёных. Его сформулировал в виде заповедей этнограф Л.Я. Штернберг в начале XX в. [2, с. 142].

Если рассматривать опыт других стран и возможность его применения в РФ, то романтизм идей этических кодексов Ассоциации американских антропологов, английских социальных антропологов и других профессиональных объединений был подкреплён дисклеймерскими практиками издательств и грантодателей, которые требуют всестороннего информирования и письменного согласия информантов. Кроме того, значительную лепту в регулирование этики полевых исследований за рубежом вносят неправительственные организации индигенных народов, которые вводят правила проведения полевых исследований на территориях традиционного природопользования. Они включают в себя транспарентность и отчётность учёного на всех этапах работы, согласование численности отряда, сроков, экологические требования и другие инструменты регулирования полевой работы, которые можно использовать в округе. Всё это позволит расширить базу информационных данных, повысить конверсию результатов исследований в государственную национальную политику в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и, что гораздо важнее, будет способствовать бережному отношению к традиционной культурной среде и населению, ведущему традиционный образ жизни.

В докладе будут соотнесены действующие этические кодексы полевых исследований с возможностью их практического применения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Список литературы

1. MAYDAY 2018. Эксперименты и экспериментальность в антропологии и междисциплинарных исследованиях, 15–16 мая 2018 г. М., 2018. 58 с.
2. Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // СЭ. 1971. № 2. С. 134–145.
3. Этические проблемы полевых исследований // Антропологический форум. 2006. № 5. С. 6–166.

Н.И. Новикова,
Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва, Россия
E-mail: natinovikova@gmail.com

**Культурное наследие коренных народов:
от полевых исследований к юридической норме***

В статье рассматривается определение культурного наследия в контексте международных норм права, российского законодательства и обычного права коренных народов. Рассматриваются коллизии, связанные со сложностью перевода с языка полевого исследования на язык законодательства. Делается вывод о необходимости создания новых технологий учета мнения коренных народов при принятии решений.

Ключевые слова: *коренные народы Севера, культурное наследие, полевые исследования, правовые нормы, технологии учета мнения, обычное право.*

N.I. Novikova
Institute of Ethnology and Anthropology
the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
E-mail: natinovikova@gmail.com

**Indigenous people's cultural heritage:
from field work to legislation***

In this article, I consider definition of cultural heritage in the context of the international standards of the right, the Russian legislation and customary law of indigenous people. As cases for comparison I have chosen collisions connected by complexity of the translation of language of a field research in legislation language. In my conclusions, I consider the possibilities for Russian legislation to promote new technologies of accounting indigenous people's opinion at decision-making process.

Keywords: *indigenous people of the North, cultural heritage, field researches, legal norm, technologies of accounting of opinion, customary law.*

*Адвокат переводит мои оленеводческие слова
на юридический язык.
Из выступления А. Айпина*

Экспертная работа показывает, что часто препятствием к установлению взаимопонимания в законодательных органах власти или промышленных компаниях становится сам метод этнографического исследования, ведь мы строим свои выводы на наблюдениях и интервью, пытаемся соединить традиционные знания и практики и научный анализ, а затем представить их как основание для административных решений. Часто голос информантов, который антропологи стремятся донести до властных структур, кажется последним слишком экзотическим, нетипичным. Тем более сложно объяснить законодателям, что нужно защищать фольклор, обычаи, праздники и т.п. Одним из наиболее острых вопросов становится определение и защита священных мест как части культурного наследия коренных народов.

Культурное наследие сегодня и завтра

Уважение и учет традиций и обычаев коренных народов является одним из принципиальных положений международного права. Это констатируется в Конвенции 169 МОТ, Декларации ООН, других документах. В Конвенции 169 МОТ зафиксировано, что положение коренных народов регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством. Их обычаи и традиции, методы разрешения конфликтов учитываются и при государственном регулировании их жизни [8].

В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию прав коренных народов, в которой сформулированы положения, характеризующие общие нормы для национальных государств, в которых проживают коренные народы. В Декларации подчеркивается, что эти народы имеют право на сохранение и использование культурного наследия, а государства, в которых они проживают, обеспечивают их права (статьи 11–15). Остановлюсь коротко лишь на одном аспекте этого всеобъемлющего документа:

«Коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев. Это включает в себя право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих

форм проявления их культуры, таких как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература» (статья 11) [2]. Как видим, этим специально подчеркивается право народов на будущие формы своей культуры во всех ее проявлениях. Этот момент часто недостаточно оценивается исследователями.

При проведении полевой этнографической работы мы часто становимся свидетелями творения культуры, особенно во время праздников или выставок. Это и Медвежий праздник, направленный на то, чтобы «продолжалась жизнь», и выступления на ярмарках, когда актуализируется культурное наследие потому, что есть мотивация у исполнителей, и есть благодарная аудитория. Так, в 2017 году я проводила полевое исследование в Будапеште, где в выставке народных мастеров участвовали представители коренных народов Сахалина. Они привезли на продажу свои изделия, но, кроме того, проводили мастер-классы, демонстрировали свою культуру, показали концертную программу. Так, мастер, художник и артистка А.В. Бугрей не только исполняла песни, театрализованные представления, но и играла на редком сейчас нивхском музыкальном инструменте Калн,и («медвежья дудка»). Исполнительница рассказала, что *«его делают из борщевика, в длину достигает 3 метров. Перед использованием прокалывают палочкой из ивы и сразу пробуют на нем играть, для этого нужен сильный голос и хорошее дыхание. Учиться на инструменте могут все, но исполнять могут только те, у кого сильный голос, в исполнении соединяется музыка и пение. Ребенок может дудеть, а потом определится, может ли он исполнять. Меня мама научила, сейчас я одна исполняю. Нужно дуть и петь, подражая пению птиц. На калн,и играют на больших праздниках, когда собирается несколько родов. Например, таких, когда знакомят подростков как будущих женихов и невест. На Медвежьем празднике играли в начале. Могут играть мужчины и женщины, но чаще женщины. Сейчас исполнением на этом инструменте открывают спортивные соревнования, конференции, семинары»*. Анастасия Васильевна передала инструмент и шаманские палки в национальный этнографический музей в Будапеште. Она уже для нескольких музеев так делала. Те-

перь эти предметы представляют «культурное наследие нивхов». Все предметы, привезенные мастерами, вызвали большой интерес, особенно изделия из рыбьей кожи, в том числе картины Вероники Осиповой и айнские костюмы.

Европейская выставка была полезной для участников, так как мы познакомились с бережной политикой в отношении народных промыслов, поддержкой аутентичных форм, которые проводит организатор – Венгерский союз мастеров народных промыслов – некоммерческая организация при поддержке государства. Нашим мастерам было интересно и полезно не только познакомиться с европейскими мастерами, но и увидеть живую аутентичную культуру мастеров из разных стран. Именно это вызывало большой интерес посетителей. В то же время негативную реакцию как исследователей, так и самих коренных жителей вызывает излишняя стилизация. Так, например, во время проведения съезда коренных народов в Салехарде на площади выступали самодеятельные коллективы в стилизованных под «северные» костюмах, и это в городе, где без проблем можно было заменить их этническими фольклорными группами. Такие факты на первый взгляд несущественны, но они создают ложные образы и принижают этнические культуры. К сожалению, подобные ситуации бывают и при открытии выставок в Москве.

Как могут коренные народы отстаивать свое право на культурное наследие, его использование в том числе и для презентации своей культуры в тех формах, которые считают нужным? Кто может регулировать этот процесс?

Существуют специальные организации, занимающиеся составлением реестров национального и всемирного культурного наследия [12]. Эта работа строится на профессиональных экспертных знаниях. Каково место коренных народов в этой системе? Приведу лишь два документа, которые имеют принципиальное значение для данной статьи.

Речь идет о важнейшем в доктринальном плане документе, хотя и не ратифицированном Российской Федерацией, – Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального наследия (2003 г.). В статье 2 Конвенции дается определение нематериального культурного наследия – «обычаи, формы представления и выражения, знания и

навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории, формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Как видим, этот документ исходит из признания права определять значение культурного наследия, исходя из традиций [10].

В 1992 г. была принята Конвенция ООН о биологическом разнообразии, которая предусматривает обязанности государств-участников в области сохранения и поддержания традиционных знаний и практик коренных народов, имеющих значение для сохранения биологического разнообразия. Результатом работы Конференции по этой конвенции стали «Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами». Этот документ допускает возможность объединения оценок культурных, экологических и социальных последствий в единый процесс. Оценка культурных последствий предполагает: «возможное воздействие на непрерывное обычное использование биологических ресурсов; возможное воздействие на уважение, сохранение, охрану и поддержание традиционных знаний, нововведений и практики; возможные последствия на места расположения святынь и связанные с ними ритуалы и обряды; уважение потребности в уединении для целей, связанных с культурой; возможное воздействие на осуществление обычного права» [3]. Как видим, регулятором в таких вопросах должны служить именно традиционные знания и строящиеся на них практики, нормы обычного права.

Культурное наследие коренных народов России

В Российской Федерации законодательство определяет, что «... культурное наследие народов Российской Федерации – материаль-

ные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию...» [13]. Очевидно, что памятники истории и культуры коренных народов имеют свои особенности и их защита требует специального регулирования. Вполне закономерно, что к регулированию этого вопроса обратились субъекты Российской Федерации, в которых проживают коренные народы Севера. В законодательстве отдельных субъектов Федерации сделаны попытки юридически решить эту проблему. В Конституции Республики Саха (Якутия) закреплено право коренных народов на «защиту от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры» (ст. 42) [9].

В ХМАО – Югре наряду с общими законами о культуре приняты уникальные законы «О святилищах коренных малочисленных народов» [4] и «О фольклоре коренных малочисленных народов, проживающих на территории ХМАО – Югры» [5]. В 2006 г. в ЯНАО был принят закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» [6]. В нем была специальная статья, посвященная коренным малочисленным народам, по которой их священные места и другие памятники культурного наследия защищались по закону. Но в настоящее время она отменена. Закон также определял права этих народов на охрану священных мест, в том числе и в соответствии со своими обычаями.

На Севере уже есть опыт изучения и защиты священных мест самими аборигенами, в частности Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ инициировала и осуществила проект «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики» (на территориях ЯНАО и Корякского автономного округа) [7]. Многие исследователи занимаются их изучением. Определяется роль священных мест как естественных резерватов, мест совершения обрядов и общения с богами и духами. Но особенно важными являются такие священные места, которые, по представлениям коренных народов Севера, являются такими «точками», которые связывают части их жизненного про-

странства. Возможно, поэтому в объяснениях самих аборигенов звучит представление о полифункциональности священных мест. Напомним, что символическое и утилитарное в картине мира аборигенов тесно связаны, часто могут перетекать одно в другое [11]. Определенные сложности в определении священных мест для окружающего населения и законодателей заключаются в том, что они могут быть вообще не посещаемы, люди мысленно к ним обращаются, на некоторые даже смотреть нельзя. Это трудно понять людям, далеким от аборигенной культуры. Важность священных мест, и шире – всех элементов культурного наследия, заключается в том, что они существуют в сложном комплексе живой культуры и мировоззрения, составляют элемент в цепи сакральных памятников, связанных мифологией и системой оленеводческих кочевий. Необходимость их сохранения диктуется именно этим. Как отмечает А.В. Головнев, «в ненецкой традиции без мифа и ритуала не может быть святилища, равно как вся культура тундровых оленеводов не может существовать без кочевья и оленя» [1, с. 140].

На мой взгляд, дискуссия о возможности привлечения именно полевых материалов диктуется необходимостью создания норм, чувствительных к образу жизни коренных народов. Попыткой создать закон по аналогии с обычным правом, которое, например, у хантов называется «жизненное действие». Наши законодатели идут по пути создания максимально абстрактной, формальной нормы, а задача юридической антропологии соединить эти кажущиеся несовместимыми нормы, от которых зависит жизнь людей.

Чему этнографов учит поле?

Важность культурного наследия, священных мест, мировоззренческих представлений о духовной связи с землей, единении всего мира значима для аборигенов. Мне приходилось попадать в ситуации, когда я старалась не касаться этой темы, но мои информанты обязательно об этом говорили. Конечно, здесь нет общих правил, но мне трудно полностью согласиться с мнением Г.П. Харючи, что «иногда полагают, что «чужому» (то есть приезжему) исследователю могут рассказать больше, чем своему. Особенно если такой «чужой» приезжий этнограф будет задавать интимные деликатные вопросы, о чем никогда напрямую не будет спрашивать свой. Но такому «чужому»+ исследователю, скорее всего, дадут заведомо

неправильную информацию, просто чтобы отвязаться. Такую явно неверную информацию мы находим сейчас даже в очень солидных научных изданиях, на которые все ссылаются...» [7, с. 130]. Мне случалось слышать подобные высказывания и в ХМАО. Так что до установления диалога между аборигенами и учеными, традиционными и научными знаниями боюсь еще далеко. Но другого механизма создания законодательства, отвечающего запросам коренных народов, нет.

Заключение

Существенным элементом системы правовой защиты культурного наследия коренных малочисленных народов могут стать международные документы, определяющие права коренных народов. Полевые исследования показывают, что существует необходимость правового регулирования вопросов охраны священных мест и других значимых для аборигенов территорий как важнейшей части историко-культурного наследия и современных культовых практик коренных малочисленных народов в различных регионах их проживания. В современных условиях до принятия федерального закона об этнологической экспертизе важно учитывать, что в культурах разных народов есть свои методы использования и сохранения историко-культурного наследия. Невнимание к ним, нарушение норм обычного права, соответствующего традициям этих народов, приводит к негативным последствиям и может вызвать рост социальной напряженности и конфликты в этнокультурной и этноконфессиональной сфере. Междисциплинарный подход, привлечение для экспертизы и самих аборигенов, и ученых из их числа, а также социальных и юридических антропологов позволит представить более полную и адекватную картину и исторического прошлого, и современных представлений различных народов о таких памятниках и в целом культуре как средствах презентации себя в современном глобальном мире.

*Работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Список источников

1. Головнев А.В., Лезова С.В., Абрамов И.В., Белоруссова С.Ю., Бабенкова Н.А. Этноэкспертиза на Ямале: Ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014. 230 с.

2. Декларация прав коренных народов ООН. Точка доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
3. Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами. Точка доступа: <https://www.cbd.int/doc/publications/akwe-brochure-ru.pdf>
4. Закон ХМАО – Югры «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 08.11.2005 № 92-ОЗ (ред. от 12.10.2009). Точка доступа: <https://upch.admhmao.ru/dokumenty/hmao/365667>
5. Закон ХМАО – Югры «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» № 37-ОЗ от 17.06.2003. Точка доступа: <https://kmns.admhmao.ru/dokumenty/hmao/300575>
6. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (2006 г.). Точка доступа: <http://zakon-region.ru/2/4019>
7. Значение охраны священных мест Арктики: Исследование коренных народов Севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004. 184 с.
8. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169 МОТ). Точка доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
9. Конституция Республики Саха (Якутия). Точка доступа: <http://iltumen.ru/content/konstitutsiya-osnovnoi-zakon-respubliki-sakha-yakutiya>
10. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Точка доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Konventsia_ob_ohrane_nematerial_nogo_kul_turnogo_naslediya.pdf
11. Новикова Н.И. Защита культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Т. 12. Вып. 3. Археология и этнография. Новосибирск, 2013. С. 93–101.
12. Октябрьская И.В. Концепция культурного наследия: мировой и российский опыт формирования // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Том 12, выпуск 3: Археология и этнография. Новосибирск, 2013. С. 20–31.
13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Точка доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870

Н.А. Лискевич¹, И.Ю. Копыльцова², Л.С. Поришнова²,

*¹ Институт проблем освоения Севера СО РАН,
г. Тюмень, Россия;*

*² Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: povod_n@mail.ru*

О результатах полевых этнографических исследований в Березовском районе ХМАО – Югры в 2018 г.

О результатах работы в рамках проекта РФФИ «Ледяное сердце Урала: ледники и мерзлота в системе жизнеобеспечения коренного населения Приполярного Урала»: проводились полевые этнографические исследования на территории Саранпаульского поселения Березовского района ХМАО – Югры.

Ключевые слова: коми, манси, ненцы, приметы погоды, изменение климата, Ледяное сердце Урала.

N.A. Liskevich¹, I.Yu. Kopyltsova², L.S. Porshunova²

¹Tyumen Scientific Centre SB RAS,

*¹Institute of the problems of Northern development
Tyumen, Russia*

²Museum of Nature and Man

Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: povod_n@mail.ru

The results of field ethnographic research in the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous district – Yugra in 2018

In August, 2018 in the framework of the RFBR project “the Icy heart of the Urals: glaciers and permafrost in the livelihoods of the indigenous population of the Nether-Polar Urals” was carried out ethnographic field research in the territory Saranpaolesi settlement of Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous district – Yugra.

Keywords: Komi, Mansi, Nenets, weather signs, climate change, the Icy heart of the Urals.

В августе 2018 г. в рамках проекта РФФИ «Ледяное сердце Урала: ледники и мерзлота в системе жизнеобеспечения коренного населения Приполярного Урала» проводились полевые этнографи-

ческие исследования на территории Саранпаульского поселения Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Целью экспедиционных работ было изучение опыта по использованию криоресурсов в системе жизнеобеспечения коренного населения.

В работе применялся в основном метод полужформализованного интервью с жителями сельского поселения Саранпауль (п. Саранпауль, д. Щекурья), в первую очередь с потомственными оленеводами, а также в пеших маршрутах совместно с проводниками – коми, в рамках комплексных этнографо-гляциологических исследований современного и древнего оледенения Приполярного Урала. На основе обобщения и анализа полученных данных определены сезонные трудности выпаса, изменения сроков и маршрутов касланий в оленеводстве Приполярного Урала. Собраны данные о практических знаниях и навыках оленеводов по оперативному и долгосрочному наблюдению за погодой, опыту прогнозирования и оценки изменений гидрометеоусловий, возможностям определения их влияния на состояние кормовой базы, поведение и здоровье оленей. Долгосрочные наблюдения оленеводов за погодой показывают смягчение климата и повышение количества аномальных погодных явлений. Выявлено, что в связи с погодными особенностями последних лет, а также рядом других факторов, у оленеводов изменились сроки и маршруты каслания, связанные со сменой сезонных пастбищ, перестали использоваться зимние пастбищные угодья в долине Сосьвы, выпас оленей круглый год стали проводить в горах, т.к. сложный и разнообразный горный ландшафт дает важные преимущества для маневров при выпасе оленей в случае погодных аномалий.

А.И. Терюков,
Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: aiter2006@yandex.ru

Антал Регули в Казани и его казанские знакомые

В статье рассматривается история развития идеи финно-угорского родства и роль венгерского ученого Антала Регули в решении проблемы поиска прародины венгров. В формировании его научного знания о населении Западной Сибири большую роль сыграли встречи с ученым сообществом в Казани. Именно здесь он получил первые реальные сведения о районе будущих своих исследований, которые помогли ему в его путешествии 1843–1845 гг.

Ключевые слова: *финно-угроведение, финно-угорское родство, венгры, обские угры, изучение Северного Урала, Казань, Казанский университет.*

A.I. Teryukov
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) the Russian Academy of Sciences
Saint-Petersburg, Russia
E-mail: aiter2006@yandex.ru

Antal Reguli in Kazan and his friends

The article deals with the history of the development of the idea of Finno-Ugric kinship and the role of the Hungarian scientist Antal Governed in solving search homeland Hungarians. In shaping his scientific knowledge about the population of Western Siberia the big role played by the meeting with the scientists community in Kazan. It was here that he got the first real information on the future of their research, who helped him on his journey, 1843–1845.

Keywords: *Finno-ugrovedenie, Finno-Ugric kinship, the Hungarians, the OB-Ugrian, study of the Northern Urals, Kazan, Kazansky University.*

Научное сообщество Венгрии осознавало, что венгры не автохтонное население той территории, которую они называли Венгри-

ей, что они пришли на эту землю. Но вопрос: когда, как, откуда и кто был их ближайшим сородичем по языку – оставался открытым. Поэтому венгры с незапамятных времен интересовались этой проблемой. Вновь интерес к этой проблеме возник в начале XIX столетия. Он был обусловлен, с одной стороны, развитием науки, возникновением идеи финно-угорского родства, а с другой стороны, ростом национального самосознания, осознанием венграми себя как отдельной нации и пониманием своей истории. Эта проблема была центральной в национальной мобилизации, консолидации мадьярской гуманитарной научной элиты. Большую роль в решении этой проблемы сыграл Антал Регули, который заинтересовался этой проблемой и предпринял попытку разгадать эту задачу. Но путь А. Регули в Сибирь был долог и труден [15, с. 118–122]. И только в 1843 году он смог отправиться в свое долгожданное путешествие. Этому предшествовало его 2-летнее пребывание в Петербурге. 11 июня 1841 г. А. Регули прибыл в Санкт-Петербург из Гельсингфорса, где знакомился с основами финно-угроведения. В Петербурге он начал собирать различный материал по венграм и обским уграм. А. Регули работал в Библиотеке и Архиве Академии наук, Императорской Публичной библиотеке. Здесь он постиг основы современных антропологических исследований, технику создания слепков из гипса, превосходно выучил русский язык и изучил всю литературу, посвященную территории Урала, а также занимался исследованием марийского, мордовского и коми языков. Здесь же он познакомился с известными русскими учеными Российской академии наук. Встретился с антропологом и естествоиспытателем, академиком К.Э. Бэр (Karl Bear), позднее ставшим председателем Этнографического отдела Русского географического общества. К.Э. Бэр не только помог А. Регули воплотить его планы в жизнь, но и нашел спонсоров и деньги для молодого человека, жизнь которого была затруднена финансовыми проблемами. К. Бэр оказал сильное влияние на формирование научных воззрений Регули, о чем свидетельствует и тот факт, что молодой ученый во время своего сибирского путешествия писал Бэру о проделанной работе, проблемах и своих планах.

Другим его консультантом был статистик, картограф и этнограф академик П.И. Кеппен. Встречался и консультировался с лингвистом и этнографом, академиком А.И. Шегренем. К.Э. Бэр предложил академику А.И. Шегрену разделить между А. Регули и фин-

ским лингвистом М.А. Кастреном из Гельсингфорса выделенные Академией на экспедиционные нужды 3 000 руб. Но А.И. Шегрен отклонил это предложение на том основании, что решение данного вопроса находится вне его компетенции. Фактически он к этому времени уже остановил свой выбор на М.А. Кастрене, проект исследования которого был для него в это время более актуальным, и активно защищал его интересы в Петербурге. Современные исследователи финно-угорской этнографии считают подобное решение А.И. Шегрена *«очевидно несправедливым и неверным»* [17, с. 261]. Поэтому А. Регули был вынужден вернуться на родину.

Пребывание А. Регули в Петербурге и полученные им там сведения только усилили его мысли о необходимости проведения всеобъемлющего этнографического исследования, в ходе которого он планировал изучить внешность, характеристики, образ жизни, творчество, костюмы, обычаи и мифологию финно-угорских народов. Только это позволит доказать их этнографическое и праисторическое сходство.

Теоретически А. Регули исходил из идеи, что образ жизни любого народа определяется в первую очередь природными условиями места обитания. В качестве примера он привел самодийские народы, показав процесс распространения и ответвления народа. Самодийские народы распространились до Северного Ледовитого океана на севере и Енисея на востоке. В процессе кочевания они делились на отдельные ветви и народы, в результате чего изменялся и их образ жизни, хозяйство и вся культура. Формулировка этого принципа стала новаторством в то время, когда еще не существовало такой отдельной самостоятельной науки, как этнография, не были разработаны методы описания и сравнения этнографических явлений. По мнению А. Регули, финские народы, как и самодийские, распространялись от Алтая вдоль рек Обь и Иртыш на север и запад. Он считал прародиной финно-угорских народов Алтайские горы, *«где наши отцы, как алтайские сойоты, были храбрым конным народом»* [19, с. 5]. На севере, приспособляясь к изменившимся природно-географическим условиям, предки финно-угров постепенно начали терять конное хозяйство, превратились в народы, занимающиеся охотой и рыболовством. Не умаляет значения научного подхода А. Регули даже то, что сегодня мы можем отметить гораздо больше нюансов в этих этногенетических процессах и этнографических вопросах.

Получив стипендию Венгерской академии наук, он возвращается в Петербург и поздней осенью 1843 г. А. Регули, наконец, на этот раз отправился к местам обитания хантов и манси на Северном Урале.

29 сентября 1843 г. А. Регули, наконец, отправился в свое путешествие к финно-угорским народам России (все даты даны по новому стилю и взяты из дневниковых записей путешественника) [2]. 3–5 сентября он проводит в Москве. Здесь состоялась его встреча со знаменитым историком, профессором Московского университета Н.М. Погодиным. Далее его дорога лежала из Москвы через Владимир, Нижний Новгород в сторону Казани.

В Казани, куда он прибыл 16 октября, путешественник был представлен местному губернатору Шипову. *Сергей Павлович Шипов* (1790–1878 гг.) – русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. В 1842–1844 гг. – казанский губернатор, позднее – сенатор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии, участник ранних преддекабристских кружков [9, с. 200–201]. Награжден рядом боевых орденов. Был командиром лейб-гвардии Семеновского полка. Позднее – участник русско-турецкой войны 1828 г., подавления польского восстания 1831 г.

С.П. Шипову не было чуждо научное творчество. Он принял непосредственное участие в деятельности по обеспечению интеграции и мирного развития Царства Польского в составе Российской империи. В 1837 году, будучи назначенным главным директором-председателем правительственной комиссии внутренних и духовных дел и народного просвещения Царства Польского, *«неутомимо трудился над распространением в польском обществе верных понятий об истории и взаимных отношениях русского и польского народов»*, распространением сочинений, правдиво излагающих события русской и польской истории [3, с. 293–299].

Но более важным для А. Регули были контакты с научной элитой Казани. А Казань была не только губернским, но и университетским городом. Представление губернатору чаще всего было формальностью. В Казани он познакомился с выдающимися деятелями русской науки. Эти 10 дней стали для него своеобразными курсами квалификационной переподготовки. Одним из первых А. Регули был представлен ректору Казанского университета,

выдающемуся математику *Н.И. Лобачевскому* [13]. В числе лиц, с которыми он встречался, в его дневнике упоминаются:

Осип Михайлович Ковалевский (*Юзеф Щепан Ковалевски*, польск. *Józef Szczepan Kowalewski*, 1800–1878) – польский и русский учёный, монголовед и буддолог, один из основателей российского научного монголоведения [6; 16]. Получил образование в Виленском университете, после его окончания занимался греческой филологией. Из-за участия в тайном обществе филوماتов в 1824 году был сослан в Казань, где заинтересовался востоковедением и радикально сменил род научной деятельности. В 1828–1833 годах участвовал в научной экспедиции в Забайкалье и Монголию, в течение 7 месяцев в 1830–1831 годах находился в Пекине. В 1855–1860 годах являлся ректором Казанского университета. Судя по записям А. Регули, они обсуждали китайские и буддийские проблемы.

Фёдор Иванович Эрдман (*Франц Эрдман*, *Friedrich Franz Ludwig Erdmann*, 1793–1862) – российский востоковед немецкого происхождения [11]. 24 июля 1818 г., по предложению профессора Френа, был избран на место последнего ординарным профессором Казанского университета по кафедре арабского и персидского языков. В 1840 г. он принял русское подданство; с 1841 по 1845 г. состоял деканом философского факультета, проректором и цензором Казанского университета. Напечатал в периодических изданиях значительное число статей на русском, немецком, латинском и французском языках по лингвистическим (издание некоторых арабских текстов), историко-литературным (преимущественно о персидских авторах), этнографическим (о казанских татарах), нумизматическим и историческим вопросам. В частности, не потеряла своего значения его статья о восточных заимствованиях в «Слове о полку Игореве».

Александр Касимович Казем-Бек, *Мирза Казым-Бек* (1802–1870) – российский ученый-востоковед, первый декан факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (ныне Восточный факультет СПбГУ). Иногда он называется одним из организаторов российского востоковедения. А. Казем-Бек был из тех, кто поставил изучение Востока в России на научные, академические рельсы, вывел российскую науку о Востоке на уровень, не уступающий европейскому, а подчас и превосходящий достигнутое востоковедами Западной Европы [5, с. 30–149; 18]. А. Казем-Бек

в совершенстве говорил и писал на персидском, азербайджанском, русском, татарском, турецком, арабском, английском, французском языках, владел также немецким и древнееврейским языками. Начиная научную и педагогическую деятельность в Казани в качестве лектора (старшего преподавателя) арабского и персидского языков. В 1836 г. Казем-Бек был произведен в экстраординарные профессора Казанского университета, в 1837 г. избран ординарным профессором по кафедре турецко-татарского языка. В 1839 г. в Казани вышла в свет «Грамматика турецко-татарского языка», что явилось крупным событием в отечественной тюркологии. То есть консультации с ним по сравнительно-историческому языкознанию для начинающегося венгерского ученого были крайне важны.

Василий Афанасьевич Сбоев (1810–1855) – русский писатель, этнограф, адъюнкт русской словесности. После окончания в 1829 году курса в Казанской духовной семинарии поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, курс которой и окончил кандидатом, с правом на степень магистра, был определен в Казанскую духовную семинарию учителем церковной истории и греческого языка. В 1840–1841 гг. преподавал в Симбирске. В 1842–1850 гг. преподавал в Казанском университете на кафедре русской словесности [11, с. 159]. Издал книгу по этнографии марийцев (черемис). Он познакомил А. Регули в местной семинарии с монахом-черемисом, у которого венгерский ученый смог взять урок черемисского (марийского) языка.

Второв Николай Иванович (1818–1865) – русский государственный и общественный деятель, писатель, мемуарист, краевед, этнограф [10]. Он выпускник историко-филологического отделения философского факультета Казанского университета. Служил в канцелярии казанского генерал-губернатора и помощником библиотекаря университета. В 1843–1844 гг. был редактором неофициальной части «Казанских губернских ведомостей», где опубликовал свои первые статьи. Н.И. Второв оставил запись о своей встрече с А. Регули. В своем «Дневнике» Н.И. Второв отмечает, что 21 октября 1843 г. он «обедал у Фукса, с Регули и Городчаниновым. Регули приехал для исследования финских племен; догадываются, что венгры финского происхождения, а не хозарского, или угорского, как думали прежде. Регули поедет в Пермь, оттуда на Урал и близ Верхотурья поселится на некоторое время между

вогуличами для изучения этого народа. Он уже был в Лапландии и Финляндии, и изучал языки туземцев; в Петербурге жил с год. Он путешествует по поручению Академии Питской. Сначала предполагал было он объехать всю Сибирь, но теперь ограничится только этими местами и уже впоследствии может быть предпримет такое путешествие» [8, 17 об.]. По-видимому, это единственно известное к настоящему времени упоминание об А. Регули в частной отечественной мемуаристике.

Симонов Михаил Иванович (1794–1855) – русский астроном, один из первооткрывателей южного полярного материка – Антарктиды, ректор Императорского Казанского университета (1846–1854), член-корреспондент Императорской академии наук. В 1810 г. он окончил Казанский университет и был оставлен преподавателем астрономии. Участник кругосветного плавания под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена – М.П. Лазарева, в ходе которого была открыта Антарктида. Собранные в ходе этой экспедиции естественно-исторические и этнографические коллекции положили начало музею Казанского университета [4, с. 115–120].

В Казани А. Регули начал заниматься изучением марийского и чувашского языков. В этом ему посильную помощь оказали супруги Фукс. *Карл Фёдорович Фукс* (*Karl Friedrich Fuchs*, 1776–1846) – врач, ботаник, этнограф, историк, археолог и нумизмат. Профессор (с 1805 года) и ректор (в 1823–1827 годах) Казанского Императорского университета [12]. В 1798 году он получил степень доктора медицины и хирургии в Марбургском университете в Германии. В 1800 году отправился в Россию. В 1801 году К.Ф. Фукс предпринимает длительное путешествие в восточную Россию с естественно-научными, преимущественно ботаническими целями. По возвращении в Санкт-Петербург осенью 1805 года К.Ф. Фукс был назначен профессором естественной истории и ботаники в недавно созданный Казанский университет. *Имя К.Ф. Фукса пользовалось известностью далеко за пределами Казани как выдающегося врача-практика и глубоко образованного и уважаемого человека. Дом его считали долгом посетить все наезжавшие в Казань ученые, литераторы и др. почетные гости; дом этот видел в своих стенах графа М.М. Сперанского, великого А. Гумбольдта, известного филолога Кастрена, А.С. Пушкина, министра государственных имуществ графа Киселева, киргизского хана Джангира и мн. др. лиц [1].*

Не менее важны в научном отношении исследования К.Ф. Фукса в областях этнографии, археологии и истории Поволжья. Он изучает религиозные обряды, праздники, обычаи и семейную жизнь народов Казанской губернии. Пользуясь уважением в татарском обществе и большим влиянием в качестве врача в домах татар, он присутствовал при таких обрядах, которые обычно недоступны для посторонних. К.Ф. Фукс был единственным врачом, кого, вопреки религиозным представлениям, допускали к больным женщинам-татаркам.

Для А. Регули было важно то, что в 1823 году К.Ф. Фукс совершил путешествие на Урал. Результатом этой поездки, кроме коллекции минералов, явилось несколько статей, напечатанных в «Казанском Вестнике». В них говорится о топографических особенностях края, его растительном и «неисчерпаемом» минеральном богатстве и организации уральского горного промысла. В его обширной библиотеке были собраны почти все сочинения иностранцев, путешествовавших по России, а также много сочинений по российской истории, топографии и этнографии. Поэтому консультации с таким информированным человеком были крайне важны.

Как видно из дневника, путь от Москвы до Казани А. Регули проделал еще с одним казанцем. Речь идет о Григоровиче Викторе Ивановиче (1815–1876) – русском слависте, одном из основоположников славянской филологии в России. С 1842 по 1863 год он профессор кафедр истории и литературы славянских наречий в Казанском, в 1848–1849 гг. – в Московском, а с 1865 по 1876 год – Одесском университете. В 1844–1847 гг. совершил поездку по славянским землям, находившимся под турецким владычеством, собирая памятники южнославянской письменности, обогатившие источниковедческую базу славистики («Очерк путешествия по Европейской Турции», 1848). Широко использовал византийские источники для изучения истории балканских славян (например, «О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях», и др.) [7, 14].

В числе своих казанских знакомых в «Календарии» А. Регули упоминает некоего Станиславского. По-видимому, речь идет об *Антоне Григорьевиче Станиславском* (1817–1883) – отечественном юристе польского происхождения, профессоре гражданского права. В 1839 г. он вместе с 6 студентами последнего, 4 курса был

переведен в административном порядке из Киевского университета св. Владимира в Казанский снова на 4 курс. Ему инкриминировалось участие в тайном обществе. В 1840 году он окончил юридический факультет Казанского университета, но ему на 10 лет было запрещено находиться в Царстве Польском. Защитил первую в Казани магистерскую диссертацию на юридическом факультете. До 1856 года преподавал в Казани, потом перевелся в Харьковский университет. В 1868 г. вернулся в Казань, где преподавал до 1879 г. В том же году перебрался в Варшаву, где прожил последние годы своей жизни [11].

Во время пребывания в Казани А. Регули заказал себе измерительный циркуль для антропологических измерений, у местного татарина Апанаева приобрел сапоги, покупал подарки для вогулов (манси).

Как показывают записи в «Календарии», остановка в Казани для венгерского путешественника была весьма полезна. У него появились новые знакомые, которые проконсультировали А. Регули по многим вопросам, ввели в курс провинциальной жизни и т.д. Он лучше узнал историю и культуру России, обитавших в ней народов. Так, например, 22 октября он наблюдал празднование иконы Казанской Богоматери, почитаемой не только в Казани, но и во всей России. По-видимому, увиденное впечатлило его, что он отметил это событие в своих записях [2, с. 14]. Но самым ценным его приобретением стала «Карта Казанской губернии» землемера Грибовского 1843 г., на которой были рисунки народных костюмов.

27 октября 1843 г. А. Регули попрощался с Казанью и продолжил свой путь на восток через Вятскую губернию.

Список литературы

1. Агеева Любовь. Карл Фукс: немец с русским отчеством // Казанские истории. 2006. № 3.

2. Антал Регули. Календарии. Дневник венгерского путешественника-исследователя с 29 сентября 1843 г. по 5 марта 1846 г. Путешествие по России. Петербург – Урал – Петербург / Рукописная копия оригинала: В.Г. Карелин. Перевод с немецкого на венгерский: Барбара Бецнер. Перевод с венгерского на русский: Н.С. Болотова. Указатели: Энико Сий. Редактор: Энико Сий. Издательство «ТИНТА». Будапешт, 2008. 79 с.

3. Аргамонова И. Шипов, Сергей Павлович 1-й // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. 23. С. 293–299.

4. Астрономия в Казани. М.И. Симонов и Н.И. Лобачевский // Б.А. Воронцов-Вельяминов. Очерки истории астрономии в России. М.: Гостехиздат, 1956. С. 115–120.
5. Бартольд В. Материалы для истории факультета восточных языков. СПб., 1909, Т. IV. С. 30–149.
6. Валеев Р.М., Ермакова Т.В., Кульганек И.В. и др. Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878). Казань, 2004. 288 с.
7. Викторов А.Е. Собрание рукописей В.И. Григоровича. М., 1879. 60 с.
8. Второв Н.И. Дневник. 1842–1855 гг. 47 + 1 л. // РНБ. Ф. 163. Д. 84.
9. Декабристы. Биографический справочник / Под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1998. С. 200–201.
10. Де-Пуле М. Отец и сын: Опыт культурно-биографической хроники // Русский. Вестник. 1875. № 4–9.
11. Загоскин Н.П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. За сто лет (1804–1904 гг.). Ч. II. Казань, 1904. С. 77–78.
12. Лавровский К.В., Пономарев П.А. К.Ф. Фукс и его время // Казанский литературный сборник. 1878. С. 538.
13. Колесников М.С. Лобачевский / Жизнь замечательных людей. Вып. 400. М.: Молодая гвардия, 1965. 320 с.
14. Петровский Н.М. Библиографический список печатных трудов В.И. Григоровича. Пгр. 1915. 36 с.
15. Терюков А.И. Антал Регули: между Западом и Востоком в поисках прародины венгров / Материалы XVII международной Западносибирской археологическо-этнографической конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий» // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 5 (43). С. 118–122.
16. Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский: Очерк жизни и научной деятельности. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. 112 с.
17. Branch M. Sjögren studies of North // MSFOu. Helsinki, 1973. V. 152. P. 261.
18. Fück J. Die arabischen Studien in Europe bis in den Anfang des 20. Jahrhunderts. Leipzig. 1955. 335 pp.
19. Pápay József. Reguly Antal eml ékezete. Budapest., 1905. S. 5.

А.А. Новик,
*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: njual@mail.ru*

**Македонская серебряная филигрань:
формирование новой коллекции МАЭ
как результат полевой работы 2017–2018 гг.***

В статье анализируются итоги полевой работы в Республике Македония в 2017–2018 гг., позволившей пополнить фонды МАЭ РАН женскими украшениями из серебра, выполненными в технике филигрании мастерами македонцами. Экспедиции проходили в горах Охрид, Струга, Крушево, Скопье. Технологии производства сохраняются на протяжении нескольких столетий. Однако в последние годы наблюдаются трансформации в формах, технологиях изготовления и эстетике создаваемых изделий.

Ключевые слова: македонцы, филигрань, ювелирное дело, серебро, музей, коллекции.

A.A. Novik
*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera) the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
E-mail: njual@mail.ru*

**Macedonian Silver Filigree: New Collection of the Museum
of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
as a Result of Fieldwork Studies in 2017–2018***

The author analyses the results of fieldwork studies in FYROM in 2017–2018 among Macedonian jewelers who are specialized in the producing of silver filigree objects. Researches of the jewelry handicraft were focused mainly in cities Struga, Ohrid, Skopje, and Krushevo. The technologies of filigree are the same during the centuries but nowadays we can observe the transformations in the forms, technics, and astatic of jewelry items.

Keywords: *Macedonians, filigree, jewelry, silver, museum, collections.*

В 2017–2018 гг. автором проводилась полевая работа в Республике Македония, главным образом в городах Охрид, Струга, Крушево, Скопье, а также в ряде сел различных регионов данной балканской страны. В ходе экспедиций был собран значительный материал по работе местных ювелиров, специализирующихся на изготовлении украшений в технике филигрании. Также для Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН были приобретены и получены в дар двадцать предметов, выполненных из серебра в традиционной для Западных Балкан ювелирной технике. Данная коллекция стала первым македонским собранием женских украшений старейшего музея России.

Украшения из драгоценных металлов являются неперенным атрибутом традиционного костюма балканских народов: македонцев, албанцев, греков, сербов, черногорцев, хорватов и др. Ювелирное дело на протяжении многих столетий являлось одним из важнейших ремесленных занятий на западе Балканского полуострова. Так, производство изделий из серебра и золота у албанцев давно является предметом исследования специалистов. Для его изучения используются разные источники – от архивных материалов и воспоминаний путешественников до музейных коллекций. В последнее время было обращено внимание и на частные коллекции, которые оказались незаслуженно забытыми, хотя именно они могут предоставить исключительно богатый материал.

Что касается производства ювелирных украшений в технике филигрании у македонцев, следует констатировать, что данная тема, за исключением небольшого количества работ, практически не была разработана. Поэтому формирование новой коллекции МАЭ как результат комплексных полевых исследований в Республике Македония требует научного описания и анализа.

Исследованные города, а именно Скопье, Охрид, Струга, Крушево, находятся в непосредственной близости или недалеко от македонско-албанского пограничья. В значительной степени мы можем говорить об общих чертах формирования культурных комплексов, определяющих традиции, бытовые установки, эстетические предпочтения населения Западных Балкан.

Так, расцвет ювелирного мастерства в албанских землях приходится на XVII–XIX вв. [1, с. 80–84; 2, с. 169–192; 3, с. 57–59; 4, с. 227–231; 5, р. 61; 6, р. 9–28]. Особенно больших успехов ремесленники добились в сфере обработки серебра. Ассортимент продукции был широк: украшения для мужчин и женщин, посуда, домашняя и церковная утварь. Отдельное занятие представляли специализированные ремесла по украшению серебряными накладками и драгоценными и полудрагоценными камнями холодного и огнестрельного оружия. Особую славу, как на Балканах, так и в Европе, снискали албанские украшения, выполненные в технике филигрании. Практически весь ассортимент выпускавшихся изделий попадал на рынки городов и деревень с преобладающим славянским населением.

Мы с большой долей уверенности можем предполагать значительное влияние албанского ювелирного дела на профессиональное мастерство македонцев, занятых в сфере создания украшений и предметов из драгоценных металлов. Согласно нашим полевым материалам, в г. Струга, на берегу Охридского озера, первая династия ювелиров славян (носящих сейчас фамилию Коркутови), специализировавшихся на изделиях, выполненных в технике филигрании, сложилась более двухсот лет назад, еще в XVIII столетии. С этого времени берет начало деятельность ювелиров, македонцев православных, создающих филигранные изделия как в г. Струга, так и в г. Охрид и др. близлежащих населенных пунктах в Западной Македонии. Как правило, все это время они находились в состоянии серьезной конкуренции с албанскими ювелирами, занятыми в данном производстве довольно долгое время.

В настоящее время в городах Охрид и Струга работает более десяти ювелиров-македонцев, специализирующихся на изготовлении серебряных украшений в технике филигрании. Среди них стоит выделить особо Павла Филева (1955 года рождения) и Марьяну Пипелеву (1977 года рождения) из г. Охрид. Эти ювелиры создают исключительно показательные украшения в технике филигрании. Однако у них совершенно разные судьбы в ювелирном ремесле, различные технологии создания украшений, а также совершенно уникальная эстетика создаваемых изделий.

Павел Филев изготавливает изделия по классическим канонам филигранных изделий прошлого. Марьяна Пипелева создает новые формы и смело обращается с традиционными мотивами. Павел Филев часто украшает филигранные изделия искусственно выращенным и искусственно созданным жемчугом производства собственной фирмы (имеющей высокую репутацию в профессиональном сообществе). Марьяна Пипелева специализируется на филигранных изделиях, украшенных так называемым македонским рубином (по геммологической классификации – корундом) – полупрозрачным камнем светло-розового цвета.

Работы других ювелиров македонцев также зачастую носят авторский характер и отличаются особым почерком. Здесь стоит назвать фирму Блаже Ангелоски. Ангелоски умеет работать с драгоценными металлами, однако главным образом специализируется на реализации филигранных изделий, выполненных другими мастерами округа Охрида и Струги. При этом мастер утверждает, что в данной местности прочно заявила о себе охридско-стружская ювелирная школа филиграни.

Часто в форме и орнаменте филигранных изделий македонских (как и албанских) мастеров встречаются растительные мотивы. Здесь особое место занимают цветы: маргаритка, фиалка, роза, гвоздика. Ювелиры обращаются и к зооморфным мотивам (здесь преобладают бабочки, стрекозы, другие насекомые), а также к антропоморфным мотивам: рука, глаз, руки супругов (на обручальных кольцах, к примеру), девичья голова, сердце. При этом исключительно важно указать на то, что в Республике Македония изображение бабочки македонцами позиционируется как важный символ этнической и национальной культуры. При этом румыны Македонии также утверждают, что это маркер их культуры и общенности к восточно-романскому миру.

Не менее редкими в изделиях ювелиров являются космические мотивы. В первую очередь это солнце, луна, месяц, звезда. Солнце, которое традиционно осознавалось и осознается в Македонии (как и в албанских землях) как даритель жизни, изображалось и изображается в виде свастики или концентрических лучей (примеры

подобной трактовки данного мотива мы можем встретить в декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, производстве текстиля и т.д.) [7; 8; 9].

Сама техника македонской филиграни представлена в нескольких видах. Самой распространенной является так называемая тэлиш кафазэли филигран (*telish kafazeli filigran* – дословно: «проволочная ажурная филигрань» – из турецкого языка). Для создания филигранных изделий ювелиры традиционно используют либо практически чистое серебро, либо его сплав с медью (исторически такой сплав мог быть в соотношении от 39:10 до 60:40 [4, с. 227–231]).

Ювелиры македонцы, специализирующиеся на филиграни, создают главным образом украшения для женщин. Албанские же мастера, живущие по соседству, традиционно изготавливают, как мы уже отмечали, не только филигранные украшения, но и декоративные накладки на оружие, курительные принадлежности, посуду, предметы украшения интерьера.

Что касается работ албанских ювелиров, множество их изделий хранится в музеях Албании, Косово, Македонии, Черногории, Сербии, Турции, Италии, России¹ и др. стран. Коллекции этих собраний не раз становились источником для изучения такого феномена, как албанская филигрань, и более широко – албанское ювелирное искусство. Македонское ювелирное дело в силу разных причин в меньшей степени представлено в музейных собраниях за рубежом.

Вместе с тем, незаслуженно забытыми исследователями оказались частные коллекции, которые могут предоставить интереснейший материал по этой теме. Причиной возникновения такой лакуны стали непростые исторические судьбы всего региона Западных Балкан. Во-первых, в годы строительства социализма в Югославии и Албании (1944–1991 гг.) происходила массовая экспроприация ценностей у населения, призванная обеспечить валютный поток на строительство новой экономики и государственные нужды. Естественно, к таким ценностям причислялись ювелирные изделия, которые шли на переплавку. Во-вторых, часто традиционные

¹ Значительной коллекцией украшений из серебра и золота, выполненных в технике филиграни, обладает Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

изделия, выходявшие из моды под действием массовой культуры, отправлялись на все ту же переплавку в целях изготовления новых, актуальных на тот или иной момент украшений и изделий. И такое отношение к традиционным ювелирным изделиям возникало в обществе с устойчивой регулярностью. В-третьих, важным фактором была бедность населения, не позволявшая собирать и хранить коллекции старинных украшений и предметов быта из драгоценных металлов (это касается и Македонии, и Албании).

Во время экспедиционной работы автору удалось познакомиться с частными коллекциями ювелиров, в частности с уникальным собранием Павла Филева в г. Охрид. У мастера хранится значительное количество ювелирных изделий, созданных в разных техниках, в том числе и филигранных. Многие изделия созданы ювелирами македонцами. Часть изделий не атрибутирована, тем не менее, по утверждению собирателя, предметы бытовали в македонской среде.

Согласно нашим полевым материалам, на протяжении всего времени ювелиры создавали свои изделия не только для городского рынка и ближайшей округи, но и для отдаленных областей, для которых красота и качество создававшихся в Охриде, Струге, Скопье, Крушево вещей имели высочайшую репутацию, а сами украшения обладали высокой степенью престижа.

Многие династии ювелиров работали в городах столетиями (ср.: [10, с. 114–123]). Данная ситуация не менялась и в начале XX в. Однако лихолетье двух мировых войн, борьба за независимость, а затем кардинальная ломка экономической системы (вследствие перевода на социалистические рельсы в 1940-е гг., а затем, в 1990-е гг., в рыночные условия) кардинально изменили устоявшийся баланс сил. Организованное прежде в профессиональные цехи, а затем пущенное в свободное плавание, ювелирное ремесло подверглось при социализме тотальному контролю со стороны государства. Вся частная инициатива, равно как и предпринимательство, оказалась на какое-то время под строжайшим контролем государства. При переходе полностью на свободные рыночные отношения всей экономики ювелирное дело остается в определенной степени регламентируемым со стороны государства. Так, к примеру, ювелиры, согласно законам и предписаниям, приня-

тым в Республике Македония, не имеют права работать с золотом 750 пробы и выше. Однако, выполняя частные заказы, они нарушают правила (при условии, что хорошо знают клиента).

На изделия ювелиров в последние годы большое влияние оказывает спрос. Чаще всего именно он диктует предложение на рынке украшений. И филигранные изделия в этой новой реальности не лидируют, а чаще всего оказываются аутсайдерами.

Длительное время, на протяжении нескольких десятилетий, клиенты все чаще заказывают изделия по своим эскизам, согласно своим предпочтениям. Обычно изготовленные таким способом украшения не отличаются особым изыском. Чаще всего люди заказывают самые необходимые изделия – обручальные кольца, серьги, подвески и проч. Распространенной практикой является то, что ювелирные изделия делают из материала заказчика. Данные условия не способствуют росту профессионального мастерства ювелиров. Сложные изделия, требующие различных техник обработки металлов, вставки различных самоцветов и проч., становятся практически забытыми в таком полуполюгальном производстве.

Все это не могло не привести к определенной деградации ювелирного мастерства в широком масштабе. Лишь отдельные мастера смогли выжить в таких условиях. В г. Крушево, к примеру, работа созданного в годы СФРЮ предприятия ювелирных изделий способствовала сохранению части мастеров, которые могли не только продолжать традиции художественной обработки металлов и создания высокопрофессиональных украшений, но и трансляции традиции представителям молодого поколения.

Другим вектором развития дела по работе с серебром и золотом в Македонии стала передача навыков профессионального мастерства внутри семьи потомственных ювелиров. В ряде династий мастеров навыки обработки драгоценных металлов и производства изделий из них продолжали передавать от поколения к поколению, не взирая на возникающие в разные периоды препоны, а порой и запреты властей. Деды и отцы обучали навыкам ювелирного дела своих сыновей и внуков, а те в свою очередь пытались обучить поколение своих подрастающих детей.

Младшие представители династий, осваивая ювелирное мастерство, усваивали в первую очередь то, что было самым необхо-

димым, а именно умение изготавливать самые простые изделия, на которые был наибольший спрос. Тонкости плетения изысканной филиграни, обработка и огранка камней, чеканка, резьба и проч. были практически утрачены, вернее, не приобретены молодым поколением ювелиров (за очень редким исключением). Такая же ситуация складывалась и в Албании – хотя здесь основным виновником утраты ряда квалификаций, а порой и умирания отдельных направлений ювелирного дела был косный режим монизма, опиравшийся «на собственные силы» и отрицавший любые формы частной собственности.

Полевая работа последних лет в Македонии и Албании подтверждает тот факт, что нынешние ювелиры уже не умеют работать так, как это делали еще их отцы и деды до 1970-х гг. Тем не менее, важно, что в семьях потомственных мастеров в городах Струга, Крушево и Скопье сумели сохранить предметы из драгоценных металлов, выполненные предшественниками – отцами и прадедами. В ходе экспедиций 2017–2018 гг. на западе Балканского полуострова автором была проведена работа по изучению таких частных собраний в указанных городах, что помогло расширить базу источников по теме и привлечь новый богатый и показательный материал [11–14].

Привезенные для фондов МАЭ украшения из серебра, выполненные в технике филиграни, стали первой в России коллекцией такого рода из Македонии. Ее скрупулезное научное описание и анализ еще только предстоят. Изучение данных предметов поможет в комплексном исследовании всего тезауруса артефактов балканской филиграни.

*Статья подготовлена при поддержке СПбГУ, Мероприятие № 6, 2018 г. COLLAB 2018.

Список литературы

1. Новик А.А. Ювелирные традиции Албании: школа Шкодры (по материалам частных коллекций) // Ювелирное искусство и материальная культура: тезисы докладов участников девятнадцатого colloquiuma (18–21 апреля 2011) / Сост. Н.А. Захарова. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2011. С. 80–84.

2. Новик А.А. Ювелирные традиции Северной Албании: частная коллекция семьи Люфи как этнографический источник // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. Вып. 12 / Под ред. Е.Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 169–192.

3. Новик А.А. Традиции и инновации в мастерстве серебряной филигрانی на рубеже XX–XXI веков: Гзим Жерка (Косово). *Материалы экспедиций 2011–2012 годов // Пятая Югорская полевая музейная биеннале: сборник докладов научно-практической конференции «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного и природного наследия Югры» / Отв. редактор О.И. Приступа. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск»; Музей Природы и Человека, 2014. С. 57–59.*

4. Новик А.А. Гзим Жерка – ювелир-художник из Косово. Традиции и инновации в мастерстве серебряной филигрانی на рубеже XX–XXI веков // *Ювелирное искусство и материальная культура: Сборник статей / Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015. С. 227–231.*

5. Novik Alexander. Jewellery workshops in the frame of town life in the Western Balkans: The cases of Shkodër, Ulcinj and Prizren // *Culture, Identity, Politics. A scholarly conference in honour of Dunja Rihtman-Auguštin. Zagreb, 25–27.10.2012 / Editor-in-Chief Tvrtko Zebec. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2012. P. 61.*

6. Novik Alexander. Jewelry Workshops in the Frame of Modern Town Life in the Western Balkans: Cases of Shkodër (Albania), Ulcinj (Montenegro) and Prizren (Kosovo) // *Palaver. Volume 4 n.s., Issue 1 (2015). P. 9–28. PDF file. (e-ISSN 2280-4250; DOI 10.1285/i22804250v4i1p9; <http://siba-ese.unisalento.it>, © 2015 Università del Salento). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://siba-ese.unisalento.it/index.php/palaver/article/view/14815/12904> (дата обращения: 01.11.2015).*

7. Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë: Instituti i Kulturës Popullore, 1988. 285 f.

8. Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. – Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë: Instituti i Kulturës Popullore: Dega e Etnologjisë, 2004. 452 f.

9. Tirta M. Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006. 540 f.

10. Новик А.А. Симон Широка: ювелирные традиции и инновации на Балканах // *Ювелирное искусство и материальная культура: Сборник статей / Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2017. С. 114–123.*

11. АМАЭ РАН – Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

12. АМАЭ: Новик 2009А – Новик А.А. Традиционная культура греков, албанцев и черногорцев в Албании. Полевые записи. Ксерокопия тетради. 2009 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 1940. 76 л.

13. АМАЭ: Новик 2009Б – Новик А.А. Отчет об экспедиционных исследованиях в Албании в августе 2009 года. Принтерный вывод. 2009 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 1941. 10 л.

14. АМАЭ: Новик 2015А – Новик А.А. Косово. Традиционная культура албанцев Косово, ювелирное дело, албанцы и славяне. Полевые записи. Автограф. 16.08–30.08. 2015 г. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № б/н. 32 л.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

*Е.А. Чайко,
Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия
E-mail: e.a.chaiko@yandex.ru*

**Памятник мирового значения «Аркаим»
в истории Музея археологии и этнографии
Челябинского государственного университета**

В статье подчеркивается роль университетской науки в создании новых музейных объектов, открытии и музеефикации археологического памятника «Аркаим», создании и продвижении современных выставочных музейных продуктов.

Ключевые слова: Музей археологии и этнографии, Челябинский государственный университет, поселение эпохи бронзы «Аркаим», музейная экспозиция, выставочный проект, коллекции.

*E.A. Chaiko
Cheljabinsk State University,
Cheljabinsk, Russia
E-mail: e.a.chaiko@yandex.ru*

**Site of world importance «Arkaim» in the history
of the Museum of Archeology and Ethnography
of Chelyabinsk State University**

The article analyzes a weighty part of University science to establish a new museums, modern exhibition projects.

Keywords: Museum of archaeology and Ethnography, Cheljabinsk State University, the settlement of bronze age Arkaim, museum exposition, exhibition project, collections.

Лаборатория археологических исследований и археологическая экспедиция были созданы в первый год существования Челябинского государственного университета (ЧелГУ). Первый полевой сезон был открыт в 1977 г. Уже в этот период имелось понимание необходимости сохранения и презентации археологических артефактов.

В начале апреля 1980 г. в двух небольших комнатах студенческого общежития открылась первая выставка предметов, получен-

ных экспедицией, положившая начало музею университета. Событие было приурочено к работе Всесоюзного археологического семинара, посвященного проблемам бронзового века степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Вклад археологов университета в изучение Урала очень значительный. Так, в период с 1977 по 1991 год было изучено раскопками более 150 памятников разных эпох.

Укрепленное поселение Аркаим было обнаружено в июле 1987 г. одним из отрядов экспедиции Челябинского государственного университета в ходе планового археологического исследования под строительство водохранилища. [2, с. 9]. Сохранение, изучение памятника, внедрение научных открытий в систему научного знания и в общественное сознание происходило в рамках деятельности Челябинского госуниверситета.

Известно, что древний протогород находился в зоне затопления водохранилищем, которое должно было образоваться при строительстве оросительной системы. Борьбу за отмену строительства водохранилища и спасение исторического памятника взяли на себя сотрудники археологической лаборатории ЧелГУ, возглавляемой тогда Г.Б. Здановичем, а также ректорат и лично ректор В.Д. Батухтин. Благодаря инициативе ректора к проблеме Аркаима было привлечено внимание широкой научной общественности и академической науки на самом высоком уровне. В частности, были инициированы письма, посвященные проблеме Аркаима: от директора Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровского в Политбюро ЦК КПСС и от академика АН СССР Б.А. Рыбакова первому секретарю Челябинского обкома Н.Д. Швыреву [1, с. 108].

К задаче сохранения исторического памятника удалось привлечь внимание председателя президиума УрО АН СССР академика Г.А. Месяца. В 1989 г. на заседании президиума УрО АН СССР было указано на необходимость сохранения памятника и предложено создать государственный заповедник. Также было принято решение учредить совместную лабораторию Института истории и археологии УрО АН СССР и ЧелГУ для изучения протогородской цивилизации [1, с. 108].

В эти же годы (с 1987 по 1990) археологи ЧелГУ продолжали раскопки памятника. Окончательное решение о незатоплении Ар-

каима вывело работу по изучению памятника на новый организационный и научный уровень.

В апреле 1992 г. ученый совет ЧелГУ признал программу научного исследования Аркаима одним из важнейших эколого-гуманитарных направлений. К июлю 1992 г. ректорату удалось добиться от Комитета высшей школы РФ выделения финансирования на расширение штата сотрудников университета, занятых изучением Аркаимской проблематики. Это позволило с 1 июля 1992 г. расширить Лабораторию археологических исследований и присвоить ей новый статус учебно-производственной лаборатории археологии и исторической экологии, утвердить расширенное штатное расписание.

Заведующей новой лаборатории была назначена С.Я. Зданович. В составе лаборатории, кроме археологов, работали специалисты по дешифрированию аэрофотоснимков, природоведы, почвоведы, биологи, этнографы. В феврале 1992 г. музей археологии, числившийся в структуре археологической лаборатории при кафедре всеобщей истории, был переведен в ведение университета. Создается музей этнографии для хранения и изучения поступающих этнографических коллекций. За музеями закрепляются экспозиционные помещения в 1 учебном корпусе.

Параллельно осуществлялось сотрудничество ректората университета с региональными властями. В мае 1992 г. состоялось заседание Челябинского областного совета народных депутатов, на котором было озвучено предложение ректора ЧелГУ о необходимости создания на базе университета государственного учреждения: специализированного историко-археологического центра «Страна городов». Предложение ректора было одобрено, но учреждение удалось создать лишь через два года, в 1994 г. Им стало подразделение областного подчинения – Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим». Штат нового учреждения сформировали из выпускников, преподавателей и сотрудников университета.

После создания центра «Аркаим» ЧелГУ сохранил статус ведущей научной организации по изучению Аркаима и памятников страны городов.

Продолжаются археологические изыскания под руководством Д.Г. Здановича, Е.В. Куприяновой, Н.С. Батаниной. На стыке гуманитарных и естественно-научных дисциплин разработано несколько методик изучения извлекаемых при раскопках вещественных материалов. В их числе методика анализа питания древнего населения по пригарам (Л.Л. Гайдученко), расчет величин биологической массы и поедаемой массы по остаткам костей животных (Л.Л. Гайдученко, Д.Г. Зданович), реконструкции одежды (Е.В. Куприянова) и др. [3, с. 112]. Постепенно расширилась проблематика этнографических исследований, первоначально направленных на изучение населения степей Зауралья.

Результатом научной деятельности явилось накопление археологических и этнографических коллекций. Среди наиболее значимых – предметы из раскопок поселения Аркаим, могильников Большекараганский, Степное, этнографических коллекций по русским, башкирам, татарам, коми-пермякам, мордве.

В 2006 г. к 30-летию юбилею Челябинского государственного университета ректорат принял решение о создании новой археологической экспозиции (концепция Е.А. Чайко, художник В. Ведерников).

Изменение стандартов культурной среды подтолкнуло музей к более совершенной эстетической организации интерьеров музейного зала. Были применены новые материалы и оформительские технологии.

Отправной точкой в создании проекта экспозиции явилась идея о единстве природы и человека, выразившемся, прежде всего, в определяющем влиянии природного ландшафта на материальную и духовную культуру. Она получила архитектурно-художественное воплощение путем создания особым образом организованного экспозиционного пространства. В стены зала были встроены ниши, в самом зале – выступающие из стен стелы. В результате образовались три экспозиционных поля. На плоскости стен разместились фотопанорамы вмещающих ландшафтов для памятников сменяющих друг друга эпох: камня, бронзы, раннего железа, средневековья. Также олицетворяющие природу, как место обитания человека, и дающие представление о естественной среде бытования археологических предметов.

Еще одно экспозиционное поле – ниши, «прорезающие» фотоизображения и витрины. В них реконструируется образ человека прошлого с помощью археологических предметов и научно-вспомогательных материалов.

Научно-вспомогательные материалы отбирались таким образом, чтобы воспроизвести представление о прошлом, основанное на достижениях современной археологической науки, свидетельствовать об уровне развития цивилизаций прошлого – технологиях, коммуникациях, потреблении, распределении, религиозных верованиях и другом. Эти характеристики позволяют видеть общество как сложную целостность и достичь понимания, какими смыслами древние наделяли утилитарные предметы.

Экспозиция выстроена хронологически. Каждой из эпох (каменя, бронзы, железа) присвоили вещественные символы – яркие артефакты, разместили их в верхней части экспозиции на баннерах, имитирующих растянутые шкуры животных.

Представляя собой единое целое и оформленная в едином стиле, экспозиция ни в одной из точек зала не видна посетителю целиком. Приходя на экспозицию, зритель открывает новое не только в фигуральном, но и в буквальном смысле. Так, реконструкция захоронения эпохи бронзы спрятана за стелой и предстает перед посетителями неожиданно, всякий раз неизменно вызывая их бурную реакцию.

Экспозиция насыщена текстами, «вплетенными» в изобразительный ряд и не мешающими визуальному восприятию предметов. Важная составляющая экспозиционного ряда – карты. Помимо источника информации, незаменимой ничем другим, карты, как и тексты, являются своеобразными символами осмысленности исторических процессов, имевших место в нашем крае в древности.

На основе коллекций нашего музея были осуществлены крупные выставочные проекты вне стен нашего университета. Несколько раз коллекции нашего музея принимал Государственный исторический музей Южного Урала (2013, 2015 гг.). В 2009 г. в рамках года Россия – Франция коллекции Музея археологии и этнографии ЧелГУ были представлены в г. Тенд (Франция), полгода с большим успехом работала выставка «Аркаим. Поселение эпохи бронзы: древнейшие индоевропейцы в степях Урала». В 2013 г. в столице

Татарстана, Казани (Казанский кремль), также с большим успехом была показана выставка «Аркаим. Зазеркалье. XX в. до н.э. – XX в. н.э.». В 2016 г. там же состоялась выставка «Кочевники Аркаимских степей».

Список литературы

1. Зданович С.Я. «Заповедник «Аркаим» // Челябинский государственный университет: 40 лет с регионом. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. 175 с.
2. Зданович Д.Г., Батанина И.М. Аркаим – страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Изд-во Крокус; Юж.-Урал. кн. изд-во, 2007. 260 с.
3. Куприянова Е.В. Учебно-научный центр изучения природы и человека // Челябинский государственный университет: 40 лет с регионом. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2016. 175 с.

П.В. Белоус,
Историко-художественный музейный комплекс,
г. Нефтеюганск, Россия
E-mail: ThinkerTGS@gmail.com

**Анализ символики православного распятия
(из фондов НГ МАУК «Историко-художественный
музейный комплекс» г. Нефтеюганска)**

В статье исследуются символы и элементы, содержащиеся в меднолитых иконах XVIII–XIX вв. из фондов Музейного комплекса г. Нефтеюганска. В первую очередь рассматриваются элементы распятия образца XVIII века как наиболее символически насыщенного произведения меднолитой пластики. Солнце и луна, «Образ нерукотворенный», копьё и трость с губкой, ангелы, гора Голгофа, череп Адама – 18 элементов раскрывают замысел мастера, рассказывая об основах христианского вероучения.

Ключевые слова: *распятие, православие, старообрядчество, символы, догматы, Музей реки Обь.*

P.V. Belous
Historical and Art Museum Complex
Nefteyugansk, Russia
E-mail: ThinkerTGS@gmail.com

**Analysis symbolism of orthodox crucifix
(from funds «Historical-artistic museum complex»,
Nefteyugansk)**

The article examines the symbols that are depicted on copper icons of the XVIII – XIX centuries from the funds of the Museum Complex of Nefteyugansk. First of all, the symbols of the crucifix of the sample of the XVII century are considered, since it contains the most symbols from all the copper icons. The sun and the moon, a spear and a cane with a sponge, angels, Mount Calvary, the skull of Adam – 18 elements reveal the plan of the master who wants to tell about the basics of Christian dogma.

Keywords: *crucifixion, Orthodoxy, Old Believers, symbols, dogmas, Ob River Museum.*

Фонды музеев России содержат коллекции традиционной меднолитой пластики, включающие киотные и напрестольные распятия, иконы, складни, нательные и наперстные кресты [4, 8, 14]. Атрибуция предметов является основой хранительской и научной деятельности сотрудника; датировка, сплав, легенда изделия – традиционные графы заполнения карточки предмета.

Не меньшую ценность для научного сотрудника представляет изучение предмета, ибо без изучения зачастую невозможно определить ни время изготовления, ни место производства. Применительно к медным иконам исследователь также задается вопросами о виде и характере орнамента, об изображении деталей, свидетельствующих о месте изготовления и хронологии. При наличии эмали расширяется не только цветовая палитра изделия, но и нюансы изучения предмета.

Однако в данной статье хотелось бы коснуться того аспекта изучения предмета, который нередко остается без достаточного внимания научных работников музеев, – анализа символов и аббревиатур. Изучение таковых позволит приоткрыть завесу тайны и понять главную цель создания изделия традиционного российского мастерства, которая состоит в изложении основ христианского вероучения.

Одним из наиболее насыщенных символическими деталями предметов из фондов Музейного комплекса г. Нефтеюганска является киотное распятие с предстоящими, датированное XVIII в. (рис. 1). Нам придется оставить в стороне традиционные составляющие атрибуты предмета – изложение всего материала будет слишком объемно – и ограничиться основной темой: анализом содержащихся в православном распятии символов.

На навершии распятия находится «Образ нерукотворенный» –

Рис. 1. Киотное распятие с предстоящими

изображение лика Христа на плате (убрусе). Символически образ обозначает победу и в России в допетровский период изображался на военных стягах. Применительно к распятию образ символизирует победу Иисуса Христа над смертью.

История предания о Нерукотворном образе такова. Правитель Эдесского царства в Малой Азии, царь Авгарь (Абгар) V Ухама (годы правления: 4 г. до н.э. – 7 г. н.э., и в 13–50 гг. н.э.) [6, с. 59], послал ко Христу своего архивария Ханнана (Ананию) с письмом, содержащим просьбу прийти и исцелить царя от проказы. В случае отказа он приказал слуге написать портрет Спасителя. Увидев попытки изобразить его на плате, Христос потребовал воды, умылся и на «убрусе» чудесным образом отпечатался Его лик. Христос повелел отнести плат к царю, говоря, что он должен исполнить свою миссию в Иерусалиме, после чего пошлет к правителю одного из своих учеников [3, с. 134]. После Пятидесятницы апостол Фаддей прибыл в Осроену и завершил исцеление царя, обратив его в христианство.

При одном из следующих правителей образ был замурован в городской стене. В 545 г. город Эдесса был осажден персами. Образ был извлечен и после крестного хода и молитвы войско отступило – именно это событие придало образу значение символа победы. Догматически образ Спаса Нерукотворного также является отражением воплощенного Бога-Слова, как наиболее полно выражающий христологический догмат [9].

Упомянутая легенда о письме Авгаря Христу известна в Учении Аддая-апостола [12]. Согласно ему, Ханнан написал портрет Христа на доске. Евсевий Кесарийский также пишет о письме и приходе в Эдессу апостола Фаддея, но не сообщает о Нерукотворном образе [7, с. 61–63]. Евагрий Схоластик в своем труде «Церковная история» упоминает о Нерукотворной иконе в связи с осадой города персами [6, с. 313–314].

«Ангели Господни». Изображенные в верхней части распятия ангелы свидетельствуют о Божественной славе распятого Христа как Бога, которому служат ангелы [16, с. 19–20]. На распятии ангелы изображены устремленными к распятому Христу с тканевыми платами в руках. В Библии неоднократно упоминается, что Господь находится в окружении ангелов, сидит на престоле небесных сил

(Ис. 6:2-3; 1 Цар. 4:4; 2 Цар. 6:2) [1]. Таким образом, ангелы, как служебные Богу духи, обозначают служение и через это – могущество и славу божества.

Тему величия Божия продолжает находящаяся под фигурами ангелов надпись: «Царь славы» (црь славы). Традиция подобного написания на табличке, либо сверху на кресте, восходит к России XVII в.

Табличка над головой Христа, которая была прибита по приказанию Пилата, содержит традиционную аббревиатуру слов «Иисус Христос» – I&C X&C. Иисус означает Спаситель, т.к., согласно христианскому вероучению, он спас человечество от власти греха и вечной смерти, а Христос – Помазанник, вновь указывает на царственное достоинство. Размещение этой надписи на табличке является одним из указаний места производства – север, беспоповские согласия старообрядцев, т.к. беспоповцы никогда не писали на кресте евангельскую надпись ИИЦІ – «Иисус Назорей Царь Иудейский» (Ин. 19:19).

Далее по обеим сторонам нимба помещена надпись: «Сын Божий» (снъ бжій). На первый взгляд, надпись не является глубинно смысловой по своему содержанию. Еще псалмопевец Давид в начале I тыс. до Р.Х. писал: *«Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы»* (Пс. 81: 6). Однако иудеям на рубеже новой эры был совершенно понятен смысл этих слов. Евангелие повествует об эпизоде, когда старейшины иудейские возмутились словами Христа, назвавшего себя Сыном Божиим, так, что хотели побить его камнями. На вопрос о причине такого поведения последовал ответ: *«не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом»* (Ин. 10: 34–37). Здесь идет указание на природу Божества, на «единосушие» (ὁμοούσιος) Сына – Отцу [5, с. 170]. Поскольку Отец по природе есть Бог, то и Сын его – также Бог, ибо от одной природы не может родиться существо, отличное от него по природе.

Позже, перед Понтием Пилатом, *«Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»* (Ин. 19:7). Иудейские старейшины точно понимали, что Иисус подразумевал под этой фразой. Быть «Сыном Божиим» означает быть одинаковым по природе с Богом.

Говорить о себе как о «Сыне Божьем», то есть фактически как о «Богe» было богохульством для иудеев; таким образом, они потребовали для Христа смертного приговора [17].

В распятии прослеживается явная вероучительная линия, которая раскрывается сверху вниз – от наверхия распятия до подножия Голгофы. Следующий элемент, который присутствует на всех без исключения образах Иисуса Христа в православии, – изображенные на крестчатом нимбе традиционные буквы ω (заменяющая греческую букву омегу), σ и η .

После того, как распятие поведало о том, что Христос – Сын Божий, авторы называют Христа не прикровенно – Сыном Божиим, а Самим Богом, «от начала Сущим». В Исх. 3:14 в видении Моисею Бог сказал «[Аз есмь] Сущий» [15]. Используемая конструкция *ehye(h) asher ehye(h)* является свидетельством Бога о самом себе и переводится как «Я есмь тот, кто я есмь», сокращенно «Я есмь», в русском переводе: «сущий». Таким образом, продолжая тему величия Христа, после наименования Его Сыном Божиим, Он называется именем, которое было запрещено для употребления среди иудеев начала эры – «Яхве», «Сущим».

Таким образом, теме величия Божия, Его царственной славы и власти посвящены все символические элементы верхней части распятия. Средняя часть памятника старообрядческой культуры смещает акцент от величия Божества, когда человек многократно и разнообразно удостоверился в абсолютном и несомненном божественном достоинстве Спасителя, относит внимание к тому, что «Творец – страждет».

Изображения солнца и луны по краям горизонтальной перекладины приведены как символы сотворения мира, Творец которого распят. С одной стороны, эти элементы, как и само распятие, – это указание на Божественное смирение, уничтожение Бога, пример абсолютной жертвенности Творца перед творением.

С другой стороны, несомненно, они относят к евангельскому отрывку из описания распятия Христа: *«Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине»* (Лк. 23:45) – и одновременно к отрывку о конце времен: *«солнце*

померкнет и луна не даст света своего» (Мф. 24:29; Мк. 13:24), или *«солнце превратится во тьму и луна – в кровь»* (Деян. 2:20).

Страждущий Творец и знамения на небе, к которым отсылают символы на распятии, вызывают благоговейный трепет и смиренное почитание Божественного кенозиса [2, с. 172–174] и самого креста: *«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко и святое воскресение Твое славим»* – гласит надпись, расположенная под горизонтальной перекладной. Прославляя крестный подвиг Христа, Церковь одновременно говорит и о его воскресении. Православию, в отличие от католицизма, не свойственна акцентуация на распятии и страданиях, поэтому церковные службы и предание в целом (как и Священное Писание), говоря о распятии, большее внимание уделяют воскресению.

По сторонам от самого древа креста, в непосредственной близости от распятого Христа, изображены вертикально расположенные: слева – копьё (обозначено также буквой «к»), справа – трость с губкой (обозначенные буквой «т»). Копьё и трость с губкой являются так называемыми «орудиями страстей». По сюжету Евангелия, после происшедшего пригвождения ко кресту в пятницу, римские воины решили перебить голени трем распятым на Голгофе, чтобы не оставлять тела на крестах в субботу, день покоя. Подойдя ко кресту со Спасителем, увидели, что Он уже умер. Но один из воинов в удостоверение его смерти взял копьё и пронзил им ребра Христа – *«и тотчас истекла кровь и вода»* (Ин. 19:34). Кровь истекла из-за глубокой колотой раны, а вода явилась следствием скопления жидкости в плевральной полости вследствие ряда возможных причин [13].

Изображенные трость с губкой относят к евангельскому отрывку, в котором воины, наполнив губку, поднесли к устам Христа (Ин. 19:29). Губка была пропитана «уксусом», который воин Стефатон предложил испить Христу для облегчения страданий в тот момент, когда процессия пришла на Голгофу. Но Он, *«отведав, не хотел пить»* (Мф. 27:34). Исследователи сходятся во мнении, что напиток был предлагаем осужденным на жестокую смерть с целью облегчить их крестные муки. Состав являлся анестетиком, возможно, наркотического характера. Но Христос не захотел его пить, чтобы сохранить ясность сознания и не смягчать тем самым

страдания. Этот символ вместе с копьём используется в иконографии Распятия с V века.

Не захотев пить кислого виноградного напитка до распятия, Иисус Христос все же отведал некий напиток, уже будучи на кресте (Мф. 27:48). Питье, которое дали уже пригвожденному ко кресту Спасителю, евангелист Матфей называет «уксусом, смешанным с желчью», а Марк – «вином со смирнойю» [11, с. 453]. Здесь толкователи говорят об акте милосердия, проявленного воинами, давшими Христу напитка, предназначенного самим стражам. По другой версии, напиток мог быть приготовленным сердобольными женщинами Иерусалима и дан осужденным с целью облегчить их крестные страдания.

На уровне голеней распятого Христа располагается надпись НИ КА (греч.) – «Победитель». Распятый Бог, воспринявший человеческую природу, дав высочайшее нравственное учение, простивший своих мучителей и искупивший человечество, умерший и воскресший, является победителем греха и смерти.

Также на уровне голеней в данном изделии угадываются зубцы башен крепостных стен города Иерусалима. Согласно Евангелию, распятие, исполняя пророчества, совершилось вне города.

В нижней части креста, под нижней наклоненной перекладиной, располагаются буквы *м*, *л*, *р*, *б* – «место лобное распят бысть» (под «лобным место» подразумевается возвышенность, холм, курган, сопка; либо место казни или объявления указов). Традиция добавления этих обозначений к изображению Голгофы восходит к XVI в.

Своим основанием крест упирается в гору, внизу которой виден череп. Это – «глава Адама». Считается, что Адам был похоронен под горой Голгофой; кровь распятого Христа, которого христианское учение называет «Новым Адамом», излилась через трещину на главу первого человека, искупив грехопадение первых людей. В данном случае череп изображен с подписью *г а* – «глава Адама».

Изображенные над горой плохо различимые буквы по обеим сторонам от креста *г* и *г* означают словосочетание «гора Голгофа». Слово «Голгофа» является эллинизированной формой еврейского «гулголет» – «череп». Также могло означать голову или лицо. «Это слово прилагалось к горам и холмам, которые по внешнему виду

походили на человеческий череп», – пишет известный исследователь Библии А.П. Лопухин [10].

Наконец, перейдем к предстоящим по обеим сторонам креста людям. Слева – фигуры святых Марфы и Богородицы Марии. Изображение Богоматери, стоящей у креста, свойственно практически всем видам распятия. Изображение Марфы встречается значительно реже и ее появление не вполне ясно, хотя существует ряд гипотез.

Справа от креста (относительно зрителя) изображены Иоанн Богослов, фигура которого, как и Богородицы, является наиболее распространенной в иконографии Распятия и восходит к евангельскому отрывку, где Христос вверяет Свою Матерь попечению евангелиста Иоанна (Ин. 19:25-27). Изображение римского сотника Корнилия при кресте объясняется евангельским отрывком, где воин уверовал во Христа как в Бога. После происшедших при распятии событиях он воскликнул: *«истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк. 15:39).

Итак, хранящееся в Музее реки Обь г. Нефтеюганска распятие является замечательным по своей символической наполненности произведением христианского искусства. Принадлежащие по своим корням к старообрядческой традиции, меднолитые изображения были востребованы и популярны и в православной среде. Изложение даже вкратце основных его элементов позволяет проследить самые значимые положения христианского вероучения.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: Российское библейское общество, 2004.
2. Богословские труды. Сборник восьмой, посвященный Владимиру Лосскому. Издание Московской патриархии. М., 1972.
3. Богословские труды. Сборник двадцать третий. Издание Московской патриархии. М., 1982.
4. Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Интербук-бизнес, 2000.
5. Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М.: Издательство ПСТГУ, 2013.

6. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–IV / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И.В. Кривушина. Изд. 2-е, исправ. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010.

7. Евсевий Кесарийский. Церковная история / Ввод. ст., коммент., библиогр. список и указатели И.В. Кривушина. Научное издание. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013.

8. Карпенко Е.В. «Образ литой, старинный...» Медное художественное литье XII–XX вв. в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь. Национальный художественный музей Республики Беларусь, 2006.

9. Козарезова О.О. Богословие образа и догмат о боговоплощении в иконографии Иисуса Христа. Общество: философия, история, культура. 2017. № 2.

10. Лопухин А.П. Толкование на Мф. 27:33. [Электронный ресурс]: http://bible.optina.ru/new:mf:27:33#lopuxin_ap

11. Лопухин А.П. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Евангелие от Матфея. М.: Директ-медиа, 2011.

12. Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: Присцельс, 1997.

13. Причины скопления жидкости в плевральной полости – дифференциальный диагноз плеврита // [Электронный ресурс]: http://lekmed.ru/info/arhiv/differencialnyi-diagnoz-plevrita_2.html

14. Русское медное литье. Сборник статей. / Сост. и науч. ред. С.В. Гнутова. М.: Сол Систем, 1993. Вып. 1.

15. Символика распятия [Электронный ресурс]: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/listok/cross.htm>

16. Словарь Библейского богословия. Издательство «Жизнь с Богом». 206, Avenue de la Couronne 1050 Bruxelles 5 – Belgique. 1990. С. 19–20.

17. Что значит: Иисус – Сын Божий? <http://www.gotquestions.org/Russian/Russian-Son-of-God.html>

Г.Н. Клиперт,
Мастерская русского традиционного
костюма «Душегрея»,
Музейно-выставочный центр
ЛГ МАУ ЦК «Нефтяник»,
г. Лангепас, Россия

**«Школа девичества»:
из опыта популяризации русской традиционной
культуры в подростковой среде**

Сохранение, трансляция и популяризация традиционной культуры в условиях глобализации и стирания этнических границ требуют поиска новых форм работы на основе традиции, наиболее привлекательных для современного человека. Одна из инновационных и актуальных сейчас форм работы – это полное «погружение» в традиционную среду на определенный промежуток времени, т.е. реконструкция традиционной среды и помещение в нее современного человека для получения необычного опыта, не сравнимого с другими формами работы по своей экспрессивности. В статье проанализирован опыт работы автора в области популяризации русской традиционной культуры в среде подростков при помощи этого метода.

Ключевые слова: этнография, музееведение, русская культура, популяризация, глобализация, социальный эксперимент.

G.N. Klipert
Workshop of the Russian traditional
costume «Dushegreya»
Museum and Exhibition Center,
Langepas, Russia.

**«School of girlness»:
from experience of popularization of russian traditional
culture in teenager environment**

Retention, demonstration and popularization of traditional culture in the context of globalization and the obliteration of ethnic boundaries requires the search for new forms of work, based on tradition and the most attractive for a modern person. One of the innovative and

relevant forms of work now is a complete «dipping» in the traditional environment for a period of time, i.e. the reconstruction of the traditional environment and the placement of a modern person in it to acquirement an unusual experience, experience that is extremely expressive. The article analyzes the author's experience in the field of activity of popularization of Russian traditional culture among teenagers with the assistance of this method.

Keywords: ethnography, museology, Russian culture, popularization, globalization, social experiment.

Известно, что «для общества принятая большинством составляющих его людей система ценностей будет определять весь его облик: моральные принципы, законы, институты, способы взаимодействия людей и т.д. В конечном итоге система ценностей (наряду с доступными ресурсами, природными условиями, окружающими сообществами) определяет возможности общества и результаты его функционирования и развития. При этом система ценностей, в отличие от прочих факторов, может, хоть и с трудом, быть изменена, что приводит к изменению общества в целом» [2].

Область культуры – одна из наиболее перспективных в этом смысле сфер человеческой жизни. Но именно свойству культуры формировать облик общества и влиять на его базовые ценности уделяется исключительно мало внимания [3]. Процессы глобализации и стирания этнических границ остановить невозможно, но влиять на то, каким станет глобальное общество, не только можно, но и необходимо. Так какие ценности Россия способна привнести в формирование глобального информационного общества?

Для поисков ответа на этот вопрос мы предлагаем обратиться к русской традиционной культуре. На данный момент огромный пласт культуры русских буквально вычеркнут из жизни и доступен только профессионалам-этнографам.

Большая часть российского общества при словах «русская культура» представляет, прежде всего, определенный сценический стилизованный образ «по мотивам» русской культуры, которыми обыкновенно занимаются дома народного творчества и иные организации. В данной статье мы не будем рассматривать вопрос качества этих стилизаций – существуют как низкокачественные образцы, так и высокопрофессиональные. Для нас здесь важно, что

профессионалы-этнографы этот пласт современной российской культуры характеризуют как «выхолащивание», «опрошение» традиции и связывает с гибелью и уходом из активного бытования аутентичной русской традиционной культуры.

Так возможно ли силами этой «народной культуры» изменить или хотя бы повлиять на базовые ценности российского общества? Отчасти да. Например, она может формировать отношение русского народа к празднику.

В этом смысле гораздо более широкие возможности имеются у аутентичной русской культуры – фольклора и этнографии. Ведь именно они охватывают собой буквально все сферы (язык, быт, одежду, праздник, пляску, песню и др.) и все этапы человеческой жизни – от рождения до смерти. Здесь, на бескрайних просторах информации о жизни русского народа и открываются нам его базовые ценности.

На данный момент этнографами зафиксирован большой пласт данных о русской традиционной культуре. Кажется, что нет никаких проблем в том, чтобы его освоить и популяризовать, но практика говорит об обратном. Общество, воспитанное на незамысловатой, «однослойной» массовой культуре, не в состоянии усвоить многослойный по своей структуре фольклор (за исключением в основном дошкольного этнопедагогического опыта, легкого в усвоении).

Многие формы «взрослого» фольклора для современного человека сложны в восприятии настолько, что вызывают внезапное отторжение или непреодолимую скуку (как и многие другие сферы жизни – наука, опера и др.). То есть фольклору и этнографии нужно обучать, воспитывать аудиторию, способную воспринять традиционную культуру, увидеть в ней те базовые ценности русского народа, о которых мы говорили, и, что наиболее важно, взять из нее опыт, годный для жизни в современном мире глобального информационного общества.

Наиболее перспективная аудитория для этой цели – дети и подростки. Борьбу за эту аудиторию нам приходится вести не только против самих процессов глобализации. Против нас работает множество маркетологов, пиар менеджеров и даже психологов, финансируемых крупными корпорациями [1]. Манипуляция сознанием и

привитие потребностей стало частью феномена массовой культуры в информационном обществе.

В связи с этим феноменом этнографу нужно не только сохранить и «законсервировать» пласт традиционной культуры. Важной проблемой становится поиск современных методов и форм работы с детьми и подростками, обладающих высокой аттрактивностью, достаточной визуализацией и новизной для того, чтобы искомая аудитория проявила интерес к этой сфере.

Большой аттрактивностью и экспрессивностью обладает метод, использующийся в области музееведения. Это реконструкция музейных предметов. Такие предметы активно используются в скансен-музеях. Здесь к аттрактивности и экспрессивности добавляется интерактивность. Наиболее перспективным нам видится метод глубокого «погружения» человека в среду, воссозданную при помощи реконструкции.

Нами был опробован этот метод: в июне 2018 года на грантовые и спонсорские средства в г. Лангепасе был реализован проект «Школа девичества». Фокусная группа – 15 девушек от 13 до 20 лет стали участницами этого культурно-просветительского проекта и смогли приобщиться к русской традиционной девичьей и женской культуре: участвовали в мастер-классах по основным бытовым навыкам, умениям и ремеслам, необходимым в семейной жизни, осваивали народную песенную и танцевальную культуру, узнали о духовно-нравственных основах традиционной семьи, о женской роли в поддержании домашнего очага. Руководителями проекта была создана уникальная среда своеобразного женского обучения, наставничества и взаимопомощи и запущена трансляция этого опыта и обратной связи участниц в сети Интернет в видеоблоге [4].

Несомненным плюсом пиар-кампании проекта стала съемка профессионального видеоролика о Школе девичества, вызвавшего большой резонанс в обществе. В первые два дня ролик набрал около 1 000 просмотров [5].

Открылась работа Школы русского девичества «Параскева» празднованием Троицы 27 мая 2018 года. Праздник был подготовлен и проведен силами фольклорного сообщества города («Образцовая студия русского фольклора», ЛХКО «В честь архангела Ми-

хаила) и представлял собой реконструированную иллюстрацию праздника XIX столетия: театрализация в избе музея под открытым небом «Этнодеревня «Ланге-Пасоль» на территории воссозданного «Русского подворья»; наряджение березки; весенние хороводы и игры; обряд кумления (дружбы девушек); рассказ и демонстрация обрядовых смыслов происходящего; семинар об архетипах русской культуры – приглашенный специалист в области социологии и философии Верховский Илья Аркадьевич.

Праздник дал проекту большой резонанс в обществе, с русской традиционной культурой были ознакомлены горожане и фокусная группа девушек, участвующих в проекте, с новой для них формой празднования (совместная обрядность и деятельность, девичья дружба, живая традиционная театрализация с песнями, диалектным общением в аутентичной обстановке избы «Русского подворья»).

Далее в течение 10 дней девушки обучались по четырем направлениям:

1. Обучение русским играм и танцам для формирования компетенции взаимодействия в группе и с партнером, успешной совместной деятельности, выработки навыка коммуникабельности, эстетического творческого развития личности.

2. Обучение фольклорным песням для наработки умений понимать свои внутренние душевные потребности, выразить себя голосом, работать в группе над одной общей задачей, эстетического творческого развития личности.

3. Обучение женским ремеслам для выработки навыков терпения, трудолюбия, спокойствия, умения уловить медитативность рукоделия, развития мышления через мелкую моторику, эстетического творческого развития личности.

4. Изучение русской кухни для выработки умения готовить и вести хозяйство, отдавать свои силы для окружающих, умение работать в команде.

В процессе обучения девушки освоили: 6 русских игр («Селячень утку догонял», «Змея», «Ремешок», «Горелки», «Я на бочке сижу», «Скоморох идет по улице»); 2 пляски под наигрыши («Подгорная», «Барыня»); 4 песни («Александровская береза», «Ой спасибо, хозяйюшка», «Многая лета», «Зоря»); 2 обряда («Кумление»,

«Похороны кукушки»); более 20 шт. частушек-припевок; традиционные ремесла – 5 видов (пошив передника/сарафана/сарафанки, верховая набойка по ткани (платок), ткачество пояса, ткачество половика, изготовление ожерелья); 9 блюд русской кухни (борщ, ватрушки, блины, окрошка, выпечка хлеба, оладьи, обрядовое блюдо «жаворонки», напиток сбитень, обрядовое печенье «Козули»).

Помимо каждодневных занятий по четырем направлениям, девушкам были проведены несколько мероприятий духовно-нравственной тематики, где приглашенные специалисты раскрывали участницам сложные этические вопросы, актуальные как в русской традиции, так и в современности:

1. Беседа «Материнство: путь к счастью длиною в жизнь» (встреча с двумя многодетными матерями Лангепаса, с матерью ребенка-инвалида).

Рождение детей – это вопрос, о котором подростки едва только начинают задумываться. «Рано, тяжело, не хочу детей вообще, нужно найти хорошего мужа, сначала построю карьеру», – все эти мысли возникают в голове многих девушек. Беседа дала возможность открыто обсудить все сложности и все счастье материнства с разных сторон, выработать каждой из девушек свое отношение к материнству в связи с этой новой для них информацией и эмоциональными переживаниями.

2. «Этнографическая экспедиция» (встреча с Л.И. Рябовол, жительницей г. Лангепаса, 1972 г.р., проводшей раннее детство в глухой Архангельской деревне).

Встреча с человеком, который помнит бытование коренной русской культуры, теплые чувства о детстве, проведенном у бабушки, старинные фотографии – все это позволило не только освоить девушкам необычные для них занятия, но и привязало работу Школы девичества к русской традиции, к истории.

3. Беседа «Современная христианка – какая она?» (встреча с о. Николаем – иереем Лангепасского храма в честь иконы Божьей Матери Всех скорбящих радость).

Эта встреча позволила девушкам сориентироваться в непростых для человека XXI века вопросах веры: кто я – атеистка, верующая, воцерковленная или нет? Как я отношусь к вопросам религии и требованиям христианства к молодой девушке? Почему базовые

христианские ценности веками поддерживались в России? Насколько они востребованы в современном мире? Что такое страсть и как она влияет на человека? Каждая из участниц смогла сама для себя найти ответы на эти вопросы.

В один из дней обучения для девушек была проведена вечерка – молодежное гуляние, представляющее собой реконструкцию молодежного праздника XIX века с песнями, играми и танцами. Это позволило познакомить девушек с этой формой молодежного праздничного досуга, уже активно возрождающейся в данное время в других регионах страны.

Наиболее важной частью работы «Школы девичества» стал этап погружения в атмосферу русской деревни XIX века в «Русском подворье» музея под открытым небом «Этнодеревня «Ланге-Пасоль». Для удобства работы девушки были разделены на подгруппы, и каждая из них смогла провести 1 день в русской избе за традиционными занятиями: приготовить пищу и испечь хлеб в русской печи, принести воды на коромысле, истопить русскую печь и баню по-черному, обучиться двум видам традиционного ремесла (чесание и прядение шерсти).

Все эти традиционные действия сопровождалось песнями, которые ученицы изучали на занятиях. Сюрпризом для девушек стало то, что каждая из них смогла попариться в бане по-черному, используя приемы русской косметики на травах: ополоснуть волосы настоем из ромашки, нанести на лицо маску из овсяных хлопьев, меда и яиц. Это погружение в традицию оставило в душе каждой из девушек неизгладимое впечатление, о чем они неоднократно говорили в последующей работе. Кроме того, каждая из девушек оставила отзыв об этом дне в социальных сетях (конкурсная основа).

Для усиления мотивации девушек они были помещены в конкурирующую среду – каждая из них за выполнение заданий и освоение материала получала «косник» – эквивалент оценки и «валюты». Пять участниц, набравших больше всех «косников», получили возможность побороться за звание лучшей в конкурсе «Югорские смотрины».

Конкурсные задания для финалисток формировались исходя из программы, освоенной девушками. Конкурс состоял из несколь-

ких этапов: приготовление русского блюда (блины с начинкой или с заедками); презентация изделия, которое девушка изготавливала на уроках Школы девичества (техника изготовления и история бытования предмета в русской традиции); пошив русского костюма в миниатюре (кукла 30 см); вокально-танцевальный конкурс (частушки и пляска под русский наигрыш «Подгорная»); конкурс талантов (каждая из девушек выбрала индивидуальную форму творчества – чтение басни, песня, танец, игра на музыкальном инструменте и др.).

Победительницы конкурса «Югорские смотрины» получили в подарок мини-фотосессию в русском костюме от профессионального фотографа. Лучшие ремесленные изделия учениц школы были выставлены в Музейно-выставочном центре г. Лангепаса в рамках выставки «Платки и шали России».

Одной из самых важных частей этого своеобразного социального эксперимента стало ведение видеоблога проекта. По мере прохождения этапов работы школы в формате реального времени снимались, монтировались и выкладывались на YouTube видеоролики о занятиях школы. Часть времени ролика уделялась отклику участниц о новых для них видах деятельности, о сложностях и позитивных моментах, их ожиданиях. Всего было снято и смонтировано 20 видеороликов. Суммарное количество просмотров их составило 2 000. Информация о проекте публиковалась в группе ВКонтакте «Образцовая студия русского фольклора» [6]. Всего было опубликовано 75 постов о проекте. Суммарное количество просмотров постов и репостов о Школе девичества в этой соцсети составило более 62 000. Самое большое количество просмотров за пост – 3 800. Среднее количество просмотров поста – 830.

Реализация проекта дала весьма обнадеживающие результаты:

Произошло количественное увеличение состава участников «Образцовой студии русского фольклора» на 6 человек.

В результате реализации проекта расширилась аудитория, познакомившаяся с русской традиционной культурой, в среде молодежи, интересы которой были далеки от этой темы.

Ярче всего реализация проекта развенчала миф о том, что фольклор – это что-то старое, некрасивое, давно ушедшее и не для молодежи.

Участницы Школы девичества получили глубокие знания по всем основным аспектам русской культуры и быта (песни, игры, танцы, ремесло, русская кухня, нормы русской жизни) путем всеобъемлющего погружения в атмосферу старины.

За время работы в проекте девушки развивали: умение работать над одной общей целью в коллективе, уступать ради общего дела; уметь осознавать свои потребности в общении, самовыражении; умение отдавать свои силы для достижения цели, вести домашнее хозяйство, взаимодействовать в среде творческой конкуренции, оценивать свои результаты работы и сравнивать их с результатами соперниц, понимать причины разности результатов.

Девушки развили навыки коммуникативности, работы в коллективе, девичьей дружбы и поддержки, терпения, кропотливой тонкой работы, спокойствия, трудолюбия, девичьей скромности.

Школа девичества «Параскева» и конкурс «Югорские смотри- ны» – это третий проект такого типа в России. Югре и далее необходим опыт реализации такого рода проектов для улучшения сохранения, популяризации и трансляции традиционной культуры.

Список литературы

1. Водопьянова Н.А. Реклама как инструмент манипуляции сознанием [Текст] / Н.А. Водопьянова // Успехи современного естествознания. 2007. № 10. С. 137–140.
2. Система ценностей информационного общества [Электронный ресурс] / А.В. Носов. 2012. Режим доступа: <http://humanitary-nosov.ru/?p=452>
3. Ямпольская Е.А. О культуре и не только [Текст] / Е.А. Ямпольская. М., 2016. 592 с.
4. Электронный ресурс. Точка доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCa5x-MiY3nPvx7a4anbM3BA>
5. Электронный ресурс. Точка доступа: <https://youtu.be/CfMSZPAEbhc>
6. Электронный ресурс. Точка доступа: <https://vk.com/osrflangepas>

В.В. Будаева,
Нижневартровский краеведческий музей
им. Т.Д. Шуваева,
г. Нижневартовск, Россия
E-mail: vitabudaeva@mail.ru

Автограф Луиса Корвалана в фонде Нижневартовского краеведческого музея*

Статья посвящена изучению музейного предмета как источника научных исследований. Автор дает обобщенную характеристику коллекции фотодокументов музея. Значительное внимание уделяется документам, которые раскрывают историю строительства города Нижневартовска.

Ключевые слова: автограф Луиса Корвалана, фонды Нижневартовского краеведческого музея, коллекция фотографий и негативов, строительство города.

V.V. Budaeva
T.D. Shuvaev Nizhnevartovsk museum of local lore
Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: vitabudaeva@mail.ru

Autograph of Luis Corvalan in the fund Nizhnevartovsk Museum of Local Lore*

The article is devoted to the study of the Museum subject as a source of scientific research. The author gives a generalized description of the collection of photo documents of the museum. Considerable attention is paid to the documents that reveal the history of the construction of the city of Nizhnevartovsk.

Keywords: autograph by Louis Corvalan, funds Nizhnevartovsk Museum of local lore, a collection of photographs and negatives, the construction of the city.

Фонды Нижневартовского краеведческого музея располагают значительной коллекцией фотографий и негативов, которая насчитывает около 11 500 единиц хранения. Большая часть фотодокументов передает историю Нижневартовского района и города

Нижневартовска и отражает этапы становления разных сфер жизни города и района.

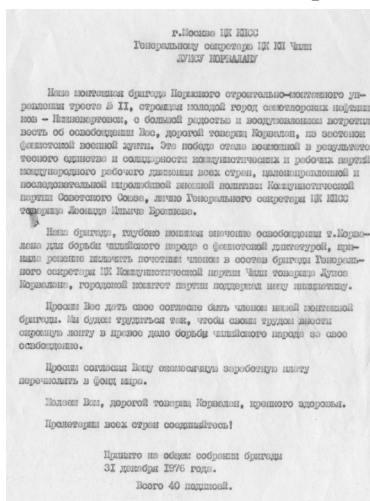
В 1978 и 1980 гг. в фонд музея поступили уникальные фотографии и документы, связанные с именем генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Альберто Корвалана Лепеса (рис. 1, 2).

Луис Корвалан (14.09.1916 – 21.07.2010) родился в Пеллуко, вблизи Пуэрто-Монта. В 1931 году он поступил в педагогическое училище, вскоре примкнул к революционному студенческому движению и в 1932 г. вступил в компартию. Во второй половине 1930-х гг., когда в Чили по инициативе коммунистической партии под лозунгом борьбы против фашизма и войны, империализма и реакции создается Народный фронт, Л. Корвалан по заданию партии ведет работу в Союзе коммунистической молодежи, а затем становится партийным журналистом. В 1948 г. Коммунистическая партия Чили была объявлена вне закона. На партию обрушились репрессии. С 1948 по 1958 год, когда коммунисты в Чили были вне закона, Корвалана несколько раз арестовывали. В 1958 г. центральный комитет Коммунистической партии Чили

Рис. 2. Письмо генеральному секретарю ЦК КПСС Чили Луису Корвалану от монтажной бригады Пермского СМУ. Лист № 1. Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева, ОФ-1174

Рис. 1. Фотопортрет. Луис Корвалан, генеральный секретарь Коммунистической партии Чили, почётный член бригады Митхата Хасанова из треста Пермьсибстрой. Лицевая сторона. Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева, ОФ-744

избирал Корвалана генеральным секретарем партии (занимал этот пост до 1990 г.).

В последующие годы возглавляемая Л. Корваланом компартия превращается в массовую, влиятельную силу. Но после военного переворота 1973 г. Корвалан был арестован как противник нового режима. Три года по всему миру звучали лозунги: «Свободу Луису Корвалану!». 18 декабря 1976 г. в аэропорту Цюриха произошел его обмен на советского диссидента Владимира Буковского. Освобождение чилийского коммуниста произошло благодаря мощному движению международной солидарности и усилиям, предпринятым Советским правительством. Обмен состоялся, после чего Корвалан получил в СССР политическое убежище и жил в Москве вместе с детьми и женой [1]. Вернуться на родину в Чили стало возможным после принятого в 1983 г. закрытого постановления советского Политбюро, пошедшего навстречу желанию Луиса Корвалана продолжить революционную борьбу у себя на родине и давшего зеленый свет на его отъезд, осуществленный в ходе тайной операции Комитета государственной безопасности СССР [2].

1970-е гг. – это время признания и авторитета компартии Луиса Корвалана на родине в Чили и в международном коммунистическом и рабочем движении. В 1975 г. Корвалану была присуждена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». В 1976 г. за выдающиеся заслуги перед международным коммунистическим движением, в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс, против империализма и фашизма, большой вклад в укрепление дружбы между советским и чилийским народами чилийский политик был награжден орденом Ленина [3].

В СССР 70-е гг. XX в. – это период бурного развития нефтегазовой отрасли, освоения новых месторождений, каким стал Самотлор. Нижневартовск в это время становится центром нефтяной промышленности. Сюда приезжают молодые специалисты, объединенные своими идеями и верой в общее будущее. Луис Корвалан, убежденный коммунист и защитник рабочего класса, становится далёким и в то же время близким помощником и защитником рабочего движения.

31 декабря 1976 г. на общем собрании строительной бригады Пермского строительного-монтажного управления треста «Нижне-

вартовскжилстрой» было принято решение о том, что коллектив молодых строителей под руководством бригадира Мидхата Рабиловича Хасанова решил включить в состав монтажной бригады треста № 11 в качестве почетного члена генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Альберто Корвалана Лепеса. Также было принято решение перечислять заработную плату чилийского политика в Фонд мира – в помощь патриотам Чили.

В фонды музея это письмо было передано в 1980 г. В Книге поступлений основного фонда зафиксирована запись от 4 марта 1980 г., а также в Акте приёма музейных предметов на постоянное пользование № 12 от 3 марта 1980 г. имеется запись о принятии в фонды музея письма Генеральному секретарю Центрального комитета Коммунистической партии Чили Луису Корвалану от монтажной бригады Пермского строительного-монтажного управления. Предмету был присвоен № 1174. Письмо было передано в музей Мидхатом Рабиловичем Хасановым, о чём свидетельствует запись в Акте приема о передаче предмета в музей М.Р. Хасановым и его личная подпись в этом документе.

Письмо адресовано в Москву Луису Корвалану от монтажной бригады Пермского строительного-монтажного управления. Документ состоит из двух листов, текст напечатан на печатной машинке. В содержании первого листа письма коллектив обращается к Луису Корвалану с поздравлениями с освобождением чилийского политика из заключения и с просьбой стать почетным членом бригады молодых строителей, а также с предложением ежемесячную зарплату Луиса Корвалана перечислять в Фонд мира.

Текст письма краток. Отдельные фразы и некоторые выражения свойственны эпохе того времени. Например, в первом абзаце письма читаем: «Наша монтажная бригада Пермского строительного-монтажного управления треста № 11, строящая молодой город самотлорских нефтяников, – Нижневартовск, с большой радостью и воодушевлением встретила весть об освобождении Вас, дорогой товарищ Корвалан, из застенков фашистской военной хунты. Это победа стала возможной в результате тесного единства и солидарности коммунистических и рабочих партий международного рабочего движения всех стран, целенаправленной и последовательной миролюбивой внешней политики коммунистической партии Со-

ветского Союза, лично генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева». В конце письма на первом листе напечатан один из известных коммунистических лозунгов: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Стоит отметить и то, что в некоторых обращениях к лидеру чилийской компартии молодые строители достаточно открыто и просто выражают свои пожелания, например, «Желаем Вам, дорогой товарищ Корвалан, крепкого здоровья», «Мы будем трудиться так, чтобы своим трудом внести скромную лепту в правое дело борьбы чилийского народа за свое освобождение». В последнем абзаце первого листа документа сообщается, что письмо «Принято на общем собрании бригады 31 декабря 1976 года».

Стоит отметить, что бригада Мидхата Хасанова была в то время одной из передовых строительных бригад. Молодые рабочие трудились над строительством первых девятиэтажных домов, досрочно выполняя планы. Бригада Хасанова была победителем в социалистических соревнованиях, проводимых в те года. Строители становились героями сюжетов местных газет.

На втором листе письма напечатан текст в две строки: «Все члены бригады присоединяются к предложению включить Вас, товарищ Корвалан, членом монтажной бригады». Далее, по левой стороне листа, в столбик размещены подписи. Всего 40 подписей. При более тщательном изучении подписей выяснились некоторые фамилии. Так, подпись под № 1 принадлежит Мидхату Хасанову, бригадиру строительной бригады, далее читаются фамилии: № 5 – Баженов, № 18 – Козлова, № 29 – Мальков и № 31 – Яхина.

Листы письма сохранили следы от клея, возможно, документ был вклеен в альбом или на лист бумаги.

В 1978 году фонд Нижневартковского краеведческого музея пополнился фотографией портрета Луиса Корвалана. На оборотной стороне фотоснимка имеется надпись на испанском языке, сделанная рукой чилийского лидера, и его автограф. Текст ответа был адресован бригаде монтажников из треста «Пермсибстрой» г. Нижневартовска. В Книге поступлений основного фонда за запись 1978 г. фотографии присвоен № 744.

Фотоснимок Л. Корвалана напечатан на черно-белой фотобумаге. Чилийский политик запечатлен за трибуной с микрофонами.

В настоящее время трудно сказать о происхождении фотографии, но, возможно, она сделана в г. Москве, в период пребывания чилийского политика в Советском Союзе.

Текст ответа Луиса Корвалана нижевартовским строителям написан шариковой ручкой на испанском языке в 5 строк. Под текстом с правой стороны расположен автограф чилийского лидера и дата – 1977. В тексте на испанском языке можно прочесть слово «Нижевартговск». Выше – текст перевода, где сообщается: «Монтажной бригаде пермского строительного монтажного управления треста № 11 от всего сердца и с благодарностью за включение меня в вашу ударную бригаду». Ниже: «Москва, 1977. Л. Корвалан».

Фотодокумент уникален тем, что автограф Луиса Корвалана получен в результате личной переписки молодых строителей и чилийского политика.

Тема чилийского лидера Луиса Корвалана и его компартии не могла не волновать молодой город Нижневартовск. В местных газетах выходят репортажи о переписке молодых строителей Нижневартовска с чилийским политиком Луисом Корваланом. В газетах «Ленинское знамя» за 1977 и 1978 гг., «Тюменский комсомолец» за 1977 г. печатаются фоторепортажи и очерк, посвященные этому событию [4, 5]. Например, в очерке «Спецовка Корвалана» журналист В. Колобов («Ленинское знамя», 1977) описывает историю переписки строительной бригады монтажников с Луисом Корваланом. «С именем Луиса Корвалана» – так звучит газетный репортаж «Тюменского комсомольца» за 1978 г. Корреспондент рассказывает об ответном письме чилийского политика молодым строителям Нижневартовска и цитирует выдержки письма.

Это свидетельствует о том, что описанные события, связанные с жизнью Луиса Корвалана, и отношение к нему простых рабочих были значимыми для молодежи Нижневартовска 1970–80 гг. Собранные документы и фотографии являются уникальными материалами и источниками информации для исследования о молодежном коммунистическом движении г. Нижневартовска.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00076 «Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино».

Список литературы

1. Сергей Проць. Луис Корвалан: биография и семья. 20 августа 2016 года [Электронный ресурс]: URL: // <http://fb.ru/article/262639/luis-korvalan-biografiya-i-semya>
2. Олег Зорин. Луис Корвалан получил вечную свободу. Газета «Коммерсантъ». № 131. 03. 22.07.2010 [Электронный ресурс]: URL: // <http://www.kommersant.ru/doc/1473135>
3. Лариса Адамова. Легендарный Луис Корвалан. 25 сентября 2014 года. [Электронный ресурс]: URL: // <http://comstol.info>. URL:<http://comstol.info/2014/09/politika/9679>
4. «Ленинское знамя». 1977; 1978. № 85 (4315).
5. Газета «Тюменский комсомолец». 1977. № 42 (3574).

И.Ю. Белов,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: ibelov@umuseum.ru

**Виртуальный каталог «Великий подвиг народа»
как инструмент создания информационного
пространства об участниках
Великой Отечественной войны**

Доклад посвящен работе над виртуальным каталогом «Великий подвиг народа». Данный электронный ресурс содержит сведения об участниках Великой Отечественной войны, призванных с территории Ханты-Мансийского национального округа в период 1941–1945 гг. В докладе отражены ключевые этапы создания ресурса, а также проблемы и перспективы реализации этого проекта.

Ключевые слова: виртуальный каталог «Великий подвиг народа», интернет-сервис, информационные технологии, биографические справки участников Великой Отечественной войны.

I.U. Belov
Museum of Nature and Man,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: ibelov@umuseum.ru

**Virtual catalog «Great feat of the people»
as a tool for creating an information space
about the participants of the great Patriotic war**

The report is devoted to the work on the virtual catalogue «Great feat of the people». This electronic resource contains information about participants of the great Patriotic war called from the territory of the Khanty-Mansi national district in the period from 1941–1945, the report reflects the key stages of creation of the resource, as well as problems and prospects of realization of this project.

Keywords: virtual catalog «Great feat of the people», Internet service, information technology, biographical information of the great Patriotic war.

Второе десятилетие XXI в. характеризуется ростом интеграции информационных технологий в различные сферы жизни общества. Благодаря появлению интернет-сервисов такие аспекты жизни человека, как коммуникация, заказ товаров и услуг, обучение, работа, досуг и многие другие, вышли на новый качественный уровень. Рост популярности интернет-сервисов обусловлен двумя факторами: удобство доступа и экономия времени. Благодаря этим факторам Интернет предлагает своим пользователям удобный и быстрый способ решения самых разных задач.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что будущее информационных технологий во многом зависит от развития полезных и удобных в использовании сервисов, способных сделать жизнь человека комфортнее. Широкий спектр применения информационных технологий коснулся и музеев. Дело в том, что современные реалии требуют поиска новых способов реализации накопленного потенциала, это относится как к музейным фондам, так и связанной с ними исследовательской работе.

Программа «Меняющийся музей в меняющемся мире», действующая с 2003 г., является ключевым документом, способствующим развитию музейного дела в наши дни. Одной из задач этой программы является повышение доступности музейных коллекций для различной аудитории, улучшение качества и форм их представления. Решением данной задачи занялись специалисты в области информационных технологий и сотрудники музеев. Результатом их совместной работы стала оцифровка музейных фондов и последующая публикация в Интернете шедевров мирового культурного наследия. Так получили своё широкое распространение виртуальные музеи. Эти электронные ресурсы за счёт применения интернет-технологий предлагают решение таких традиционных музейных проблем, как хранение, безопасность, обеспечение широкого, быстрого и лёгкого доступа к экспонатам.

Одной из таких музейных площадок является виртуальный каталог «Великий подвиг народа», размещённый на сайте Музея Природы и Человека. Этот электронный ресурс содержит в себе сведения об участниках Великой Отечественной войны, призванных с территории Ханты-Мансийского автономного округа в период 1941–1945 гг.

Цель проекта состоит в создании наиболее полного электронного банка данных о жителях нашего края – участниках Великой Отечественной войны.

Задачи проекта: сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны; сбор и публикация данных об участниках Великой Отечественной войны, призванных с территории Ханты-Мансийского национального округа в период 1941–1945 гг.; развитие интернет-ресурса, позволяющего осуществлять поиск сведений об участниках Великой Отечественной войны.

Начало работы по сбору материалов, необходимых для создания электронной базы данных «Великий подвиг народа», было положено в октябре 2012 г. На первом этапе исследования были изучены материалы из фонда письменных источников Музея Природы и Человека, личные дела участников Великой Отечественной войны (общее количество 118 персоналий). По результатам проделанной работы к февралю 2013 г. были составлены 118 унифицированных биографических справок с прикрепленными к ним списками предметов, относящихся к этим персоналиям. Эти материалы послужили основой для создания регионального виртуального каталога «Великий подвиг народа».

Осенью 2013 г. в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Виртуальный мир музея» состоялась презентация бета-версии виртуального каталога «Великий подвиг народа». С этого момента контент виртуального каталога становится доступным для широкого круга пользователей. Презентация расширенной версии виртуального каталога «Великий подвиг народа» была представлена на VII международном IT-форуме с участием стран БРИКС и ШОС, который проходил 6–7 июня 2015 г. в г. Ханты-Мансийске.

Важным шагом в развитии электронной базы данных «Великий подвиг народа» стало привлечение информации о жителях округа – участниках Великой Отечественной войны из муниципальных музеев, образовательных учреждений, комнат боевой славы, частных лиц и всех тех, кто заинтересован в сохранении памяти об участниках войны.

В ходе проделанной работы были установлены контакты с рядом организаций, в число которых вошли: Музей истории (Урай),

Сургутский краеведческий музей (Сургут), Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева (Нижневартовск), Музей истории народного образования (Сургут), Саранпаульский краеведческий музей (Саранпауль) и др.

Благодаря материалам, полученным из этих учреждений, в период с октября 2013 г. по сентябрь 2016 г. число персоналий, включённых в электронную базу данных «Великий подвиг народа», выросло более чем в три с половиной раза.

В связи с увеличением числа партнёров Музея Природы и Человека по данному направлению деятельности, среди которых есть как юридические, так и физические лица, был создан проект договора об условиях передачи биографических данных участников Великой Отечественной войны, а также цифровых копий документов и фотографий. Этот договор в первую очередь призван ввести в правовое поле процесс сбора музеем информации об участниках Великой Отечественной войны, а также обеспечить защиту авторского права всех партнёров музея, участвующих в создании виртуального каталога «Великий подвиг народа».

В мае 2017 г. такой договор был подписан с муниципальным бюджетным учреждением культуры «Библиотечная система» сельского поселения Горноправдинск. Благодаря этому сотрудничеству были получены сведения о 63 участниках Великой Отечественной войны, уроженцах с. Денщики.

По состоянию на сентябрь 2018 г. виртуальный каталог «Великий подвиг народа» содержит сведения о 776 персоналиях, что составляет пока небольшой процент от общего числа участников Великой Отечественной войны, призванных на фронт с территории нашего края.

Актуальность исследовательской деятельности в данном направлении имеет большие перспективы и подразумевает длительные сроки реализации.

В настоящее время работа по пополнению электронного ресурса осуществляется за счёт сбора данных из самых разных источников, что обеспечивает приток уникальных сведений и документов. Вовлеченность в этот процесс широкого круга партнеров позволяет говорить о растущем потенциале данного проекта. К ключевым особенностям, выделяющим виртуальный каталог «Великий

подвиг народа» среди других баз данных, стоит отнести то, что на этом электронном ресурсе собраны как биографические сведения, так и цифровые копии документов и фотографий, принадлежавших участникам войны. Важно отметить то, что этот проект является данью памяти всем жителям нашего края – участникам Великой Отечественной войны. И в этой связи выполняет очень важную миссию по сохранению истории региона и обеспечению преемственности поколений. Необходимо подчеркнуть также и то, что на сегодняшний день виртуальный каталог «Великий подвиг народа» является единственным в своём роде региональным ресурсом, где собран богатейший материал по одному из ключевых периодов отечественной истории, что делает этот проект значимым.

А.В. Матвеев,
Омский областной музей изобразительных
искусств имени М.А. Врубеля,
г. Омск, Россия
E-mail: amatveev@list.ru

Целевой капитал регионального музея. Информация для отправляющихся в путь

Фонд целевого капитала – относительно новая модель долгосрочного внебюджетного финансирования российских учреждений образования, культуры, медицины, спорта и некоммерческих организаций. На основе опыта Фонда развития Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля автор статьи дает практические советы по созданию фонда целевого капитала в региональном музее.

Ключевые слова: фонд целевого капитала, эндаумент, музеи, долгосрочное финансирование, некоммерческая организация.

A.V. Matveev
Omsk regional M.A. Vrubel museum of fine arts
Omsk, Russia
E-mail: amatveev@list.ru

Endowment regional museum. Information for traveling to way

The endowment Fund is a new and ambiguous model of long-term off-budget financing of Russian educational, cultural, medical, sports and non-profit institutions. Based on the experience of the development Fund of the Omsk regional Museum of fine arts named after M.A. Vrubel, the author of the article gives practical advice on the creation of the endowment fund in the regional museum.

Keywords: Fund of having a special purpose capital, endowment, museums, long-term financing, noncommercial organization.

Что такое Фонд целевого капитала (ФЦК) музея?

1. Целевой капитал – это инструмент долгосрочного внебюджетного финансирования музея. Его формирует специально соз-

данная некоммерческая организация (Фонд), собирая пожертвования у благотворителей учреждения культуры. Сформированный в размере не менее 3 млн рублей, целевой капитал передается в доверительное управление лицензированной управляющей компании (УК) для получения дохода.

2. Управляющая компания инвестирует средства фонда в ценные бумаги (акции, облигации, инвестиционные паи и др.), которыми играет на финансовом рынке, получая ежегодный доход от управления. В среднем он равен 5–10 % от размера целевого капитала. Доход ежегодно поступает обратно в фонд за минусом небольшого вознаграждения, которое оставляет себе УК.

3. Фонд направляет доход на поддержку актуальных проектов музея. Решение о приоритетном финансировании того или иного проекта принимают Попечительский совет и Правление фонда, сформированные из числа учредителей фонда, крупных благотворителей и общественных деятелей.

4. Ежегодное увеличение дохода фонда зависит от увеличения размера целевого капитала. Его можно пополнять за счет пожертвований деньгами, недвижимостью и ценными бумагами.

Преимущества Фонда целевого капитала перед другими моделями благотворительных НКО

Фонд целевого капитала: создается бессрочно, то есть доходы от пожертвований будут финансировать учреждение культуры «вечно»; получает возможность приумножения поступивших пожертвований за счет эффективного управления; не платит налог на прибыль.

Музей: получает доход от фонда ежегодно и создает защищенные статьи финансирования долгосрочных программ; не платит налог на прибыль с суммы дохода от целевого капитала, полученного от Фонда.

Благотворители (физические лица): сохраняют себя в благодарной памяти будущих посетителей и сотрудников музея; имеют право на получение социального налогового вычета в сумме фактических расходов, произведенных в виде пожертвования в пользу фонда, но не более 25 % суммы дохода, полученного физическим лицом в календарном году и подлежащего налогообложению (ст. 219 Налогового кодекса РФ).

Таким образом, целевой капитал, как финансовый инструмент, имеет преимущества перед традиционными пожертвованиями. Музей, получающий доход от использования целевого капитала, имеет более стабильный и долгосрочный источник финансирования, ведь сформированный целевой капитал («тело») сохраняется, а тратится именно получаемый после инвестирования «тела» доход, который не облагается налогом на прибыль. Целевой капитал облегчает усилия музея по привлечению внебюджетных средств. Он позволяет частично уйти от модели ежегодно возобновляемых пожертвований, которые сложно спрогнозировать и которые забирают много времени и сил. Кроме того, не все программы и проекты музея имеют равный фандрейзинговый потенциал. Есть такие, которые не вызывают эмоции у потенциальных благотворителей, однако требуют стабильного финансирования.

С другой стороны, модель целевого капитала имеет и свои недостатки.

Недостатки ФЦК относительно других моделей благотворительности НКО:

Главное преимущество ФЦК – «отложенный эффект», является и ее главным недостатком, поскольку в условиях нестабильности российского финансового рынка ценность «денег», находящихся в «теле» целевого капитала, может серьезно упасть.

Сложный фандрейтинг, поскольку привлекать благотворителей не на поддержку конкретного текущего музейного проекта, а на «отложенную» перспективу очень тяжело.

Создание новой НКО (Фонда) потребует дополнительных административных усилий. Как минимум выведение за рамки прежних функциональных задач одного из заместителей директора музея.

Создание новой НКО (Фонда) потребует дополнительных финансовых трат на ее обслуживание: оплата банковских услуг за ведение счетов, оплата работы внешней бухгалтерии, иные расходы.

Однако главной проблемой, которая встанет перед руководством музея в случае организации ФЦК, будет необходимость изменения некоторых принципов организации работы музея. Например, нужно будет активно развивать социально ориентированные направления деятельности, усиливать команду за счет профессиональных маркетологов, специалистов PR-служб. Делать это можно

лишь за счет глубокой перестройки деятельности музея. Не всякий директор решится на это в условиях традиционности музейных структур, необходимости реализации сезонного календаря музейных процессов и т.д. В силу разных обстоятельств руководство российских музеев не спешит с претворением в жизнь модели целевых капиталов. С 2007 г. в Российской Федерации появилось 170 ФЦК, из них лишь 4 созданы для поддержки конкретных российских музеев:

Некоммерческая организация «Специализированный фонд управления целевым капиталом для развития Государственного Эрмитажа» – «Фонд развития Государственного Эрмитажа», г. Санкт-Петербург.

Специализированный фонд целевого капитала Государственного музея-заповедника «Петергоф», г. Санкт-Петербург.

Специализированный фонд управления целевым капиталом Частного учреждения культуры «Еврейский музей и Центр Толерантности», г. Москва.

Некоммерческая организация «Специализированный фонд управления целевым капиталом для развития Музея имени М.А. Врубеля» – «Фонд развития Музея имени М.А. Врубеля», г. Омск.

Однако мы предполагаем, что в ближайшие два года ситуация с количеством ФЦК в музеях будет меняться в положительную сторону.

Учебный центр по целевым капиталам в сфере культуры

5 апреля 2018 г. Благотворительный фонд В. Потанина принял решение о создании на базе Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля Российский центр знаний по целевым капиталам в сфере культуры. Целевой аудиторией образовательной программы «Фонд целевого капитала учреждения культуры» уже являются 20 руководителей и специалистов российских учреждений культуры. География участников: Владивосток – Москва.

Главной услугой, которую предоставит им Центр, станет структурированный комплекс практических знаний по созданию ФЦК, который в очной форме будет донесен до участников на протяже-

нии четырех учебных модулей в 2019–2020 гг. Оплата проезда и проживания будет осуществлена Центром за счет средств гранта Благотворительного фонда В. Потанина. Формы подачи и закрепления этих знаний будут разными: лекции, дискуссии, тесты, викторины, деловые игры, творческие встречи с меценатами, представителями ФЦК, управляющих компаний и т.д.

В межмодульный период каждый участник программы сможет получать онлайн-консультации. Вместе с обеспечением стационарной работы Центра знаний будут организованы выездные просветительские мероприятия в шести регионах РФ, где мы познакомим руководителей учреждений культуры с моделью использования ФЦК. Это позволит сформировать группу участников последующих программ Центра знаний.

Помощью в распространении успешного опыта создания ФЦК станут три методических издания: «История создания и деятельности Фонда развития Музея имени М.А. Врубеля (2015–2019 гг.)», «Сборник выступлений авторов и привлеченных специалистов образовательной программы “Фонд целевого капитала учреждения культуры” (2019–2020)», «Сборник лучших кейсов участников образовательной программы (2019–2021)».

Первый курс участников образовательной программы собран. Весной 2019 г. состоится ее первый очный учебный модуль. Остальные региональные музеи имеют в запасе еще два года, чтобы приглядеться к результатам работы Фонда развития Музея имени М.А. Врубеля, результатам деятельности участников нашей программы, взвесить свои потребности и возможности и принять решение о возможности создания ФЦК для своих организаций или об отказе от создания этой модели внебюджетного финансирования. Чтобы руководителям учреждений уже сейчас были явственны задачи и проблемы, которые перед ними встанут, мы и предлагаем некоторые наши наработки.

Советы для тех, кто решил создать фонд целевого капитала в поддержку своего музея. Первые шаги

Определите цели расходования средств. Цели расходования необходимо определить для четкого и ясного диалога с благотворителями. Абстрактно на поддержку учреждения просить тяжело и неправильно. Всем очевидно, что основные статьи расходов музея

финансирует государство. Поэтому благотворителям необходимо предлагать поддержать конкретные долгосрочные программы, а ФЦК является в этой ситуации наиболее подходящей моделью финансирования.

Еще в 2014 г. автор статьи совместно с Ю.В. Трофимовым, прежним директором Музея имени М.А. Врубеля, определили приоритеты развития учреждения до 2024 г. Получилось шесть программ: «Центр «Эрмитаж – Сибирь», «Здравствуй, музей», «Песок помнит солнце», «Дворец», «Со-храни экспонат» и «Семейный гид». После этого мы составили две таблицы. В первой указали примерные ежегодные финансовые потребности для развития каждой из этих программ до 2024 г. Во второй расписали ожидаемые доходы от будущего фонда целевого капитала. То есть сопоставили расходы на программы с доходами фонда целевого капитала и принялись за строительство фонда.

В качестве локомотива идеи создания ФЦК хорошо использовать какое-либо светлое событие, ожидающее музей: открытие нового здания, юбилей. В нашем случае таким движителем стала идея создания на базе Музея имени М.А. Врубеля центра «Эрмитаж – Сибирь».

Как заинтересовать благотворителей?

Работать с потенциальными благотворителями придется руководителю учреждения. Для этого существует так называемая «теплая схема», когда директор музея методично и долго приглашает потенциальных благотворителей на выставки и мероприятия, а когда они приходят – общается с ними, рассказывает о целях учреждения и реализуемых проектах.

Чтобы во время встречи найти общие точки соприкосновения, заранее собирайте информацию об увлечениях потенциального благотворителя, его предпочтениях в изобразительном искусстве или интересах к историческим событиям. Для этого важно изучать интервью в печатных изданиях и электронных СМИ.

Рекомендуем вам завести базу, куда вы станете помещать интересные факты из жизни ваших благотворителей. Например, вы прочитали, что один из них служил на военно-морском флоте, – предлагайте ему поддержать выставку о море и кораблях. Вручите

концепцию выставки, укажите ожидаемое число посетителей, рекламные возможности для благотворителя, PR-эффекты.

После того, как выставки и мероприятия будут иметь успех, – можно предлагать благотворителям разовых проектов стать учредителями и попечителями фонда целевого капитала.

Выработайте политику благодарности, в которой изложите предпочтения, которые получит жертвователь в зависимости от суммы его взноса в целевой капитал. Например, такие.

Политика благодарности для благотворителей Фонда развития Музея имени М.А. Врубеля

Статус	Взнос в фонд	Благодарность
Благотворитель	От 10 000 до 100 000 руб.	Пригласительный билет на выставки музея в течение одного года. Нагрудный знак благотворителя фонда
Меценат	От 100 000 до 400 000 руб.	Пригласительный билет на выставки музея в течение одного года. Серебряный нагрудный знак благотворителя фонда. Возможность посетить Государственный Эрмитаж и его представительства в Казани и Выборге без очереди
Донатор	От 400 000 до 1 млн руб.	Пригласительный билет на выставки музея и каталоги выставок на пять человек в течение трех лет. Серебряный нагрудный знак благотворителя фонда. Почетный диплом Возможность посетить специальные мероприятия Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Возможность принимать участие в работе Попечительского совета фонда в течение трех лет
Покровитель	От 1 млн руб. и больше	Пригласительный билет на выставки музея и каталоги выставок в течение трех лет. Золотой нагрудный знак. Почетный диплом «Клуб друзей Эрмитажа». Возможность посетить специальные мероприятия Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Участие в работе Попечительского совета фонда в течение пяти лет.

Чтобы эффективно работать с благотворителями, вам нужно знать финансовые возможности конкретного жертвователя. Возможно, он только что приобрел крупное предприятие в кредит. В этот момент выходить к нему с предложением пожертвовать деньги в целевой капитал – бесполезно. Или он участник политических событий и ведет сложную и дорогостоящую избирательную кампанию. Время накануне выборов – не самый лучший период для обращения к нему.

Если часть необходимой суммы для формирования целевого капитала вы уже набрали, а попечители, с которыми вы долгое время общались, не спешат внести средства, включайте «холодную» схему привлечения пожертвований. Обратите внимание на организации, которые работают с вашим музеем. Приглашайте их руководителей на заседания Попечительского совета, рассказывайте о фонде. Вводите партнеров в клуб благотворителей.

Таковыми организациями для нас стали частное предприятие «Блокпост», которое в тот момент охраняло музей, и АО «Ингосстрах», которое страхует наши выездные выставки. Например, мы предложили региональному директору АО «Ингосстрах» внести для формирования фонда целевого капитала 400 000 руб. и сообщили, что в этом случае никогда не включим в попечительский совет представителей другой страховой компании. Московский офис АО «Ингосстрах» запросил сумму экономического эффекта от взаимодействия омского филиала с музеем на ближайшие годы. Мы показали суммы актуальных договоров страхования. Кроме того, обрисовали перспективу страхования выставок из Эрмитажа в центр «Эрмитаж – Сибирь» и обратно, начиная с 2019 года. В результате переговоров на счет фонда поступило пожертвование в размере 100 000 руб.

Не стесняйтесь предлагать попечителям поучаствовать в поддержке проекта. Например, в рамках своего рекламного бюджета АО «ОТП Банк» оплатил печать первых информационных буклетов о фонде, которые были представлены на форуме «Интермузей-2016».

Вашим попечителям нужна история успеха. Они имеют полное право получать от вас дополнительный PR. Что еще может дать благотворителям музей? Например, мы на льготных условиях пе-

редали частичные авторские права на публикацию картин из нашего собрания, чтобы АО «ОТП Банк» выпустил для своих отделений и VIP-клиентов новогодние сувениры: календари, ежедневники.

Кому из числа ваших благотворителей стоит предлагать войти в состав учредителей фонда?

Учредители должны разделять идею создания «вечного» капитала для вашего учреждения. Некоторые из предпринимателей принципиально против такой модели благотворительности. Они готовы выделить деньги на конкретный проект сейчас, а не вкладывать их в долгую историю. Поэтому не удивляйтесь, если кто-то из ваших благотворителей откажется войти в состав учредителей фонда.

Некоторые благотворители не станут частью команды учредителей, поскольку им важно быть единственными и неповторимыми в поддержке того или иного текущего проекта. Это их право.

В состав учредителей нельзя включать лидеров одного сектора экономики. Например, двух разных представителей гостиничного бизнеса – двух конкурентов.

Перед началом активного приглашения благотворителей в состав учредителей лучше выбрать одного «якорного» донора, который сразу готов будет выделить большую сумму средств, а затем, ссылаясь на этот факт, приглашать стать учредителем фонда других благотворителей.

Привлекайте в учредители фонда больше благотворителей, чтобы снизить финансовую нагрузку на каждого из них. Одни дадут деньги сразу, другие позже, но уже обеспечат своим присутствием статус и уровень уважаемого собрания.

Технические шаги. Первое заседание учредителей. Регистрация фонда

Первое заседание учредителей лучше назначать в начале года, примерно в марте месяце. С одной стороны, это начало весенней предпринимательской активности. С другой стороны, зимние месяцы уйдут у вас на подготовку устава фонда и распространение его учредителям фонда для ознакомления. За основу возьмите устав действующего фонда другого учреждения. Он есть на сайте организации.

На первом заседании учредители должны:

- принять решение о создании фонда (некоммерческой организации);
- утвердить его наименование и местонахождение;
- утвердить устав;
- выбрать состав Правления и его председателя, Попечительский совет и его председателя, а также исполнительного директора фонда.

После того как учредительное заседание состоялось, и секретарь составил его протокол, нужно регистрировать фонд – новую некоммерческую организацию (НКО). Для этого в управления Минюста и ФНС вы должны подать:

- заявление по форме № Р11001;
- устав в трех экземплярах, подписанный учредителями;
- протокол собрания учредителей в двух экземплярах, подписанный учредителями;
- документ об уплате госпошлины;
- документы, подтверждающие правомочия на использование в наименовании некоммерческой организации имени гражданина, символики, защищенной законодательством РФ об охране интеллектуальной собственности, а также полного наименования иного юридического лица.

Первоначальные затраты на текущее содержание фонда

Нужно заранее понимать, что создание НКО потребует от вас финансовых расходов на оплату госпошлины при регистрации, открытие двух счетов в банке, изготовление печати организации. Аккумулируйте с помощью благотворителей около 10 000 руб., которые пойдут на эти нужды. Иначе придется доставать деньги из собственного кармана.

Затем пора проводить работу по внутренней организации НКО. Исполнительный директор фонда должен издать два приказа. В первом возложить на себя обязанности исполнительного директора. Во втором – возложить на себя обязанности главного бухгалтера в связи с отсутствием в штатном расписании НКО должности главбуха.

НКО необходимо отчитываться перед контролирующими органами. Поэтому рекомендуем вам очень быстро заключить договор

с внешней бухгалтерско-аудиторской организацией. Иначе в конце текущего квартала в вашу НКО придет письмо из налоговой инспекции со штрафом.

Попросите внешнюю бухгалтерско-аудиторскую организацию подготовить документ с учетной политикой для целей налогообложения и для целей бухгалтерского учета, а также методические положения. Утвердите учетную политику.

Внутренняя организация состоялась. Пора заниматься разработкой двух стандартных договоров пожертвования. Одного для физических лиц, другого для компаний. Укажите в договорах пожертвования, что 5 % от суммы договора можно использовать на административно-управленческие расходы (п. 8.1 ст. 6 ФЗ № 275). Тогда, если вы получите пожертвование на сумму 400 000 руб., на административные расходы можно будет потратить 20 000 руб. Предполагается, что создавать НКО вы начнете после того, как получите согласие благотворителей музея совершить крупные пожертвования на формирование целевого капитала. В соответствии с п. 12 ст. 6 ФЗ № 275 у вас есть лишь один год для сбора 3 млн рублей, после чего целевой капитал считается сформированным и требует передачи в доверительное управление в управляющую компанию. По этой причине в течение первого года вы, вероятно, будете регулярно получать крупные пожертвования. 5 % от них (150 тыс. руб.) вам хватит на оплату внешней бухгалтерии и услуг банка за ведение счетов.

Выберите управляющую компанию

После того, как на счете фонда целевого капитала образовалось 3 млн руб., у фонда есть лишь два месяца, чтобы выбрать управляющую компанию и передать ей целевой капитал. До этого момента собранные деньги попросту не работают и находятся на счете в режиме заморозки. В нашей стране действуют более 20 лицензированных управляющих компаний. Мы советуем поступить следующим образом:

1. Начните процесс выбора УК как можно раньше. Лучше за 5–6 месяцев до завершения формирования целевого капитала.

2. Соберите информацию об успешном опыте управления целевыми капиталами у представителей других фондов.

3. Выберите из списка несколько управляющих компаний и посетите их офисы.

4. Попросите у менеджеров, выбранных вами УК «Предложение по договору доверительного управления» для вашей НКО.

5. Узнайте о владельцах средств, за счет которых управляющая компания уверенно чувствует себя на рынке.

6. Определите процент гонорара, который вы будете выплачивать управляющей компании из ежегодного дохода. Максимум – 10 % дохода фонда.

Далее управляющая компания вместе с вами подготовит несколько главных документов: договор доверительного управления, протокол согласования отчетности, две анкеты профилирования.

Публичный сбор. Ежедневная благотворительность

После того, как капитал сформирован и передан управляющей компании, его можно пополнять за счет пожертвований от граждан или организаций деньгами, недвижимостью и ценными бумагами. Для этого необходимо объявить о публичном сборе, разработать и внедрить систему «ежедневной благотворительности», которая позволит пополнять целевой капитал не только за счет пожертвований среднего и крупного размера, но и рассчитывать на постоянные (а лучше ежедневные) мелкие. Для этого нужно создать систему по приему перечислений через платежный блок на сайте вашего фонда, банкоматы дружественных вам банков, sms-пожертвования, специальные банковские предложения для клиентов. Прежде чем объявлять о публичном сборе, вы должны создать сайт организации и разместить на нем следующую информацию:

Договор в стандартной форме договора пожертвования, в котором должны быть указаны цели, для достижения которых будет использоваться доход от целевого капитала; порядок распоряжения целевым капиталом при его расформировании в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; номер банковского счета некоммерческой организации, на который могут перечисляться пожертвования; адрес сайта в сети Интернет, используемого некоммерческой организацией для размещения информации, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

Устав некоммерческой организации и документ, подтверждающий факт внесения записи о некоммерческой организации в единый государственный реестр юридических лиц.

Сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа некоммерческой организации.

Финансовый план некоммерческой организации.

Сведения о численном и персональном составе совета по использованию целевого капитала.

Сведения об управляющей компании и аудиторской организации с указанием их наименований, адресов (места нахождения) их постоянно действующих исполнительных органов.

Информацию о величине административно-управленческих расходов некоммерческой организации, о доле указанных расходов, финансируемых за счет дохода от целевого капитала в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Отчет о формировании целевого капитала и об использовании, о распределении дохода от целевого капитала.

Если всю эту информацию вы разместили, можете смело начинать публичный сбор, который не требует подписания договора с каждым жертвователем.

Сложности второго порядка и пути их решения

1. Создание фонда целевого капитала наиболее эффективно, когда директор учреждения работает в тандеме с одним из своих заместителей. Заместитель в роли исполнительного директора фонда отвечает за все организационно-правовые аспекты работы фонда, а директор занимается привлечением крупных пожертвований. С момента передачи целевого капитала в УК количество функций, которые выполняет исполнительный директор, – увеличится. Необходимо будет заниматься документооборотом между фондом и УК, фондом и внешней бухгалтерией, фондом и банком. Нужно объявить открытие публичного сбора средств и заниматься организацией мероприятий массового фандрейзинга среди посетителей учреждения культуры. Прибавьте к этому отчетность, взаимодействие с существующими меценатами, организацию заседаний Попечительского совета и Правления, сопровождение сайта фонда, пиар и новости в социальных сетях о работе фонда и т.д. В итоге для обеспечения эффективной работы фонда заместитель

руководителя учреждения культуры должен будет сначала частично, а затем в значительной степени выключиться из прежней текущей работы. Его предыдущий функционал необходимо передать другим сотрудникам.

2. Меценаты, которые сформировали ваш ФЦК, вероятнее всего, не смогут в течение всего следующего года поддерживать текущие проекты вашего учреждения культуры. Допустимый размер пожертвований в пользу вашего учреждения культуры они себе уже позволили. Кроме того, следует знать и о некотором психологическом моменте – разочаровании, которое постигнет всех участников создания фонда, когда вы получите первую прибыль. Если ваш фонд имеет размер чуть более 3 млн рублей, то через полгода вы получите прибыль не больше 130–150 тыс. руб. Через год – не более 260–300 тыс. рублей в зависимости от качества работы вашей управляющей компании и общей ситуации на рынке ценных бумаг. Кто-то из меценатов обязательно будет думать о том, что лучше бы он дал вашему учреждению культуры средства на текущие проекты. Вы в свою очередь будете думать о том, что затравили слишком много усилий, чтобы в результате получить такую небольшую сумму. Однако все российские фонды целевых капиталов прошли через это. Большинство из них продолжили пополнять свои ФЦК благодаря грамотным программам публичного сбора.

3. «Финансовые ножницы», в которые попадет молодой фонд во второй год своего существования. В 2018 г. план затрат на административно-управленческие расходы Музея имени М.А. Врубеля выглядел следующим образом:

Вид расходов	Стоимость в месяц, руб.	Сумма в год, руб.
Оплата внешней бухгалтерии	5000	60000
Плата за ведение двух счетов в банке	2800	33600
Плата за перевод средств	70	840
ВСЕГО		94400

Прибавим к этой сумме разные разовые выплаты (электронная подпись, почтовые расходы, использование бухгалтерской электронной системы) и получим сумму, равную 100 тыс. руб. Примерно такая сумма ежегодно требуется на содержание НКО.

Ситуация с нехваткой средств на административно-управленческие расходы будет выглядеть так. В начале календарного года УК сообщает вам, что сумма дохода от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал вашего фонда, составляет, например, 400 тыс. руб. В соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» вы можете использовать на административно-управленческие расходы в следующем году только не более 15 % суммы дохода от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал, или не более 10 % суммы поступившего за отчетный год дохода от целевого капитала.

Таким образом, вы можете направить на административно-управленческие расходы в следующем году не более:

а) 15 % от 400 тыс. руб. То есть не более 60 тыс. руб.

или

б) 10 % от 400 тыс. руб. за минусом гонорара управляющей компании. То есть 10 % от 360 % руб., что составляет 36 тыс. руб.

Очевидно, что ни той, ни другой суммы для покрытия всех административно-управленческих расходов фонда не хватает. Для выхода из ситуации «финансовых ножниц» следует предпринять следующие шаги:

Продолжать деятельность по сбору крупных пожертвований.

Начать активную работу по организации мероприятий, в ходе которых проводить публичный сбор средств среди посетителей вашего учреждения культуры. Хорошей формой такой активности может стать «Клуб друзей», члены которого также будут жертвовать средства на ведение административно-управленческой деятельности фонда.

Добиться льготного обслуживания ведения двух счетов в банке. В июне 2018 г. АО «ОТП Банк» пошел навстречу просьбе Фонда развития Музея имени М.А. Врубеля и снизил плату за ведение его двух счетов с 2 800 руб. до 1 000 руб. в месяц.

Договориться с некоторыми не самыми богатыми членами Попечительского совета или Правления о том, что они будут осуществлять ежегодные разовые пожертвования не на пополнение

ФЦК, а на ведение административно-хозяйственной деятельности фонда.

Изначально создавать ФЦК большего размера. Несложный расчет позволяет понять, что только ФЦК в размер 7 млн руб. сможет сам обеспечивать свои административно-хозяйственные расходы. Это большая сумма. Не все региональные учреждения культуры смогут договориться с меценатами на такую сумму. Мы рассматриваем идеальную ситуацию.

Таким образом, создание и развитие фонда целевого капитала музея, впрочем, как и любого целевого капитала в сфере образования, спорта, медицины, связано с преодолением определенных трудностей. Оно потребует перестройки деятельности вашего учреждения и определенных усилий. Если вы и ваш коллектив готовы к изменениям – у вас все получится.

Ю.В. Скучас,
БУ «Музей Природы и Человека»,
г. Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: jskuchas@umuseum.ru

Отношение посетителей музея к природе и охраняемым природным территориям. Из опыта работы на выставке «Великолепие природы»

В статье приводятся результаты исследования отношения посетителей выставки к природе и охраняемым природным территориям. Использовалась методика В.А. Ясвина «Заповедные мифы», в которой выделены 4 компонента отношения к природе и для каждого введена шкала оценки интенсивности.

Ключевые слова: изучение посетителей музея, отношение к природе, социологические исследования.

Y.V. Skuchas
Museum of Nature and Man,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: jskuchas@umuseum.ru

The museum visitor' opinion to the nature and protected natural areas. From the «Magnificent Nature» exhibition experience

This paper resumes opinions of exhibition visitors to the nature and protected natural areas. According the «Conservation Myths» technique by V.A. Yasvin, 4 components of the opinion to the nature are identified and for each one an intensity rating scale has been introduced.

Keywords: museum visitor research, opinions to the nature, sociological research.

*Природа – жизнь – красота.
Из книги отзывов
выставки «Великолепие природы»*

В 2017 году, объявленном в России Годом экологии, в Музее Природы и Человека проходил ряд мероприятий, освещающих природоохранную деятельность в стране и в Югре. В марте была

открыта выставка «Великолепие природы», основные материалы для которой – фотографии из разных заповедников России – были предоставлены давним партнером музея ФГБУ «Государственный заповедник «Юганский». Экспозицию дополняли предметы из фондов музея, иллюстрирующие историю двух заповедников Югры – «Юганский» и «Малая Сосьва».

За месяц работы выставки (с 9 марта по 10 апреля) ее увидели 1 123 посетителя музея, вход был бесплатным. После завершения осмотра предусматривалась возможность оставить свои комментарии в Книге отзывов и заполнить анкеты, отражающие личностное отношение к природе.

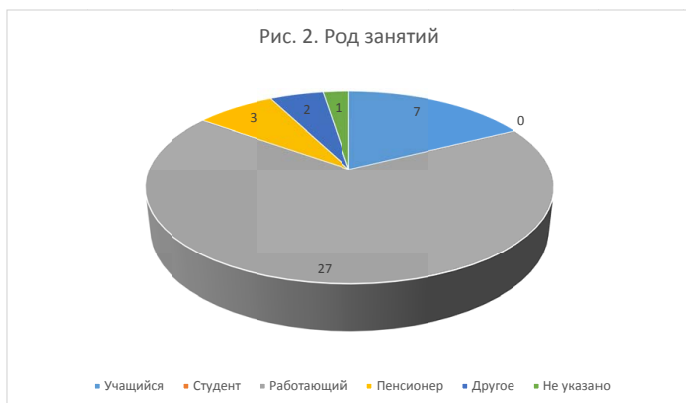
Цель данного пилотного исследования – структурно-динамическая диагностика отношения населения к природе и особо охраняемым природным территориям (ООПТ): заповедникам, природным паркам, памятникам природы.

Исследование проводилось по методике В.А. Ясвина «Заповедные мифы» [5], содержащей 20 вопросов, с небольшими поправками на местные особенности (расположение природного парка в черте г. Ханты-Мансийска и пр.), не нарушающими структуру опроса. Кроме того, приводились вопросы из стандартной анкеты для посетителей Музея Природы и Человека (пол, возраст, род занятий, место жительства, источник информации о выставке). Проанализирована Книга отзывов.

Общее количество заполненных анкет – 40. Недостаточное количество материала не позволяет получить репрезентативные данные, тем не менее, дает возможность проследить общие тенденции. Большинство опрошенных в возрасте от 31 до 60 лет (26 чел., 65 % от общего количества), работающие (27 чел., 67,5 %) (рис. 1, 2), живущие в г. Ханты-Мансийске (20 чел., 50 %). В опросе приняли участие 21 женщина и 16 мужчин, 3 человека не указали свой пол.

География посетителей широка, кроме Ханты-Мансийска (20 чел., 50 %), представлены другие населенные пункты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (всего 11 чел., 27,5 %): Сургут, Нягань, Пойковский, Нижневартовск, Советский, Угут. Часть посетителей приехала из других регионов (9 чел., 22,5 %):

Москва, Омск, Тюмень, Екатеринбург, Свердловская и Челябинская области.

Книга отзывов, в которой оставлено 40 записей, дополняет географию экскурсантов: из населенных пунктов округа посетили выставку жители Шапши, Лемпино, Югорска, Белоярского; из других регионов России – жители Санкт-Петербурга, Кургана, Ростовской области, Башкирии, Крыма.

В методике «Заповедные мифы» [5] выделены перцептивно-аффективный (включающий эмоционально положительное и эмоционально отрицательное отношение), когнитивный, практический и поступочный компоненты отношения к ООПТ. Для каждого компонента введена шкала интенсивности проявления, оцениваемого в баллах от 0 до 10.

Отношение посетителей всех групп к деятельности охраняемых территорий в целом позитивно. Эмоционально положительное отношение (ЭПО) значительно преобладает над эмоционально отрицательным (ЭОО): средние баллы по шкале ЭПО во всех группах варьируют от 4,5 до 10, по шкале ЭОО – от 0 до 1,3. Интересно, что крайние показатели (9 и 10 по ЭПО и 0 по ЭОО) отмечены в самой младшей (дети 7–12 лет) и самой старшей (61 год и старше) категориях. Наименьший показатель ЭПО и наибольший показатель ЭОО отмечены у подростков 13–18 лет (4,5 и 1,3 соответственно).

Записи в Книге отзывов также выражают эмоционально положительное отношение к природе, выставке («прекрасная выставка», «очень понравилось», «захватывающие пейзажи») и к музею («замечательный музей», «спасибо музею за организацию чудесной выставки»).

Познавательный (когнитивный) интерес, который проявляется в готовности получать, искать и перерабатывать информацию о деятельности ООПТ, оценивается в пределах 6–7,5 балла у всех групп, за исключением подростков, у которых он самый низкий (1,3).

Практическая шкала введена для диагностики готовности к непрагматическому взаимодействию с природными объектами. У большинства исследуемых существует потребность и готовность к общению с нетронутой природой. Самые низкие показатели отмечены у подростков и в старшей возрастной категории (3 и 4 балла соответственно). Наибольшую активность проявляют респонденты 19–30 и 31–60 лет (6,9 и 6,5 балла соответственно).

При оценке поступочного компонента выявлена определенная степень готовности респондентов поддерживать природоохранную деятельность. Самые низкие показатели (3,5 балла из 10 возможных) демонстрируют подростки. Выше всего эти показатели у детей младшей возрастной группы (7 баллов) и представителей старшего поколения (8 баллов).

Информация о выставке была размещена на сайте музея и на страницах в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook), но почти все опрошенные узнали о ней или случайно, придя в музей (21 чел., 52,5 %), или от знакомых, которые уже посетили выставку (17 чел., 42,5 %).

Перед современными музеями стоят две глобальные задачи – сохранять и накапливать культурные ценности и при этом оставаться актуальными для современников – посетителей музея [2]. Для того, чтобы эти два направления музейной деятельности не противоречили, а дополняли друг друга, необходимо получать «обратную связь», проводя исследования как самих посетителей, так и их отношения к музею в целом и к отдельным экспозициям и выставкам.

Анализ посетителей проводится Музеем Природы и Человека регулярно, частично эти данные предоставляются в ежегодном информационно-аналитическом отчете [1]. Дальнейшие исследования, направленные на отношение к отдельным выставкам и затрагивающие вопросы по темам, которые они освещают, могут способствовать как дополнительному привлечению посетителей в музей, так и более эффективной реализации целей выставки, в данном случае – экологическому просвещению населения.

Стоит обратить внимание на крайне низкий уровень познавательного интереса у подростков. Вполне вероятно, этот показатель связан с недостаточным количеством опрошенных. С другой стороны, согласно исследованиям студентов колледжей и вузов, проведенным по этой же методике «Заповедные мифы», что позволяет корректно сравнивать результаты исследований, уровень познавательного интереса сильно различается у студентов разных специальностей – высокий уровень демонстрируют обучающиеся гуманитарным дисциплинам: будущие психологи и журналисты, а гораздо более низкий – студенты технических специальностей [3]. В этой же группе – подростки 13–18 лет – отмечены самые низкие показатели по шкалам остальных компонентов: эмоционально положительного отношения, потребности к общению с природой, готовности поддерживать природоохранную деятельность. Собранных материалов недостаточно, чтобы делать глобальные выводы, но косвенные данные из практики музейной работы также говорят о том, что на выставки, посвященные природе, чаще приходят группы школьников младших классов, чем ученики средней и старшей школы, что частично может объясняться меньшим интересом, проявляемым к данной теме со стороны подростков.

Следует уделить особое внимание планированию и размещению информации о выставках. Подавляющее большинство опрошенных узнали о выставке «Великолепие природы» или случайно, придя в музей, или от знакомых, которые уже ее посетили, что говорит о недостаточной информированности населения и гостей города.

Данные, собранные при помощи анкетирования и изучения Книги отзывов, свидетельствуют об интересе, по крайней мере, части населения к природе и вопросам ее охраны, причем активность населения, направленная на поддержку ООПТ, положительно коррелирует с силой эмоционально положительного отношения к природе. Выставка фотографий получила эмоционально положительный отклик посетителей, что и было ее целью. При этом необходимо учитывать, что использованные методы сбора информации не предполагают репрезентативность выборки и опрос изначально проводился среди тех посетителей, которые остановили свой выбор на посещении выставки о природе и заинтересовались настолько, что решили потратить дополнительное время на заполнение анкеты или написание отзыва.

Вся деятельность музея прямо или косвенно опирается на научные исследования. Без них невозможно ни успешное комплектование фондов, ни максимально продолжительное их хранение, ни создание полноценной экспозиции, ни проведение действенной культурно-образовательной работы [4]. Среди проводимых исследований должно занять постоянное место и изучение особенностей восприятия посетителями различных тем и направлений, представляемых музеем.

Список литературы

1. Информационно-аналитический отчет бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей Природы и Человека» за 2017 г. [Электронный ресурс: отчет размещен на официальном сайте Музея Природы и Человека]. Ханты-Мансийск, 2018. 151 с.
2. Лобанова Л. Руководство по исследованиям посетителей музеев. М.: Политехнический музей, 2016. 118 с.
3. Мамешина О.С. Экологическое творчество как форма развития экологической культуры. Актуальные проблемы психологии. Экологическая психология / Под ред. акад. С.Д. Максименко / Сб. научн. трудов Второй

международной научно-практической конференции «Современные проблемы экологической психологии». 12–14 мая 2005 г., г. Киев. Киев, 2005. С. 16–27.

4. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект; Альма Матер, 2007. 560 с.

5. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

О.П. Стыцюк,
*Историко-краеведческий музей «Отражение»,
гп. Талинка, Россия
E-mail: museumtalinka@mail.ru*

**Проектно-исследовательская деятельность как
средство формирования экологической культуры
(из опыта работы музея «Отражение» по реализации
Международного проекта детского творчества
«Красная книга глазами детей)»**

Из опыта проектно-исследовательской деятельности музея «Отражение» муниципального казенного учреждения «Центр культуры и спорта гп. Талинка». Информация представляет интерес для специалистов образования и культуры.

Ключевые слова: проект, метод учебного проекта, материалы для проектной деятельности, организация проектной деятельности, компетенция, экологическая культура, формирование общеучебных навыков, исследовательская деятельность учащихся, сохранение природного и историко-культурного наследия, малые музеи (школьные, поселковые).

O.P. Stytsyuk
*Museum of Local History and Nature «Otrazhenie»
Talinka, Russia
E-mail: museumtalinka@mail.ru*

**Project and Research Activities as Means of Formation
of Environmental Culture (from the experience of design
and research activities of the Museum of Local History
and Nature «Reflection» in implementation of the
international project of children's creativity
«The Red Book through Children's Eyes»)**

The article presents the experience of design and research activities with children and teens by the Museum of Local History and Nature "Reflection", from town Talinka, Russia. The author suggests a model of children's motivation to the immersion in ecological culture. The information can be useful for education and culture professionals.

Keywords: project, training project method, materials for project activities, organization of project activities, environmental culture, formation of general educational skills, students' research activities, preservation of natural, historical, and cultural heritage, small museums (school and small town museums).

Социально-экономические условия современного мира предъявляют новые требования к методам работы системы образования. Особое внимание уделяется новым методам работы с обучающимися. Одним из важных направлений работы является проектно-исследовательская деятельность, которая влияет на формирование духовно-нравственных основ и экологической культуры в целом, определение ценностных жизненных ориентиров, выработку высокого ценностного отношения к духовному, историческому, культурному наследию нашего Отечества.

Проектно-исследовательская работа позволяет не только формировать общеучебные навыки, компетентности, но и развивать стремление к самостоятельному поиску. Она может быть организована как на уроке, так и во внеурочное время, должна быть направлена на формирование устойчивого интереса обучающихся к изучению природного и историко-культурного наследия России и мира в целом.

Для формирования индивидуального духовно-нравственного мировоззрения необходим высокий общекультурный и образовательный уровень. Следует рассматривать построение всего образовательного процесса с позиций необходимости формирования у обучающихся определенной системы общечеловеческих ценностей, навыков поведения в обществе и в природе, умения проектировать, исследовать и принимать осознанные решения в отношении окружающего мира. Необходимо создание комплекса условий, способствующих приобретению положительного личностного опыта, включению каждого обучающегося в активную деятельность, чтобы повседневные поступки каждого человека отвечали модели нравственно-духовного сообразного поведения.

Проекты призваны одновременно формировать основы экологического воспитания и историко-этнографические знания. Через образы бобра, филина, медведя, вороны, осетра, являющихся и представителями фауны, и героями сакрального пространства

коренных народов, представлены нормы природосберегающей этики, оформленные в каноны традиционных представлений о природе, о месте и роли человека во взаимоотношениях с ней. В популярной, доступной форме даются сведения об экологичности миропонимания традиционных обществ, которые наполняют природоохранными идеями и хозяйственную деятельность, и мировоззрение, и искусство.

Рассмотрим проектно-исследовательскую деятельность в малых музеях (школьных, поселковых) на примере опыта работы музея «Отражение» по реализации указанных проектов.

Цель проектной деятельности состоит в том, чтобы в процессе учебной работы формировать у обучающихся способность к самоопределению и самовыражению личности, мотивацию обучающихся в получении дополнительных знаний; развивать поисковые, менеджерские, коммуникативные и рефлексивные умения.

Историко-краеведческий музей «Отражение» является таким центром проектно-исследовательской деятельности обучающихся, образовательным центром городского поселения Талинка, в этом плане его значение в культурной жизни поселка особенно значимо.

На базе Центра культуры и спорта гп. Талинка были осуществлены учебные проекты, результатом которых стали такие научно-исследовательские работы обучающихся, как «А.М. Конькова и житейская мудрость ее сказок», «Священные образы в культуре обских угров», «Охрана природы – дело всей жизни. Елизаровский заказник», «Влияние домашних животных на психо-эмоциональное состояние человека», «Краснокнижные виды Югры. Фауна Древнего Эмдера», «Очистка артезианских вод». Научные работы были удостоены призовых мест на окружных и всероссийских конкурсных мероприятиях.

В процессе реализации некоторых проектов появились книги с иллюстрациями детей городского поселения Талинка: А. Конькова «Сказки бабушки Аннэ» (2001) и «Древний Эмдер. Былины о богатырях города Эмдера». (2005).

В 2010–2017 годах были реализованы проекты: окружной – «Красная книга Югры глазами детей» и международный проект – конкурс-выставка детского творчества «Красная книга глазами детей» в рамках Международной экологической акции «Спасти и

сохранить» под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Международной организации «Северный Форум».

Цель этих проектов: содействие сохранению природного и историко-культурного наследия, формирование экологической культуры и активной жизненной позиции подрастающего поколения по отношению к проблеме сокращения видового разнообразия растительного и животного мира отдельных регионов и планеты в целом.

В проекте 2016–2017 гг. «Красная книга глазами детей» приняли участие 4 540 человек в возрасте от 6 до 17 лет из 74 регионов Российской Федерации и 13 из стран ближнего и дальнего зарубежья: Венгрия, Республика Беларусь, Республика Болгария, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Республика Узбекистан, Турецкая Республика, Украина, Финляндская Республика, Королевство Швеция, Эстонская Республика, США (общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения начального и среднего профессионального образования, учреждения дополнительного образования: художественные школы, студии, кружки).

Приоритетной категорией в проекте являются дети, которые через эколого-просветительскую, эколого-художественную, эколого-творческую деятельность были вовлечены в практическое дело по сохранению исчезающих видов природы. Это усиливает природоохранный аспект общего и экологического образования в формировании гуманного отношения подрастающего поколения к окружающей среде, в организации их не пассивного, а активного участия в практической экологической деятельности – экологического императива.

Итогом проекта стало очередное издание сборника-каталога лучших творческих работ: «Красная книга глазами детей» (2017).

Сборник является своеобразным методическим пособием с афоризмами о природе и экологии, с экологическими датами и с указанием названий краснокнижных видов Российской Федерации. Работа над макетом книги ведется совместно с эковолонтерами. Изданные книги передаются в библиотеки, учебные заведения, музеи автономного округа, в электронном варианте книга отправляется всем участникам конкурса.

Еще один результат – распространение музейно-педагогического опыта (метод проектов) в рамках профессионального сообщества: выставки, мастер-классы, круглые столы, выступления на семинарах, конференциях, конгрессах, форумах.

Проект получил положительные отзывы, рецензии и имеет продолжение реализации в 2018–2019 годах.

В настоящее время идет работа и над реализацией всероссийского проекта детского творчества «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Т.Ю. Фефилова, Л.Ю. Звягина,
МБОУ «Угутская СОШ»,
с/п. Угут, Россия
E-mail: fefilovs@mail.ru

Школьный музей: образование через деятельность

В условиях села Угут, в котором есть краеведческий музей, задача школьного музея не может состоять в пополнении фонда. Выставочная деятельность становится для музея приоритетной, именно она помогает включить ребенка в культурный диалог. Огромное значение имеет включение детей в создание новоделов или исторических реконструкций. Своими руками создавая предметы быта, игрушки, одежду или украшения, дети одновременно осваивают две отрасли знания. Во-первых, они изучают историю материальной культуры, во-вторых, осваивают целый ряд приемов и технологий, необходимых для изготовления конкретного предмета. Школьный музей способствует формированию у учащихся бережного отношения к истории, расширению кругозора, воспитанию познавательных интересов и способностей, овладению детьми практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности.

Ключевые слова: Угут, школьный музей, деятельностный подход, дополнительное образование, выставка, музейный предмет, реплика, новодел.

T.Y. Fefilova, L.Y. Zvyagina
Ugut school
Ugut, Russia
E-mail: fefilovs@mail.ru

School Museum: education through activities

Against the background of the village of Ugut, which has a Museum of Local Lore, the task of the School Museum can not be in replenishing the Fund. Exhibition activity becomes a priority for the Museum, it in particular helps to include the child into the cultural dialogue. Of great importance is the involvement of children into the creation of new models or historical reconstructions. Creating household items, toys, clothes or jewelry with their own hands, children at the same time master two branches of knowledge. Firstly, they study the history of

material culture, and secondly, master a number of techniques and technologies necessary for making a particular object. The School Museum encourages the formation of students' careful attitude to history, expanding horizons, education of cognitive interests and abilities, the children's acquirement of practical skills of search and exploratory activities.

Keywords: Ugut, school museum, activity approach, supplementary education (extended activities), exhibition, museum object, a replica, modern replica.

Школьные музеи – явление, широко распространенное еще с советских времен. Чаще всего они возникают как некий музей «шаговой доступности», альтернатива большому городскому или областному музею. В школьный музей можно принести предметы, связанные с историей семьи, микрорайона, села, не боясь, что они окажутся недостаточно интересными.

Музей угутской школы, несмотря на наличие в маленьком селе достаточно крупного краеведческого музея (Угутский краеведческий музей им. П.С. Бахлыкова), создавался по такому же принципу. Желание видеть свои вещи, знать, что они всегда доступны, как и некое предубеждение перед запасниками «настоящего музея», где предмет пропадает с глаз практически навсегда, заставляет детей, родителей, да и учителей, предпочесть школьный музей поселковому.

Однако в условиях села, в котором есть музей, задача школьного музея не может состоять в пополнении фонда памятников этнографии и истории материальной культуры, ведь он просто будет дублировать собрание краеведческого музея. Это не означает, что не надо вести работу по пополнению фонда, но она не может быть приоритетной.

Если у «взрослых» музеев основной задачей является сохранение музейных предметов, а уже потом их презентация, то задачи школьного музея строятся ровно в обратной последовательности. С одной стороны, школьные музеи не хранят, да и не должны хранить уникальные предметы, с другой, любая выставка на территории школы – это потенциальная угроза сохранности экспоната. Соответственно, комплектование фондов школьного музея должно осуществляться с учетом того, что каждый экспонат можно и нуж-

но экспонировать. Попадающие в фонд особо ценные предметы лучше сразу передавать в государственные или муниципальные музеи.

Выставочная деятельность становится для музея приоритетной, именно она помогает включить ребенка в культурный диалог. Принципиальным здесь становится вопрос выставочного пространства. Правила, направленные на обеспечение сохранности музейного предмета, автоматически ограничивают доступ к нему ребенка. Ведь школьный музей – это отдельное помещение, посещение которого регламентируется, особенно ввиду отсутствия штатного сотрудника, обязанного обеспечить режим работы музея (должности руководителей школьных музеев чаще всего не оплачиваются). Получается, что поход в школьный музей становится для учеников явлением эпизодическим.

Складывается парадоксальная ситуация. Зачем в школе музей, если дети там не бывают? В Угутской школе эта проблема была решена через размещение выставок музея в рекреациях и коридорах школы. Все рекреации были оборудованы витринами или системами подвеса. Таким образом, школьники на каждой перемене невольно оказываются в выставочном пространстве.

Независимо от тематики школьного музея, формируя его экспозицию, авторы традиционно ставят перед собой цель максимально полного насыщения ее подлинными памятниками истории и культуры. Это безусловно актуально, когда показ идет от предмета, т.е. перед авторами выставки стоит задача показать предмет (или группу предметов). Все остальное (сопроводительный материал, дизайн, освещение, этикетаж и т.п.) лишь помогает максимально подробно рассказать о предмете, осветить все особенности его создания, бытования, реалии исторического существования.

Именно поэтому выставки «от предмета» наиболее популярны в экспозициях школьных музеев. Радость собирателя, восторг от прикосновения к подлинным памятникам старины оказывают огромное воспитательное значение. Дети – участники музейной деятельности, не только узнают массу новой информации, но и открывают для себя целый мир материальной культуры прошлого. Естественно и желание максимально представить фонды музея. Не скрывать экспонаты в запасниках, а выставить их на всеобщее

обозрение. При этом, к сожалению, часто забывают, что не всегда количество переходит в качество. Так, множество самоваров или утюгов не помогают лучше понять русскую культуру, если, конечно, это не тематическая выставка, посвященная типологии, истории или производству предметов.

Тематические выставки более зрелищные и информативные. Главная цель таких выставок не представить конкретный предмет, а с помощью целого ряда разноплановых предметов раскрыть конкретную тему. Тематические выставки помогают осветить весь спектр проблем по тому или иному вопросу, погрузить зрителя в историю, рассказать не только об исторических реалиях, но и о менталитете эпохи, духовно-нравственных ориентирах конкретного исторического времени.

Такие выставки предпочтительнее для школьного показа, интереснее учащимся, но они значительно сложнее в исполнении. Порой, раскрывая тему, мы представляем, какой предметный ряд нам необходим, но сталкиваемся с крайней ограниченностью фондов школьного музея. Решений у этой проблемы может быть лишь два. Первый путь – попытаться найти недостающие экспонаты (на постоянное или временное хранение), второй – изготовить новодел.

С точки зрения пополнения фондов музея первый путь, конечно, предпочтительнее, однако с точки зрения создания образовательного пространства, воспитания учащихся через деятельностный подход второй вариант оказывается более важным. Включение детей в создание новоделов или исторических реконструкций приобретает огромное значение.

Создавая своими руками предметы быта, игрушки, одежду или украшения, дети одновременно осваивают две отрасли знания. Во-первых, они изучают историю материальной культуры, т.е. историю бытования той или иной вещи, ее характерные особенности, типичные для определенного места и времени, материал, технику и технологию изготовления, особенности орнаменталистики, семантику, мифологию и многое другое.

Для сбора этой информации учащимся приходится учиться читать и анализировать не только справочную и научно-популярную, но научную литературу, осваивать поиск информации в Интернете, знакомиться с фондами музеев, а иногда и проводить собственное

исследование. Часто эти исследования выливаются в проекты, которые дети представляют на конференциях.

Также ребята осваивают целый ряд приемов и технологий, необходимых для изготовления конкретного предмета. Спектр умений оказывается самым широким. От навыков работы по дереву или глине до различных техник вышивки, аппликации и видов швов. Трудно переоценить воспитательный момент такой работы.

Примером создания образовательного пространства на базе музея Угутской школы является экспозиция «В гостях у бабушки», рассказывающая о материальной культуре русского старожильского населения.

Экспозицию начали монтировать в сентябре 2013 г. Пространство прямоугольной угловой комнаты с двумя окнами на внешних стенах было разделено макетом русской печи на три зрительные зоны – вход, горницу и кут. Одно окно таким образом оказалось в горнице, другое в кухне.

Подлинные предметы материальной культуры и декоративно-прикладного искусства позволили создать музейное пространство с соблюдением правил исторической достоверности и соответствии духу времени, что очень важно с точки зрения образовательной и просветительской функций музея. Однако целый ряд предметов, необходимых в интерьере русской избы, отсутствовали. Тогда и было принято решение сделать акцент на создании нужных экспонатов руками школьников.

В первую очередь потребовались стол и лавки – неременный элемент меблировки любого дома. Сосновый стол и две лавки были выполнены учениками под руководством учителя технологии. Для того чтобы мебель не выглядела новой, а сидения скамей залощились, их на два месяца поставили в школьный тамбур, где дети переобувались. Мебель приобрела натуральный вид, после чего заняла свое место в экспозиции.

Ученицы 10 класса под руководством учителя начали шить лоскутное одеяло (техника пэчворк). За образец было взято одеяло середины XX века из фондов Угутского краеведческого музея.

Летом 2014 г. в фонды школьного музея поступила коллекция русской керамики. Коллекция состоит из нескольких сосудов, разбитых на крупные фрагменты. В ходе работы коллекция была

очищена от загрязнений, промаркирована, фрагменты рассортированы по сосудам. В результате сортировки по цвету и форме было определено, что черепки принадлежат трем сосудам – двум цветочным горшкам и одному горшку для приготовления пищи. Было решено в первую очередь заняться восстановлением одного из наиболее полно сохранившихся цветочных горшков. Цветочный горшок плохо профилированный, с плоским доньшком и слегка отогнутым венчиком был склеен и реставрирован. Было воссоздано дно и часть стенки, реконструирована форма венчика, замаскированы небольшие утраты и трещины, тонированы воссозданные фрагменты. После мероприятий по реставрации цветочный горшок был выставлен в разделе «В гостях у бабушки» постоянной экспозиции школьного музея. Так как горшок, во-первых, музейный предмет, а во-вторых, потерял свое свойство гигроскопичности, то посадить в него живые цветы не представляется возможным. Нами была организована работа по созданию искусственной герани в технике гильоширования (выжигания по шелку). Таким образом, цветочный горшок стал основой для двух детских проектов, на реализацию которых ушел почти год. Пятиклассница занималась реставрацией сосуда, на протяжении всей зимы осваивая процесс склейки, лепки, тонировки, а ее младшая сестра, ученица первого класса, трудилась над изготовлением шелковой герани.

Русская изба немыслима без икон. Так как икона – особое ценное произведение искусства, то хранить и экспонировать их в условиях школьного музея запрещено. Девочкам 6 класса было предложено вышить икону в технике вышивки бисером (по печатному образцу), а мальчикам – изготовить для нее оклад.

Максимально привлекая учащихся к созданию новоделов, которые занимают свое место в музейной экспозиции, создавая гармоничную пропорцию между музейными предметами и работами детей, мы переводим музейное пространство в образовательное, в пространство, где подлинные памятники истории и образцы декоративно-прикладного искусства создают атмосферу русской старины, демонстрируют таланты наших предков, становятся стимулами для творчества. Новоделы, созданные в стенах школы, бок о бок соседствующие с подлинниками, учат детей тому, что при достаточном упорстве, трудолюбии и заинтересованности у них и

сегодня есть возможность овладеть практически любым ремеслом и создать произведения декоративно-прикладного искусства, достойные наших предков.

Школьный музей является одной из форм дополнительного образования в условиях образовательного учреждения, развивающей активность, самостоятельность учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды источников по истории природы и общества, имеющих воспитательную и научно-познавательную ценность. Школьный музей призван способствовать формированию у учащихся бережного отношения к истории, расширению кругозора и воспитанию познавательных интересов, способностей, овладению детьми практическими навыками поисковой, исследовательской деятельности.

ГЛЯЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.Н. Иванов,

Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

E-mail: misha_scout@mail.ru

Ледники Югры – исчезающее природное наследие Урала

Представлены сведения о современном сокращении горного оледенения в горах Приполярного Урала в условиях глобальных климатических изменений. Показана связь и взаимное влияние ледников и окружающих природных процессов и явлений.

Ключевые слова: Приполярный Урал, ледники, озера, морена, изменения климата.

M.N. Ivanov

Faculty of geography, Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

misha_scout@mail.ru

Ugra glaciers – the disappearing natural heritage of the Urals

The data on the current reduction of mountain glaciation in the Subpolar Urals mountains in the context of global climate change. Presented the relationship and mutual influence of glaciers and surrounding natural processes and phenomena.

Keywords: Subpolar Urals, glaciers, snowfields, lakes, moraine, climate change.

Среди природного разнообразия Урала особую нишу занимают ледники и снежники. Во многих районах мира ледники играют значимую роль в перераспределении стока в течение года и вносят вклад в летнее орошение. На Урале они расположены в окружении переувлажнённых заболоченных равнин, поэтому эти хранилища замерзшей воды являются в большей степени не стратегическим запасом влаги, а запасом холода.

Наличие ледников и снежников обуславливает повышенное альbedo – отражательную способность поверхности в местах их распространения, что снижает прогрев поверхности и препятству-

ет таянию мерзлоты и активизации опасных склоновых процессов. В летнее безветренное время эти природные образования становятся прохладным убежищем для оленей, где они спасаются от гнуса. Ледники придают особую красоту горам, как сияющие в солнечных лучах алмазы, украшают суровые северные ландшафты, повышают рекреационную привлекательность гор (рис. 1).

Рис. 1. Ледник Манси, перекрытый валами поверхностной морены, залегающий в каре под г. Мансинёр, 1 778,7 м в окружении морен МЛП и озера Манси. Эскиз по фотографии М.Н. Иванова. 7 августа 2017 г.

Современные ледники Урала образовались в подветренных понижениях в результате общепланетарного похолодания, повышенного снегонакопления и недостаточного таяния в предыдущие 1–2 тысячи лет. В период малого ледникового периода (XIII–XIX века) они увеличивались в размерах и продвигались вниз по склонам, формируя морены, и в момент открытия в 1929 г. находились почти в равновесии с климатом, слабо изменяясь вплоть до 1980-х гг.

Основные полевые исследования на ледниках Югры проводились в 1932–33 гг. в период работ 2-го Международного полярного года (МПГ) под руководством А.Н. Алёшкова [1], С.Г. Боча [2] и в отдельных экспедициях В.С. Говорухина в 1932 г. и Л.Д. Долгушина в 1939, 1945, 1947 гг. Ледниковый район Приполярного Урала было одним из шести наиболее изученных в СССР в 1930-е гг.

Сведения, собранные в ходе экспедиционных исследований, были дополнены Л.С. Троицким по материалам изучения аэрофотоснимков района, сделанных в 1957 г. Данные 1930–1950-х гг. (табл. 1) вошли в Уральский том Каталога ледников СССР [3], обобщающую монографию [4] и позже воспроизводились во всех справочных изданиях в России и за рубежом, даже изданиях по-

следних лет, без изменений. Это обусловлено тем, что в последующие десятилетия ледники района не исследовали, оставляя их без должного внимания. В результате до недавнего времени достоверно не было известно не только современное состояние ледников, но и их точное количество. Такое пренебрежительное отношение к одному из важнейших компонентов природной среды выразилось в отсутствии сведений о ледниках в атласах Ханты-Мансийского автономного округа, изданных в 1980 и 2004 гг.

Таблица 1

**Сведения о ледниках Югры
(данные Каталога ледников СССР, 1966)**

Название	№	Площадь ледника, км ²	Область абляции, км ²	Длина, м	Экспозиция	Высота конца
бассейн р. Хулга						
Городкова	71	0.06	0,03	0,30	В	950
Комарова	72	0.05	0,01	0,18	ВСВ	850
Варсановье-вой	73	0.03	-	0.33	В	850
бассейн р. Народа						
2 МПГ	74	0.30	0.21	0.67	ВСВ	1150
Югра	75	0.25	0.17	0.86	В	1000
Манси	76	0.75	0.50	1.00	ВСВ	1100
Манси-2	77	0.10	0.08	0.40	ЮВ	1200
б/н	78	0.08	0.08	1.10	ЮВ	1200
б/н	79	0.04	0.04	0.40	СВ	1250
Малютка	80	0.02	0.01	0.16	ЮВ	1250
Пектен	81	0.14	0.14	0.60	ВСВ	1350
бассейн р. Манья						
Хобе	82	0.30	0.20	0.95	ЮВ	1100
Мань-Хобе	83	0.25	0.13	0.80	ССВ	1000
Парнук	84	0.06	-	0.35	ССВ	1000

После 60-летнего перерыва нами восполняется пробел в исследованиях. Собраны редкие материалы космических съемок ледников района, проведено обобщение ранее опубликованных и архивных материалов. В 2016–2018 гг. под эгидой Музея Природы и Человека проведён ряд экспедиций на ледники Приполярного Урала. Полевые исследования, дополненные дешифрированием

космоснимков, показали колоссальные масштабы сокращения оледенения. Нами составлена первая карта-схема с детализированным отображением рельефа, на которой отмечены все ледники Югры (рис. 2).

К сожалению, большая часть ранее известных ледников за прошедшие годы растаяла под воздействием климатических изменений. Столь драматические изменения обусловлены несколькими причинами.

Ледники Урала находятся намного ниже климатической снеговой линии и даже в условиях значительной аккумуляции, когда на ледниках за зиму накапливается до нескольких метров снега, в аномально жаркое лето весь снег может растаять. При повторении таких условий от года к году запасы снега и льда постепенно иссякнут. Другим фактором, ускоряющим таяние ледников, являются приледниковые озера, вода которых плавит лед, заставляя его всплывать, в результате чего откалываются айсберги. Еще одна причина – включение в число ледников при каталогизации многолетних снежников (фирников), снежники более не устойчивы к климатическим изменениям. На месте растаявших ледников № 79, 78, Манси-2, Комарова, Варсанюфьевой и др. почти отсутствуют следы ледниковой деятельности. Полагаем, это свидетельствует об ошибочности включения растаявших снежно-фирновых тел в каталог ледников, что привело к завышению числа утраченных ледников.

На текущее время уверенно можно говорить, что в Югре сохранился только один ледник – Манси, при этом он до сих пор является наиболее крупным на Приполярном Урале. У второго возможного ледника Хобе отмечены многие признаки ледников, однако при обследовании 11.08.2016 г. лёд нигде не обнажался из-под снега. Для

Рис. 2. Карта-схема расположения ледников Приполярного Урала на территории ХМАО – Югры

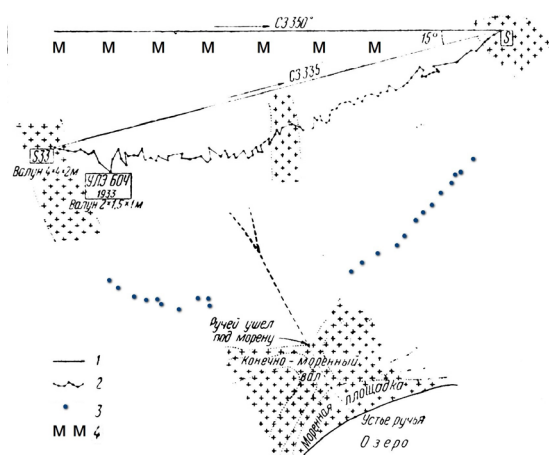

Рис. 3. Схема исследования движения льда на леднике Манси (по Л.Д Долгушину, 1949 с дополнениями). 1 – линия Боча в 1933 г., 2 – линия Боча в 1945 г., 3 – линия Боча в 2017 г., 4 – линия Иванова в 2017 г

ледника в его верховье реперную линию из 140 камней, помеченных желтой масляной краской буквой S (рис. 4).

В 1945 г. Л.Д. Долгушин произвёл повторную съемку, обнаружив 114 камней. Далее камни продолжали свое путешествие на поверхности ледника к его фронту, подчиняясь медленному течению льда. В 2017 г. в результате поисков нами были обнаружены 23 камня линии Боча, которые образовали собой разделенную промоиной дугу почти на краю современного ледника. Для поиска камней пришлось перебрать тысячи обломков, т.к. мно-

Рис. 4. Один из крупных обломков линии Боча с надписями: УЛЭ (Уральская ледниковая экспедиция), С. Боч, 1933 г.

полного подтверждения наличия ледника необходимо выполнить бурение или многометровый шурф.

Ледник Манси является уникальным гляциологическим объектом в мировом масштабе, поскольку с 1932 г. на нём проводится эксперимент по исследованию скорости течения льда (рис. 3). В 1933 г. С.Г. Боч выложил поперек

гие плоские камни были перевернуты вниз стороной помеченной краской или перекрыты вышележащими обломками, наслаивающимися как черепица.

Таким образом, мы зафиксировали положение камней на момент, близкий к их финальной остановке, которая произойдет при достижении камнями конечной морены. Для продолжения эксперимента в верховьях ледника нами выложена линия из камней, помеченных оранжевой буквой М.

Сохранение ледника Манси обусловлено его размерами, обеспечивающими запас холода, достаточным снеговальным питанием и значительной закрытостью поверхности мореной, которая препятствует таянию. При сохранении современных климатических условий ледник Манси может существовать ещё долгие годы.

Нам представляется, что ледник Манси является жемчужиной Приполярного Урала и достоин стать объектом более массового посещения туристами. Благодаря близости высочайшей вершины Урала – г. Народ, этот район довольно часто посещается туристами. Маршрут на ледник занимает несколько часов и подходит для путешественников даже без специальной подготовки. Для популяризации маршрута предлагается установить информационный стенд о ледниках у подножия Народной.

Автор выражает благодарность за поддержку исследований Музеем Природы и Человека и лично Л.С. Поршуновой, а также всем участникам экспедиций.

Список литературы

1. Алешков А.Н. Открытие ледников на Северном Урале // Природа. 1930. № 1. С. 84–86.
2. Урал. Приполярные районы. Труды ледниковых экспедиций, в. 4. Л.: ЦУЕГМС 1935. 315 с.
3. Каталог ледников СССР, т. 3, ч. 3. Урал. Л.: Гидрометеиздат, 1966. С. 1–42.
4. Оледенение Урала / Л.С. Троицкий, В.Г. Ходаков и др. М.: Наука, 1966. 307 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Иванцов С.В., Файнгерц А.В., Лещинский С.В.,
Афонин И.В., Е.А. Бойцова, Кузьмин И.Т., Лялюк К.П.,
Стариков Н.Н.** Результаты полевых исследований
нижнемеловых отложений в Ачинском районе
Красноярского края в 2017–2018 гг. 4
- Снигиревский С.М., Резвый А.С., Бобылева М.В.,
Телегина С.Н.** Ископаемые растения бассейна
р. Северная Сосьва и их общенаучное значение 8
- Мащенко Е.Н., Воскресенская Е.В., Фадеева Т.В.,
Андреев А.А., Вострикова Т.П., Жужгова Л.В.,
Чурилов Э.В., Островский С.Л., И. ван дер Плихт.**
Предварительные итоги раскопок местонахождения
скелета трогонтериевого слона в Оханском районе
Пермского края..... 16

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Шауло Д.Н.** Гербарий: проблемы деятельности
и пути их решения 30
- Корикова Н.Н., Слинкина Т.Д., Булатов А.Л.** Растения
в культуре народа манси в проекции музейного гербария,
флоры природного парка «Самаровский чугас» 43
- Бородин А.В.** История териологических исследований
в слиянии рек Обь и Иртыш..... 56
- Тавшанжи Е.И.** Микологическая коллекция 2017 года.
Заповедник «Юганский» 60
- Глазунов В.А.** Экспедиции биологического сектора
Института проблем освоения Севера на территории
Югры: итоги и перспективы 71
- Прийдак Н.В.** Ботаническая иконография, ее роль
в иллюстрации ботанических изданий; иллюстрация
определителя растений и Красных книг Ханты-
Мансийского автономного округа 77

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Макаров С.С., Резвый А.С. Результаты полевых археологических работ Ханты-Мансийской палеолитической экспедиции в 2017–2018 годах 86

Собольникова Т.Н., Кузина А.В., Мухьярова А.Р. Археологические исследования в нижнем течении р. Конда: итоги экспедиции 2018 года 93

Батанина Н.С., Курриянова Е.В. Итоги совместных российско-американских разведочных исследований на границе степной и лесостепной зон Южного Зауралья: опыт сплошного исследования археологического микрорайона.. 102

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Кочкина А.Ф., Лисейчев В.Н., Сташенков Д.А. Результаты научных экспедиций СОИКМ им. П.В. Алабина 2017–2018 гг. 110

Бертош А.А. Выявление, популяризация и актуализация историко-культурного наследия Мурманской области: опыт и перспективы 124

Туров С.В., Турова Е.И. Ларьякская Знаменская церковь – памятник христианского освоения Северного Зауралья 132

Фарносова В.В. Предметы домашнего обихода русского старожильческого населения г. Березова (кон. XIX – нач. XX века) 142

Сухорукова Н.В. К вопросу о взаимоотношении власти и ссыльных народовольцев в Сургуте 148

Овсянкин С.А. Жители Тобольского Севера – участники Советско-польской войны 1920 г. 152

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Головнева Е.В. Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино (на примере фильма «Маленькая Катерина») 162

Никитин М.А. Этика полевых исследований на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	171
Новикова Н.И. Культурное наследие коренных народов: от полевых исследований к юридической норме	176
Лискевич Н.А., Копыльцова И.Ю., Поришнова Л.С. О результатах полевых этнографических исследований в Березовском районе ХМАО – Югры в 2018 г.	185
Терюков А.И. Антал Регули в Казани и его казанские знакомые	187
Новик А.А. Македонская серебряная филигрань: формирование новой коллекции МАЭ как результат полевой работы 2017–2018 гг.	197

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Чайко Е.А. Памятник мирового значения «Аркаим» в истории Музея археологии и этнографии Челябинского государственного университета	208
Белоус П.В. Анализ символики православного распятия (из фондов НГ МАУК «Историко-художественный музейный комплекс» г. Нефтеюганска)	214
Клиперт Г.Н. «Школа девичества»: из опыта популяризации русской традиционной культуры в подростковой среде	223
Будаева В.В. Автограф Луиса Корвалана в фонде Нижнеартовского краеведческого музея	232
Белов И.Ю. Виртуальный каталог «Великий подвиг народа» как инструмент создания информационного пространства об участниках Великой Отечественной войны	239
Матвеев А.В. Целевой капитал регионального музея. Информация для отправляющихся в путь	244
Скучас Ю.В. Отношение посетителей музея к природе и охраняемым природным территориям. Из опыта работы на выставке «Великолепие природы»	260

Стыцюзк О.П. Проектно-исследовательская деятельность как средство формирования экологической культуры (из опыта работы музея «Отражение» по реализации Международного проекта детского творчества «Красная книга глазами детей»)	267
Фефилова Т.Ю., Звягина Л.Ю. Школьный музей: образование через деятельность	272

ГЛЯЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Иванов М.Н. Ледники Югры – исчезающее природное наследие Урала	280
---	-----

CONTENTS

PALEONTOLOGICAL RESEARCH

Ivantsov S.V., Faingerts A.V., Leshchinskiy S.V., Afonin I.V., Boytsova E.A., Kuzmin I.T., Lyalyuk K.P., Starikov N.N. The results of the field research of the early cretaceous deposits in Achinsk district of Krasnoyarsk territory in 2017–2018	4
Snigirevsky S.M., Rezvyj A.S., Bobyleva M.V., Telegina S.N. Fossil plants of the river Severnaja Sossva basin and their scientific significance	8
Maschenko E.N., Voskresenskaia E.V., Fadeeva T.V., Andreev A.A., Vostricova T.P., Zuzgova L.V., Churilov E.V., Ostrovskii S.L., J. van der Plicht. Preliminary results of the Steppe Mammoth Site excavation in Okhansk District of Perm Region	17

BIOLOGICAL RESEARCH

Shaulo D.N. Herbarium: problems of activity and ways of solving them	30
---	----

<i>Korikova N.N., Slinkina T.D., Bulatov A.L.</i> Plants in the Mansi's culture in the museum's herbarium projection, flora of the Natural park Samarovskiy Chugas	43
<i>Borodin A.V.</i> The history of theriology research at the confluence of the rivers Ob and Irtysh	56
<i>Tavshangi E.I.</i> Mycological collection 2017 year. Nature Reserve the Yugansky	60
<i>Glazunov V.A.</i> Expeditions of the biological department of the Institute of the problems of Northern development in Ugra: results and prospects	71
<i>Priydak N.V.</i> Botanical iconography, its role in illustrating botanical literature; illustrating the Guide of Plants and Red Data Books of Khanty-Mansi Autonomous Region	77

ARCHAEOLOGICAL AND HISTORICAL RESEARCH, COMPLEX EXPEDITIONS

<i>Makarov S.S., Rezviy A.S.</i> The results of archeological research by Khanty-Mansiysk paleolithic expedition in 2017–2018.....	87
<i>Sobolnikova T.N., Kuzina A.V., Mukhyarova A.R.</i> The archeological researches in the low flow of Konda river: results of expedition in 2018 year	93
<i>Batanina N.S., Kupriyanova E.V.</i> The results of Russian-American survey researches on the border of the steppe and forest-steppe of Southern Trans-Urals: the experience of massive research of archaeological microdistrict.....	102
<i>Varenov D.V., Varenova T.V., Kochkina A.F., Liseichev V.N., Stashenkov D.A.</i> Results of scientific expeditions Museum named after P.V. Alabin 2017–2018	110
<i>Bertosh A.A.</i> Identification, popularization and actualization of the historical and cultural heritage of the Murmansk region: experience and perspectives	124
<i>Turov S.V., Turova E.I.</i> Lariacka Znamenskaya Church – a monument of Christian development of the Northern Trans-Urals..	132

<i>Farnosova V.V.</i> The household articles of Russian old residents of Beryezov (the end of 19th century – the beginning of 20th century).....	142
<i>Sukhorukova N.V.</i> To the question of the relationship of power and exiles people in Surgut	148
<i>Ovsyankin S.A.</i> Residents of the Tobolsk North – participants of The Polish-Soviet war of 1920	152

ETHNOGRAPHIC RESEARCH

<i>Golovneva E.V.</i> The traditional ethnocultural communities of the Russian North in ethnographic film (the case of the documentary film Tiny Katerina)	162
<i>Nikitin M.A.</i> Field research ethics on the example of The Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra	171
<i>Novikova N.I.</i> Indigenous people’s cultural heritage: from field work to legislation	176
<i>Liskevich N.A., Kopyltsova I.Yu., Porshunova L.S.</i> The results of field ethnographic research in the Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous district – Yugra in 2018	185
<i>Teryukov A.I.</i> Antal Reguli in Kazan and his friends	187
<i>Novik A.A.</i> Macedonian Silver Filigree: New Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) as a Result of Fieldwork Studies in 2017–2018	197

MUSEUM RESEARCH

<i>Chaiko E.A.</i> Site of world importance «Arkaim» in the history of the Museum of Archeology and Ethnography of Chelyabinsk State University	208
<i>Belous P.V.</i> Analysis symbolism of orthodox crucifix (from funds «Historical-artistic museum complex», Nefteyugansk)	214

<i>Klipert G.N.</i> «School of girlness»: from experience of popularization of russian traditional culture in teenager environment	223
<i>Budaeva V.V.</i> Autograph of Luis Corvalan in the fund Nizhnevartovsk Museum of Local Lore	232
<i>Belov I.U.</i> Virtual catalog «Great feat of the people» as a tool for creating an information space about the participants of the great Patriotic war	239
<i>Matveev A.V.</i> Endowment regional museum. Information for traveling to way	244
<i>Skuchas Y.V.</i> The museum visitor' opinion to the nature and protected natural areas. From the «Magnificent Nature» exhibition experience	260
<i>Stytsyuk O.P.</i> Project and Research Activities as Means of Formation of Environmental Culture (from the experience of design and research activities of the Museum of Local History and Nature «Reflection» in implementation of the international project of children's creativity «The Red Book through Children's Eyes»)	267
<i>Fefilova T.Y., Zvyagina L.Y.</i> School Museum: education through activities	272
 GLACIOLOGICAL RESEARCH	
<i>Ivanov M.N.</i> Ugra glaciers – the disappearing natural heritage of the Urals	280